

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА

«ПОБЕДА»

**СОЛДАТАМ, ПОБЕДИВШИМ ФАШИЗМ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ,
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

0754
633
x0002

**КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА**

«ПОБЕДА»

УМОЩАНСКОМУ

ВОРОНИНУ

ЕВСТИНЬЕВУ

Москва - 2000

Московское военно-историческое общество

«Логос»

*Издание осуществлено по инициативе и при поддержке
Межрегионального фонда «Память народная»*

Выражаем сердечную благодарность за помощь
и содействие в издании этой книги:

Сергею Никитовичу ЖЕЛОБОВУ, отец которого,
Никита Петрович, защищал Родину на полях сражений
Великой Отечественной.

Борису Даниловичу ЗАЛЕЩАНСКОМУ,
директору НИИ автоматической аппаратуры
имени академика В.С.Семенихина.

Анатолию Ивановичу ВОРОНИНУ, заместителю
директора НИИ автоматической аппаратуры имени
академика В.С.Семенихина.

Евгению Андреевичу ЕВСТИГНЕЕВУ,
генерал-лейтенанту в отставке, активному участнику
Великой Отечественной войны.

«ПАМЯТЬ НАРОДНАЯ»

**КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА**

«ПОБЕДА»

Москва • 2000

Московское военно-историческое общество

«Логос»

ББК 67.401

К12

Авторы:

(Russian)

В.Н. ЛОБОВ (руководитель), доктор военных наук

В.А. РУНОВ (помощник руководителя),

кандидат исторических наук

П.Д. АЛЕКСЕЕВ, кандидат исторических наук

Ю.Н. ГОРДЕЕВ, кандидат исторических наук

Р.Ф. ИВАНОВ, доктор исторических наук

В.В. КАРПОВ, Герой Советского Союза, писатель, академик

А.В. КИРИЛЛОВ, кандидат исторических наук

Р.М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ, заслуженный деятель

науки России, доктор исторических наук

В.П. СЕМИН, заслуженный деятель науки России,

доктор исторических наук

З.А. ШУТОВ, кандидат исторических наук

Общая редакция: В.Н. ЛОБОВ

Кавалеры ордена «Победа» / В.Н. Лобов, В.А. Рунов,
К12 П.Д. Алексеев и др.; Под ред. В.Н. Лобова. – М.: Московское военно-историческое общество; Логос, 2000. – 416 с.: ил.

ISBN 5-88439-138-2

Книга посвящена кавалерам ордена «Победа» и истории создания этого высшего полководческого ордена СССР, а также всем тем, кто в годы Второй мировой войны с оружием в руках и своим трудом в тылу помогал бороться с фашизмом. Она разработана и иллюстрирована на основе материалов государственных и частных архивов, а также отдельных изданий прошлых лет.

Предназначена для массового читателя.

ББК 67.401

ISBN 5-88439-138-2

© «Память народная», 2000

© Московское военно-историческое общество, 2000

© «Логос», 2000

Введение

Шесть долгих лет полыхала вторая мировая война. За всю историю человечество не имело столь острого военного конфликта. Все, что создавалось умом и руками поколений на протяжении столетий, было брошено на чашу весов войны. Она вовлекла в свою орбиту 61 государство, 80 процентов населения земного шара. В вооруженные силы противоборствовавших сторон было мобилизовано около 110 миллионов человек. В СССР шинель надевали 34,4 миллиона человек. Огромные массы людей и военной техники предопределили значительный размах вооруженной борьбы. Огненный смерч пронесся над 40 государствами мира.

Главная тяжесть вооруженной борьбы легла на советско-германский фронт. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции, имея многомиллионные армии, направляли на действующие фронты незначительную часть своих войск: вплоть до 1944 года на сухопутных фронтах было задействовано около трети вооруженных сил США и Великобритании. Основная же масса их войск находилась вне театров военных действий и не участвовала в боях.

С 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны. Здесь были сосредоточены небывалые в истории войн силы и средства. Общее количество их доходило до 12,8 миллиона человек, 163 тысяч орудий и минометов, 20 тысяч танков и САУ (штурмовых орудий), 18,8 тысяч боевых самолетов. Он приковывал подавляющую часть вооруженных сил Германии

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советов Социалистических Республик, вступаю в ряды Рабоче-крестьянского Красной Армии добровольно, свободно и сознательно. Буду честным, храбрим, дисциплинированным, стойким в бою, сумею принять смерть и осужденную казнь. Защищу свято интересы Союзных Республик и интересы товарищей и земляков.

Я принимаю обязанности воина, свяжу себя клятвой верности Родине и Советам, буду до конца бороться за освобождение Советского Союза, за освобождение Европы, Азии, Китая, Индии, Австралии, Африки, Америки, за освобождение всего человечества.

Я вступаю также во Всесоюзный Рабоче-крестьянский Красный Флот и обязуюсь быть храбрым, дисциплинированным и стойким, буду до конца бороться за освобождение Советского Союза, за освобождение Европы, Азии, Китая, Индии, Австралии, Африки, Америки, за освобождение всего человечества.

Если же до меня придет в очередь моя смерть, то буду счастлив, если она будет за свободу Советского Союза, за свободу Европы, Азии, Китая, Индии, Австралии, Африки, Америки, за свободу всего человечества.

и ее европейских союзников. На этом фронте одновременно действовало от 190 до 270 наиболее боеспособных дивизий противника. Даже после открытия второго фронта в Европе против Красной Армии сражалось от 195 до 240 немецких дивизий, в то время как на Западном фронте - только 56-75 вражеских соединений. Кроме того, на советско-германском фронте действовали значительные силы союзников Германии.

Военные действия на советско-германском фронте отличал небывалый пространственный размах. Протяженность линии фронта в некоторые периоды борьбы составляла 4-6 тысяч километров. Военные действия велись на глубину до 2 тысяч километров. Общее стратегическое наступление осуществлялось на фронте от 1200 до 4250 километров, до 200-1100 километров в глубину. Все крупные операции были масштабными. Так, размах Днепровско-Карпатской наступательной операции составлял 1300-1400 километров по фронту и 250-400 километров по глубине, Белорусской наступательной операции - 700-1000 километров по фронту и 550-600 километров по глубине, Висло-Одерской операции - 500 километров по фронту и столько же по глубине.

Для советско-германского фронта были характерны битвы, как совокупность одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций стратегического масштаба. Они велись на обширных пространствах, носили длительный, упорный и ожесточенный характер. К их числу относятся: битва под Москвой, битва за Ленинград, Сталинградская битва, битва за Кавказ, Курская битва, битва за Днепр. В рамках каждой из битв советскими войсками было проведено по несколько стратегических и фронтовых операций. Всего же Красная Армия провела 51 стратегическую и 250 фронтовых операций. Советские Вооруженные Силы осуществили разгром главных сил фашистского блока и милитаристской Японии и внесли определяющий вклад в наращивание наступательных возможностей антигитлеровской коалиции.

Великая Отечественная война была решающей частью второй мировой войны. СССР принял на себя главный удар агрессора, вынес основную тяжесть борьбы с Германией и ее союзниками, а вступлением в войну с Японией в августе 1945 года намного ускорил окончание второй мировой войны. Это ни в коем случае не означает умаления роли других государств и народов в разгроме фашизма и милитаризма. Большой вклад

в общую победу внесли народы и армии США, Великобритании, Франции и других стран антигитлеровской коалиции.

Ход и исход войны определялся совокупностью объективных факторов, возможностями сторон, соотношением военных и моральных сил, уровнем развития военной техники и военного искусства. Но вместе с тем на ход войны огромное влияние оказала и деятельность людей, возглавлявших воюющие государства и армии. Выдержав мощнейшие удары агрессора в 1941 и 1942 годах, Красная Армия к середине 1943 года одержала ряд блистательных побед под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, Курском, Смоленском. К тому времени была восстановлена и кадровая армия. Известно, что летом и осенью 1941 года и весной и летом 1942 года Советские Вооруженные Силы понесли тяжелые потери, в плену оказались сотни тысяч советских воинов. Военно-политическое руководство страны, Ставка ВГК сумели подготовить резервы, создать новые соединения и объединения. К лету 1943 года были созданы мощные Вооруженные Силы, оснащенные новейшими по тому времени оружием и военной техникой. Была решена и такая сложная проблема, как подготовка военных кадров. За годы войны было подготовлено большое количество специалистов, имевших боевой опыт и хорошую военно-теоретическую подготовку.

Вторая мировая и Великая Отечественная войны выдвинули ряд талантливых полководцев и крупных военачальников, которые внесли большой вклад в разгром врага и в развитие военного искусства. Масштабы их деятельности во много раз превышали те, в которых приходилось решать задачи полководцам и военачальникам прошлых времен. Их заслуги требовали особых оценок и особых наград.

Символичным является то, что первое награждение орденом "Победа" было осуществлено за операции, в ходе которых соединения Красной Армии вышли на границу СССР. 10 апреля 1944 года отдельными указами Президиума Верховного Совета СССР высшими военными орденами были награждены два выдающихся полководца - маршалы Г. К. Жуков и А.М. Василевский. Ордена Жукову за №1 и Василевскому за №2 31 мая 1944 года в Кремле вручил Н.М. Шверник, первый заместитель председатель Президиума Верховного Совета СССР. 29 июля 1944 года орденом "Победа" был награжден маршал И.В. Сталин. Орден за №3 вручил ему М.И. Калинин 5 ноября 1944 года.

Еще в июне 1943 года были установлены орденские ленты и планки, но они, согласно статуту, не предусматривались для ордена "Победа". 18 августа 1944 года эта ошибка была устранена. Орденская планка имела сложную расцветку, по размерам она почти вдвое превосходила планки других орденов и носилась отдельно, на 1 сантиметр выше всех остальных планок. Сам же орден предписывалось носить на 12-14 сантиметров выше пояса.

Следующее награждение орденом "Победа" состоялось 30 марта 1945 года. Советские войска завершили одну из крупнейших операций второй мировой войны - Висло-Одерскую, ставшую классической стратегической наступательной операцией. Тогда этого ордена были удостоены маршалы И. С. Конев, К. К. Рокоссовский и вторично Жуков.

19 апреля 1945 года вторым орденом "Победа" был награжден маршал Василевский. А через неделю отдельными указами этой почетной награды были удостоены маршалы Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин. Маршалу Василевскому полководческий орден был вручен Калининным 30 апреля.

10 мая 1945 года в газетах были опубликованы портреты самых видных военачальников с интересной деталью: маршалам Жукову, Коневу, Рокоссовскому, Малиновскому и Толбухину были дорисованы ордена "Победа", хотя они были им вручены 24 мая, в день приема в Кремле в честь командующих войсками фронтов Красной Армии.

31 мая орденом "Победа" был награжден маршал Л.А. Говоров, а 4 июня генерал армии А.И. Антонов и маршал С.К. Тимошенко.

5 июня 1945 года произошло первое награждение высшим советским военным орденом "Победа" иностранцев - верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Европе американского генерала армии Д. Эйзенхауэра и командующего группой союзных армий британского фельдмаршала Б. Монтгомери. Ордена им вручил маршал Жуков 10 июня во Франкфурте-на-Майне. Адъютант Эйзенхауэра впоследствии вспоминал: "Орден "Победа" был оценен в 100 тысяч долларов. Эйзенхауэр тщательно пересчитал бриллианты, учел их размеры и решил, что орден стоит 18 тысяч долларов. Но как быть с рубинами? Обратились к экспертам. Они не смогли назвать точную цифру, ибо так и не решились, подлинные или синтетические рубины укреплены на ор-

дене. Вынести окончательное решение не удалось - никто в США никогда не видел подлинных рубинов таких размеров".

6 июня 1945 года орденом "Победа" был награжден король Румынии Михай I. Награду ему вручил 19 июля маршал Толбухин в Бухаресте. Существует версия, что Михай вывез орден в эмиграцию, а затем продал его на аукционе в Лондоне американскому миллиардеру Рокфеллеру за миллион долларов.

26 июля 1945 года вторым полководческим орденом за №10 был награжден Сталин, которому на следующий день было присвоено звание генералиссимуса. Правда, сам орден "Победа" ему вручил Шверник лишь 28 апреля 1950 года.

9 августа высшим советским военным орденом был награжден маршал Польши М. Роля-Жимерский. Вручил ему орден посол СССР в Польше В. З. Лебедев 14 ноября 1945 года.

8 сентября состоялось награждение орденом "Победа" советского полководца - маршала К. А. Мерецкова. Награду ему вручил Шверник лишь 24 июля 1946 года.

Девятнадцатое по счету награждение орденом "Победа", и последнее в то время, состоялось 9 сентября 1945 года. Им были отмечены заслуги Иосипа Броз Тито. Награду югославскому маршалу вручил в Белграде 29 сентября 1945 года посол СССР И. В. Садчиков.

И все-таки это было не последнее награждение. 20 февраля 1978 года полководческим орденом был награжден Л. И. Брежнев. В отличие от других, этот двадцатый по счету орден был сделан не со штифтом с гайкой на оборотной стороне, а с креплением булавочного типа.

В связи с тем, что награждение Брежнева было осуществлено с грубейшим нарушением статуса и с учетом огромного числа писем от возмущенных фронтовиков, Президиум Верховного Совета СССР 21 сентября 1989 года отменил указ о его награждении. Орден с №20 был передан на хранение в Орденскую кладовую Президиума Верховного Совета СССР. Пять орденов "Победа", которыми отмечен полководческий талант Жукова, Василевского и Малиновского, хранятся в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вторая мировая война, ее полное драматических поворотов течение, большая продолжительность и понесенные утраты - еще раз подтвердила неоспоримую истину: в вооруженной борьбе, как ни в какой другой области человеческой деятельности, вопрос о качестве руководства людьми стоит чрезвычайно остро. За просчеты политических руководителей в войне расплачивались народы. Но цена победы могла оказаться еще больше, если бы германским профессионалам войны, которых вели в бой такие опытейшие полководцы, как фон Браухич, фон Лееб, фон Бок, фон Рундштедт, мастера танковых ударов Гудериан и фон Клейст, не противостояли войска под командованием кавалеров ордена "Победа", других видных советских военачальников, массовый героизм миллионов офицеров и солдат. Именно поэтому орден "Победа", как и солдатский орден Славы стали своеобразными символами подвига всего советского народа в Великой Отечественной войне.

ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ

В марте - первой половине апреля 1944 года войска 1-го Украинского фронта во взаимодействии с объединениями правого крыла 2-го Украинского фронта нанесли поражение основным силам группы армий "Юг" противника и, продвинувшись на 80 - 350 километров, вышли к предгорьям Карпат. Восточный стратегический фронт фашистских войск был рассечен на две части, задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования, полностью выполнены. Москва салютовала войскам 1-го Украинского фронта, салютовала его командующему Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову. По итогам этой и других операций Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1944 года Жуков был награжден учрежденным незадолго до этого орденом "Победа" за № 1. После завершения разгрома фашистской Германии Георгий Константинович получил второй орден "Победа" и третью Звезду Героя. В последующем его грудь украсила четвертая "Золотая Звезда". Это была достойная оценка полководческих заслуг выдающегося военачальника.

Георгий Константинович Жуков родился 1 декабря 1896 года в деревне Стрелковка Калужской области. Через год после начала первой мировой войны он был призван в армию, храбро сражался за "царя и Отечество", выслужил чин унтер-офицера, был награжден двумя георгиевскими крестами.

Революционный 1917 год определил дальнейшую судьбу Георгия Константиновича - он посвятил себя службе совет-

ской власти в составе ее Вооруженных Сил. В августе 1918 года он добровольно вступает в Красную Армию, за личную храбрость получает первые командирские должности и первый советский орден - Красного Знамени.

Затем следуют годы службы в мирное время, учеба на различных курсах, продвижение по ступеням служебной лестницы. 1923 год - командир полка, 1930 год - командир кавалерийской бригады, 1931 год - помощник инспектора кавалерии РККА, 1933 год - командир кавалерийской дивизии, 1937 год - командир кавалерийского корпуса, 1938 год - заместитель командующего Белорусским военным округом по кавалерии. К тому времени Георгий Константинович уже имел звание комкора, а на его груди рядом с первым орденом сиял второй - орден Ленина.

Первым испытанием полководческого таланта Жукова стал Халхин-Гол в 1939 году. Назначенный командующим группировкой войск в Монголии, он, упредив противника, с меньшими силами перешел в наступление, окружил и разгромил врага. Японцы потеряли около 61 тысячи человек убитыми, ранеными и пленными. Потери советских войск составили 8 тысяч человек убитыми и умершими от ран и столько же ранеными. После этого по просьбе японской стороны 16 сентября боевые действия были прекращены. За одержанную победу Георгию Константиновичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

После возвращения из Монголии Жуков назначается командующим войсками Киевского военного округа, ему присваивается звание генерала армии. В то время уже вовсю бушевала в Европе вторая мировая война. Капитулировала Франция, были разгромлены армии ее союзников. Советский Союз одержал победу в войне с Финляндией, занял территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Министр иностранных дел СССР Молотов и посол Германии в СССР фон Шуленбург за столом переговоров решали судьбы Бессарабии и стран Прибалтики. По секретному протоколу - приложению к советско-германскому договору о ненападении - территории Бессарабии и Буковины отходили к СССР. Занятие этих территорий осуществлялось войсками специально для того созданного Южного фронта, командующим которого являлся Жуков. Бескровная операция прошла успешно. В январе 1941 года Жуков назначается начальником Генераль-

Георгий Константинович Жуков

1913 г.

Г. К. Жуков

1930 г.

ного штаба, одновременно с этим становясь заместителем наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. До начала Великой Отечественной войны оставалось менее пяти месяцев.

Чем занимался Жуков в это время? Он занимался подготовкой Вооруженных Сил к войне. Но подходил к этой проблеме по-своему, по-жуковски.

В 1941 году, когда настала пора страшных испытаний, Жукову исполнилось сорок четыре года. Он был в расцвете сил - физических и духовных, обладал колоссальной работоспособностью и большим опытом руководства войсками в мирное время и на учениях. Жуков не учился в военной академии, но был в военном деле не только крупным знатоком, но и одним из самых глубоко разбирающихся как в теории, так и на практике профессионалов. Военное искусство было его призванием, он был одарен могучим талантом от природы. И еще очень любил свою профессию - она была его увлечением, страстью. Все время на службе и после нее, в дни отпуска и даже в госпитальной кровати мысли его были устремлены и отданы одному - любимому им делу - военной профессии.

Вторая и самая великолепная операция, разработанная Жуковым, осталась неосуществленной. Она больше половины века была спрятана под самыми строгими запорами секретности и по сей день детально не описана и не изучена.

Впервые об этой операции открыто было заявлено в книге о Жукове, вышедшей в свет в 1989 году. Это вызвало немалый шум в зарубежной прессе - было перевернуто с ног на голову и представлено как доказательство порожденной на Западе вымышленной теории - будто не Германия, а Советский Союз собирался развязать вторую мировую войну, а Гитлер лишь упредил нас своим нападением. Наличие плана Жукова напрочь разбивает эти вымыслы.

Как известно, Сталин считал, что он договорился с Гитлером (и даже обманул его), заключив 24 августа 1939 года договор о ненападении. Сталин делал все, чтобы не дать повода Гитлеру развязать войну раньше нашей готовности к отражению нападения. Вождь жестоко пресекал любые разговоры о возможности войны с Германией и любые действия, которые могли спровоцировать нападение гитлеровцев.

Вот в такой ситуации пресечения даже мыслей о войне надо было иметь именно жуковскую твердость и решимость для того, чтобы предложить Сталину фантастический план выхода из создавшегося безвыходного положения.

К маю 1941 года, по данным разведки, Генеральному штабу, который возглавлял Жуков, была полностью известна группировка немецких войск, созданная у советских границ.

И вот в мае 1941 года, когда Жуков понял: нападение неотвратимо, он разрабатывает план не только отражения врага, но и, по сути дела, спасения нашей страны. Гениальность его заключается в невероятной смелости и оригинальности, основанных на точном расчете.

Если нападение неотвратимо, значит, надо бить первым.

Вот это решение - нанести упреждающий удар - на Западе и пытались истолковать как доказательство подготовки к развязыванию второй мировой войны с нашей стороны.

В действительности, согласно советской доктрине, активные наступательные действия предусматривались как ответные - ударом на удар.

Только безвыходность ситуации вынуждала Жукова как начальника Генерального штаба, исходя из обстановки, создавшейся к маю 1941 года, разработать и предложить Сталину

*Г. К. Жуков (второй ряд слева) среди слушателей
кавалерийских курсов. 1924 г.*

план превентивного удара. Ввиду крайней секретности (не доверяли даже машинисткам) его писал от руки генерал Василевский, некоторая редакция внесена рукой Ватутина. Оба эти генерала были тогда ближайшими помощниками Жукова в Генеральном штабе.

"Председателю Совета Народных Комиссаров от 15 мая 1941 г. Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза.

Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертыва-

нии и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск..."

Это смелое предложение Жукова Сталин не принял.

В первый день войны, 22 июня, Сталин отправил Жукова в район боев, считая, что генералы там растерялись. Жуков помогал командующему Юго-Западным фронтом генерал-полковнику Кирпоносу нанести контрудары, которые имели положительный результат в очень тяжелой тогда обстановке.

И вот, когда гитлеровские войска на всех направлениях стремительно продвигались вперед, появилась любопытная запись начальника генштаба сухопутных войск генерала Гальдера в его дневнике 26 июня 1941 года: "У противника, действующего против группы "Юг", отмечается твердое и энергичное руководство". Почувствовал крепкую руку Жукова!

Сталин вскоре понял свою ошибку с отправкой начальника Генерального штаба на передовую. Управление войсками за первые дни войны так и не было налажено. Сведения, поступавшие из действующей армии, были более чем неутешительные. Сталин явно растерялся, ему нужен был рядом твердый человек. Таким человеком он считал Жукова.

26 июня Сталин позвонил на КП Юго-Западного фронта в Тернополь и вызвал Жукова в Москву. В тот же день Георгий Константинович был в столице. Он вместе с наркомом Тимошенко и своим заместителем генерал-лейтенантом Н. Ф. Ватутиным проанализировал обстановку, которую доложили Сталину. Узнав о потере Минска, Иосиф Виссарионович был сильно рассержен. На помощь наркому пришел Жуков, который попросил у Сталина разрешения продолжить работу.

- Может, мы вам мешаем? - иронично спросил присутствовавший при докладе Берия.

- Обстановка на фронтах критическая. От нас ждут указаний, - сказал Георгий Константинович, стараясь сохранить спокойствие. Но затем, взглянув в глаза Берии, с некоторым вызовом спросил:

- Может быть, вы сумеете дать эти указания?

- Если партия поручит, дадим, - отрезал Берия.

- Это если поручит! - твердо парировал Жуков. - А пока дело поручено нам.

Сталин был вынужден уважить просьбу начальника Генерального штаба.

Г. К. Жуков и Чойбалсан. Халхин - Гол, 1939 г.

Но глава государства далеко не всегда прислушивался к советам начальника Генерального штаба. Так, в частности, он напрочь проигнорировал рекомендации Жукова о необходимости отвода войск Юго-Западного фронта от Киева. Как и предупреждал Жуков, Киев пал, но вместе с ним были окружены и фактически уничтожены войска Юго-Западного фронта. Но тогда, во время разговора со Сталиным о судьбе Киева, Жуков не стерпел оскорблений в свой адрес и сказал:

- Если вы считаете, что я как начальник Генерального штаба способен только чепуху молотить, то мне здесь делать нечего. Я прошу освободить меня от обязанностей начальника Генерального штаба и послать на фронт, там я, видимо, принесу больше пользы Родине...

Через час Георгий Константинович был назначен командующим Резервным фронтом, перед которым стояла ответственная задача ликвидировать ельнинский выступ противника. Одновременно, с образованием 8 августа Ставки Верховного Главнокомандования, он стал ее членом.

Задача, поставленная перед Жуковым, была очень сложной. Еще 10 и 11 июля войска Гудериана форсировали Днепр и двинулись к Смоленску. Оборона советских войск была сломлена. На первом этапе Смоленского сражения подвижные войска

противника прорвались в глубину и окружили наши войска в районе Могилева, захватили Оршу, Ельню и Кричев. Танковая группа Гота овладела Витебском. Три советские армии оказались в окружении. Ельнинский выступ, захваченный фашистами, был очень выгодным плацдармом для удара по Москве.

Жуков выехал из Москвы в штаб Резервного фронта. В течение недели он произвел перегруппировку своих, а 30 августа 1941 года повел эти войска в наступление, стремясь окружить выдвинувшиеся вперед части противника. Под этой угрозой фашисты начали быстрый отход из района Ельни, и 5 сентября советские соединения вошли в этот город. Затем, преследуя противника, они продвинулись на запад еще на 25 километров. Задача была выполнена. В боях под Ельней был развеян миф о непобедимости немецкой армии, на волне этой первой победы Красной Армии родилась ее гвардия.

После завершения Ельнинской операции 9 сентября Сталин вновь вызвал Жукова в Москву. "Очень тяжелое положение сложилось сейчас под Ленинградом, я бы даже сказал, положение катастрофическое", - сообщил Верховный. Георгию Константиновичу сразу же стала понятна причина его вызова. 10 сентября Жуков вылетел самолетом в блокированный врагом Ленинград. В короткие сроки энергичными мерами ему удалось стабилизировать положение на Ленинградском фронте. Позже, оценивая деятельность Георгия Константиновича в этот период, Главный маршал авиации А. А. Новиков вспоминал: "И ничего, казалось бы, при Жукове не случилось, просто изменился характер нашей обороны - она стала более активной. Возможно, то же самое сделали бы и без него. Обстановка все равно заставила бы. Но если бы произошло это позже, менее твердо и централизованно, без такой, как у Жукова, жесткости и смелости, должный результат сказался бы не так быстро, как тогда требовалось. Контрудары наших войск все время держали гитлеровское командование в напряжении..."

Достоинство оценивал действия русского командующего в этот период и противник. В дневнике генерала Гальдера имеется такая запись: "День 24.9 был для ОКВ в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый участок на восточном берегу Невы".

Халхин - Гол, уточнение боевой задачи.

Таким образом, за короткий срок Жуков, который объединил всех своей могучей волей, воодушевил своей решимостью, имевшимися силами и средствами достиг коренных перемен на Ленинградском фронте, показав свое высокое мастерство не только в наступлении, но и в обороне.

Затем была Москва. Сам Жуков считал сражение за Москву труднейшим и в то же время наиболее успешным в своей полководческой деятельности.

Отозвав Жукова в октябре 1941 года из Ленинграда и посылая его на Западный фронт, Сталин сказал ему, что не может выяснить, что происходит на линии фронта - кто остался в окружении, кто оказывает сопротивление. Штабы фронтов не знали обстановки и положения частей. Вот в такие трудные минуты как раз и совершают свои большие дела безымянные герои, которые чаще всего остаются нам неизвестны. Там, на передовой и в окружении, из последних сил выбивались роты и батальоны, остатки полков и дивизий, прилагая все силы для того, чтобы сдержать наступление врага.

10 октября, когда Жуков вступил в командование фронтом, газета "Фелькишер Беобахтер" имела на своих полосах такие заголовки: "Великий час пробил: исход восточной кампании

решен", "Военный конец большевизма...", "Последние боеспособные советские дивизии принесены в жертву???"

Гитлер, выступая в Спортпаласе на торжестве по случаю одержанной победы, произнес: "Я говорю об этом только сегодня, потому что сегодня могу совершенно справедливо заявить: противник разгромлен и больше никогда не поднимется!"

В один из таких напряженных дней Сталин позвонил Жукову и спросил: "Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю вас об этом с болью в душе. Говорите честно".

Георгий Константинович понимал, какую ответственность берет на себя своим ответом. И он решился оборонить Москву.

Гитлеровский фельдмаршал фон Бок рвался к Москве, сосредоточив на этом направлении огромные силы.

Командующий Западным фронтом Жуков тоже не терял времени. Он правильно понял возможности и способ действий противника: немцы не могут наступать по всей ширине фронта, а только вдоль дорог и на отдельных направлениях. Все, что можно было найти из частей, не попавших в окружение, а также несколько дивизий народного ополчения, сформированных в Москве, учебные заведения, специальные части - все он сосредоточивал и ставил на тех направлениях, где ожидал нанесения ударов противника.

Случаются в жизни полководца неприятности, которые приносит ему не противник, а свой, более высокий по рангу начальник. Георгий Константинович пережил не одну такую неприятность, вплоть до снятия с должности начальника Генерального штаба. Не раз неприятную ситуацию пришлось пережить ему и в битве за Москву.

Когда Жуков с таким трудом, почти из ничего слепил оборону на главных направлениях, ему позвонил Сталин.

- Как ведет себя противник? - спросил он.

- Заканчивает сосредоточение своих ударных группировок и, видимо, в скором времени перейдет в наступление.

- Где вы ожидаете главный удар?

- Из района Волоколамска. Танковая группа Гудериана, видимо, ударит в обход Тулы на Каширу.

- Мы с Шапошниковым считаем, что нужно сорвать готовящиеся удары противника своими упреждающими контрударами. Один из них надо нанести в районе Волоколамска, другой - из района Серпухова во фланг 4-й армии немцев. Видимо, там собираются крупные силы, чтобы ударить на Москву.

*Нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник
Генерального штаба Г. К. Жуков.*

- Какими же силами, товарищ Верховный Главнокомандующий, мы будем наносить эти контрудары? Западный фронт свободных сил не имеет. У нас есть силы только для обороны.

- В районе Волоколамска используйте правофланговые соединения армии Рокоссовского, танковую дивизию и кавкорпус Доватора. В районе Серпухова используйте кавкорпус Белова, танковую дивизию Гетмана и часть сил 49-й армии.

- Считаю, что этого делать сейчас нельзя. Мы не можем бросать на контрудары, успех которых сомнителен, последние резервы фронта. Нам нечем будет тогда подкрепить оборону войск армий, когда противник перейдет в наступление своими ударными группировками, - возражал Георгий Константинович.

- Вопрос о контрударах считайте решенным. План сообщите сегодня вечером, - недовольно отрезал Сталин.

Жуков был мастер по контрударам, он это показал особенно ярко в обороне Ленинграда. Может быть, помня об этих успешных действиях, Сталин и Шапошников решили под Москвой применять такую же тактику. Но давно известно: любые

тактические приемы должны применяться и приносят успех только в соответствующих условиях обстановки. При наличии малых сил и полном отсутствии резервов, как то было в те дни под Москвой, решиться на контрудары было не только неправильно, но и очень рискованно. Но генерал Жуков не мог не выполнить приказ Верховного Главнокомандующего.

И 16 ноября войска Западного фронта, выполняя приказ Сталина, нанесли контрудары. Выбиваясь из последних сил, вступили они в схватку с противником. И в это же утро противник перешел в наступление! Началась отчаянная и полная героизма оборона советских войск. Именно в этот день и ночь совершили свой подвиг 28 панфиловцев, отражая удар противника. А через два дня здесь же, на этом направлении, 18 ноября погиб и сам генерал Панфилов.

Можно понять Жукова - имея ограниченное количество войск и организовав оборону лишь на отдельных направлениях, он понимал: если противник разгадает его замысел, то может в любой момент отказаться от наступления на этих удобных танкодоступных направлениях и пойти правее и левее - там, где по сути дела войск у Жукова нет. И тогда Москва была бы обречена, и тогда он, Жуков, не выполнил бы и приказ, да и свое заветное желание отстоять Москву. Этим объясняется его нервозность и его нетерпимость к каким бы то ни было отклонениям от его решения. А решение это звучало коротко: стоять насмерть на занимаемых позициях! Резервов нет, никаких других возможностей удерживать занимаемые позиции нет, осталось только одно - держаться до последнего там, где подготовлена оборона.

Кульминацией битвы за Москву стали контрудары, на которые решился Жуков, не имея на то необходимых сил. Гений поступает порой вопреки установившимся законам и правилам. Он находит новые, неведомые до этого пути решения проблемы. Это и осуществил Жуков. По теории для наступления необходимо тройное (ну пусть даже минимальное!) превосходство над противником, а Жуков переходит к активным действиям с меньшими, чем у врага, силами! Жуков сам говорит о том, что в этот момент плана контрнаступления, такого, какой обычно разрабатывается для проведения операции, по сути дела, не было.

*С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков и К. А. Мерецков
осматривают новые образцы артиллерийского
вооружения*

Как и при защите Москвы, столь же велика роль Жукова и в осуществлении контрнаступления советских войск в ходе битвы за столицу.

Подготовки и планирования этой операции в классическом варианте не было. Разумеется, сама идея, что контрнаступление когда-то должно состояться и для этого надо готовить и готовились стратегические резервы, эта идея в Ставке Верховного Главнокомандования существовала, и о ней говорит в своих воспоминаниях Василевский. Но все же плана операции, как это принято считать в военной науке и теории,

на это контрнаступление не было. Вот как Жуков в своих воспоминаниях излагает последовательность событий:

"29 ноября я позвонил Верховному Главнокомандующему и, доложив обстановку, просил его дать приказ о начале контрнаступления. И.В. Сталин слушал внимательно, затем спросил:

- А вы уверены, что противник подошел к кризисному состоянию и не имеет возможности ввести в дело какую-нибудь новую крупную группировку?

- Противник истощен. Но если мы сейчас не ликвидируем опасные вражеские вклинения, немцы могут подкрепить свои войска в районе Москвы крупными резервами за счет северной и южной группировок своих войск, и тогда положение может серьезно осложниться.

И.В. Сталин сказал, что он посоветуется с Генштабом.

Поздно вечером 29 ноября нам сообщили, что Ставка приняла решение о начале контрнаступления и предлагает представить наш план контрнаступательной операции. Утром 30 ноября мы представили Ставке соображения Военного совета фронта по плану контрнаступления, исполненному графически на карте с самыми необходимыми пояснениями".

К графическому плану была приложена объяснительная записка, как Жуков представлял себе проведение этих контрударов. На этом графическом плане Жукова Сталин написал: "Согласен" и поставил подпись.

Вот такова правда о разработке и проведении контрнаступления. Инициатива контрударов, их замысел и осуществление принадлежали генералу армии Жукову.

Военный гений Жукова в битве под Москвой проявился в том, что при недостатке сил и средств он добился перелома в сражении; его искусство, несомненно, сыграло не только важную, но и, без преувеличения, решающую роль. Победу одержали бойцы и командиры, самоотверженно отстаивая столицу. Но умело направлял их усилия, вдохновлял и объединял своей железной волей Георгий Константинович Жуков.

Победа под Москвой была исторической, потому что здесь впервые после всех своих многочисленных победных походов гитлеровцы потерпели поражение. На поле битвы под Москвой было положено начало коренному повороту в Отечественной войне.

После Московской битвы последовали другие стратегические операции, где не раз проявлялся военный талант полково-

*Под Ельней.
1941 г.*

водца. В их числе Сталинградская битва - величайшее сражение всех времен. Официально Жуков в этом сражении не участвовал. Но в тяжелый период сражения, 27 августа 1942 года, Сталин вызвал Жукова в Москву и объявил о назначении его заместителем Верховного Главнокомандующего. Уже на следующий день Георгий Константинович был на Волге, где встретился с Василевским. Затем совместно с командующим Сталинградским фронтом они начали подготовку контрудара силами 1-й гвардейской армии генерала К.С. Москаленко. Правда, этот контрудар, проведенный 6 сентября без должной подготовки в условиях превосходства противника в силах, успеха не имел. Заслугой Жукова было то, что он смог убедить Сталина не расходовать сохранившиеся войска на бесполезные активные действия, а перейти к обороне. "Перебрав все возможные варианты, - пишет сам Георгий Константинович, - мы решили предложить И.В. Сталину следующий план действий: первое - активной обороной продолжать изматывать противника; второе - приступить к подготовке контрна-

ступления, чтобы нанести противнику в районе Сталинграда такой удар, который резко изменил бы стратегическую обстановку на юге страны в нашу пользу". Затем Жуков вместе с Василевским приступили к разработке плана контрнаступательной операции, того плана, который был осуществлен в ноябре и привел к разгрому фашистских войск на Волге. В архиве Генерального штаба до сих пор хранится большая карта с замыслом этой операции, утвержденным Сталиным, на которой стоят подписи Г.К. Жукова, А.М. Василевского.

После успешного завершения Сталинградской операции, в конце 1942 - начале 1943 года Жуков находился на Воронежском фронте, где готовил Острогожско-Россошанскую наступательную операцию. Георгий Константинович принимал самое активное участие в разработке операции по деблокаде Ленинграда, получившей кодовое название "Искра". Его участие было настолько значительным, что Верховный посчитал необходимым дать директиву Ставки за двумя подписями. Затем сам Жуков выехал на Волховский фронт. В день прорыва 900-дневной блокады Ленинграда, 18 января 1943 года, Георгию Константиновичу было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Летом 1943 года судьба войны решалась в сражении под Курском. Понимая это, еще 10 апреля Сталин вызвал Жукова в Москву. На следующий день состоялось обсуждение плана летней кампании 1943 года, а затем особо - плана операции в районе Курска. 12 апреля план грандиозного по размахам оборонительно-наступательного сражения, отработанный Жуковым, Василевским и Антоновым, был доложен Верховному. Затем Георгий Константинович, постоянно выезжая на фронты, умело координировал их действия.

Накануне битвы Сталин послал на фронт Жукова для координации действий Центрального, Западного и Брянского фронтов, поручив Воронежский и Южный фронты Василевскому. Прибывшие маршалы тщательно проверили готовность войск к сражению и стали ждать. Ожидание было томительным и порой даже казалось тщетным. Был момент, когда Ватутин предложил Верховному изменить решение и самим нанести упреждающий удар. Сталин заколебался, но затем сказал Василевскому: "Я по этому поводу посоветуюсь с Жуковым". Правда, советоваться не стал, но и решение оставили прежним.

Командующий Западным фронтом. Ноябрь 1941 г.

Наконец враг перешел в наступление и начал вязнуть в хорошо подготовленной обороне советских войск, неся огромные потери. Но фашистские танки все же упорно ползли вперед. Чтобы помочь оборонявшимся войскам, Жуков приказал командующему 16-й воздушной армией Руденко поднять все имевшиеся в его распоряжении самолеты. Над боевыми порядками войск появилось 150 бомбардировщиков, которых прикрывали 200 истребителей. Авиационный удар сыграл свою роль: наступление немцев приостановилось. Воспользовавшись этим, Георгий Константинович срочно перебросил на угрожаемое направление стрелковый корпус, две истребительно-противотанковые и минометную бригаду.

9 июля Жуков приехал в штаб Брянского фронта. Оттуда он связался с командующим Западным фронтом генералом Соколовским и быстро организовал контрудар этих двух фронтов во фланг вклинившейся на участке Центрального фронта группировке противника. Контрудар был начат 12 июля. Не выдержав его, противник начал отходить.

Когда на орловском направлении успех советских войск четко обозначился, Сталин позвонил Жукову и приказал ему взять на себя координацию действий Воронежского и Степного фронтов, обратив особое внимание на район Прохоровки. Жуков не стал менять решение Василевского, а вместе с Александром Михайловичем включился в управление войсками. Сражение под Прохоровкой выиграла советские танкисты.

На наступательном этапе Курской битвы Жуков координировал действия Западного, Брянского, Воронежского и Степного фронтов. Наступление проходило успешно. 5 августа войска Воронежского фронта ворвались в Белгород и продолжали двигаться на Харьков. На северном фланге в тот же день был освобожден город Орел. В честь освобождения этих двух городов в Москве прозвучал первый салют. 23 августа войска Степного фронта освободили Харьков. В результате контрнаступления фронтов, деятельность которых координировал Жуков, войска вышли на рубеж, позволявший строить и осуществлять дальнейшие планы по стратегическому наступлению в сторону Днепра.

Курская битва стала качественно новой ступенью полководческого мастерства Жукова. Если в битве под Москвой он руководил боевыми действиями 10 общевойсковых армий, не имея танковых дивизий, под Сталинградом под его контролем находились 14 общевойсковых, одна танковая армии и несколько механизированных корпусов, то в боях под Курском Георгий Константинович координировал действия 22 общевойсковых, 5 танковых и 6 воздушных армий.

В битве за Днепр Жуков координировал действия Воронежского и Степного фронтов. Их войска не только вышли к реке, но и форсировали ее, захватив плацдармы. "Восточный вал" не помог гитлеровцам создать стратегическую оборону.

Сразу же после захвата плацдарма в районе Киева Жуков начал разработку операции по освобождению столицы Украины. Самым близким к городу был Букринский плацдарм, с которого и предполагалось нанести удар силами Воронежского фронта. Ставка утвердила решение Жукова и Ватутина. Но на этот раз Манштейн оказался на высоте. Вовремя сосредоточив резервы, он отразил натиск ударной группировки с Букринского плацдарма.

Тогда Жуков предложил Сталину немедленно перенести центр усилий на Лютежский плацдарм. Однако Верховный

Решение на фронтовую операцию.

Главнокомандующий в резкой форме потребовал от маршала руководствоваться ранее принятым решением и взять Киев. Иосиф Виссарионович готовился к встрече с Рузвельтом и Черчиллем в Тегеране и хотел прибыть туда с таким весомым свидетельством успехов Красной Армии, как освобождение Киева. Но в конце концов Сталин вынужден был согласиться с доводами Жукова. Реализуя этот замысел, Георгий Константинович скрытно снял с Букринского плацдарма 3-ю танковую армию и перебросил ее на 200 километров в район Лютежа. Туда же был переброшен 7-й артиллерийский корпус прорыва резерва ВГК. И вся эта масса войск совершила фронтальный маневр буквально на глазах у противника, который так и не разгадал замысел советского полководца. 6 ноября танки 38-й армии генерал-полковника Москаленко ворвались в Киев.

11 января Жуков доложил Сталину план отсечения, окружения и ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки противника, который уже на следующий день был утвержден Верховным. Георгию Константиновичу предстояло коорди-

нирывать действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, осуществлявших эту операцию.

Замысел Жукова был реализован полностью. Противник был окружен. Уничтожение этой группировки Георгий Константинович рекомендовал поручить командующему 2-м Украинским генералу армии И.С.Коневу. Иван Степанович выполнил поставленную задачу, получив в награду звание Маршала Советского Союза. В своих воспоминаниях он пишет: "На второй же день самолетом мне доставили маршальские погоны, присланные Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым. Это было и внимание, и поздравление, и бесценный подарок".

В конце февраля 1944 года Георгий Константинович прибыл в штаб 1-го Украинского фронта с тем, чтобы помочь его командующему организовать дальнейшее наступление. После ранения Ватутина 29 февраля Жуков был назначен командующим этим фронтом, состоявшим из пяти общевойсковых, трех танковых и воздушной армий. С этими силами 4 марта он перешел в наступление, стремясь рассеять фашистские войска на две части. Но Манштейну удалось собрать в ударный кулак 9 танковых и 4 пехотные дивизии, остановить наступление советских войск и даже отбросить их на линию Тернополя и Проскурова. Тяжелые оборонительные бои продолжались больше недели. Жуков сумел истощить силы противника и возобновил наступление. 24 марта его войска с ходу форсировали Днестр, а 29 марта, форсировав Прут, овладели Черновцами. 1-я танковая армия противника оказалась отрезанной от основных сил.

Казалось бы, сама победа благоволила к советскому маршалу. Но Манштейн был достойным противником. Ему удалось перехитрить Георгия Константиновича при выборе направления прорыва и вывести основные силы окруженных войск. Правда, другую группировку в районе Тернополя войскам Жукова удалось не только окружить, но и уничтожить.

В целом же в ходе Проскурово-Черновицкой операции 1-й Украинский фронт нанес поражение противостоявшему ему противнику, продвинулся на 360 километров и вышел к Карпатам. Задача, поставленная Ставкой, была полностью выполнена. После завершения этой операции Жуков был награжден орденом "Победа" за №1.

Награждение Георгия Константиновича высшим полководческим орденом произошло до постыдного просто. В сво-

С союзниками

их воспоминаниях он пишет: "Когда я вошел в кабинет Верховного, там уже были А.И. Антонов, командующий бронетанковыми войсками маршал Я.Н. Федоренко и командующий ВВС генерал-полковник А.А. Новиков, а также заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров В.А. Малышев.

Поздоровавшись, Верховный спросил, был ли я у Николая Михайловича Шверника. Я ответил, что нет.

- Надо зайти и получить орден "Победа".

Я поблагодарил Верховного Главнокомандующего за высокую награду.

- Ну, с чего начнем? - обратился И.В. Сталин к А.И. Антонову."

Так Георгий Константинович стал первым в истории кавалером ордена "Победа". Никакой торжественной церемонии, никаких слов благодарности. "Надо зайти и получить орден" - сказано, словно зайти и получить командировочные или ежемесячную зарплату. Но Жуков воевал не за ордена.

В апреле Сталин в присутствии Антонова и Жукова начал обсуждать план летней кампании. Георгий Константинович предлагал главный удар нанести в Белоруссии. Верховный предложил ему заняться разработкой плана этой операции, передав командование 1-м Украинским фронтом Коневу.

20 мая Сталин, Жуков, Василевский и Антонов рассмотрели окончательно подготовленный план летней кампании 1944

года. После этого совещания Верховный Главнокомандующий приказал вызвать командующих фронтами, которым предстояло осуществлять операцию "Багратион". На этом совещании Сталин приказал Жукову взять на себя координацию действий 1-го и 2-го Белорусских фронтов, а Василевскому - 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского.

5 июля Георгий Константинович прибыл на командный пункт 1-го Белорусского фронта. Предстояла сложная перегруппировка. Для проведения операции "Багратион" надо было перевести в новые районы войска пяти общевойсковых, двух танковых и одной воздушной армий. Кроме того, с тыла к фронту выдвигались значительные резервы.

Белорусская стратегическая операция была осуществлена в период с 23 июня по 29 августа 1944 года силами четырех фронтов. Особенно успешными были действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов, которые координировал Жуков. На первом этапе были проведены Могилевская и Бобруйская операции, завершившиеся окружением противника в районе Бобруйска. Затем войска этих фронтов участвовали в окружении и уничтожении крупной группировки немецких войск в районе Минска. Наградой за Белорусскую операцию для Жукова стала вторая Звезда Героя Советского Союза.

После Белоруссии для Георгия Константиновича началось время новых испытаний - подготовка и проведение Висло-Одерской операции.

На посту командующего 1-м Белорусским фронтом Жуков сменил К.К. Рокоссовского 15 ноября 1944 года. На сей раз Георгий Константинович "скрестил шпаги" с командующим группой армий "А" генерал-полковником И. Гарпе, и не только с ним, но и с самим верховным главнокомандующим Гитлером, потому что 1-й Белорусский фронт стоял на Берлинском направлении.

Перед фронтом Жукова была выявлена всеми видами разведки мощнейшая оборона глубиной до 500 километров с семью оборудованными последовательно, мощными укрепленными рубежами, глубиной 10 - 15 километров каждый. В каждом рубеже до трех позиций и в каждой позиции по несколько траншей, опять же последовательно, одна за другой. И всюду минные поля, проволочные заграждения, надолбы и рвы против танков, доты и дзоты, врытые в землю танки, орудия прямой наводки, бесчисленное количество пулеметов, пушек,

минометов. В глубине - авиация на ближних и дальних аэродромах. Ну и, наконец, эти позиции занимала и совершенствовало самая главная сила - войска: солдаты, офицеры, генералы, хорошо обученные, прекрасно владеющие оружием.

Жуков решил прорвать оборону врага мощными ударами одновременно на трех направлениях, ввести в образовавшиеся бреши две танковые армии, освободить Варшаву и на двенадцатый день операции выйти на глубину до 180 километров, после чего дальше наступать на Познань.

В замысле наступления Жуков использовал принцип подкалиберного снаряда. Например, с Магнушевского плацдарма после первого удара трех общевойсковых армий в наметившийся прорыв были введены две танковые армии. И как только эти танковые армии пробивали главный оборонительный рубеж, - дальше, в глубину обороны, устремлялись передовые отряды и мчались вперед в пространстве, не имеющем плотного насыщения войсками (они остались позади, на главном рубеже).

Таким образом, построив войска по принципу действия подкалиберного снаряда, Жуков пробил мощнейшую оборону противника на глубину 500 километров в невиданно короткие сроки.

Причем передовые отряды были введены Жуковым на трех направлениях. Они не только пробились в глубину, но дезорганизовали, деморализовали войска на тыловых рубежах и помогли следующим за ними армиям расширить прорыв до 500 километров по фронту.

Левее фронта Жукова 12 января перешел в наступление (на два дня раньше) 1-й Украинский фронт под командованием маршала Конева. Правее 13 января (на день раньше) двинулся вперед 2-й Белорусский фронт Рокоссовского. Эти фронты наступали успешно и продвинулись на несколько десятков километров.

Фронт Жукова ударил 14 января, да так, что через два дня войска 1-го Белорусского фронта догнали и обогнали ушедших ранее вперед соседей.

О наступлении 1-го Белорусского фронта немецкий генерал Типпельскирх писал: "К вечеру 16 января на участке от реки Ниды до реки Пилицы уже не было сплошного, органически связанного немецкого фронта. Грозная опасность нависла

Парад Победы

над частями 9-й армии, все еще оборонявшимися на Висле у Варшавы и южнее. Резервов больше не было".

Благодаря таким успешным действиям 1-й Белорусский фронт не только осуществил план Варшавско-Познанской операции, но сражение приобрело более широкие масштабы и переросло в крупнейшую в истории войн Висло-Одерскую операцию, осуществленную двумя фронтами - 1-м Белорусским (Жуков) и 1-м Украинским (Конев) при содействии 2-го Белорусского (Рокоссовский).

Жуков настолько опережал соседей, что Сталин был вынужден сдерживать его:

- С выходом на Одер вы оторветесь от фланга 2-го Белорусского фронта больше чем на 150 километров. Этого сейчас делать нельзя. Надо подождать, пока 2-й Белорусский фронт закончит операцию в Восточной Пруссии и перегруппирует свои силы за Вислу.

- Сколько времени это займет? - спросил Жуков.

- Примерно дней десять. Уютите, 1-й Украинский фронт сейчас не сможет продвигаться дальше и обеспечивать вас слева, так как будет занят некоторое время ликвидацией противника в районе Оппельн-Катовице.

Жуков понимал, противник деморализован и не способен сейчас на упорное сопротивление, и поэтому настаивал на своем:

- Я прошу не останавливать наступление войск фронта, так как потом нам будет труднее преодолеть Мезеритцкий укрепленный рубеж. Для обеспечения нашего правого фланга достаточно усилить фронт еще одной армией.

Сталин обещал подумать. Но время шло, а никакого решения Верховный не сообщал. В это время Жуков получил данные разведки о том, что Мезеритцкий укрепленный рубеж на многих участках не занят немецкими войсками. Командующий группой армий "А" Гарпе не успевает отводить части, которые остались на первых рубежах. А Гитлер опаздывает с выдвижением резервов из глубины.

Жуков, не дожидаясь ответа Верховного и не принимая во внимание его рекомендацию приостановить наступление, решил ускорить продвижение войск к Одере и захватить на его западном берегу плацдармы.

Эта задача также была успешно выполнена. 2 февраля мотострелковые подразделения 1-й танковой армии форсировали Одер и захватили плацдарм на его левом берегу.

Всего за период наступления войска прошли расстояние в 600 - 700 километров со средним темпом 35 - 45 километров в сутки. В отдельные дни танковые и механизированные формирования продвигались вперед на 70 - 80 километров.

В Висло-Одерской операции войска 1-го Белорусского фронта не только выполнили и перевыполнили задачу, поставленную Ставкой, - появилась возможность продолжить наступление и с ходу ворваться в Берлин. Жуков видел: после сокрушительных ударов, полученных в ходе Висло-Одерской операции, гитлеровцы были в растерянности, больших резервов под Берлином у них не было.

27 января Ставка утвердила предложение Жукова о продолжении наступления на Берлин с плацдармов на Одере. Маршал дал указание своим войскам о подготовке к новой операции. И только резкое осложнение обстановки в Восточной Померании сорвало эти планы. Жуков понимал: окончательный исход Висло-Одерской операции и успехи, достигнутые в ней, теперь зависят от ликвидации немецкой группировки в Восточной Померании. Можно было обезопасить свой фланг, прикрыв его частью сил. Но удержат ли они мощный удар группы армий "Висла"? Вот в этом случае будет риск, не подкрепленный расчетом по принципу "или - или". То был не жуковский вариант. Он привык решать проблемы с твердой уверенностью в успехе. И поэтому принимает решение - развернуть в сторону нависшей угрозы четыре общевойсковые и две танковые армии, в короткий срок уничтожить группу армий "Висла" совместно со 2-м Белорусским фронтом и затем быстро вернуть войска на берлинское направление до того, как противник создаст здесь группировку, способную наносить контрудары.

И все это состоялось: и поворот наших армий, и удар по гитлеровской армаде "Висла", и полный ее разгром усилиями войск Жукова и Рокоссовского. Тяжелые и кровопролитные сражения длились почти два месяца и завершились нашей победой в конце марта 1945 года. В этом очень динамичном сражении оппонентом Жукова был командующий группой армий "Висла" рейхсфюрер СС Гиммлер. И его наш славный маршал одолел блестяще.

Во время визита в Индию.

А впереди еще была завершающая операция Великой Отечественной войны - Берлинская.

О военном искусстве Жукова в Берлинской операции существует много различных мнений. Одни считают, что за фашистскую столицу маршал заплатил слишком дорогую цену солдатской кровью. Другие причисляют эту операцию к ряду самых успешных...

Сам Георгий Константинович оценивал эту операцию достаточно критично. Особенно это касалось ее первой фазы, связанной с прорывом обороны противника на подступах к Берлину. Позже, анализируя ситуацию, которая сложилась 16 и 17 апреля на Зееловских высотах, он писал: "Ошибок не было. Однако следует признать, что нами была допущена оп-

лошность, которая затруднила сражение при прорыве тактической зоны обороны на один - два дня.

При подготовке операции мы несколько недооценивали сложность характера местности в районе Зееловских высот, где противник имел возможность организовать труднопреодолимую оборону. Находясь в 10 - 12 километрах от наших исходных рубежей, глубоко зарывшись в землю особенно за обратными скатами высот, противник смог уберечь свои силы и технику от огня нашей артиллерии и бомбардировок авиации. Правда, на подготовку Берлинской операции мы имели крайне ограниченное время, но и это не может служить оправданием.

Вину за недоработку вопроса прежде всего я должен взять на себя".

Прорыв обороны на Зееловских высотах завершился к 19 апреля ценой досрочного ввода в сражение двух гвардейских танковых армий и отдельного гвардейского танкового корпуса.

Затем начались кровопролитные бои в самом Берлине, куда войска Жукова ворвались 21 апреля. С взятием фашистской столицы маршал спешил сам и его торопили сверху. Командующий фронтом шлет приказ командующему 2-й гвардейской танковой армии генералу Богданову:

"2-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача: первой ворваться в Берлин и водрузить Знамя Победы. Лично Вам поручаю организовать исполнение. Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачу: не позднее 4-х часов утра 21 апреля 1945 года любой ценой прорваться на окраину Берлина и немедленно донести для доклада Сталину и объявления в прессе. Жуков. Телегин".

Однако выход частей на окраину Берлина не оправдал надежд Жукова на быстрое продвижение войск по городу. Завязались тяжелые уличные бои. Лишь во второй половине 2 мая организованное сопротивление противника было сломлено, защитники Берлина начали массово сдаваться в плен. Москва в этот день дважды салютовала своим победоносным войскам.

В приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном Красной Армии и Военно-Морскому Флоту, говорилось: "Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова, при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза

Н. С. Хрущев и Г. К. Жуков. 1956 г.

Конева, после упорных уличных боев завершили разгром Берлинской группы немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии городом Берлином - центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии.

Берлинский гарнизон, оборонявший город, во главе с начальником обороны Берлина генералом от артиллерии Вейдлингом и его штабом сегодня, в 15 часов, прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.

2 мая к 21 часу нашими войсками взято в плен в городе Берлине более 70 тысяч немецких солдат и офицеров..."

Но после капитуляции гарнизона фашистской столицы Берлинская операция продолжалась еще шесть дней.

За это время войска 1-го Белорусского фронта вышли к Эльбе на соединение с войсками союзников. Их потери в ходе всей операции убитыми и умершими от ран составили почти 180 тысяч человек. Это была цена жуковской победы.

Оценивая роль Г. К. Жукова в Берлинской операции, генерал Д. Эйзенхауэр писал: "Я восхищен полководческим дарованием Жукова и его качествами, как человека... Когда я был Главнокомандующим союзными войсками в Западной Европе, то мы все - и я, и мои подчиненные, и генералы, командовав-

шие союзными воинскими соединениями, - буквально затаив дыхание, следили за победным маршем советских войск под командованием Жукова в направлении Берлина. Мы знали, что Жуков шутить не любит, если уж он поставил цель сокрушить главную цитадель фашизма в самом сердце Германии, то непременно это сделает. Сомнений на этот счет не было".

8 мая в Берлине был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. От германской стороны его подписал генерал-фельдмаршал Кейтель. От союзников - англичанин, главный маршал авиации Артур В. Теддер, от Советского Союза, как и следовало ожидать, Маршал Советского Союза Г. Жуков.

При этом присутствовали в качестве свидетелей командующий стратегическими воздушными силами США генерал Карл Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Делатр де Тассиньи.

После завершения разгрома фашистской Германии была отдана дань Жукову - победителю. Он назначается Главным начальствующим по управлению Германией от Советского Союза; получает третью Звезду Героя; принимает Парад Победы в Москве на Красной площади и, наконец, в августе 1945 года удостоивается второго ордена "Победа". Сколько триумфальных моментов всего за четыре месяца человеческой жизни! Но они стали кульминационными в напряженной работе десятков предшествующих лет...

Наступил первый мирный 1946 год. Сталин постепенно отошел от военных проблем к другим, более свойственным его характеру. Популярность Жукова среди советского народа и в мире начала раздражать Иосифа Виссарионовича, породила зависть и ненависть. Ну, а ненависть, в свою очередь, стала стимулятором более решительных действий во вред тому, против кого она направлена.

Весной 1946 года Сталин отзывает Жукова из Германии. Он назначается главнокомандующим Сухопутными войсками. Выше по военной иерархии оказались Булганин - заместитель наркома обороны (И. В. Сталина) и Василевский - начальник Генерального штаба.

На заседание Высшего военного совета 31 мая 1946 года Сталин принес документ, который тут же был зачитан. Это были показания находившегося в то время в застенках Берии бывшего командующего ВВС Советской Армии Главного маршала авиации А. А. Новикова. В них Жуков назывался гла-

Министр обороны Г. К. Жуков за рабочим столом.

вой заговора с целью подготовки в стране военного переворота. Всего в деле фигурировало 75 человек, из которых 74 уже были арестованы.

Но Сталин тогда не решился расправиться с прославленным маршалом, в вине которого, к тому же, усомнились многие участники Высшего военного совета. Тем не менее Георгий Константинович был снят с должности главкома Сухопутных войск и понижен до командующего войсками Одесского военного округа. При этом он был выведен из состава кандидатов в члены ЦК КПСС. Но этого показалось мало. 2 февраля 1948 года был подписан указ о назначении Жукова командующим второразрядным Уральским округом. В Свердловске Георгий Константинович проработал более пяти лет.

Под конец своей жизни Сталин вспомнил об опальном маршале. По его распоряжению в октябре 1952 года Жуков делегируется на XIX съезд партии, где вновь избирается кандидатом в члены ЦК КПСС.

Семейный ансамбль

За несколько дней до смерти Сталина Жуков был неожиданно для себя вызван Булганиным в Москву. Сразу же после смерти "вождя народов" он назначается первым заместителем министра обороны Булганина, затем становится активным участником ареста Л.П. Берии 25 июня 1953 года.

9 сентября 1954 года Жуков по решению Президиума ЦК КПСС и по приказу министра обороны маршала Булганина провел секретные учения на Тоцком учебном центре под Оренбургом с реальным взрывом атомной бомбы. Это учение достигло исследовательских целей, но и принесло огромные беды личному составу участвовавших в них войск, а также населению близлежащих районов.

В начале 1955 года Георгий Константинович назначается министром обороны СССР - высшей ступени в службе любого советского военачальника. В декабре следующего года в связи с 60-летием он награждается четвертой Звездой Героя Советского Союза, став первым человеком, удостоенным столь высокого звания в четвертый раз...

В 1957 году он поддерживает Хрущева в борьбе за власть с группой Молотова, Маленкова, Кагановича и фактически

Георгий Константинович Жуков

спасает Никиту Сергеевича от снятия с должности Первого секретаря ЦК КПСС. В благодарность за это Хрущев вначале добивается избрания маршала членом Президиума ЦК КПСС, но уже в октябре он отправил Жукова в отставку с поста министра обороны, вывел из состава Президиума ЦК КПСС и членов ЦК КПСС. Георгий Константинович был обвинен в нарушении ленинских партийных принципов в руководстве Вооруженными Силами страны.

Существует много различных мнений о причинах опалы полководца и крупнейшего советского деятеля. Безусловно, были у маршала некоторые просчеты, были обиженные им люди, завистники. Но выше всего этого стояла воля Хрущева. Он не хотел в высшем аппарате власти иметь Жукова, особенно руководителем самого могучего в то время силового ведомства.

Годы жизни в отставке Георгий Константинович посвятил работе над книгой "Воспоминания и размышления". Она увидела свет только в 1969 году. Сам полководец умер 18 июня 1974 года после продолжительной болезни. Прах его покоится в Кремлевской стене.

Годы празднования 50-й годовщины победы в Великой Отечественной войне и 100-летия со дня рождения Г. К. Жукова стали периодом воскрешения и увековечения памяти великого полководца. Ему был установлен памятник вблизи Красной площади.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ

Шел 41-й день Великой Отечественной войны. В разгар Смоленского оборонительного сражения с целью более надежного прикрытия московского направления Ставка ВГК создает Резервный фронт. Командующим его войсками назначается генерал армии Г.К. Жуков. На посту начальника Генерального штаба его заменил Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников. Тогда же начальником Оперативного управления и заместителем начальника Генерального штаба был назначен генерал-майор Александр Михайлович Василевский.

Прошло менее года. 26 июня 1942 года генерал-полковник Василевский возглавил Генеральный штаб и находился на этом посту 967 дней и ночей, став Маршалом Советского Союза, Героем Советского Союза, кавалером ордена "Победа".

В феврале 1945 года, когда получит назначение командующим войсками 3-го Белорусского фронта, завершившего 25 апреля Восточно-Прусскую стратегическую наступательную операцию разгромом более тридцати вражеских дивизий и освобождением северных районов Польши. Он станет кавалером второго ордена "Победа".

В тот же день, как свидетельствуют архивные документы, Александр Михайлович был вызван в Москву, где под его руководством была осуществлена разработка плана военных действий советских войск против Японии - последнего союзника фашистской Германии. В ночь на 5 июля он убыл в Читу в качестве главнокомандующего советскими войсками на Даль-

нем Востоке. Вскоре войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов во взаимодействии с Тихоокеанским флотом и войсками Монгольской Народной Республики под его руководством была успешно проведена одна из крупнейших стратегических наступательных операций, завершившаяся разгромом 750-тысячной японской Квантунской армии. 2 сентября 1945 года стало днем капитуляции Японии и окончания второй мировой войны. За эти заслуги на груди Александра Михайловича засияет вторая Звезда Героя.

30 сентября, вернувшись в Москву, Василевский отметит свое 50-летие. В опубликованном всеми центральными газетами страны приветствии он будет назван "одним из виднейших полководцев Великой Отечественной войны".

Александр Михайлович Василевский родился 30 сентября 1895 года в селе Новая Гольчиха, находившемся на границе Ивановской и Костромской губерний, в семье священника. "Детство мое прошло в постоянной нужде, в труде ради хлеба насущного, - вспоминал он. - Отец мой, Михаил Александрович, лишился своего отца в 17 лет. Его мать, моя бабушка, вскоре вышла замуж за мелкого служащего уездного земства. У нее появилась новая семья, и отец остался предоставленным самому себе. Что делать? Единственное, чем он обладал, это хорошим голосом. Кто-то посоветовал ему устроиться в хор костромского собора. Из Костромы он вернулся к себе в родные места и стал церковным регентом (дирижером хора) и псаломщиком в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда (ныне Вичугский район Ивановской области). Вскоре он женился на Надежде Ивановне Соколовой, дочери псаломщика села Углец, того же уезда. К 1912 году в семье уже было восемь детей. Я был четвертым".

Александр получил неплохое по тому времени образование. В 1909 году он закончил кинешемское духовное училище, а летом 1914 года успешно закончил предпоследний курс семинарии.

Началась первая мировая война. Сдав экстерном экзамен за четвертый курс семинарии и подав прошение разрешить ему добровольцем ехать на фронт, Василевский получает направление в московское Алексеевское военное училище, которое в то время готовило ускоренные выпуски.

После четырех месяцев учебы, в мае 1915 года, Александр был произведен в прапорщики и направлен в войска.

*Братья и сестры Василевские (слева направо)
Екатерина, Вера, Александр, Елена, Дмитрий, Виктор,
Евгений. 1910 г.*

Только в сентябре 1915 года он оказался на Юго-Западном фронте. Во фронтовую обстановку Василевский вошел легко. В бою показывал подчиненным пример бесстрашия, заботился об их окопном житье, командовал ротой, батальоном, дослужился до звания штабс-капитана. Он честно воевал до октября 1917 года.

Стихийный развал старой армии заставил Василевского изменить свое отношение к пребыванию на фронте. Но он не стал дезертиром, как многие другие, а добился предоставления отпуска и в ноябре выехал домой. Жил дома, у родителей. Но нужны были средства для существования, поэтому поступил в распоряжение местного военного комитета. Работал инструктором всеобуча в волости. Но эта служба была не по душе Александру Михайловичу. В сентябре 1918 года он становится сельским учителем.

Позже биографы Василевского, да и он сам пытались доказать первоначальную высокую революционную сознательность будущего Маршала Советского Союза. Это было требо-

вание того времени. Но нужно сказать правду - бывший штабс-капитан не рвался на военную службу советской власти.

Только в мае 1919 года по призыву военкомата Василевский вернулся на военную службу и был назначен взводным инструктором (помощником командира взвода) в запасный батальон, формирующий линейные маршевые роты для фронта. Но оставаться в стороне от гражданской войны удалось недолго. Уже через месяц Александр Михайлович во главе специально созданного отряда из 100 человек направляется на борьбу с кулачеством. Потом отряд влился в Красную Армию, где Василевский командовал ротой, батальоном, был помощником командира полка. Гражданскую войну закончил на Западном фронте.

Подготовленного и умелого боевого командира Василевского оставили в кадрах армии. Служба Александра Михайловича сложилась так, что долгие годы он находился в 48-й стрелковой дивизии, был начальником дивизионной школы, командовал всеми стрелковыми полками соединения. В каждом работал до седьмого пота, всюду успевал - и на тактические занятия, и на стрельбы. Одновременно много читал, серьезно изучал труды по военной истории, военной науке. Немало дала ему и учеба на курсах "Выстрел".

В эти годы Василевский сложился как профессиональный военный, выработал в себе качества, требуемые для командира. Его отличали обширные военные познания, умение точно и кратко изложить мысль, написать приказ, донесение в вышестоящий штаб, оформить документы о боевой учебе части. Он был предельно обязательным и исполнительным. Мог переносить длительные физические перегрузки. Требовательность к подчиненным сочеталась с уважением к личности командира и бойца. Александр Михайлович не терпел рутины, внедрял передовые методы и формы обучения воинов, был активным проводником идей военной реформы, освоения личным составом новой техники в период технической реконструкции Красной Армии. Он внимательно следил за трудами военных ученых, читал работы В. К. Триандафиллова, Б. М. Шапошникова, И. П. Уборевича, М. В. Фрунзе.

Глубокий след в формировании Василевского как передового командира оставил начальник Оперативного управления штаба РККА Триандафиллов, который в порядке стажировки два года командовал стрелковым корпусом, куда входила 48-я

Прапорщик АМ. Василевский с братом Евгением. 1915 г.

дивизия. Триандафиллов обратил внимание на молодого, выделявшегося способностями командира полка. Во время учений ставил перед ним задачи посложнее, требовавшие творческого мышления, учил правильной отработке новых способов и форм ведения боя в свете последних достижений военной мысли. "Те ценные беседы, - вспоминал Василевский, - которые мне приходилось с ним вести, советы и мысли, которыми он охотно делился, свежи в памяти и по сей день".

Весной 1931 года Александра Михайловича по рекомендации Триандафиллова назначили в формирующееся в то время Управление боевой подготовки РККА. Туда назначались, как правило, военачальники, имевшие за плечами большой командный или штабной стаж службы, отличные аттестации и боевой опыт гражданской или первой мировой войн. Сотрудники Управления выезжали в войска, проверяли ход боевой подготовки, выявляли ее слабые стороны, проводили для командного состава показательные занятия, отработывали в войсках новые методы ведения общевойскового боя, усовершенствовали методы обучения войск. На учениях с войсками проверяли на практике подготавливаемые боевые уставы и специальные наставления для родов войск. Разрабатывали уставы для общевойсковых соединений, до стрелкового и кавалерийского корпуса включительно. В конце года подводились

итоги боевой подготовки войск, которые докладывались начальнику Штаба РККА и народному комиссару по военным и морским делам, а также разрабатывались руководящие указания на следующий период или учебный год (в виде приказов либо директив наркома, начальника Штаба РККА). На Александра Михайловича, кроме того, были возложены обязанности по редактированию и изданию выпускавшегося Управлением "Бюллетеня боевой подготовки" - теоретического и методического пособия для командного состава РККА, и оказание помощи редакции издававшегося с 1921 года непосредственно при наркомате, а с 1931 года - при Управлении журнала "Военный вестник". В этом журнале, кстати, и появились первые статьи Василевского.

Неизмеримо росли в те годы требования, предъявляемые к уровню боевой подготовки в войсковых частях и соединениях. Когда на летних войсковых маневрах 1934 года в Приволжском военном округе был выявлен ряд недочетов как в области оперативно-тактической подготовки, так и в вопросах управления войсками, особенно в дивизионном и корпусном звеньях, последовал приказ народного комиссара с соответствующими оценками, указаниями по результатам этих маневров и с организационными выводами по ним. Приказ коснулся и Василевского - в связи с необходимостью усилить аппарат штаба Приволжского округа его направили туда начальником отдела боевой подготовки.

"Не забуду ту помощь и содействие, - писал впоследствии Василевский, - которые оказывал мне в моей работе состоявший в 1934 году в должности заместителя начальника штаба округа В. Д. Соколовский. Василий Данилович был ранее командиром, возглавлял войска Ферганской и Самаркандской областей в борьбе с басмачами и приобрел немалый практический опыт. В Приволжье началось наше знакомство, закрепившееся затем на совместной работе, особенно в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные. Из значительных событий 1935 года упомяну об участии командования и штаба Приволжского военного округа в стратегической полевой поездке на территорию Белорусского округа. Руководил ею командующий Белорусским военным округом И.П. Уборевич. Наш округ представлял одну из армий, а мне приказано было возглавить в ней оперативный отдел".

Командир 144-го стрелкового полка А. М. Василевский (справа), комиссар В. А. Шкурятенко (слева). 1930 г.

Было вполне закономерным, что, когда в Москве летом 1936 года открылась Военная академия Генерального штаба, одним из первых ее слушателей стал полковник Василевский. Лекции крупнейших военных ученых по стратегии и оперативному искусству, углубленное изучение истории прошлых войн, обстоятельное знакомство с современным вооружением и новейшими методами боевого применения различных родов войск и сил флота при выездах на стажировки в военные округа и на флоты - все это позволяло овладевать обширным комплексом знаний, необходимых для квалифицированного управления войсками в боевой обстановке.

В октябре 1937 года Александр Михайлович был назначен начальником отделения, ведавшего в Генеральном штабе оперативной подготовкой высшего командного состава. Вскоре комбриг Василевский занял по совместительству должность

*А. М. Василевский - слушатель Военной академии
Генерального штаба. 1936 г.*

заместителя начальника оперативного отдела. Так начался новый, наиболее сложный этап в его жизни - работника Генерального штаба РККА. Последовало его участие в ряде оперативно-стратегических игр, разработке планов мобилизационного развертывания, совершенствования организации войск, повышения их боеготовности. Он был членом советской делегации при подписании мирного договора с Финляндией, военным экспертом в составе правительственной делегации в Берлине.

С мая 1940 года Василевский стал первым заместителем начальника Оперативного управления Генерального штаба. Под руководством начальника Генерального штаба Маршала Совет-

ского Союза Шапошникова он включился в работу над планом по отражению возможной агрессии фашистской Германии.

"Борис Михайлович, - отмечал спустя годы Василевский, - обладал всеми необходимыми качествами для работы в Генеральном штабе: отличным знанием военного дела, большой эрудицией, огромным трудолюбием и высоким чувством ответственности. Опыт крупной оперативно-штабной работы в годы первой мировой и гражданской войн, практика командования войсками в трех военных округах, высокое доверие со стороны Советского правительства позволили Б.М. Шапошникову превратить Генеральный штаб в подлинный центр руководства военным планированием, боевой и оперативной подготовкой Красной Армии. Его личный пример влиял на подчиненных. Выдержанность, вежливость и скромность, такт в общении с людьми, дисциплинированность и предельная исполнительность - все это воспитывало у лиц, работавших под его началом, чувство собственного достоинства, ответственность и точность, высокую культуру поведения. Подчеркну, что Б.М. Шапошников являлся олицетворением долга. В безупречном, инициативном и своевременном выполнении заданий правительства по укреплению обороноспособности страны он видел свою первейшую обязанность и самый смысл существования Генерального штаба.

Работа с Б.М. Шапошниковым была постоянной и неоценимой школой. И я, признаться, всегда испытывал чувство гордости, когда И.В. Сталин, рассматривая тот или иной вопрос, говорил обо мне:

- А ну, послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!"

...Рабочий день 21 июня 1941 года подходил к концу, когда последовал приказ всем работникам Генерального штаба остаться на ночь на своих служебных местах. Василевский переключился с итоговой справки о ходе строительства оборонительных рубежей на поддержание связи с приграничными военными округами. Рано утром стало известно, что фашистская авиация бомбит советские города на юго-западе страны. Вскоре поступили сведения о вторжении на советскую землю танковых и моторизованных колонн врага. Война началась. В аппарате Генерального штаба быстро сложился новый режим работы и распорядок дня. Весь коллектив перешел на казарменное положение. В кабинете Александра Михайловича появилась кровать, предметы туалета и все прочее, необходимое

для повседневной жизни человека. Отдыхал он шесть часов в сутки - с четырех до десяти часов утра.

Обширный зал заседаний Генерального штаба. Столы, телефоны. Карты. Сюда поступали все сведения с фронтов. Нередко запаздывали. Офицеры всех трех стратегических направлений - Западного, Северо-Западного и Юго-Западного - много времени отдавали сбору информации о ходе военных действий. Нужно было точно на каждый день определить, где какая армия ведет бои. Василевский обобщал материалы, представляемые начальниками стратегических направлений, готовил доклады начальнику Генерального штаба. Работал много, недосыпал. Но результатами своего труда не был доволен. Генеральный штаб еще не решал всех задач, которые должен был решать. Одна из причин этого заключалась в том, что в первые дни войны, когда руководящие лица Наркомата обороны по приказу Сталина были посланы на основные направления фронтов, все остававшиеся в распоряжении Наркомата обороны средства связи были брошены на установление с ними немедленного контакта. Генеральный же штаб оказался предоставленным самому себе. Все решения принимались наверху помимо него, и он был лишь передаточной инстанцией.

Однако когда попытки Главного командования остановить быстрое выдвижение в глубь страны мощных группировок врага силами войск приграничных округов не удалось, оно пришло к единственно правильному в тех условиях решению - использовать подходившие из глубины страны войска для создания нового стратегического фронта обороны. Главное командование вынуждено было приступить к решению ряда сложных проблем: организация устойчивой связи Главного командования с фронтами, а во фронтах с войсками; выбор на местности наиболее выгодных для организации обороны рубежей и подготовка их в инженерном отношении; создание на них группировок войск, наиболее отвечающих складывающейся к тому времени обстановке; своевременный вывод на эти рубежи войсковых группировок, развертывание и подготовка их к обороне; повышение политико-морального состояния и боеспособности войск, массовая подготовка в военном и политическом отношении людских ресурсов, создание новых мощных стратегических резервов; организация производства для обеспечения фронта всеми необходимыми материальными ресурсами и многое, многое другое.

Срочное выполнение всех этих мероприятий потребовало от Главного командования привлечения к этой кропотливой, сложной и срочной работе прежде всего аппарата Генерального штаба. Были реорганизованы отдельные центральные управления. В системе Наркомата обороны создается Главное управление связи Красной Армии, Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии. В конце июля была реорганизована служба тыла. Главное управление тыла возглавил популярный в Вооруженных Силах и опытейший хозяйственник генерал А.В. Хрулев. В результате реорганизации значительно улучшилось руководство Вооруженными Силами. Освобождение Генерального штаба от непосредственного участия в укомплектовании и формировании войск Красной Армии, от управления тылом Вооруженных Сил позволило ему сосредоточить основное внимание на оказании Верховному Главнокомандованию всемерной помощи в решении стратегических и оперативных вопросов.

Генеральный штаб постепенно превращался в рабочий орган Ставки ВГК. Ведущее место в его деятельности, особенно с лета 1942 года, занял Александр Михайлович Василевский. Тогда и раскрылся во всем многообразии и масштабности его полководческий талант, ярко высветив присущие ему черты оперативно-стратегического мышления, умелого подхода к руководству войсками. Он оказался, можно сказать, универсальным начальником, проявив себя как талантливый генштабист и как умелый организатор масштабных боевых действий войск. Василевский стал одним из тех, кто был надежным связующим звеном между Верховным Главнокомандующим и действующей армией. Не случайно Сталин, полагаясь на Василевского в решении многих стратегических и оперативных вопросов, испытывал постоянную потребность посоветоваться с ним, услышать его неторопливый, лаконичный доклад, похожий на размышления. "Это был очень представительный и располагающий к себе человек", - отмечал знаменитый авиаконструктор А.С. Яковлев.

...Сентябрь 1941 года. Обстановка обострилась на Юго-Западном фронте. Склонившимся над картой этого направления и застал Александра Михайловича Жуков, зашедший попрощаться перед отъездом в Ленинград. На его вопрос, как

Василевский расценивает обстановку под Киевом, последний ответил:

- Думаю, что мы уже крепко запоздали с отводом войск за Днепр.

Александр Михайлович оказался прав. События развивались крайне неблагоприятно. Успех на юге позволил немецко-фашистским войскам усилить нажим на Москву. Над столицей нависает серьезная опасность. В Оперативном управлении Генштаба проходит партийное собрание. С докладом выступает Василевский. Он говорит, что тяжелая обстановка требует от каждого полной отдачи сил, что Ставка и Генштаб держат резервы, припасенные на "черный день" с тем, чтобы повлиять на ход военных действий. Доклад был проникнут горячей верой в конечную победу. С.М. Штеменко писал, что это собрание дало "мощный заряд бодрости и мужества".

Обстановка потребовала разделить аппарат Генерального штаба на два эшелона. Один, во главе с Шапошниковым, по решению Ставки выезжает за пределы Москвы с задачей осуществлять руководство всеми Вооруженными Силами в более спокойной обстановке. Другая, меньшая часть, оставалась в Москве для оперативного обслуживания Ставки. Возглавить ее было поручено Василевскому. Так он оказался прямым и непосредственным помощником Верховного Главнокомандующего в руководстве военными действиями, защите Москвы.

С этого момента у сотрудников оперативной группы стерлись понятия дня и ночи. Спали урывками, иногда сидя. Нередко офицеры, не дожидаясь, когда поступят донесения с мест, садились в машины и ехали в штаб фронта. Карта Ставки ВГК уточнялась до мельчайших подробностей. При всей сложности обстановки под Москвой резервы не расходовались, а увеличивались. Правда, часть их была направлена под Ленинград для проведения Тихвинской операции. Основные же резервные дивизии все плотнее стягивались к Москве. Они предназначались для перехода в контрнаступление.

В особо тяжелые дни его подготовки заболел Б.М. Шапошников. Обязанности начальника Генштаба были возложены на Василевского. Эти несколько недель особенно запомнились ему предельным напряжением сил. Наибольшие хлопоты доставил Калининский фронт, куда пришлось не раз выезжать, чтобы уточнить его роль и место в контрнаступлении. И как радовался он, когда советские войска погнали врага от Москвы

*А. М. Василевский и командир орудия И. А. Макаров
1-й Прибалтийский фронт, 1944 г.*

на запад. Это было самое лучшее лекарство от усталости, самое действенное средство от перенапряжения. Но благодушеествовать было рано. Генерал Василевский, к которому сходились нити со всех фронтов, понимал это, может быть, лучше других. Да, враг был еще очень силен. Не было сомнения и в том, что он постарается нанести новый удар. Но где? Когда?

Высшее военное руководство твердо знало, что, достигнув значительных успехов в зимней кампании, Советские Вооруженные Силы по численному составу и особенно по технической оснащенности пока еще значительно уступали противнику. Потому-то в Генеральном штабе и Ставке ВГК считали, что в апреле 1942 года необходим переход к временной стратегической обороне, чтобы на заранее подготовленных рубежах сорвать летнее наступление гитлеровцев, создать условия для перехода в решительное наступление Красной Армии. В то же время, вопреки мнению Генштаба, было решено провести на ряде направлений несколько частных наступательных операций. И когда в мае противник, захватив Керченский полуостров, перешел в контрнаступление в районе Харькова, обстановка на южном крыле советско-германского фронта крайне осложнилась. "Немедленно возвращайтесь в Москву!" - приказал Верховный Главнокомандующий генералу Василевскому, находившемуся в те дни на Северо-Западном фронте,

где он вместе с командованием фронта решал задачу по ликвидации окруженной демянской группировки фашистов.

В Москве, еще раз оценивая общее соотношение сил на южном крыле советско-германского фронта, Александр Михайлович дважды предлагал Верховному Главнокомандующему прекратить наступление на харьковском направлении, перейти к так называемой жесткой обороне. Для таких предложений, безусловно, требовалась аналитическая проницательность. И хотя ни Верховный Главнокомандующий, ни главком Юго-Западным направлением не согласились тогда с ним, прогноз оказался безошибочным. Положение на юго-западном направлении резко ухудшилось.

В июле, когда разгорелись жаркие бои в донских степях, Василевскому, посланному на это направление, пришлось решать проблему наиболее рационального в тех условиях применения войск. Надо было выиграть время для сосредоточения необходимых сил и нанесения удара по противнику. Дело в том, что фашистские войска, прорвав оборону, сплошным потоком устремились к переправам через Дон. Их целью был Сталинград. Советское командование не имело резервов, чтобы остановить врага. Единственная реальная сила - еще не сформированные до конца 1-я и 4-я танковые армии только подтягивались к фронту, и с ходу в бой могли вступить лишь их отдельные части. Представитель Ставки Василевский предложил немедленно нанести контрудар по прорвавшимся немецко-фашистским войскам наличными силами, не дожидаясь, когда обе танковые армии соберутся в один кулак. Конечно, в таком решении можно усматривать и нарушение принципа массирования сил и средств и преждевременное израсходование боевого потенциала танковых армий. Недаром в тот момент Александру Михайловичу пришлось затратить немало энергии, чтобы убедить и командование фронта, и Ставку Верховного Главнокомандования в необходимости нанесения контрударов имевшимися силами. Другого выхода в создавшемся положении не было. Расчет был верным.

12 сентября 1942 года вызванный в Винницу в ставку Гитлера командующий 6-й армией вермахта генерал-полковник Паулюс получил приказ "немедленно взять Сталинград, решительным штурмом выйти к Волге". Случилось так, что в тот же день с берегов Волги в Москву возвратились Жуков и Василевский. Обменявшись мнениями со Сталиным, они пришли к

*А. М. Василевский, И. Д. Черняховский, Т. Т. Хрюкин
и В. Е. Макаров. 3-й Белорусский фронт, 1944 г.*

выводу о необходимости и возможности готовить переход советских войск под Сталинградом в контрнаступление.

В конце сентября Жуков и Василевский докладывают Ставке основные положения плана. После обсуждения они принимаются. Верховный Главнокомандующий утверждает карту-план контрнаступления, подписанную этими двумя военачальниками. Последующая детальная его разработка передается в Генеральный штаб под ответственность Василевского.

Операция получила название "Уран". Ее предполагалось провести в два этапа. На первом - прорвать оборону, окружить главные силы 6-й полевой и 4-й танковой армий врага, а также создать прочный внешний фронт окружения. На втором этапе требовалось отразить попытки деблокирования окруженных войск и уничтожить их. Предусматривалось из районов северо-западнее и южнее Сталинграда в общем направлении на Калач нанести мощные концентрические удары по флангам немецко-фашистской обороны. Главный удар должны были осуществить войска вновь сформированного Юго-Западного фронта. Донской фронт наносил два удара с целью изолировать и уничтожить противника в малой излучине До-

на. План характеризовался оригинальностью и глубиной замысла. Впоследствии его нередко будут называть Каннами двадцатого столетия. Александр Михайлович вложил в него все свои творческие способности.

Насколько отчетливо представлял ход операции Василевский, свидетельствует такой пример. 17 ноября 1942 года, за сутки до начала контрнаступления, на заседании ГКО он был ознакомлен с письмом командира 4-го механизированного корпуса генерала В.Т. Вольского, войскам которого предназначалась решающая роль в этой операции. Автор писал на имя Сталина, что запланированное наступление при том соотношении сил и средств, которое сложилось к началу наступления, не только не позволяет рассчитывать на какой-либо успех, но и безусловно обречено на явный провал со всеми вытекающими отсюда для нас последствиями и что он, как честный партиец, зная аналогичное мнение и других ответственных участников наступления, просит Сталина немедленно заняться этим делом, тщательно проверить реальность всех принятых по предстоящей операции решений, операцию отложить, а затем и отменить ее.

Совершенно иного мнения был Василевский. Зная точное соотношение сил, он предвидел успех контрнаступления и подтвердил на том заседании свою непоколебимую веру в победный исход операции. И это предвидение сбылось.

В ночь на 19 ноября начальник Генштаба вылетел на фронт. Утром был в Серафимовиче, в середине дня - в 5-й танковой армии, наносившей основной удар. Начался долгожданный разгром гитлеровцев под Сталинградом. Василевский доложил Верховному Главнокомандующему о первых успехах танковых соединений. Несмотря на туман, снегопад, войска прорвали оборону противника и продвинулись на 20 километров. Взятый темп наступления поддерживался. 23 ноября встретились войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов. Оперативное окружение противника состоялось. Вечер этого дня застал Александра Михайловича в войсках Юго-Западного фронта. Вместе с его командующим Н.Ф. Ватутиным он разрабатывает мероприятия, направленные на дальнейшее осуществление задач контрнаступления. Поддерживает связь с командующим Донским фронтом Рокоссовским, с Андреем Ивановичем Еременко уточняет задачи войск Сталинградского фронта.

Прошло две недели. 12 декабря эпицентр событий переместился в район Котельникова, где на рубежах степных речушек Аксай и Мышкова развернулось противоборство ослабленных в предыдущих сражениях войск Сталинградского фронта с мощным танковым клином группировки Гота - Манштейна. Угроза деблокирования окруженных стала вполне реальной. В ночь на 13 декабря Верховный Главнокомандующий приказал Василевскому возглавить руководство боевыми действиями на этом участке. Убедившись, что Сталинградский фронт не в состоянии своими силами отразить таранный натиск врага, Александр Михайлович пришел к выводу, что необходимо изменить решение Верховного Главнокомандующего об использовании 2-й гвардейской армии (она предназначалась для усиления Донского фронта). В переговорах по прямому проводу он предложил Верховному немедленно перебросить ее на котельниковское направление, ставшее ключевым для завершения всей наступательной операции под Сталинградом. Это вызвало раздражение Сталина. Однако уверенный в своей правоте, Василевский сумел привести неотразимые аргументы и добился того, что Ставка ВГК утвердила его решение. Как известно, 2-я гвардейская армия сыграла решающую роль в отражении наступления, а затем и в разгроме войск Манштейна, и это окончательно похоронило надежды Гитлера выволить из окружения 6-ю немецко-фашистскую армию. Ее уничтожение отозвалось погребальным звоном по всей гитлеровской Германии.

Весной 1943 года на фронте наступила стратегическая пауза. Во второй половине марта Александр Михайлович возвратился в Москву. Находиться в Генеральном штабе пришлось более или менее длительное время, и он полностью отдался разработке плана летней кампании. "Обживался" в Москве. Рабочий день Александра Михайловича шел строго по распорядку Генерального штаба. Прежде всего он знакомился с обстановкой на фронте. Тщательно всматривался в уже отработанный офицерами Оперативного управления комплект карт по направлениям. Вносил изменения в свою личную карту. Он обращался к ней не часто, основные события на фронте знал по памяти. Связался со штабами фронтов, узнавал, как идут бои, есть ли изменения в линии фронта, уточнял дислокацию тех или иных соединений. Часто звонил на Северный Кавказ, где шли активные боевые действия.

А. М. Василевский и И. Д. Черняховский допрашивают пленного немецкого генерала.

В этот период Ставку Верховного Главнокомандования интересовал главный вопрос: где предпримут наступление гитлеровцы? Что фашисты попытаются наступать с целью взять реванш за поражение под Сталинградом, сомнения не было ни у кого. Но где? По заданию Генерального штаба разведывательные органы, используя все доступные средства, вели настойчивые поиски наличия и расположения резервов в оперативной глубине противника, районов сосредоточения его войск, перебрасываемых с запада. И уже в начале апреля стало ясно, что противник стягивает в район Курского выступа крупные силы для большого летнего наступления.

Встал вопрос, как ответить врагу. "Анализируя разведывательные данные о подготовке врага к наступлению, - вспоми-

нал Василевский, - фронты, Генеральный штаб и Ставка постепенно склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. Об этом, в частности, состоялся неоднократный обмен мнениями между мною и заместителем Верховного Главнокомандующего в конце марта - начале апреля". После тщательной проработки решение о переходе в районе Курского выступа к преднамеренной обороне было принято окончательно. Войска фронтов всесторонне подготовились к боям. Построили глубоко эшелонированную оборону.

Известно, как трудно ждать. А советские войска, заняв исходные позиции для отражения атак гитлеровцев, ждали. Но немецкое командование неоднократно переносило начало своего наступления. У ряда командиров войск Воронежского фронта возникло беспокойство. Пошли разговоры о том, что так можно просидеть лучшую погоду. Обеспокоенный командующий войсками Воронежского фронта генерал Ватутин обращается к представителю Ставки ВГК Василевскому:

- Александр Михайлович, нужно наступать. А то пройдет лето, наступит осень и дороги развезет. Упустим момент! Мы готовы к удару по противнику. Поддержите!

Василевский взвешивает все факты за немедленное наступление и против. Советуется с Жуковым, после чего приходит к выводу: план операции не менять, ждать наступления немцев. Так и доложил Верховному Главнокомандующему, который тоже колебался - встретить ли противника обороной или нанести ему упреждающий удар. В конце концов было принято мнение Василевского.

Наряду с подготовкой оборонительных действий в районе Курска шла активная разработка плана перехода советских войск в контрнаступление путем осуществления двух стратегических наступательных операций: Орловской и Белгородско-Харьковской. Александр Михайлович снова направляется в действующую армию. В середине мая он летит на Брянский, затем на Западный фронт. Побывал в 11-й армии у И.Х. Баграмяна, познакомился с подготовкой к наступлению. Особенно детально интересовался, как будет организован прорыв обороны противника на всю ее тактическую глубину. Выехал к линии фронта и с наблюдательных пунктов лично осмотрел оборону противника. Дал ряд ценных указаний. Доверительно сообщил командарму, что скоро гитлеровцы начнут наступление против войск Центрального и Воронежского

фронтов, подчеркнул: "Верховный Главнокомандующий придает большое значение участию 11-й армии в разгроме орловской группировки врага".

"Челночные" поездки Генштаб - фронт продолжались. 22 мая Василевский в Москве. Через несколько дней - на Брянском фронте, вводит в курс дел и знакомит с задачами войск нового командующего войсками фронта генерала М.М. Попова. В ночь на 10 июня возвращается в Москву, а в середине месяца по решению Ставки ВГК летит на Воронежский фронт. На него была возложена ответственность за координацию действий этого и Юго-Западного фронтов.

Оборонительная операция Воронежского и Центрального фронтов продолжалась, как известно, с 5 по 23 июля. С 12 июля в нее включились 5-я гвардейская танковая и 5-я общевойсковая армии Степного фронта, переданные Воронежскому фронту. Наступление врага продолжалось менее недели и 12 июля кончилось провалом. В итоге беспримерного сопротивления советских войск противник, понеся огромные потери и продвинувшись до 12 километров на северном фланге Курской дуги и до 35 километров на южном, был вынужден прекратить наступление, а затем начать отвод своих войск. Окружить наши войска (на четвертый день наступления, как это предусматривалось планом операции "Цитадель") фашистам не удалось. Советская оборона оказалась сильнее. Главным итогом оборонительного сражения следует считать поражение танковых соединений врага, в результате чего возникло особо благоприятное для контрнаступления соотношение сил по этому важному роду войск. В значительной степени способствовал тому выигрыш крупного встречного танкового сражения южнее Прохоровки в 30 километрах от Белгорода.

В результате успешно проведенных Орловской и Белгородско-Харьковской операций советские войска устремились к Днепру, форсировав эту мощную водную преграду, и 6 ноября 1943 года освободили столицу Украины Киев.

Зиму и начало весны 1944 года Александр Михайлович провел преимущественно на 3-м и 4-м Украинских фронтах. Состояние войск и командные кадры знал хорошо. Работал много, с интересом. Его стиль как представителя Ставки ВГК отличался строгой целеустремленностью. При неуклонном проведении в жизнь ее линии, он с большим вниманием относился к запросам фронтов, дает простор инициативе ко-

мандующих, не стесняя их в решении оперативно-стратегических вопросов, в управлении военными действиями, организации боевой жизни войск. Он почти постоянно в войсках. Если графически изобразить его поездки по фронтовым дорогам, получится сложная кривая со многими поворотами и точками пересечения.

Представитель Ставки ВГК делал все возможное, чтобы успешно провести спланированные операции. Цель их - освободить Правобережную Украину и Крым. Войскам предстояло ликвидировать вражескую группировку на Никопольском плацдарме, изгнать немецко-фашистских захватчиков с Черноморского побережья, выйти на южном участке фронта на государственную границу СССР. "Эти планы, - писал Василевский, - опирались на прочную реальную основу. Крупные победы, одержанные осенью 1943 года, демонстрировали возросшую мощь Советских Вооруженных Сил. Повысилась маневренность войск, улучшилось управление ими, выросла ударная и огневая сила. То, чем мы располагали в третью военную зиму, стояло качественно несравнимо выше того, что мы имели в начале войны".

Инициатива прочно находилась в руках советских войск. Но поначалу боевые действия развивались не так успешно, как предполагалось, хотя желание идти вперед у советских воинов было огромно, и командные кадры уже владели опытом осуществления наступательных операций. Армия противника, несмотря на огромные потери, продолжала оставаться еще сильной. Гитлеровцы стремились любой ценой удержать за собой богатейшие районы Украины и Юга. Продвижение наступающих частей осложняла и распутица. Советским воинам часто приходилось тащить на себе орудия, переносить боеприпасы.

Особенно трудно развивалась Никопольско-Криворожская операция. Когда Василевский высказал пожелание о помощи 3-му Украинскому фронту резервами, Ставка не согласилась. Приехав на 4-й Украинский фронт и ознакомившись с обстановкой, он убедился, что и здесь требуется пополнение. Позвонил Верховному. Тот стал упрекать представителя Ставки, а заодно и командующих фронтами в неумении организовать наступление, управлять войсками. Александр Михайлович проявил твердость и настаивал на своем предложении: если не будет пополнения, сроки операции сорвутся.

Сталин повысил тон. Василевский не выдержал, отвечал тем же. Верховный Главнокомандующий бросил трубку. Присутствовавший при разговоре командующий фронтом Ф.И. Толбухин удивился столь непривычному тону Василевского, тем более в беседе со Сталиным.

Вскоре Верховный Главнокомандующий согласился с предложениями начальника Генерального штаба. 3-й и 4-й Украинские фронты получили резервы. Задачи Никопольско-Криворожской операции были решены успешно.

Освобождение Крыма, города-героя Севастополя стало серьезной проверкой полководческого таланта Василевского. Эта стратегическая цель была одной из важнейших задач Советских Вооруженных Сил в 1944 году. Враг отчаянно цеплялся за Крымский полуостров, обладание которым имело не только большое военное, но и политическое значение, определяя общую расстановку сил в бассейне Черного моря. Фашистское командование стремилось удержать этот выгодный плацдарм любой ценой, возводя всюду - на Перекопе, вдоль Сиваша и под Керчью, на подступах к Севастополю - мощные укрепления. Командующим 17-й армией, оккупировавшей Крым, был генерал Енеке, считавшийся лучшим фортификатором вермахта. Казалось, он сделал все, чтобы наглухо запереть ворота в Крым, к Севастополю, сделать свою армию кулаком, постоянно нацеленным во фланг советским фронтам, приступившим к освобождению Правобережной Украины.

Развязать крымский мешок, как тогда говорили, предстояло 4-му Украинскому фронту и Отдельной Приморской армии при содействии Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Координировать их действия выпало на долю Маршала Советского Союза Василевского. Планируя совместно с командованием фронта операцию и осуществляя на месте стратегическое руководство, Александр Михайлович требовал тщательно готовиться к предстоящим боям, не распылять силы, уделять максимум внимания организации управления войсками, решительно устраняя всякие лишние звенья в структуре командования. Находясь на 4-м Украинском фронте, он убедил Верховного Главнокомандующего в необходимости оттянуть срок начала операции с тем, чтобы решить все организационные вопросы и развязать руки генералу армии Толбухину для действий только на одном крымском направлении. Уже в ходе операции он решил и другую задачу - От-

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А. М. Василевский и начальник штаба С. П. Иванов

дельная Приморская армия, подчинявшаяся непосредственно Ставке, была включена в состав 4-го Украинского фронта и стала одной из его ударных группировок, нацеленных на Севастополь, который был освобожден 9 мая 1944 года.

Еще в апреле Генеральный штаб вплотную приступил к разработке плана Белорусской операции. В середине месяца в Ставке ВГК состоялся первый обмен мнениями. Жуков и Антонов считали, что главной задачей на лето 1944 года должно стать освобождение Белоруссии. Верховный Главнокомандующий, хотя и знал, что Антонов выражает мнение начальника Генерального штаба, попросил секретаря соединить его с 4-м Украинским фронтом.

- Посмотрим, что предложит Василевский, - сказал он.

- Вы не могли бы прилететь посоветоваться о плане на лето? - спросил Сталин.

Это, конечно, не было формальным вниманием к мнению Александра Михайловича. В коллективном полководческом опыте, на который опиралась Ставка ВГК при оперативно-стратегическом планировании военных действий, его мнение имело первостепенное значение. Высокий профессиональный авторитет начальника Генерального штаба создавал

необходимые предпосылки для успешного руководства ходом вооруженной борьбы.

Прилетев в Москву, Василевский включился в разработку плана. Еще более детально вник в него, когда оказался на вынужденном постельном режиме после аварии под Севастополем. У Верховного на совещании с командующими были рассмотрены планы операций по каждому фронту. В окончательном виде план, получивший название "Багратион", был утвержден 30 мая. Он был грандиозен, отражал не только возросшие возможности страны, армии, но и высокий уровень военного искусства советского командования. Было задумано разгромить вражескую группу армий "Центр" глубокими действиями четырех фронтов. Войскам ставилась задача освободить Белоруссию, выйти к побережью Балтийского моря и к Восточной Пруссии, рассечь стратегический фронт врага. Планировалось окружить группировку противника, уничтожить отступающие войска, форсировать водные преграды.

В ходе подготовки операции Александру Михайловичу пришлось заниматься большим кругом проблем. Много внимания уделялось, как всегда, увязке плана с материальным обеспечением войск. Когда же Ставка дала директиву о наступлении в Белоруссии, он сосредоточил внимание на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Это было не случайно. Их командующие И.Х. Баграмян и И.Д. Черняховский еще не имели достаточного опыта организации и ведения фронтовых операций большого масштаба. Помощь представителя Верховного Главнокомандования была кстати. После освобождения Минска фронтам при участии Василевского были уточнены дальнейшие задачи. 1-му Прибалтийскому предписывалось развивать наступление на каунасском направлении, 3-му Белорусскому - наносить удар в направлении Молодечно - Вильнюс. К проведению операции были подключены 2-й и 3-й Прибалтийские и Ленинградский фронты. Масштабы военных действий возросли. Учитывая это, Ставка возложила на Василевского функции руководства всеми Прибалтийскими фронтами и 3-м Белорусским. Действиями войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского стал руководить Жуков. Впервые Александр Михайлович был обязан не только координировать действия фронтов, но и, если требовала обстановка, самостоятельно отдавать приказы командующим фронтами, что до этого делал только Верховный Глав-

Порт-Артур. Сентябрь 1945 г.

нокомандующий. Таким образом, Василевский получил права главнокомандующего стратегическим направлением. Неизмеримо возросла его ответственность.

Советские войска успешно громили захватчиков. В ходе боев они продвинулись на запад до 600 километров, освободив значительную часть советской территории. Немецкое командование потерпело новое сокрушительное поражение. Потери, которые понесла фашистская армия в ходе Белорусской операции, были невосполнимы.

Командование 3-м Белорусским фронтом на заключительном этапе Великой Отечественной войны - одна из ярких страниц в полководческой биографии Александра Михайловича. Он прибыл на командный пункт фронта в сложное время. Противник накануне сумел потеснить советские войска, окружившие Кенигсберг, и пробил коридор из крепости к группировке на Земландском полуострове. Здесь, видимо, сказалась некоторая разобщенность в действиях 3-го Белорусского фронта, блокировавшего Кенигсберг, и 1-го Прибалтийского фронта, сосредоточившего свои усилия на ликвидации земландской группировки врага. Как только Василевский вступил в командование 3-м Белорусским фронтом Ставка ВГК приняла решение объединить все войска в Восточной Пруссии. В связи с этим упразднился 1-й Прибалтий-

ский фронт, а входившие в него армии передавались 3-му Белорусскому фронту для создания Земландской группы.

Маршал Советского Союза Василевский, проанализировав сложившуюся обстановку, решил прекратить наступление на Земландском полуострове и сосредоточить основные усилия фронта на действиях против наиболее крупной вражеской группировки - хейльсбергской. Этим он брал на себя большую ответственность, так как речь шла о неизбежном затягивании операции в целом, могущем негативно повлиять на подготовку наступления на главном, берлинском направлении. Командующий 3-м Белорусским фронтом решился на такой шаг, справедливо считая, что отказ от распыления сил и последовательное уничтожение вражеских группировок позволит наиболее эффективно использовать имеющиеся в его распоряжении войска и избранный им способ разгрома противника в Восточной Пруссии, кажущийся более длительным, станет кратчайшим путем к победе.

Расчет оправдался. Первой мощными ударами советских войск была расчленена и разбита по частям хейльсбергская группировка врага. На очереди стоял Кенигсберг. Гитлеровцы соорудили вокруг него три оборонительные позиции с долговременными сооружениями и противотанковыми препятствиями. Первая состояла из нескольких полос сплошных заграждений и минных полей, на ней находилось 15 мощных фортов и в каждом многочисленный гарнизон. По городским окраинам проходила вторая позиция, включавшая каменные здания, баррикады и железобетонные огневые точки. Третью позицию, опоясывающую центральную часть города, составляли многочисленные бастионы, рavelины, башни. Старинную цитадель в центре города-крепости обороняли несколько тысяч оголтелых фашистов. Гарнизон Кенигсберга, комендантом которого был генерал Отто Ляш, насчитывал около 130 тысяч человек, имел до 4 тысяч орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий, 170 самолетов.

План штурма этой неприступной, как считали гитлеровцы, крепости был разработан в деталях и состоял в том, чтобы мощными ударами с севера и юга по сходящимся направлениям рассечь силы гарнизона и штурмом овладеть городом. Для сковывания земландской группировки противника был предусмотрен вспомогательный удар в сторону Пиллау.

*Проводы английского фельдмаршала Б. Монтгомери.
Москва, январь 1947 г.*

Перед штурмом крепости маршал Василевский побывал в войсках. Он с восхищением говорил о филигранной отработке взаимодействия всех родов войск. 3 апреля Александр Михайлович приехал на командный пункт 11-й гвардейской армии, которой надлежало овладеть южной частью города. Ознакомившись с обстановкой, выслушав доклад и уточнив задачу армии на местности, он утвердил решение командарма, внося в него некоторые изменения и уточнения. В сопровождении командарма Василевский отправился по ходам сообщения на передний край, в траншеи 1-й Московско-Минской дивизии, проверил подготовку частей к штурму, беседовал с солдатами о предстоящих боях.

На следующий день Василевский прибыл на командный пункт 50-й армии. Командарм генерал И.В. Болдин доложил о намерении внезапным ночным ударом захватить малый форт и таким образом пробить брешь в сплошной обороне противника. Это облегчило бы штурм города. Командующий фронтом утвердил представленный план.

6 апреля 1945 года начался стремительный штурм осинового гнезда фашистских агрессоров. Всего четверо суток понадобилось советским войскам, чтобы овладеть "абсолютно неприступным бастионом немецкого духа" - Кенигсбергом.

Признанием выдающихся заслуг в Великой Отечественной войне маршала Василевского, как одного из крупнейших советских полководцев, явилось назначение его летом 1945 года главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке. Ему было дано ответственное поручение - возглавить Советские Вооруженные Силы на дальневосточном театре для проведения крупномасштабной операции по ликвидации последнего очага второй мировой войны.

План операции, названной Маньчжурской, разрабатывался при личном участии Александра Михайловича. Этот исторический документ носит печать глубокой стратегической мысли полководца, отражает богатейший опыт, накопленный советским военным искусством за четыре года войны. Планом, одобренным Ставкой ВГК и утвержденным Государственным комитетом обороны, предусматривалось не просто нанести поражение находившейся на маньчжурском плацдарме крупной группировке японских войск, а полностью разгромить ее, лишив тем самым японский империализм его главной ударной силы на Азиатском континенте - Квантунской армии, освободить южную часть острова Сахалин и десантными операциями овладеть Курильскими островами.

Стратегический замысел советского командования состоял в том, чтобы максимально использовать выгодную конфигурацию советско-китайской границы, охватывавшей Маньчжурию с трех сторон и позволявшей нанести по укрепившимся там японским войскам три удара. Два основных - встречных, с территории Забайкалья и из Приморья, - обеспечивали окружение главных сил Квантунской армии, ее изоляцию от морских портов. Третий, вспомогательный, из района Хабаровска, рассекал силы врага на отдельные группировки, которые можно было бы затем уничтожить по частям. Наиболее рационально распределялись имевшиеся силы и средства по трем операционным направлениям. Принимались во внимание и противостоящие силы врага, и условия местного рельефа. Так, Забайкальский фронт, которому предстояло в основном действовать в степной и пустынной местности, получил в свое распоряжение большую часть танковых войск, а

также конно-механизированные соединения, включая кавалерийские части Монгольской народной армии; 1-й Дальневосточный фронт, нацеленный на гористые, покрытые густыми лесами районы Юго-Восточной Маньчжурии, имел многочисленную артиллерию сопровождения и достаточное количество танков непосредственной поддержки пехоты, а также инженерные и другие специальные части для обеспечения продвижения войск в условиях бездорожья. Наконец, 2-му Дальневосточному фронту, осью наступления которого должна была служить река Сунгари, оперативно придавалась Краснознаменная Амурская флотилия.

Подобная предусмотрительность распространялась и на подбор исполнителей, начиная с командующих фронтами и армиями. Здесь сказалось глубокое знание Василевским руководящих кадров Советской Армии. Командующим Забайкальским фронтом был назначен Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, осуществивший ряд замечательных операций в донских степях, на просторах Южной Украины, на венгерской равнине. Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, войска которого вели успешно воевали в Карелии и Заполярье, возглавил 1-й Дальневосточный фронт, командующим 2-м Дальневосточным фронтом был назначен М. А. Пуркаев.

Как главнокомандующий Маршал Советского Союза Василевский оперативно руководил деятельностью командованных фронтов по управлению войсками, обеспечивал четкое взаимодействие всех видов Вооруженных Сил. Совместными усилиями сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, прикрывавшихся войсками ПВО, удалось в короткий срок разгромить противостоящие группировки японской армии, и прежде всего ее главную ударную силу - Квантунскую армию, освободить северо-восточную часть Китая, Южный Сахалин, очистить от противника Курильские острова и изгнать японских оккупантов из Северной Кореи.

Итак, в стране наступил мир. А.М. Василевский горит желанием вновь приступить к ратному труду. Однако здоровье его оказалось подорванным. Верховный Главнокомандующий посоветовал ему хотя бы немного отдохнуть, подлечиться.

После непродолжительного отдыха в марте 1946 года Василевский вновь возглавил Генеральный штаб, занял должность заместителя, а потом первого заместителя министра Вооруженных Сил СССР. В марте 1949 года он назначается

Кавалеры ордена "Победа"

В кругу семьи.

министром Вооруженных Сил (военным министром) СССР. С 1953 по 1956 годы Александр Михайлович - первый заместитель министра обороны СССР, затем в течение года - заместитель министра обороны СССР по вопросам военной науки. С января 1959 года он являлся генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В эти годы Александр Михайлович работает над книгой воспоминаний "Дело всей жизни". В ней он подвел итог более чем полувековому служению Родине в рядах Советской Армии. Его книга не просто мемуары. Это глубокое обобщение опыта войны, деятельности ее высших органов руководства Вооруженными Силами - Ставки Верховного Главнокомандования и ее рабочего органа, Генерального штаба. Воспоминания Василевского раскрывают все богатство советского военного искусства, учат беззаветному служению Родине, которому он отдал всю жизнь.

Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский скончался 5 декабря 1977 года. В некрологе, подписанном руководителями правительства, крупными военачальниками, говорится: "На всех постах, которые доверялись Василевскому, Александр Михайлович неизменно проявлял высокую ответственность за порученное дело, незаурядные творческие способности и инициативу, организаторский талант военачальника. Его отличали огромная работоспособность, глубокая вдумчивость и большая культура в работе, требовательность и отзывчивость к людям. Этим он снискал у советских людей, воинов армии и флота большую любовь и глубокое уважение".

Имя маршала Василевского навсегда вошло в историю советского военного строительства, в героическую летопись Великой Отечественной войны. За свою ратную службу он был награжден, кроме двух орденов "Победа" и двух Золотых Звезд Героя Советского Союза, восемью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Красной Звезды, орденом "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР III степени, многими медалями, а также орденами и менадалями многих зарубежных стран. Он имел Почетное оружие - шашку с изображением Государственного Герба СССР. Бюст Александру Михайловичу установлен в городе Кинешме.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

Сегодня о Сталине существует много различных суждений, в большинстве нелестных. Но в наиболее тяжелое время Великой Отечественной войны именно он руководил не только страной, но и ее Вооруженными Силами, одержавшими победу над могущественным врагом. За это Родина дважды отметила его заслуги высшим военным орденом "Победа". Первый раз - за искусное руководство в осуществлении коренного перелома в войне во внешнеполитической, экономической, военной и морально-психологической области; второй раз - за выдающийся вклад в разгром Германии и ее союзников, освобождение народов Европы от фашизма.

...Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили), член РСДРП с 1898 года, Маршал Советского Союза (с 6 марта 1943 года), Генералиссимус Советского Союза (с 27 июня 1945 года), Герой Социалистического Труда (с 1939 года), Герой Советского Союза (с 1945 года), родился 9 (21) декабря 1879 года в грузинском городе Гори в семье кустика-сапожника. В 15 лет он окончил Горийское духовное училище и поступил в Тифлисскую духовную семинарию, откуда был исключен за революционную деятельность в 1899 году. Активный участник революционных событий 1905 - 1907 годов в Закавказье, Сталин, находясь с 1908 года в ссылке, был кооптирован в члены ЦК и введен в Русское бюро ЦК РСДРП. После Февральской революции 1917 года Сталин вернулся в Петроград. В первом Советском правительстве он занял пост наркома по делам национальностей, через год возглавил Наркомат государствен-

ного контроля, был введен в состав Реввоенсовета Республики, реввоенсоветов ряда фронтов. С апреля 1922 года по февраль 1934 года Сталин - Генеральный секретарь ЦК партии большевиков, в последующем - секретарь ЦК РКП(б), с 6 мая 1941 года - Председатель Совета Народных Комиссаров СССР. Отец двух сыновей, Якова и Василия, и дочери Светланы...

На второй день фашистской агрессии Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) постановили образовать Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе наркома обороны маршала С. К. Тимошенко (председатель), начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова, И. В. Сталина, В. М. Молотова, маршалов К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного, наркома Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова. Спустя неделю Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР "ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, признали необходимым создать Государственный комитет обороны (ГКО) под председательством т. Сталина И. В.". 10 июля решением ГКО Ставка Главного Командования преобразовывалась в Ставку Верховного Командования. В ее состав вошли Председатель ГКО И. В. Сталин, его заместитель В. М. Молотов, маршалы С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, генерал армии Г. К. Жуков. Через неделю И. В. Сталин стал наркомом обороны.

...Заканчивались первые сутки войны. Поздним вечером генерал Ватутин принес Сталину первую оперативную сводку Генерального штаба. В ней обнадеживающе резюмировалось, что "с подходом передовых частей полевых войск Красной Армии атаки немецких войск на преобладающем протяжении нашей границы отбиты с потерями для противника".

Ночь на 23 июня прошла напряженно. Люди не покидали кабинет Председателя Совнаркома. Были рассмотрены проекты постановлений, определяющих задачи партийных и советских органов в условиях военного времени, о вводе в действие мобилизационного плана по боеприпасам, о создании Совета по эвакуации, Советского информационного бюро, об охране предприятий и учреждений, о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе. Состоялись встречи с Н. М. Шверником, А. Н. Косыгиным, М. Г. Первухиным, А. С. Щербаковым, М. З. Сабуровым,

И. В. Сталин и С. М. Киров. 1928 г.

другими членами правительства, хозяйственными и партийными руководителями.

Начинало светать, когда Сталин сделал первую попытку связаться с командующим войсками Западного фронта. За ней последовала вторая, третья... Из штаба фронта следовал односложный ответ: генерал Павлов в войсках. Ничего определенного не удалось добиться и от начальника штаба генерала Климовских. Невольно рождалась мысль о том, что штаб фронта потерял управление войсками и не контролирует развитие событий. Иллюзии, которые все еще питал Сталин, начали испаряться после утреннего доклада Ватутина, а также безуспешных попыток связаться с выехавшими на фронт маршалами Шапошниковым, Куликом и генералом армии Жуковым. Не внесла ясности в обстановку и информация Тимошенко - сведения с мест боев, как понял Сталин, базировались на отрывочных, противоречивых данных. К вечеру 23 июня поступило сообщение о сдаче Гродно. Это подействовало на Сталина угнетающе.

Полдень 26 июня. В кабинете у Сталина Молотов. Обсуждали последние заявления правительства США, Великобритании, Турции, Ирана. Иосиф Виссарионович подошел к открытому окну, выдохнул облако табачного дыма. Молотов, видя, что Сталин забылся в размышлениях, поднялся, чтобы уйти.

- Подожди, - сказал Сталин, не поворачиваясь. - Сейчас придут военные с докладом. Вместе послушаем.

Вячеслав Михайлович прошелся по кабинету. Задержался у соседнего окна. Молчали. За долгие годы совместной работы они узнали друг друга настолько хорошо, что молчание одного из них не смущало другого.

Сейчас, когда ожидался приход руководителей Наркомата обороны, Сталин, конечно, размышлял о положении на фронтах, стараясь по давно выработанной привычке точно определить, что до сих пор делалось правильно, а что нет. Шел пятый день войны. Враг сумел достичь многого. Очень горько было сознавать, что в первые дни после вторжения фашистов Генеральному штабу Красной Армии никак не удавалось составить близкую к истине картину событий в приграничных зонах. Определилась, правда, безусловная, хотя и потерявшая значение истина: излишне было осторожничать.

В дверях появился помощник Сталина Александр Николаевич Поскребышев. Иосиф Виссарионович кивнул ему. Тут же в кабинет вошли Тимошенко и Ватугин. Их лица от бессонных ночей казались сухими и резкими. Чувствовалось, что они внутренне напряжены.

Сталин впился глазами в карту с нанесенной обстановкой, развернутую на зеленом сукне большого стола. Его взгляд сосредоточился на полосе Западного фронта. Здесь жирные синие стрелы как бы прорезали пространство от Вильнюса до Минска и от Бреста через Барановичи опять-таки на Минск. Лицо его сделалось землисто-серым, четко обозначились побледневшие оспинки. Молча постояв над картой, Иосиф Виссарионович вернулся к своему рабочему столу, взял незажженную трубку, сунул ее в рот и замер.

Только вчера Ставка Главного Командования приказала отвести войска 3-й и 10-й армий Западного фронта на рубеж, простершийся от Лиды, через Слоним на Пинск. Оказалось, что немцы уже оставили этот рубеж далеко позади себя. Вчера же, когда принимали решение о создании стратегического фронта обороны по рубежу Западной Двины и Днепра, Ста-

Среди депутатов Верховного Совета СССР. 1938 г.

лин, не возражая против директивы, все-таки надеялся, что немцы захлебнутся там, западнее Минска.

- Разрешите докладывать? - потухшим голосом спросил Тимошенко, мучительно глядя в его сгорбившуюся спину.

- Что ж, докладывайте, - очень тихо и сдержанно сказал Сталин. Он подошел к Тимошенко и Ватутину, поочередно посмотрел им в лицо и глухо спросил: - Значит, Минск под непосредственной угрозой?

- Да, товарищ Сталин, - вдруг охрипшим голосом ответил Тимошенко. - Танковые группы противника, пользуясь своим численным превосходством и хорошим обеспечением с воздуха, глубоко охватили фланги войск Западного фронта.

- А что происходит в районе Белостока, Волковыска, Кобрина? - Сталин отвернулся от стола. - Что сообщают штабы армий?

- У Павлова нет с ними постоянной связи, - ответил Тимошенко, тая в сдвинутых бровях и пасмурном взгляде боль и горечь. - Он потерял управление войсками и не успел принять мер к спасению белостокской группировки...

Вечером последовал вызов в Москву Жукова. Тогда же генерал Павлов был отстранен от командования войсками Западного фронта.

Ночь на 30 июня стала шоковой в психологическом состоянии Сталина. Толчок дало известие о падении Минска. Затем состоялся резкий разговор в Генеральном штабе с Тимошенко и Жуковым. Сказались, вероятно, и бессонные ночи, в результате чего проявились симптомы болезни: хрипота, насморк, распухший нос, пожелтевшие глаза. Глава правительства стал вял, раздражителен, внешне безволен. Сперва он уехал из Кремля на Кунцевскую дачу, затем перебрался на "Дальнюю дачу" к дочери Светлане.

Судя по воспоминаниям современников, психологический шок у Сталина действительно был. Скорей всего наступило состояние человека, упавшего с олимпа величия и непогрешимости, который был создан как самим Сталиным, так и его окружением.

Однако продолжалось такое состояние недолго. Первыми шагами, которые свидетельствовали о том, что Сталин пытался взять в руки не только себя, но и контроль над обстановкой, стало создание Государственного комитета обороны (ГКО), замена командующих войсками Западного (первоначально генералом А.И. Еременко, затем маршалом С.К. Тимошенко) и Северо-Западного фронтов (генералом П.П. Собенниковым). Тогда же новым начальником штаба на Западный фронт был направлен генерал Г. К. Маландин, на Северо-Западный - генерал Н. Ф. Ватутин. Членом Военного совета Западного фронта назначается ближайший соратник Сталина начальник Главного управления политической пропаганды РККА, заместитель наркома обороны, нарком государственного контроля, член ЦК и Оргбюро ЦК ВКП(б) Л. З. Мехлис.

Прилив волевой энергии у Иосифа Виссарионовича стал проявляться в активном вторжении в самые различные сферы жизни государства. Документы тех дней позволяют в определенной мере воссоздать характер его деятельности.

1 июля. На заседании ГКО был рассмотрен и утвержден "Мобилизационный народнохозяйственный план III квартала 1941 года". Тогда же были приняты постановления "О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени", "Об организации производства средних танков Т-34 на заводе "Красное Сормово". Прошло также совещание с ведущими конструкторами авиационной техники, рассмотрены задачи создания подпольного и партизанского движения на Украине, в Белоруссии, Карелии и Орловской области,

В кругу соратников. 1938 г.

решен ряд кадровых вопросов, заслушан доклад начальника Главного управления ПВО, обсужден вопрос об отношении к польскому эмигрантскому правительству.

2 июля. Государственным комитетом обороны принято постановление "О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне", обсуждены вопросы о формировании в Москве дивизий народного ополчения, о создании при Наркомате обороны специальной группы по формированию новых соединений, важнейших задачах Советского бюро военно-политической пропаганды, рассмотрены проекты решений о создании Управления морской обороны города Ленинграда, усилении московской зоны ПВО, обсужден проект указа "Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов".

3 июля И. В. Сталин выступил по радио с речью, в которой изложил программу мобилизации всех сил и средств страны на отпор врагу. "Необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, - подчеркнул Сталин. - Враг жесток и неумолим... Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам,

паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе, самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей... Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага".

В тот же день Государственный комитет обороны принял постановление об эвакуации из центральных районов страны и Ленинграда в города Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии около 30 заводов Наркомата вооружения, рассмотрел вопрос о назначении директоров ряда оборонных предприятий. Обсуждалась задача советской военной делегации на переговорах с английской военной миссией, утвержден ее состав, а также состав военной миссии в Англию. Политбюро рассмотрело проект постановления "О создании заводов-дублеров по производству танковых дизелей", а также письма исполнительного комитета Коммунистического Интернационала компартиям оккупированных гитлеровцами стран.

4 июля. Н.А. Вознесенский, первый заместитель Председателя Совнаркома, доложил Сталину проект решения ГКО "О выработке военно-хозяйственного плана обеспечения обороны страны". Затем была заслушана информация председателя Совета по эвакуации Н.М. Шверника, подписано постановление о мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции, о назначении членами Военного совета Северо-Западного фронта Ф. Е. Бокова и Т. Ф. Штыкова. Приняв военных и заслушав информацию о положении дел на фронтах, Иосиф Виссарионович вновь вернулся к партийным и государственным делам, подписав предложение Г. М. Маленкова о назначении на 1170 крупных военных заводах и предприятиях тяжелой промышленности парторгов ЦК, заслушав Председателя Госплана М. З. Сабурова и заместителя Председателя Совнаркома В. А. Малышева. Позже были заслушаны доклады наркома путей сообщения И. В. Ковалева, председателя военной коллегии Верховного Суда В. В. Ульриха, состоялся разговор по Бодо с секретарем Ленинградского обкома и горкома партии, членом Политбюро ЦК А. А. Ждановым.

Ночью, ознакомившись с очередной оперативной сводкой Генерального штаба, Сталин распорядился направить в войска телеграмму следующего содержания: "В боях за социалистическую Родину"

И. В. Сталин с сыном Василием и дочерью Светланой.

тическое Отечество ... ряд лиц командного и рядового состава проявили исключительное мужество и отвагу. Срочно сделайте представление к награждению ... на лиц, проявивших особые подвиги". Рабочий день Верховного Главнокомандующего завершился подписанием постановлений о добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения и о создании Комиссии по геолого-географическому обеспечению Красной Армии.

Важное решение принял ГКО 10 июля. В тот день по инициативе Сталина он утвердил постановление об организации Главных командований войск стратегических направлений: Северо-Западного, Западного и Юго-Западного. Главными командующими были назначены маршалы К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, членами Военных советов А. А. Жданов, Н. А. Булганин (заместитель Председателя Совнаркома СССР, член ЦК) и Н. С. Хрущев, начальниками штабов

генералы М. В. Захаров, Г. К. Маландин, А. П. Покровский. Генерала Маландина вскоре заменил маршал Б. М. Шапошников.

В первую неделю августа обстановка на фронтах оставалась сложной. С напряжением решал задачи тыл. Войска несли большие потери, требуя все новых и новых резервов. Нужно было сильное руководство не только страной, но и Вооруженными Силами.

8 августа 1941 года. В утренней сводке Совинформбюро диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан, обладавший редким по тембру и выразительности голосом, обнародовал постановление Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР: "Назначить Председателя Государственного комитета обороны и народного комиссара обороны тов. Сталина И. В. Верховным Главнокомандующим всех войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота".

Постоянно возникавшие новые задачи вынуждали Верховного Главнокомандующего трудиться по 16 - 18 часов в сутки. Иосиф Виссарионович осунулся, стал еще более жестким, нетерпимым, нередко злым. Часто после докладов об очередной неудаче на фронте он стал диктовать не оперативные, а "карательные" распоряжения. Ужесточились, в частности, меры к семьям военнослужащих, оказавшихся в плену. По докладу органов госбезопасности был санкционирован арест большой группы командиров. За первую декаду августа произошла смена двух командующих войсками фронтов, девяти командующих армиями.

9 августа Сталин, как обычно, только под утро забылся тревожным сном, продолжавшимся не более четырех часов. Несколько раз он просыпался. Поднявшись и попив чаю, Иосиф Виссарионович не поехал в Кремль, а приказал Шапошникову через Поскребышева прибыть к нему к 12 часам и доложить обстановку на фронтах.

Без четверти 12 начальник Генерального штаба был на даче. Он подошел к разложенной на столе карте и негромко, тщательно подбирая слова, стал докладывать. То был первый доклад Сталину как Верховному Главнокомандующему. Доклад грозный и неприятный. Боевые действия шли на дальних подступах к Ленинграду, в районе Смоленска, в Киевском узле обороны. Устойчивость обороны по-прежнему оставалась не-

Вручение ордена "Победа".

высокой. Стратегической инициативой владел противник. Дело усугублялось отсутствием на ряде участков фронта вторых эшелонов и крупных резервов. Из более чем 200 дивизий действующей армии на 80 процентов укомплектовано лишь 90, остальные насчитывали не более 3 тысяч личного состава.

-...Смоленское сражение, - продолжал Борис Михайлович, - позволило остановить немецкие войска на самом опасном, западном, направлении. Правда, наша попытка провести здесь контрнаступление дала лишь частичный результат, сорвав удар противника. По-прежнему ощущается острый недостаток войск, вследствие чего дивизии чаще строят боевые порядки в один эшелон. Усложнилась обстановка под Киевом. На сегодняшнее утро можно сказать, что 6-я и 12-я армии Юго-Западного фронта отрезаны, - горько уточнил маршал.

... Приближалась первая военная осень. Сталин внимательно вглядывался в оперативные карты с обстановкой на фронтах, висящие в его кремлевском кабинете, аналогичные тем, которые находились в особняке на улице Кирова, близ стан-

ции метро "Кировская", где работала большая часть Генерального штаба. Утешительного было мало. Советские войска с боями оставили Кингисепп, Чудово, Таллин, Кривой Рог, Николаев, Херсон. Враг блокировал с суши Одессу. Развернулись бои на ближних подступах к Ленинграду. Соединения группы армий "Север" вышли к Неве и перерезали железные дороги, связывающие город со страной. Объединения группы армий "Юг" форсировали Днепр севернее Киева и в районе Чернигова. Кольцо окружения вокруг столицы Украины замкнулось.

И все же фашистскому командованию не удалось добиться поставленной Гитлером цели, определенной планом "Барбаросса", - уничтожить основные силы Красной Армии. Сталин понимал это. Армия сражается. Отступает, но сражается. Потребуются невероятные усилия во всех сферах, связанных с достижением победы над врагом, - военной, экономической, дипломатической.

30 августа войска Резервного фронта перешли в наступление. Началась Ельнинская наступательная операция. 10 сентября войсками Ленинградского фронта и 54-й отдельной армии была сделана попытка прорвать блокаду Ленинграда. Наметился первоначальный успех. Достичь поставленной цели, однако, не удалось. Тем временем наступила катастрофа под Киевом. Безвозвратные потери войск Юго-Западного фронта превысили 616 тысяч человек. Погибли командующий войсками фронта генерал М.П. Кирпонос, начальник штаба фронта генерал В.И. Тупиков, член Военного совета М.А. Бурмистенко.

29 сентября в белом мраморном зале Кремля, богато декорированном в парадном стиле ампир, открылось совещание представителей СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Рассматривались вопросы о взаимных поставках и наилучшем использовании материальных ресурсов трех стран в войне.

На следующий день войска группы армий "Центр" перешли в наступление на Москву. Началась Московская битва, продолжавшаяся долгих шесть месяцев. В полдень 3 октября советские войска оставили Орел. В 19 часов Сталин заслушивал очередной доклад Шапошникова:

- Наконец пробились ко мне по радиотелеграфу Конев и Булганин. Лента переговоров приводится сейчас в порядок... Положение катастрофическое. Войска Западного фронта расчленены и отступают на рубежи Резервного фронта.

*Советско-английские переговоры в Москве.
Октябрь 1944 г.*

- Бегут без приказа?!

- Догадываюсь, что отдать такой приказ без согласия Ставки Конев не решился. Да и связь с армиями у него почти не работает. Более или менее крепко держится 16-я армия, 22-я и 29-я занимают прежние рубежи. Противник атакует севернее и южнее этих армий... Левый фланг Резервного фронта смят... Враг захватил Спас-Деменск, крупными силами рвется на север, к Вязьме. Уже захвачены Восточные.

- Бред какой-то! - нервно воскликнул Сталин, не веря услышанному. - Вы же мне докладывали, что произведенная между пятнадцатью и шестнадцатью часами авиаразведка Главного Командования не подтвердила движения колонн противника ни на север к Вязьме, ни на юг от Спас-Деменска!

- Конев докладывает, что его авиаразведка обнаружила там противника... Поэтому маршал Буденный уже переместился на станцию Угра.

- А как же Ржевско-Вяземский рубеж?! - Сталин увидел, что в его кабинет заходят Молотов, Ворошилов, Маленков, Каганович, Берия. Но будто и не заметил их появления, продолжая слушать Шапошникова, стоявшего спиной к двери, где замерли вошедшие.

- Не сработал Ржевско-Вяземский рубеж. - Немцы уже в нескольких местах оставили его позади себя. Утром захватили Юхнов, рвутся на Малоярославец и Калугу.

- Значит, и у Буденного дела совсем плохи? - глухо переспросил Сталин.

- Да, товарищ Сталин...

- Что-нибудь сохранилось от этой линии?

- Держатся еще 31-я и 32-я армии Резервного фронта.

- Прикажете Коневу подчинить их себе и пусть отходит! - Затем обратился к членам Политбюро: - Садитесь, товарищи. Будем думать, как спасти Москву. Необходимо прежде всего нам самим разобраться в том, что произошло на западном направлении, почему мы проморгали столь основательную подготовку немцев. Предлагаю создать комиссию ГКО во главе с товарищем Молотовым в составе Ворошилова, Маленкова и Василевского как представителя Генерального штаба. - Сталин задержал взгляд на Шапошникове, о чем-то размышляя. После затянувшейся паузы добавил: - Думаю, следует отозвать из Ленинграда Жукова, поручить ему Западный фронт...

Никто не возражал против сделанных предложений.

Ночь на 19 октября. Рассказывает В. П. Пронин, председатель Моссовета, член Военного совета Московской зоны обороны. "Нас пригласили на заседание ГКО. Предстояло обсудить один вопрос: будем ли защищать Москву? Вначале, как обычно, все члены ГКО собрались в здании правительства в Кремле: Берия, Маленков, Молотов и другие. Из военных один командующий МВО генерал Артемьев... Когда собрались в комнате, откуда предстояло идти в кабинет Сталина, Берия принялся уговаривать всех оставить Москву. Он был за то, чтобы сдать город и занять рубеж обороны на Волге. Маленков поддакивал ему. Молотов бурчал возражения, остальные молчали...

Потом вышли через главный выход, пошли к Никольским воротам в кабинет Сталина. Вошли. Было нас человек десять. Сталин ходил по кабинету со своей трубкой. Когда расселись, спросил:

- Будем ли защищать Москву?

Все угрюмо молчали. Он выждал некоторое время и повторил вопрос. Опять все молчат.

- Ну что же, если молчите, будем персонально спрашивать.

Потсдамская конференция.

Первым обратился к сидевшему рядом Молотову. Молотов ответил: "Будем". Так ко всем обратился персонально. Все, в том числе и Берия, заявили: "Будем защищать".

Тогда Сталин говорит:

- Пронин, пиши.

Я взял бумагу и карандаш. Сталин принялся диктовать: "Сим объявляется..." Потом приказал постановление ГКО немедленно передать по радио. Сам подошел к телефону, связался с восточными округами и стал по маленькой записной книжке диктовать командующим номера дивизий, которые следовало срочно направить в Москву. Кто-то, кажется, с Урала, заявил, что может по тревоге такую-то дивизию погрузить, но нет вагонов. Сталин ответил:

- Вагоны будут. Здесь сидит Каганович, головой отвечает за то, чтобы подать вагоны".

"Москву не сдадим!" - стало главным содержанием всей деятельности Ставки ВГК осенью 1941 года. Именно тогда Верховный Главнокомандующий получил возможность более зримо ощутить происходящее.

7 ноября в Москве на Красной площади состоялся традиционный парад Красной Армии. Корреспондент фронтовой

газеты так описывал это событие: "... Часы Спасской башни гулко бросили на площадь восемь ударов.

- Парад, смирно!

Из ворот Спасской башни на белом горячем коне выезжает заместитель народного комиссара обороны СССР Маршал Советского Союза тов. Буденный. Навстречу ему скачет командующий парадом генерал-лейтенант тов. Артемьев.

Приняв рапорт, тов. Буденный объехал войска, выстроенные к параду, и поздоровался с ними. Бодрым "Ура!" отвечали бойцы на приветствие Маршала Советского Союза. Закончив объезд, тов. Буденный подъехал к Мавзолею, легко соскочил с коня и поднялся на трибуну.

Наступила торжественная тишина. Рупоры разносили по площади четкие, ясные слова товарища Сталина.

"На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!.."

Спустя двое суток началось контрнаступление советских войск под Тихвином, 17 ноября - под Ростовом. 20 ноября они освободили Малую Вишеру, 28 ноября - Скопин, на следующий день - Ростов-на-Дону. 5 декабря перешли в контрнаступление войска Западного и Калининского фронтов под Москвой. 7 декабря они изгнали противника из Михайлова и Яхромы, спустя сутки - из Венева, Ельца и Тихвина. В тот же день Верховное командование Германии отдало директиву №39 о переходе к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

Наступивший 1942 год принес существенные успехи советским войскам. 7 января завершилась Московская наступательная операция, в результате которой враг был отброшен на запад на 100 - 250 километров. В тот же день начались Демянская наступательная операция части сил Северо-Западного фронта, Любанская наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов, на следующий день -

Ржевско-Вяземская и Сычевско-Вяземская наступательные операции войск Западного и Калининского фронтов, Торопецко-Холмская наступательная операция войск южного крыла Северо-Западного фронта, 18 января - Барвенково-Лозовская наступательная операция войск Юго-Западного и Южного фронтов, а также Вяземская воздушно-десантная операция. Не все они получили завершение. В некоторых из них цели достигнуты не были. Однако стратегическая инициатива у противника была временно перехвачена.

Весна 1942 года. Верховный Главнокомандующий начал было обретать уверенность. Он стал подумывать о том, как сделать этот год победным. Свою идею в одной из директив он сформулировал так: "Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году".

Поражение войск Крымского фронта и неудачи под Харьковом вновь потрясли Сталина. Обстановка осложнилась. К концу июня войска Юго-Западного фронта отошли на восточный берег реки Оскол. На северо-западе в окружение в районе Спасская Полисть попала часть войск 2-й ударной армии во главе с командующим генералом Власовым. В первых числах июля был оставлен Севастополь. 17 июля начались оборонительные сражения в большой излучине Дона. Создалась прямая угроза прорыва противника к Волге и на Кавказ, потери Кубани.

Как в таких условиях остановить врага? Силой, военным искусством? Все это на поверку оказалось недостаточным и несовершенным. Тогда Сталин принимает ранее испытанные меры - ужесточает требования в войскам. 28 июля он подписал известный приказ №227.

"Враг, - говорилось в нем, - уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск южного фронта, идя за паникерами, без серьезного сопротивления оставила Ростов и Новочеркасск...

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклиняют

Красную Армию за то, что она отдаёт наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

...Территория Советского государства - это не пустыня, а люди - рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети... Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше - значит, загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину.

...Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв".

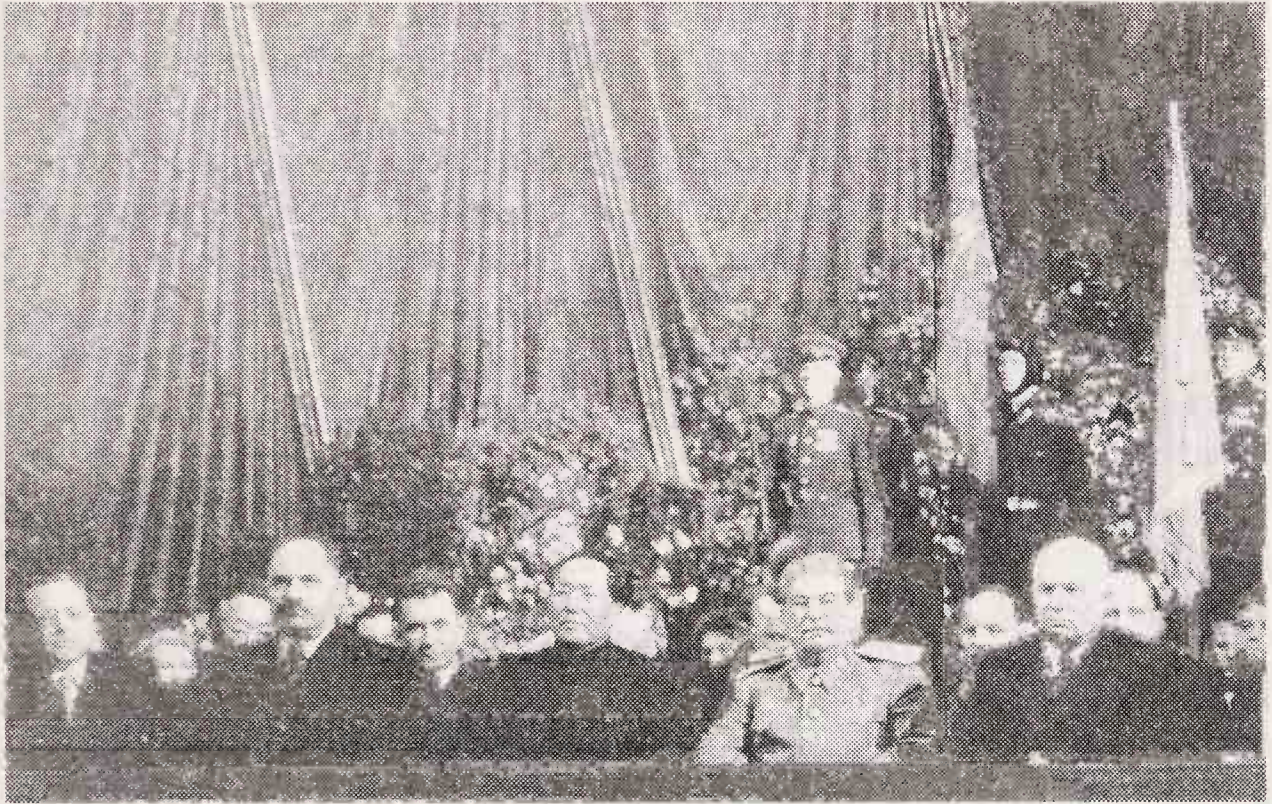
Приказ подкреплялся созданием на фронте новых репрессивных органов, штрафных рот и батальонов, усилением партийно-политической работы. С этой целью во главе Главного политического управления РККА был поставлен кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б), начальник Совинформбюро А. С. Щербаков.

Создается новый, Сталинградский фронт. В составе Северо-Кавказского фронта формируются Донская и Приморская оперативные группы, образуются Северная группа войск Закавказского фронта, а затем Черноморская группа войск. На подступах к Сталинграду развернулась подготовка ряда оборонительных рубежей.

Знаменательным в истории Сталинградской битвы стал день 13 сентября, когда в кабинете Верховного Главнокомандующего по предложению Г. К. Жукова и А. М. Василевского было принято решение на подготовку под Сталинградом контрнаступления и рассмотрен предварительный план его осуществления. Суть стратегического замысла сводилась к тому, чтобы из района Серафимовича (то есть северо-западнее Сталинграда) и из дефиле озер Цаца и Барманцак (то есть южнее Сталинграда) в общем направлении на Калач-на-Дону, расположенный западнее Сталинграда, нанести мощные концентрические удары по флангам втянувшейся в затяжные бои за город вражеской группировки, а затем окружить и уничтожить ее основные силы - 6-ю и 4-ю танковые немецкие армии. До начала контрнаступления было признано необходимым уделить самое пристальное внимание обороне внутри города.

В конце сентября Сталин вновь вернулся к плану контрнаступления под Сталинградом. В Москву были вызваны Жуков

Товарищи по партии.

и Василевский. Обсудили вопросы подготовки резервов, уточнили состав фронтов и их руководящий состав, районы сосредоточения резервов и исходные районы для перехода в наступление, а также основные мероприятия по повышению устойчивости обороны в городе. С внесенными коррективами карту-план контрнаступления подписали Г. К. Жуков и А. М. Василевский, утвердил Верховный Главнокомандующий. Его выполнение возлагалось на войска вновь создаваемого, Юго-Западного фронта (командующий Н. Ф. Ватутин, член Военного совета А. С. Желтов и начальник штаба Г. Д. Стельмах, впоследствии С. П. Иванов), Донского фронта, бывшего Сталинградского (командующий К. К. Рокоссовский, член Военного совета К. Ф. Телегин, начальник штаба М. С. Малинин) и Сталинградского фронта, бывшего Юго-Восточного (командующий А. И. Еременко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба И. С. Варенников).

6 ноября И. В. Сталин выступил с докладом на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы. В нем он сформулировал три главные задачи советского народа в войне. Первая - уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей. Вторая задача - уничтожить

гитлеровскую армию. "Наша третья задача состоит в том, чтобы разрушить ненавистный "новый порядок в Европе" и покарать его строителей..."

"Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти, - подчеркнул Верховный Главнокомандующий в праздничном приказе. - Для этого необходимо:

1) стойко и упорно оборонять линию нашего фронта, не давать более врагу продвигаться вперед, всеми силами изматывать врага, истреблять его живую силу, уничтожать его технику;

2) всемерно укреплять железную дисциплину... совершенствовать боевую выучку войск и готовить, упорно и настойчиво, сокрушительный удар по врагам;

3) раздуть пламя всенародного партизанского движения в тылу у врага..."

23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в районе Калача-на-Дону и Советского, завершив окружение 6-й армии и части сил 4-й танковой армии противника: 22 дивизий и свыше 160 отдельных частей (330 тысяч человек). В тот же день капитулировала распопинская группировка противника (основные силы 3-й румынской армии во главе с генералом М. Ласкаром). Был создан внешний фронт окружения, проходивший по рекам Кривая, Чир, Дон, севернее Котельниковского. К концу декабря противник был отброшен на 150-200 километров на запад. Была организована воздушная блокада окруженных. 2 февраля 1943 года контрнаступление советских войск завершилось. В плен сдалось более 91 тысячи человек, в том числе 2500 офицеров, 24 генерала во главе с генерал-фельдмаршалом Фридрихом Паулюсом. В ходе наступления около 140 тысяч солдат и офицеров противника было уничтожено.

Сталинградская битва, продолжавшаяся 200 суток, стала крупнейшей во второй мировой войне. Фашистский блок потерял в ней убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 1,5 миллиона человек. Были разгромлены 6-я и 4-я танковые немецкие, 3-я и 4-я румынские, 8-я итальянская армии. Был внесен вклад в достижение коренного перелома в ходе как Великой Отечественной войны, так и всей второй мировой войны. Победа была достигнута немалой ценой: безвозвратные потери советских войск составили 478741 человек, санитарные - более 650 тысяч.

Верховный главнокомандующий..

Для Сталина битва на Волге стала рубежом в его становлении как Верховного Главнокомандующего. Ясно осознавая значимость совершенного, он правильно оценил достигнутый успех. Главное, по его мнению, заключалось в том, что к советскому народу придет наконец та неодолимая уверенность, которая в значительной степени поколеблет способность Германии и ее союзников бороться за победоносный исход войны. Понимал он, вероятно, и то, что блестящая идея контрнаступления, родившаяся в момент, когда приближалась новая катастрофа, пришла не к нему. Он же, как Верховный Главнокомандующий, смог лишь по достоинству оценить план, который со всех точек зрения являлся шедевром военного искусства.

О последнем он быстро забудет. В этом ему помогут, кстати, многие люди, в том числе и из его ближайшего окружения. В итоге спустя какое-то время он свыкнется с мыслью, что Сталинград, как и снятие блокады Ленинграда, контрнаступление под Курском, освобождение Правобережной Украины, последующие стратегические наступательные операции, вплоть до Берлинской, - это прежде всего заслуга его как "вождя всех времен и народов". Быть может, лишь самому себе Сталин мог признать, что свою роль Верховного Главнокомандующего он выполнил лишь благодаря наличию в Вооруженных Силах выдающихся личностей - военачальников и командиров, у которых Иосиф Виссарионович постигал военную мудрость. К сожалению, нередко забывался и главный герой войны - народ, зачастую выступавший как фон гениальных деяний "непобедимого полководца".

Уместно подчеркнуть, что после Сталинграда Верховный Главнокомандующий смог придать Ставке ВГК - высшему стратегическому органу - большой динамизм, целеустремленность, эффективность в решении возникающих задач.

О стиле деятельности Верховного Главнокомандующего в различные годы войны вспоминают многие его современники.

"Надо сказать, что с назначением И. В. Сталина Председателем Государственного комитета обороны, Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны... сразу же почувствовалась его твердая рука, - отмечал Г. К. Жуков. - Каждый член ГКО получил конкретное задание... Командующих родами войск Сталин лично обязал подключиться к членам ГКО и помогать

На трибуне мавзолея.

им в работе по выполнению программы производства определенной военной продукции точно в назначенное время и нужного качества.

...При разработке очередной операции И. В. Сталин обычно вызывал начальника Генерального штаба и его заместителя и кропотливо вместе с ними рассматривал оперативно-стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте: состояние войск фронтов, данные всех видов разведки и ход подготовки резервов всех родов войск. Потом в Ставку вызывались начальник тыла Красной Армии, командующие различными родами войск и начальники главных управлений Наркомата обороны, которым предстояло практически обеспечивать данную операцию.

Затем Верховный Главнокомандующий, заместитель Верховного и начальник Генштаба обсуждали оперативно-стратегические возможности войск. Начальник Генерального штаба и заместитель Верховного получали задачу - продумать и рассчитать возможности для той или тех операций, которые намечались к проведению. Обычно для этой работы Верховный отводил нам 4-5 дней. По истечении срока принималось предварительное решение. После этого Верховный да-

вал задание начальнику Генштаба запросить мнение Военных советов фронтов о предстоящей операции.

Наконец, назначался день, когда командующие фронтами должны были прибыть в Ставку для доклада плана операции фронта. Обычно Верховный слушал их в присутствии начальника Генштаба, заместителя Верховного и некоторых членов ГКО. После тщательного рассмотрения докладов И.В. Сталин утверждал планы и сроки операции с указанием, на что именно следует обратить особое внимание".

Довольно подробно описывает стиль работы Верховного Главнокомандующего А. М. Василевский. "Была ли Ставка постоянно действующим органом при Верховном Главнокомандующем? - ставит он вопрос. И сам же отвечает на него: - Да. Была. Но при этом надо представлять себе, что работа ее строилась по-особому... Понимать под Ставкой орган, постоянно заседавший в буквальном смысле слова при Верховном Главнокомандующем в том составе, в котором он был утвержден, нельзя. Каждый из членов Ставки держал с Верховным Главнокомандующим связь. Сталин знал, сколь важна деятельность членов Ставки по их основной деятельности, а поэтому не считал возможным и необходимым собирать всех их в полном составе, а периодически вызывал отдельных членов Ставки для выработки, рассмотрения или утверждения того или иного решения, касающегося руководства боевой деятельностью вооруженных сил на данном этапе борьбы.

Как правило, предварительная наметка стратегического решения и плана его осуществления вырабатывалась у Верховного Главнокомандующего в узком кругу лиц. Обычно это были некоторые из членов Политбюро ЦК и ГКО, а из военных - заместитель Верховного Главнокомандующего, начальник Генерального штаба и его первый заместитель. Нередко эта работа требовала нескольких суток. В ходе ее Верховный Главнокомандующий, как правило, вел беседу, получая необходимые справки и советы по разрабатываемым вопросам, с командующими и членами военных советов соответствующих фронтов, с ответственными работниками Наркомата обороны, с наркоматами, особенно руководящими той или иной отраслью военной промышленности. Огромная работа в тот период проводилась ответственными работниками Генерального штаба и Наркомата обороны. В результате всестороннего обсуждения принималось решение и утверждался план его

На охоте.

проведения, отрабатывались соответствующие директивы фронтам и назначался день встречи в Ставке с командующими, привлекаемыми к реализации намеченных операций.

Начиная с 1942 года при проведении крупных операций и особенно таких, к выполнению которых привлекались несколько фронтов, Ставка посылала на эти направления своих представителей. Представители несли перед Ставкой ответственность за разработку детального плана операции, производимую Генеральным штабом совместно с командованием фронтов, за правильную и своевременную подготовку войск.

Не лишним будет подчеркнуть, что Ставка Верховного Главнокомандования не только помогала фронтам, но зачастую и учила их искусству побеждать".

Думается, что для оценки стиля деятельности Верховного Главнокомандующего значительный интерес представляют воспоминания бывших командующих войсками фронтов.

Сталин "не только интересовался сутью дела, - подчеркивал маршал К. А. Мерецков, командующий в годы Великой Отечественной войны войсками Волховского и Карельского фронтов, в советско-японской войне - войсками 1-го Дальневос-

Похороны Жданова.

точного фронта, - но и вникал в такие детали, которые, пожалуй, мог даже обойти. Я упоминаю об этом потому, что в некоторых книгах у нас получила хождение версия, будто И. В. Сталин руководил боевыми операциями "по глобусу". Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать. За время войны, бывая в Ставке и в кабинете Верховного Главнокомандующего с докладами, присутствуя на многочисленных совещаниях, я видел, как решались дела. К глобусу И. В. Сталин тоже обращался, ибо перед ним вставали задачи и такого масштаба. Но вообще-то он всегда работал с картой и при разборе предстоящих операций порой, хотя далеко не всегда, даже "мельчил". Последнее мне казалось излишним..."

Заслуживает внимания описание процесса подготовки Белорусской стратегической наступательной операции, сделанное маршалом К. К. Рокоссовским, в годы войны командующего войсками Брянского, Донского, Центрального, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. "В марте 1944 года Верховный Главнокомандующий пригласил меня к аппарату ВЧ, в общих чертах ориентировал относительно планируемой крупной операции и той роли, которую предстояло играть в ней 1-му Белорусскому фронту. Затем Сталин поинтересовался моим мнением. При разработке операций он и раньше прибегал к таким вот беседам с командующими фронтами. Для нас - сужу по себе - это имело большое значение..."

Окончательно план наступления отработывался в Ставке 22 и 23 мая. Наши соображения о наступлении войск левого крыла фронта на люблинском направлении были одобрены, а вот решение о двух ударах на правом крыле подверглось критике. Верховный Главнокомандующий и его заместители настаивали на том, чтобы нанести один главный удар - с плацдарма на Днестре (район Рогачева). Дважды мне предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки. После каждого такого "продумывания" приходилось с новой силой отстаивать свое решение. Убедившись, что я твердо настаиваю на нашей точке зрения, Сталин утвердил план операции в том виде, как мы его представили.

- Настойчивость командующего фронтом, - сказал он, - доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это надежная гарантия успеха".

Тот факт, что Сталин постоянно встречался при разработке операций с командующими фронтами и армиями, отмечен-

ный К. К. Рокоссовским, подтверждают многие военачальники, в том числе И.Х. Баграмян, Ф.И. Голиков, М.Е. Капуков, И. С. Конев. Иногда Верховный Главнокомандующий выходил на связь и с командирами соединений, например, с командиром 65-й стрелковой дивизии в ходе боев за Тихвин в декабре 1941 года.

Стиль деятельности Верховного Главнокомандующего в годы войны во многом определялся чертами его характера, некоторые из которых накладывали в целом позитивный отпечаток на деятельность высших органов советского военного руководства. Одна из них - знание дела.

"Могу твердо сказать, - отмечал Г. К. Жуков, - что И. В. Сталин владел основными принципами организации фронтовых операций, операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела, хорошо разбирался в больших стратегических вопросах. Эти его способности, как Верховного Главнокомандующего, особенно раскрылись начиная со Сталинградской битвы... В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомленность. Он умел найти главное звено".

"Для всех нас, - подчеркивал А. М. Василевский, - постепенно становилось заметным, как он (Сталин) стал все более глубоко мыслить категориями современной войны, исключительно квалифицированно решать вопросы военного искусства. Важной вехой стала Сталинградская битва. Но, пожалуй, в полной мере владеть методами и формами руководства вооруженной борьбой по-новому он стал лишь в ходе сражения на Курской дуге... И.В. Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, так как он был мастером политической стратегии, но и в оперативном искусстве".

И. В. Сталину были присущи редкая работоспособность, четкость в работе, умение организовать труд, нацелить людей на решение главных задач.

Действительно, как отмечают современники и как свидетельствуют документы, в течение дня у него проходило пять-семь заседаний ГКО, Ставки, Совнаркома, совещаний с руководителями наркоматов, фронтов и армий, членами ЦК, работниками Центрального штаба партизанского движения, дипломатами, конструкторами, политическими деятелями. Нередко едва заканчивалось одно заседание, как начиналось другое. Кроме того, Сталин просматривал массу шифровок, других

документов военного, дипломатического, политического, хозяйственного характера. Немало времени уходило на переговоры, которые велись с руководителями различного ранга. Характерно, что почти всегда решения по обсуждаемым вопросам принимались немедленно. Большое внимание уделял Верховный Главнокомандующий организации контроля за исполнением, нередко перепроверяя наиболее важные данные.

Существенное влияние на деятельность Ставки ВГК оказывали, конечно же, и отрицательные черты характера ее руководителя. Их было у Сталина немало: раздражительность, вспыльчивость, нетерпимость, подозрительность, излишнее самомнение, злопамятность. Настойчивость Верховного Главнокомандующего нередко выливалась в упрямство. Примеров этого немало, особенно в вопросах о сроках начала наступления.

Его определенную оторванность от реальной действительности подчеркивали многие из окружающих, в частности Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов, И. В. Тюленев. Часто Сталин, загоревшись какой-либо идеей, требовал ее немедленной реализации, не представляя себе временных затрат, которые необходимы на организацию тех или иных действий войск, освоение новых образцов техники или вооружения. Он, к примеру, был поначалу просто обескуражен информацией Б. М. Шапошникова о необходимости большой работы, как тот выразился "долгой и рутинной", по разработке плана операции и подготовке войск к его выполнению. Объяснялось это скорее всего тем, что у Сталина не было четкого представления о практической стороне деятельности войск, а также явной манией величия вождя. В ряде случаев его представления об организации и ведении боевых действий базировались на воспоминаниях о гражданской войне. Свидетельство тому его повышенный интерес к кавалерии осенью 1941-го и весной 1942 года, его склонность к созданию комиссий для выявления положения дел на фронте (осенью 1941 года, зимой 1943/44 года) излишняя вера, особенно в начале войны, в силу организаторской, волевой деятельности в ущерб творческой, организующей стороне дела, увлечение подчас решением мелких тактических задач.

Думается, что проявление тех или иных негативных черт характера Верховного Главнокомандующего во многом зависело от поведения окружавших его людей. Хорошо известны случаи, когда жесткая позиция, занимаемая, к примеру,

И. В. Сталин и Г. К. Жуков.

Г. К. Жуковым, приводила к изменению обстановки, в которой шло обсуждение тех или иных вопросов, принимались важные решения. Довольно часто твердую, корректную позицию занимали А. М. Василевский, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошников, другие военачальники, что способствовало созданию в ходе работы Ставки атмосферы деловитости и здравого смысла. Однако, к сожалению, слишком многие военные и политические деятели проявляли угодничество, лесть, "замасливание", поощрение деспотизма, раздражительности, грубости в поведении Сталина.

Какова же общая оценка деятельности И. В. Сталина на посту Верховного Главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны?

"Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим", - делает вывод Г. К. Жуков. "Полагаю, - отмечал А. М. Василевский, - что Сталина, несомненно, можно отнести к разряду выдающихся полководцев". "Бесспорно одно, - подчеркивал Н. Г. Кузнецов, - нельзя отрицать великих свершений, которых добилась страна под его руководством, принижать выдающуюся роль И. В. Сталина в годы Великой Отече-

ственной войны. Его сложную натуру нельзя изображать односторонне. Неправильно утверждать, что он был неуч и управлял войсками по глобусу, но нельзя не сказать и о его ошибках в военном деле". "В период Великой Отечественной войны военный авторитет Сталина в глазах командующих фронтами и армиями был высоким, - констатировал И. С. Конев. - В победе большая заслуга и роль принадлежала и ему как Верховному Главнокомандующему".

Конечно же, в деятельности И. В. Сталина на посту Верховного Главнокомандующего было немало негативного. Он допустил ряд существенных просчетов в оценке военно-политической обстановки, замыслов противника и возможного характера его действий. Эти просчеты, наряду с другими факторами, привели к крупным неудачам советских войск в начальный период войны, постигшим их катастрофам осени 1941-го и весны 1942 года. Существенные ошибки Сталин допустил и в планировании весенне-летней кампании 1942 года. Были просчеты в оценке обстановки на отдельных стратегических направлениях в феврале 1943-го и зимой 1943/44 года.

Вместе с тем Сталин сумел мобилизовать страну на отпор врагу. В итоге под его руководством Советские Вооруженные Силы перехватили у врага стратегическую инициативу. Затем пришла долгожданная Победа. Она стала результатом героических действий войск на поле боя, высокого уровня военного искусства военачальников и командиров, самоотверженного труда советских людей в тылу страны, широко развернувшегося партизанского и подпольного движения, успеха советской дипломатии. Символом же этой Победы стало имя Сталина как политического, государственного и военного руководителя. Естественно, И. В. Сталин не был богом, наделенным сверхчеловеческими качествами. Но он был человеком, обладавшим в годы Великой Отечественной войны неограниченной властью, стремящимся максимально использовать неисчерпаемые возможности, заложенные в наших с вами соотечественниках.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ КОНЕВ

Указом Верховного Совета СССР от 30 марта 1945 года командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев был награжден высшим полководческим орденом "Победа". Известно, что 1418 суток существовал во второй мировой войне советско-германский фронт. 1365 дней и ночей провел на нем Иван Степанович Конев: 72 суток - командующим армией, 1293 - командующим войсками фронтовых объединений, решавших оперативно-стратегические задачи самостоятельно или в составе группы фронтов. Генерал-лейтенанту, с сентября 1941 года генерал-полковнику, с августа 1943-го генералу армии, с февраля 1944 года Маршалу Советского Союза, И.С. Коневу довелось руководить войсками более чем в 40 операциях. В Смоленском сражении 1941 года он командовал армией. Оборонительные бои, отход, контрудары, снова отход. В битве за Москву Конев командует войсками Западного и Калининского фронтов, в зимней кампании 1942 - 1943 годов - Западного и Северо-Западного. В контрнаступлении под Курском летом 1943 года возглавляемые им войска Степного фронта проводят во взаимодействии с Воронежским фронтом наступательную операцию по разгрому белгородско-харьковской группировки противника, насчитывавшей более 300 тысяч человек, до 600 танков, свыше 3 тысяч орудий. Затем последовало наступление на Левобережной Украине, форсирование Днепра на широком фронте, окружение и разгром гитлеровцев в районе Корсунь-Шевченковского, выход

на государственную границу СССР с Румынией. Лето 1944 года. Нанесение тяжелого поражения в ходе Львовско-Сандомирской операции группе армий "Северная Украина" и овладение плацдармом на Висле, ставшим одним из трамплинов для удара в сердце Германии. Победный 1945-й. Висло-Одерская, Нижне- и Верхне-Силезские, Берлинская операции...

Путь Конева к высшему военному ордену СССР был не близким.

Будущий полководец родился 28 декабря 1897 года в селе Лодейкино Вологодской губернии. Его мать умерла от этих родов, воспитание мальчика взяла на себя тетка - сестра отца. Детство Ивана было трудным, и уже в девять лет он был вынужден сам зарабатывать себе на пропитание. Тем не менее Конев успешно закончил церковно-приходскую школу и земское училище.

Грянула первая мировая война. Весной 1916 года Иван Степанович был призван в армию. Громотный и сообразительный юноша обратил на себя внимание командиров и был направлен в учебную артиллерийскую команду, готовившую унтер-офицеров. Но вместо фронта Конев попал в Москву, где и встретил февральские события 1917 года. Только летом Конев все же оказался на фронте в районе Тарнополя, но в боевых действиях не участвовал. Июльское наступление русских армий закончилось провалом. Разложенные различными агитаторами солдаты не хотели воевать, зато они с готовностью митинговали часами. Тогда "революционной горячкой" заболел и Конев - он избирается членом солдатского комитета в своем дивизионе.

Февраль 1918 года. Демобилизация и возвращение на родину, в село Лодейкино, что на севере Русской земли. Встреча с отцом, теткой Клавдией, заменившей ему мать, а спустя сутки - назначение военкомом Никольского уезда. Поездка в Москву на V Всероссийский съезд Советов. Затем отправка на Восточный фронт, где шли тяжелые бои с Колчаком. Командир отряда, комиссар бронепоезда, стрелковой бригады и дивизии, штаба Народно-Революционной армии Дальневосточной Республики. Бои с бандами Семенова и Молчанова, знаменитая Волочаевка, знакомство с крестьянской девушкой Аней, ставшей впоследствии его женой. Многим обязан ей Иван Степанович был уже тогда, и прежде всего тем, что уберегла она его, тяжело заболевшего тифом, от смерти...

И. С. Конев (первый слева в первом ряду) среди политработников НРАДВР. Чита, 1921 г.

Кончилась гражданская война. Закаленный в боях, возмужавший, Иван Степанович Конев назначается командиром и комиссаром стрелкового полка в Нижнем Новгороде. Пять лет командовал он этим полком, который стал для него, по собственному выражению Конева, большой школой войскового опыта. Об этом периоде своей жизни он рассказывал с особой теплотой и задушевностью. Не гладка дорога командира полка. Все было: трудности, неудачи. В постоянном общении с подчиненными талантливый командир постигал искусство руководить людьми: умение учить и воспитывать подчиненных и в то же время учиться у них, умение принимать твердые решения и в то же время чутко прислушиваться к добрым советам. А главное, обогащать свой опыт.

"Я с радостью вспоминаю то время, - говорил впоследствии маршал. - Там, в полку, я приобрел все, что так пригодилось мне потом и в дни мира и в дни войны. Можно сказать, в полку я набирался сил и находил самого себя. Вообще командование полком - основа военного опыта. Больше того, смею утверждать, что без практики командования полком нельзя стать настоящим полководцем".

И. С. Конев - командир и военком 50-го стрелкового полка. Нижний Новгород, 1926 г.

В служебной характеристике, данной И. С. Коневу как командиру полка, написано: "Инициативный, энергичный и решительный командир. Требователен и настойчив. Пользуется деловым авторитетом у подчиненных".

Год 1931-й. Конев служит в дивизии, в которой когда-то был комиссаром. Теперь он командир и комиссар. В одном лице. Дела идут неплохо. Люди знают его еще по прежней службе, уважают. Но постоянная неудовлетворенность достигнутым, стремление учиться, повышать свою воинскую квалификацию и теоретический уровень - неотъемлемые черты его характера. Конев подает рапорт с просьбой разрешить ему продолжить теоретическую подготовку. Именно успехи на посту комдива и подогревают в нем эту тягу к совершенствованию военных знаний.

И вот Военная академия имени М.В. Фрунзе. Теперь он штурмует высоты военных дисциплин. Штурмует прилежно и успешно. Настолько успешно, что по окончании учебы ему предлагают остаться на кафедре для научной работы. Но нет. Карьера ученого - это не по нему. Хочется поскорее применить знания на практике, проверить себя. Учитывая настой-

чивость просьб, его направляют в Белоруссию командовать дивизией, затем корпусом.

В те дни "военные тучи" сгустились над Дальним Востоком. Японские милитаристы воюют в Китае, сосредоточивают в оккупированной ими Маньчжурии, на границах Советского Союза, огромную армию. Они совершают одну военную провокацию за другой, прощупывая наши силы. Там и тут вспыхивают стычки, порой перерастающие в крупные бои. Японские газеты уже не скрывают устремлений своих генералов. Вызов к наркому обороны, и Конев направляется в Монголию.

Нелегкой стала для него, командующего Особой группой советских войск в Монголии, зима 1937/38 года, когда на Востоке запахло порохом. А через год он вступил в командование 2-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией, затем становится командующим войсками Забайкальского, с января 1941 года - Северо-Кавказского военных округов. В мае поступил приказ - сформировать на базе округа 19-ю армию, развернув ее в районе Черкасск как объединение резерва наркома обороны СССР. Считанные часы ушли на сборы. Прощание с женой, дочерью Маей, выпускницей средней школы, и с сыном Гелием, учеником седьмого класса...

20 июня 1941 года генерал-лейтенант Иван Степанович Конев вернулся из Киева в Чернигов в штаб 19-й армии. Дел накопилось много, самых неотложных, больших и малых. Все их хотелось завершить, чтобы с рассветом вылететь в Ростов-на-Дону на заседание Военного совета возглавляемого им Северо-Кавказского военного округа. Незаметно перевалило за полночь. Тишину летней теплой ночи нарушали лишь голоса вчерашних школьников - поколение восемнадцатилетних вступало в самостоятельную жизнь.

"Хорошо быть молодым, - стоя у открытого окна, произнес Конев, обращаясь к начальнику штаба армии генерал-майору П. Н. Рубцову. - Хорошо, потому что впереди большая жизнь. Но время позднее. Идите, Петр Николаевич, спать. Нужно отдохнуть. Завтра у Вас много дел. Вернусь из Ростова, проведем смотр войск".

Свершить намеченное, однако, не удалось. Началась война. По приказу генерала армии Г.К. Жукова Конев немедленно вылетел на своем Си-47 в Черкассы. Вскоре туда поступило распоряжение наркома обороны. "Армию по тревоге грузить

в эшелоны, - говорилось в нем, - и перебрасывать на западное направление в район Рудни, Орши, Смоленска". Там соединения и части с ходу вступали в сражение с врагом.

Маршалу Коневу почти всегда противостоял сильный противник, которым руководили фашистские военачальники, имевшие большой опыт организации боевых действий, прошедшие школу прусского генерального штаба, опьяненные легкими победами в Польше и Франции, Норвегии и Дании, Греции и Югославии. В 1941 году это были генерал-фельдмаршал Федор фон Бок, мастер глубоких охватов, профессионально владевший искусством массирования сил и средств, генерал-полковник Герман Гот, сторонник решительных действий, стремительных танковых прорывов, генералы Штраус и Модель, оба любимцы Гитлера, командующие творческого склада ума. В последние годы неоднократно "встречался" Иван Степанович с генерал-фельдмаршалом Эрихом фон Манштейном, с детства впитавшим в себя дух военщины, дерзким и осторожным, хитрым и неутомимым в поиске оптимальных решений на поле боя. В разведывательных сводках штаба Конева значились также имена генерал-фельдмаршала Фердинанда Шернера, генерал-полковника Лотара Рендулича, проявлявших склонность к осторожным, чаще всего внезапным и нешаблонным действиям.

Известно, что среди множества причин, условий и факторов, формирующих историческую личность, на первом месте по праву стоит талант. Талант военачальника - в свежести и новизне замыслов, в искусстве в данный момент принять целесообразное для конкретной обстановки решение, в умении раскрывать планы противника, в постоянной работе в качестве организатора и воспитателя. Личная храбрость и бесстрашие, уверенность в успехе дела - такие же грани полководческого таланта, как идейная убежденность. Изучение операций, проведенных в ходе Великой Отечественной войны под руководством Конева, знакомство с документами тех лет, с лентами телеграфных переговоров, анализ принимаемых им решений и отчетных карт того времени свидетельствуют о том, что Иван Степанович мастерски владел основополагающими принципами военного искусства, обладал даром творчества, новаторства, оригинального мышления. Ему, как и любому полководцу, был присущ собственный почерк, свой стиль руководства войсками.

Маршал Конев мог не только правильно понимать и оценивать сложную обстановку боевой действительности, но и в определенной степени проникать в психологию противника, предвидеть его возможные действия. Так было, в частности, летом 1943 года под Харьковом, когда ставка делалась на то, что противник, находясь в полуокружении, сам покинет город. Подобным образом решался вопрос при освобождении Силезского промышленного района. Именно учет возможных действий вражеского командования позволил И.С. Коневу смело идти на риск, оставляя зимой 1945 года в тылу наступавших войск крупные гарнизоны противника в Бреслау, Глогау и других городах-крепостях, и тем самым решать главную задачу - в высоком темпе осуществлять его преследование. Генерал армии И.Е. Петров, сам командовавший в годы войны и армией и фронтом, а потому имевший полное моральное право давать оценку искусству Конева, подчеркивал его особый дар видеть поле сражения.

"Есть шахматисты, - говорил он, - которые могут играть, не глядя на доску: вся доска, все расположение фигур у них в уме. Так и Конев мог представить себе расстановку соединений, не глядя на карту, точно сказать, что и кто противостоит им, на какой местности".

Убежденность в необходимости глубокой и всесторонней оценки противника во всех кажущихся мелочах и деталях, с учетом возможных его действий, причем по лучшему для него варианту, предопределяла такую характерную черту практической деятельности Ивана Степановича, как неослабное внимание к разведке. "Планируем операцию мы одни, - неоднократно напоминал он, - а выполняем свои планы, если можно так выразиться, вместе с противником. Поэтому мы не должны никогда терять с ним связи. Только при этом условии можно своевременно принять контрмеры - таков закон войны, закон достижения победы". Характерна в этом отношении Корсунь-Шевченковская операция, на заключительном этапе которой окруженные немецко-фашистские соединения скрытно готовились к прорыву. Однако благодаря хорошо организованной разведке командующий войсками фронта своевременно вскрыл их намерения. Полученные данные позволили обрушить на врага массированный огонь всех видов. Вслед за тем по приказу Конева в сражение были введены подвижные соединения. Танковые и кавалерийские части

На учениях.

с ходу врезались в ударные группировки противника и громили их.

Знание противника, всесторонняя оценка своих возможностей, учет всех факторов и условий обстановки позволяли И. С. Коневу быть относительно свободным в выборе способов разгрома противостоящих вражеских войск. Характерно, например, его стремление к окружению противника, его расчленению и уничтожению по частям. Этот вывод подтверждается практикой решения задач войсками под руководством Конева при освобождении Калинина и Харькова. Войсками фронтов, которые он возглавлял, а также совместно с соседними объединениями было окружено в Корсунь-Шевченковской операции более 10, в районе Броды (Львовско-Сандомирская операция) - 8 вражеских дивизий, южнее Рютцена (Висло-Одерская операция) - 20-тысячный, в Глогау - 18-тысячный, в Бреслау - 40-тысячный гарнизоны противника, в районе Оппельна - до 5 его дивизий, в Берлине и южнее фашистской столицы - 500-тысячная, а в районе Праги - 900-тысячная группировки.

Не без основания считал маршал Конев в тех условиях окружение противника с последующим его разгромом высшей формой оперативного искусства. Сохранилась, кстати, рукопись его послевоенного труда "Окружение" (по опыту Великой Отечественной войны), где он весьма убедительно обосновывает отмеченный выход. Вместе с тем в ряде случаев, исходя из конкретных условий обстановки, по его решению наносились рассекающие удары на широком фронте, давая также значительный эффект. "Захват важного плацдарма у Кременчуга, юго-западнее Полтавы, стал возможен, - справедливо считает английский историк Лиддел Гарт, - благодаря решению Конева форсировать Днепр в нескольких местах. Результативность этого преднамеренного рассредоточения усилий возросла благодаря тому, что форсирование осуществлялось под прикрытием тумана". Почти аналогично решались задачи в Уманско-Ботошанской операции.

Имея богатый опыт руководства крупными оперативными объединениями, Иван Степанович умело применял его при разработке наиболее эффективных приемов использования крупных масс войск в операции. "Он очень тонко чувствовал обстановку, - отмечает один из соратников маршала генерал армии А.С. Жадов. - На основе ее уяснения и всестороннего анализа безошибочно определял, какая армия, какую задачу сможет выполнить наилучшим образом. При подготовке операций Иван Степанович проявлял, кроме того, большое умение выбирать время начала наступления". В результате войска под его руководством достигали успеха даже в условиях относительного равенства в силах и средствах с противником, как это было в Калининской, Уманско-Ботошанской и Кировоградской наступательных операциях.

В почерке Конева просматривается явное стремление массировать силы и средства на избранных направлениях главных ударов, уделяя первостепенное внимание организации огневого поражения врага привлечением большей части артиллерии, сосредоточением авиации, огня танков и самоходно-артиллерийских установок, а также их ударных возможностей там, где решался исход операции или отдельного ее этапа. "Лучше сразу обрушить на противника огонь всей артиллерии, ошеломить его, хоть ненадолго парализовать, - требовал Конев, организуя боевые действия по освобождению Калинина в декабре 1941 года, - чем размазывать огонь артил-

лерии по времени и платить за это ценой многих солдатских жизней".

Как свидетельствует статистика, степень массирования средств огневого поражения на участках прорыва по решению, принимаемому И.С. Коневым, была всегда высокой: не менее 85-90 процентов. Характерно также, что в Львовско-Сандомирской и Берлинской операциях до 60 процентов имевшейся артиллерии, в том числе и крупных калибров, передавалось в дивизионные и полковые артиллерийские группы. Этим создавались наилучшие условия для достижения единства огня и удара наступавших войск с учетом конкретных условий обстановки: соединения форсировали водные преграды, вели бои в лесных массивах и населенных пунктах. С подходом же войск к горным массивам, как это было в Восточных Карпатах, широко применялся огонь по строго ограниченному количеству районов расположения наиболее важных вражеских целей, за счет чего опять-таки решалась задача массирования огня.

Конев удачно сочетал умение правильно определять кризисные ситуации в боевой обстановке с настойчивостью в достижении поставленных целей. Это бесценное качество военачальника позволяло ему во многих операциях Великой Отечественной войны в трудных условиях склонять чашу весов в свою пользу. Так, приняв, вне сомнения, целесообразное решение на обход Львова, Иван Степанович принял все возможные меры для его реализации. "Твердая рука и железная целеустремленность маршала, - отмечает генерал В.С. Архипов, - который вопреки сиюминутным соображениям буквально вытащил нашу 3-ю гвардейскую танковую дивизию из-под города на оперативный простор и добился того, что первоначальный план был выполнен, сыграли решающую роль в расчленении противостоящей группировки противника, в освобождении центра Западной Украины от фашистских захватчиков с наименьшими потерями".

Другой пример относится к августу 1944 года, когда неоднократно возникала, казалось бы, настолько сложная обстановка, что требовался немедленный ввод в сражения фронтowego резерва - 5-й гвардейской армии, однако Конев настойчиво отклонял все предложения и просьбы ввести эту армию в дело до подхода к Висле. И необходимо признать, что эта непреклонность сыграла свою положительную роль. Иван Сте-

И. С. Конев - командующий войсками Западного фронта. Сентябрь 1941 г.

панович ввел в сражение 5-ю гвардейскую армию в самый критический момент борьбы за Сандомирский плацдарм, когда советские войска, сосредоточенные за Вислой, подверглись контрудару группировки противника в составе четырнадцати дивизий, в том числе шести танковых и моторизованных. Представляется, что если бы армия была введена в сражение до подхода к реке, то вряд ли поредевшим в боях соединениям фронта удалось сохранить этот важный плацдарм.

Маршалу Коневу была присуща решительность в действиях. Он умел в необходимых случаях пойти на риск для достижения победы. В той же Львовско-Сандомирской операции две танковые армии по его приказу были введены в сражение по шестикилометровому коридору в тот момент, когда фашистское командование организовало контрудары на флангах прорыва советских войск, чтобы ликвидировать образовавшуюся брешь. Конечно, Иван Степанович принял рискованное решение, необычное для боевой практики. Но риск этот был обоснованный, точнее, обеспеченный принятыми мерами по отражению контрудара врага. В итоге прорыв крупных масс танков в оперативную глубину обороны про-

тивника фактически predetermined исход сражения. Советские войска взломали вражескую оборону. И в этом немалая заслуга командующего войсками 1-го Украинского фронта, сумевшего принять и провести в жизнь столь оригинальное и, пожалуй, единственное в своем роде за годы войны решение ввести через узкую горловину более тысячи танков при одновременном отражении на флангах контратак противника.

Говоря о решительности И. С. Конева, следует особо выделить то, что она всегда обеспечивалась огромной организаторской работой, проводимой им в войсках, в первую очередь в интересах взаимодействия привлекаемых сил и средств. В этом отношении внимания заслуживает опыт опять-таки Львовско-Сандомирской операции, в ходе которой было блестяще осуществлено единство действий двух ударных группировок, удаленных друг от друга более чем на семьдесят километров.

..В 20-х числах июня 1944 года Конев, недавно назначенный командующим 1-м Украинским фронтом, был вызван в Москву. Встреча с Верховным состоялась 23 июня в Кремле. Здесь же, в кабинете Сталина, находились члены ГКО, Политбюро ВКП(б), представители Ставки и Генштаба.

Конев доложил замысел операции, указав на карте, как войска фронта двумя мощными ударами на львовском и рава-русском направлениях должны рассечь группу гитлеровских армий "Северная Украина", окружить и уничтожить врага в районе Броды.

- А почему два удара? - зажигая трубку и разгоняя рукой сизый дымок, спросил Сталин. - Может быть, два удара и не стоит наносить? Пусть вместо двух ударов будет один мощный, сокрушительный!

И. С. Конев убедительно и обоснованно доказывал, что конкретная обстановка требует нанесения именно двух ударов. Он отметил, что один удар, пусть даже очень мощный, будет выталкивать противника, а не уничтожать его. В этом случае у немецко-фашистского командования окажется больше возможностей для маневра и парирования наших усилий.

- Прошу Вас, товарищ Сталин, - заявил Конев, - взять за основу оперативный план фронта и утвердить его. Фронт - крупное войсковое объединение. И мы в силах самостоятельно решать боевые задачи.

Верховный внимательно слушал доводы Конева, продолжавшего утверждать, что два концентрированных удара сулят больше оперативных выгод, нежели один. Потом вдруг остановился возле Ивана Степановича, пытливо посмотрел на него и с характерным акцентом бросил:

- Вы очень упрямы! - После некоторой паузы, пряча усмешку в усы, добавил: - Что ж, может быть, это и неплохо. Когда человек так решительно отстаивает свое мнение, значит, он убежден в своей правоте...

План операции с сохранением двух ударов Ставкой ВГК был утвержден. Сталин заметил, что операция должна пройти безупречно и принести желаемый результат.

- Нам нужен успех в этом районе, - сказал Сталин. - Непременно нужен...

Позднее маршал Конев заметил по этому поводу:

- Скажу откровенно, не упрямство владело мною, а убежденность в своей правоте. Мне был вверен фронт, насчитывающий более миллиона человеческих жизней, и я отвечал не только за выполнение плана предстоящей операции, но и за жизнь людей, которых пошлю в бой. Я ставил вопрос открыто и прямо и не мог, не имел права утаивать свои мысли... Кстати, Сталин понимал людей, которые твердо и открыто отстаивали свое мнение в принципиальных вопросах...

Подтверждением правоты маршала Конева стал блестящий результат Львовско-Сандомирской операции. 32 гитлеровские дивизии из группы "Северная Украина" были разгромлены, 8 - полностью уничтожены.

Подобным же образом решалась задача достижения согласованных по цели, месту и времени действий трех группировок войск фронта в Берлинской операции: наступавшей непосредственно на столицу фашистской Германии, уничтожавшей окруженную франкфуртско-губенскую группировку противника и наносившей удар на Дрезден.

Решительность проводимых операций гарантировалась также искусством максимально использовать наметившийся успех, в том числе быстрым переносом усилий с одного направления на другое. Так было, в частности, при расширении плацдарма на Днестре зимой 1943 года. Начатое 20 ноября наступление на криворожском направлении не получило развития. На вспомогательном же, кировоградском, направлении обозначилось продвижение войск, что предопределило ре-

И. С. Конев у противотанкового орудия.

шение Конева перегруппировать 5-ю гвардейскую танковую армию, а также другие соединения ударной группировки фронта в направлении на Кировоград. Перенос усилий на новое направление был осуществлен также в Восточно-Карпатской операции, в результате чего советские войска овладели Дуклинским перевалом. На заключительном этапе Львовско-Сандомирской операции для обеспечения устойчивости обороны на захваченном плацдарме на Висле по решению Конева сюда было перегруппировано 18 артиллерийских полков и 56 зенитных батарей.

Широкий маневр танковыми объединениями - следующая характерная черта операций, осуществленных под руководством Ивана Степановича Конева. По его решению в Корсунь-Шевченковской операции 5-я гвардейская танковая армия в короткие сроки скрытно от противника провела маневр с внешнего на внутренний фронт окружения, в Уманско-Ботошанской операции маневр этой же армии был осуществлен в интересах отсечения одесской группировки противника. Образцом военного искусства стали высокоманевренные действия танковых объединений в Висло-Одерской, Нижне- и Верхне-Силезских операциях, стремительный бросок тан-

кистов к Праге в мае 1945 года. "Казалось, - отмечал видный советский военачальник генерал Д.А. Драгунский, - что он выжимал из танков и из нас, танкистов, все, на что они способны. Его смелые перегруппировки и решительные маневры танковыми корпусами, целыми армиями в ходе сражений... порой казались неожиданными не только для противника, но и для исполнителей. Стремительное движение танковых соединений, захват городов в глубоком тылу противника, овладение с ходу вражескими оборонительными рубежами, рейды по тылам противника - все это было характерным для его руководства".

Своеобразием отличался и взгляд маршала Конева на ввод танковых армий в сражение. Он неоднократно пытался сделать это в пределах тактической зоны вражеской обороны. Так решен был вопрос в Криворожской, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской операциях. В Пражской же операции маршал Конев определил место танковых армий в первом эшелоне фронта. Это было необычно для того времени. В таком подходе он видел глубокий смысл, учитывал большие возможности танковых объединений, огневые и ударные, а также их способность маневрировать на поле боя.

"Наши танковые армии, - отмечал И. С. Конев, проводя в феврале 1946 года разбор Берлинской операции, - опровергли необоснованную осторожность по вопросу ввода их в сражение. Эта операция учит тому, что танковая армия должна вводиться в первый день операции, причем не бояться, что на ее пути речные преграды, ряд озерных дефиле, лесные массивы. Оказывается, что танковые соединения способны решать задачи и в таких сложных условиях... Видимо, товарищам, которые обобщают опыт действий танковых армий, надо крепко внести поправки в устав по их оперативному применению, поняв, что современные танковые армии имеют огромные возможности... Они способны облегчать прорыв вражеской обороны, самостоятельно решать задачи в отрыве от пехоты, уничтожать подходящие резервы, быстро захлестывать противника, наносить мощные фланговые удары и, как учит Берлинская операция, при известном обеспечении флангов рассекать неприятельский фронт".

Расчетная обоснованность применения в операции сил и средств - одна из самых ярких черт военного искусства мар-

шала Конева. Ее суть выражается в том, что в основе замысла на предстоящие действия лежали, как правило, конкретные расчеты, а не только и не столько интуиция военачальника, расчеты соотношения сил и средств, своих и противника, необходимого времени на проведение тех или иных мероприятий подготовки операции, маневра и перегруппировок, а также всесторонний учет различного рода факторов и условий обстановки, в том числе военно-политического и военно-экономического характера. Такой подход стал определяющим при планировании Калининской наступательной операции (произведенный расчет по времени исключал крупные перегруппировки войск), Висло-Одерской операции (расчет соотношения сил и средств позволил избрать основным способом разгрома противника нанесение рассекающих ударов), а также Восточно-Карпатской операции, когда ее замысел и сроки проведения исходили из необходимости оказания быстрее помощи словацким повстанцам.

Проявлением широкого военно-политического кругозора полководца при определении замысла предстоящих действий стало также осуществление наступательных операций в Силезии и при освобождении Праги.

"Иван Степанович работает, как хороший бухгалтер, - отмечал в беседе с корреспондентами военных газет генерал армии И. Е. Петров. - Умело и точно все всегда подсчитывает. Все как есть. И противника, и свои войска. И возможности транспорта, и возможный характер снабжения. Даже характер своих командиров и командиров противника... И, конечно же, политические вопросы..."

Типичным для Конева было стремление ввести противника в заблуждение относительно истинных намерений и планов предстоящих действий. Это тоже был своеобразный расчет имевшихся возможностей, расчет, позволявший создавать лучшие условия для реализации своего замысла. С этой целью по его решению применялись различные приемы маскировки и дезинформации вражеского командования.

Так, имитацией сосредоточения двух танковых армий и танкового корпуса в полосе 1-й гвардейской и 18-й армий при подготовке Львовско-Сандомирской операции у противника создавалось впечатление о наличии основной ударной группировки на станиславском направлении. Показ ложной группировки войск на восточном берегу Вислы в январе 1945

И. С Конев инструктирует офицеров перед наступлением..

года, откуда враг мог ожидать наступления на Краков, ввел противника в заблуждение относительно направления главного удара фронта. Применение дымов при форсировании Днепра, в операциях на Правобережной Украине и в Восточных Карпатах, а также при форсировании Нейсе позволило скрыть от противника характер истинных действий войск.

Известно, что одной из форм введения противника в заблуждение является отход от шаблона в применении сил и средств. Ярким примером таких действий стало решение Конева на проведение разведки боем не за сутки до начала наступления, к чему уже привык противник, а ранним утром первого дня Висло-Одерской операции. Тогда же, чтобы обмануть противника, с переходом главных сил в атаку применялись демонстративные действия с использованием макетов, вызывающих на себя огонь вражеской артиллерии.

Достижение внезапности, по убеждению маршала Конева, - одно из главных условий успеха в операции и бою. По его оценке, внезапность заключается в выборе времени, приемов и способов боевых действий, позволяющих нанести против-

нику удар тогда, когда он менее всего его ожидает, и там, где противник его не ждет. "Внезапность тесно переплетается с военной хитростью. Она позволяет захватить на поле боя инициативу, поставить свои войска в более выгодное положение даже при отсутствии превосходства над противником, требуя постоянной творческой мысли, большой организаторской работы командиров и штабов", - подчеркивал Конев на разборе одной из операций.

Эффективному решению задач разгрома противника в операциях, проведенных Иваном Степановичем Коневым, в немалой степени способствовали те методы руководства войсками, которые им применялись как при подготовке, так и в ходе ведения боевых действий.

Практика Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует, что Иван Степанович умел организовать труд коллектива, мобилизовать подчиненных на творческую работу. Не менее важная его черта - стремление предоставить максимально возможное время для организации боевых действий командирам, штабам, другим органам управления соединений, частей и подразделений.

Жесткий контроль, сочетаемый с оказанием практической помощи, учебой подчиненных - следующая особенность стиля деятельности Конева. Не менее характерная черта - тяга к работе на местности, к постоянному общению с личным составом. "И.С. Конев, - подчеркивал А.М. Василевский, - как только примет решение на операцию, едет в войска - армии, корпуса, дивизии и там, используя свой богатейший опыт, тщательно готовит их к боевым действиям". Желание видеть поле боя, оказывать помощь подчиненным проявлялось у него и в ходе проводимых сражений. Во время штурма Калинина и Харькова командующий находился на наблюдательном пункте, откуда просматривалась панорама боя. В горячие дни Корсунь-Шевченковской операции он вылетел туда, где противник пытался контрударами и контратаками пробить брешь в перемычке окруженной вражеской группировки.

В определении места командующего в руководстве войсками и методов его работы небезынтересна Львовско-Сандомирская операция. При ее подготовке маршал Конев периодически выезжал в войска, находясь на фронтовом командном пункте в основном в вечерние часы. В ночь перед наступлением он переместился на фронтовой наблюдательный пункт,

*И. С Конев и П. А. Ротмистров на командном пункте.
Июль 1943 г.*

поддерживая связь с подчиненными при прорыве обороны противника по радио и с помощью проводных средств. С началом ввода в сражение подвижной группы Иван Степанович выехал на командный пункт общевойсковой армии, в полосе которой решалась эта важная задача. Своеобразен его подход к определению места командующего на заключительном этапе этой операции, когда бои на западном берегу Вислы отличались особой ожесточенностью. Плацдарм и районы переправ подвергались сильному артиллерийскому обстрелу и авиационному воздействию противника. В этих условиях командующий войсками фронта перенес свой наблюдательный пункт непосредственно в район боевых действий.

"Так сейчас нужно; - пояснил он члену Военного совета генералу К. В. Крайнюкову. - Это не показная храбрость, а необходимая целесообразность. Неудобно же командарму или командиру корпуса находиться позади командующего войсками фронта. Они сами продвинулись вперед и, в свою очередь, подтолкнули подчиненных..."

Постановка боевой задачи.

Так оно и получилось. Наблюдательный пункт фронта, приближенный к войскам, ведущим боевые действия, вызвал своеобразную цепную реакцию в организации управления войсками: командные и командно-наблюдательные пункты объединений, соединений и частей были приближены к сражавшимся на плацдарме подразделениям. В результате этого улучшилось руководство боевыми действиями, повысилась устойчивость прохождения оперативно-тактической информации. Немаловажное значение имел и чисто моральный фактор, что положительно сказалось на исходе боя.

В качестве примера, в определенной степени характеризующего стиль работы маршала Конева, можно привести заседание Военного совета фронта 7 августа 1944 года. На нем подводились первые итоги боевой и политической деятельности советских войск на территории Польши. Как вспоминают очевидцы, открывая заседание, командующий войсками фронта подчеркнул: "Вопрос мы обсуждаем очень важный. Но не забывайте, что обстановка на Сандомирском плацдарме чрезвычайно напряженная. Предлагаю сразу же после за-

седания совета всем направиться туда. Прошу выступать сжато, конкретно и по существу вопроса".

Конев в своей деятельности широко опирался на штаб, командующих (начальников) родов войск, партийно-политический аппарат, другие органы управления. Он всегда учитывал деловые предложения подчиненных, ценил коллективный разум, хорошо понимал место и роль в бою общевойскового штаба, специалистов родов войск и служб. 10 июня 1942 года, например, командир 5-й отдельной инженерной бригады специального назначения полковник И.Г. Старинов доложил ему предложения по созданию спецформирований для действий на вражеских коммуникациях. Одобрив предложения, Конев направил их Верховному Главнокомандующему, а автора (спустя несколько дней) - к К.Е. Ворошилову, которому было поручено Ставкой ВГК принять решение по данному вопросу. В итоге 1 августа нарком обороны подписал приказ о создании отдельных гвардейских батальонов минеров для действий во вражеском тылу.

Прислушивался Иван Степанович и к советам, рекомендациям. Вспомним в этой связи декабрь 1941 года. На КП фронта поступила шифрограмма от заместителя начальника Генерального штаба: "...проводимое Вами наступление на всем участке фронта на пяти разобщенных направлениях малоэффективно. Предлагаю взять Калинин, после чего, развязав себе руки... рокировать силы на Торжок". Так и поступил командующий войсками фронта, осознав разумность совета.

Творческий почерк полководца во многом определяется чертами его характера.

Окружающие Ивана Степановича люди отмечали ясность ума, высокий профессионализм, смелость в мыслях, силу воли, бодрость духа, жизнелюбие, самокритичность, целеустремленность этого военачальника. "Мне нравился его здравый смысл в суждениях, реалистический, разумный и масштабный подход к решению вопросов", - писал известный советский авиационный конструктор А.С. Яковлев. "Строгая официальность в решении служебных вопросов, сильный бескомпромиссный характер, - подчеркивал крупный политработник военных лет Е.Е. Мальцев, - сочетались в нем с умением быть хорошим и заботливым товарищем". "Прошло время, - вспоминает Д. Д. Окорочков, - и мы научились видеть за суровостью, а порой и резкостью командующего требователь-

ность командира, высокое чувство долга, ответственность за порученное дело, большую заботу о людях". "Он всегда спешит, торопится, - подчеркивал долго работавший с Коневым маршал М.В. Захаров. - Но его, черта лысого, все любят... Надежный он человек".

"Природа русского Севера сказалась на внешности Конева, - отмечает полковник в отставке А. Белов, один из его адъютантов в годы войны. - Кто хоть раз видел Ивана Степановича, тот навсегда запомнил высокую сильную фигуру, уверенную поступь, проникновенный взгляд слегка прищуренных голубых глаз, его всегда спокойный и в то же время властный голос. Этому облику соответствовал и характер: твердый и добрый одновременно. Ему были присущи независимость мышления, инициативность, огромная работоспособность, ясность понимания стоящих перед ним задач и умение доводить дело до конца. И еще - прямота. Иван Степанович просто не умел, что называется, сглаживать углы, никогда не старался угодить кому-либо".

"Стоило его впервые увидеть воочию, - вспоминает писатель Константин Симонов, - как сразу же приходило на ум: вот настоящий старый Солдат. Хоть и маршал. Глубокие, твердо высеченные годами черты несколько простоватого лица. Умные спокойные глаза чего только не повидавшего на своем веку человека. Он был не в военной форме, а в штатском, и одинаково походил на вышедшего на пенсию сталевара или еще работающего председателя колхоза. Но больше всего именно на Солдата. Пишу это слово с большой буквы не из-за почтительности к маршалу, сказавшему как-то в разговоре, что в конце войны под его началом было миллион двести тысяч человек, а потому, что передо мной был действительно Солдат - революции, трех войн, партии, народа".

Отмеченные качества позволяли Коневу решать уверенно, разумно, с пользой для общего дела многие вопросы в сложное, переломное для советского государства время. Так оценивается его деятельность и в годы Великой Отечественной войны, и после нее, в том числе в качестве председателя специального Судебного присутствия Верховного Суда СССР, приговорившего в декабре 1953 года Л.П. Берия и шестерых его главных подручных к высшей мере наказания - расстрелу.

И. С. Конев и Л. Свобода в Праге.

Не менее важным было такое качество И.С. Конева, как редкая способность управлять чувствами. Пожалуй, можно погрешить против истины, утверждая, будто он всегда был уверен в себе, в успехе, не допускал ошибок и просчетов. В партийной характеристике, подписанной 6 июля 1937 года бригадным комиссаром Гребенником на командира 2-й стрелковой дивизии И.С. Конева, отмечалось, например, что он "в обращении с подчиненными иногда проявляет резкость". "Случаи грубости за собой признаю", - писал в заявлении в парторганизацию в том же году сам Конев. Иван Степанович стремился, однако, сохранять присутствие духа в самой сложной обстановке. Член Военного совета К.В. Крайнюков, долгое время работавший вместе с Коневым, отмечая его вспыльчивость, подчеркивал, "что он ...мог накричать, допустить резкость, но не помню случая, чтобы командующий, поддаваясь минутному настроению, смещал офицеров с должностей или ходатайствовал о их замене".

"Я много раз был свидетелем, как реагировал Иван Степанович на ту или иную ошибку подчиненных, - писал сослуживец маршала генерал Н.М. Хлебников. - Он никогда не обвинял в ней весь коллектив, а находил конкретных виновников,

разбирался во всем и, если было необходимо, крепко их наказывал. Он умел без лишних "громов и молний" поддерживать в войсках высокую дисциплину и чувство ответственности". Аналогичное мнение высказывал в беседе с автором этих строк и генерал армии А.И. Радзиевский.

Глубоко уважал Конев тех людей, которые добросовестно выполняли свой служебный долг, как говорится, не за страх, а за совесть. В этой связи интересен рассказ полковника в отставке А.М. Соломахина, офицера для особых поручений маршала в годы войны.

...В конце января 1944 года командующий на танке возвращался в штаб. На переправе они увидели колонну груженых боеприпасами машин, которые завязли в болоте. лейтенант, командир колонны, остановил танк и потребовал помочь вытащить машины. Тот, кого он принял за танкиста (это был Конев), заявил, что очень торопится. Танк рванулся с места. лейтенант бросился навстречу машине, загородив ей путь.

- Ты что же, друг, русского языка не понимаешь? - закричал он. - Там наша бригада, слышишь, бой ведет, последние боеприпасы добывает, а тебе лень машины со снарядами вытащить. Хоть дави гусеницами - не пропущу!

Иван Степанович вылез из башни, соскочил на снег и приказал экипажу вытаскивать завязшие машины. Сам же, покуривая, посматривал на часы. Кто-то шепнул лейтенанту, что человек этот командующий войсками фронта. Юноша оробел, подбежал к командующему, бросил руку к козырьку, попытался доложить, извиниться. Конев, однако, перебил его:

- Правильно действовали. Молодец! Как фамилия? Пастухов? Молодец, лейтенант Пастухов. Благодарю за службу.

Он пожал лейтенанту руку, легко вскарабкался на броню танка...

Боевые товарищи маршала вспоминают и другой эпизод, раскрывающий отношение его к соратникам, к людям вообще. В последний день мая 1945 года в Торгау, где располагался штаб 1-го Украинского фронта, проходила церемония вручения государственных наград. На правом фланге строя стоял командир 17-й артиллерийской дивизии прорыва генерал С.С. Волкенштейн, участник гражданской войны, с 1941 года прошедший боевой путь от стен Ленинграда до Берлина и Праги. Маршал Конев подошел к нему первому. Достал из коробки Золотую Звезду Героя, прикрепил к груди мужествен-

ного артиллериста эту высокую награду Родины. Пожал руку, поздравил и в пояс, по-русски поклонился. Поклонился всем, кто стоял в строю.

О стремлении объективно оценивать деятельность подчиненных свидетельствует также факт, приведенный К. В. Крайнюковым в книге "От Днепра до Вислы", говоря о боях на Сандомирском плацдарме. В те дни фашистская армия неистовствовала, подвергая бомбовым ударам позиции советских войск. Проводились контрудары и контратаки. На одном из участков гитлеровцам удалось потеснить измотанные боями поредевшие части 13-й армии. Узнав об этом, Конев в резкой форме упрекнул командующего этой армией генерала Н. П. Пухова.

- Армия не институт благородных девиц, - насупившись, ответил он на реплику члена Военного совета фронта, вставшего на защиту Пухова. - Я не намерен рассыпаться в любезностях, когда ставится под удар судьба плацдарма. Враг без боя не сдается. Надо победу у него вырывать, понимаешь, Константин Васильевич, вырывать! А это достигается умением, настойчивостью командиров, стойкостью воинов, решительностью действий.

- У генерала Пухова умение есть, воли тоже достаточно, - заметил Крайнюков. - Только она не показная, а внутренняя, осознанная, выстраданная, закаленная в боях.

Иван Степанович усмехнулся и махнул рукой:

- Ну, пошел, комиссар, философствовать - "внутренняя, осознанная". Сам знаю Пухова и по Курску, и по Днепру, и по Висле.

Коневу было присуще душевное отношение к людям, с которыми связывала его судьба. Военный корреспондент М. Зотов, к примеру, был очень тронут тем, насколько быстро решил командующий войсками Калининского фронта все организационные вопросы, связанные с деятельностью корреспондентской группы. Более того, командующий предложил одному из спецкоров поселиться с операторами, у которых сосредоточивалась вся информация. О высоких человеческих качествах Ивана Степановича рассказывает и генерал И. С. Катышкин, вспоминая о своих встречах с маршалом в ходе Висло-Одерской операции. Один из соратников Конева Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян, отвечая на вопрос, чему стоило учиться у Ивана Степановича, говорил, что учиться нужно у Конева прежде всего умению

Кавалеры ордена “Победа”

В освобожденном Львове. 1944 г.

влиять на людей. "Он был горячий и увлекающийся, но умел сочетать в себе трезвость, спокойствие, рассудительность, твердость и непримиримость с добротой и благородством. Он был жестко требователен, но прежде всего к себе".

Борис Полевой, подчеркивая колоритность фигуры Ивана Степановича, пишет о нем "как о самом интересном человеке, с которым сводила репортерская судьба. Мне довелось наблюдать его курносое, истинно русское лицо в разных условиях боевой обстановки. Оно всегда оставалось... волевым и целеустремленным. О признании же военного таланта маршала весьма ярко свидетельствует эпизод, происшедший на встрече командования 1-го Украинского фронта с группой американских офицеров во главе с генералом О. Брэдли в мае 1945 года". "Корреспондентка одной из американских газет, - продолжает Полевой, - привезла последний номер красочно оформленного военного журнала. В нем на целую страницу был помещен дружеский шарж, созданный на основе известной васнецовской картины "Три богатыря". Богатыри, как им и полагается, сидели на своих мохнатых богатырских конях. У них, однако, были сегодняшние, знакомые черты. В Илье Муромце легко было узнать Г.К. Жукова, в Добрыне Никитиче - И.С. Конева, а в Алеше Поповиче - К.К. Рокоссовского - прославленных советских маршалов... В подписи значилось: "Русские богатыри". И в ней закладывался, вне сомнения, глубокий смысл, выражалось признание полководческого искусства выдающихся советских военачальников, их связь с народом, который одержал победу в нелегкой борьбе".

"Победа далась нам нелегко, - скажет в те дни маршал Конев. - Враг был силен и коварен. Тем большей славы достоин советский солдат - действительно, чудо-богатырь. Он был храбр в бою, суров и великодушен. Ему мы обязаны нашей победой".

Ивану Степановичу свойственны были и такие черты характера, как личное мужество, самообладание, самоотверженность. Не раз водил он в атаку бойцов в боях с белогвардейцами, лично участвовал в дерзких вылазках, будучи комиссаром бронепоезда с символическим названием "Грозный" в годы гражданской войны. О мужестве Конева в первые дни фашистской агрессии повествует А. И. Еременко, в июле 1941 года заместитель командующего войсками Западного фронта, в последующем - Маршал Советского Союза.

...Солнце уже стояло совсем низко над горизонтом, когда в районе Рудни появились немецкие танки. Когда они оказались в полукилометре от города, навстречу им, не подозревая об опасности, выехали две военные легковые машины. Сидевшие в них люди вскоре заметили танки. Они выскочили из машин и подбежали к позициям противотанковой батареи, расположенной на подступах к Рудне. Несколько пушек немедленно открыли огонь по вражеским танкам. Головной танк остановился, следовавшие за ним боевые машины стали разворачиваться вправо и влево, открыв огонь по батарее. Артиллеристы продолжали стрелять... Позже выяснилось, что в машинах ехали командующий 19-й армией генерал-лейтенант Конев и начальник политотдела бригадный комиссар А. М. Шустин, раненный в этом бою.

Пренебрежение опасностью во имя дела в условиях острой на то необходимости, личная примерность на поле боя проявлялись у Ивана Степановича и в последующие дни войны, в частности в кризисной ситуации Корсунь-Шевченковской операции, когда он, зная о господстве на этом участке авиации противника в воздухе, срочно вылетел на командный пункт 27-й армии, а также в ходе Уманско-Ботошанской, Львовско-Сандомирской, Берлинской операций, о чем рассказывают в своих воспоминаниях многие соратники Конева, водитель маршала Г. И. Губатенко, генералы В. А. Мишулин, А. С. Жадов, И. И. Якубовский и многие другие.

"Был трудный, многодневный бой на Сандомирском плацдарме в августе 1944-го, - вспоминал И. И. Якубовский. - Немцы ожесточенно сопротивлялись, встав на пути нашей танковой бригады. За ними была господствующая высота. Мой НП находился рядом с передним краем. На чердаке сарая. Немцы били по сараю, должно быть, догадались, что здесь кто-то есть. Видимость и для них, и для нас была плохая. Туман. Отсюда и недолеты, и перелеты. Неожиданно в зоне обстрела показались машины. Кто бы это мог быть, думаю. В самое пекло пожаловали. И вдруг ко мне на чердак поднимается Конев.

- Товарищ маршал, - изумился я.

И слышу в ответ:

- Что вы тут топчетесь третьи сутки? Где противник? Показывай скорее, - и он поднял к глазам бинокль...

- Местность плохая, - заметил я, - плохо видно.

*И. С. Конев и американский генерал О. Брэдли.
Май 1945 г.*

- Не местность плохая, - отрубил Конев. - А комбат у тебя плохой, выбрать местность не сумел. Мы вот с тобой ничего не видим, а нас отлично наблюдают, всю удаль нашу...

И надо же, в тот момент снаряд врезался в угол сарая. Все, кто был рядом, бросились на пол. А я стоял перед Коневым, который отчитывал меня как ни в чем не бывало.

- Какой леший тебя сюда вынес? Кому нужна такая храбрость...

И уже спокойнее:

- Вот что, товарищ Якубовский. Храбрость - это хорошо. Если только она не единственное достоинство командира. Самое главное - это уметь управлять боем".

О мудром хладнокровии Конева рассказывал и Борис Полевой. "Когда осенью 1941 года сложилось опасное положение на калининском направлении, туда с чрезвычайными полномочиями был направлен И. С. Конев в сопровождении двух офицеров, шифровальщика и подвижной радиостанции. Приехали в Калининский военкомат. Однако у военкома не

было ясности об обстановке. Было лишь известно, что немцы прошли город Зубцов. Конев прикинул, что противник может быть в городе дня через два - три.

Во дворе военкомата собралось много людей: жены военнослужащих, дети. Кругом атмосфера нервозности, паника. А надо было заниматься делом. Конев решил пойти на хитрость, которую когда-то вычитал в книге о Суворове. Сказал военному: "Распорядитесь принести в ваш кабинет койку. Мне надо отдохнуть с дороги". Принесли койку. Конев снял сапоги, не раздеваясь лег на нее, прикрылся шинелью. Пронесся слух: заместитель командующего фронтом отдыхает. Люди как-то сразу успокоились. Двор опустел, народ разошелся по домам. А Конев немедленно занялся организацией обороны..."

Есть еще одно, без чего трудно представить себе личность маршала Конева. Речь идет о его рабочем месте тех далеких теперь военных лет. Вот каким описывают его очевидцы в середине августа 1943 года, когда советские войска устремились к Днепру, в украинской деревеньке Малые Проходы: раскладной походный стол, два стула, телефоны, остро отточенные карандаши, торчащие из стакана, лупа, на стене - складная полка, на которой избранные военные произведения М. И. Драгомирова, книга К. Клаузевица "О войне", несколько военных и художественных журналов. Дверь слева ведет в комнату отдыха. Она обставлена с солдатским аскетизмом. Узенькая госпитальная койка, застланная шерстяным одеялом, обеденный стол, покрытый скатертью. Радиоприемник. Телефон. Это 1943 год. Приходит победный май 1945-го. В Саксонии штаб фронта расположился на территории старинного замка. "Я был по-юношески обескуражен простой обстановкой, - рассказывает сын маршала Гелий Иванович, - когда меня провели в дом садовника, где разместился командующий войсками фронта".

Следует особо, пожалуй, подчеркнуть, что Иван Степанович, будучи примером солдатской неприхотливости, всегда отличался опрятностью, в том числе и в форме одежды, чрезвычайной аккуратностью, внешней подтянутостью. "Выбрит. Китель застегнут на все пуговицы. Строен. Худощав" - таким он предстал перед военными корреспондентами в напряженные дни боев за Калинин зимой 1941 года. Внешняя собранность шла от внутренней сосредоточенности этого человека.

А. М. Соломахин, прошедший с ним почти всю войну, выделял в этой связи такую черту характера маршала, как умение ценить время, свое и тех, с кем приходилось работать, решать те или иные задачи.

"Давайте-ка сверим часы", - нередко обращался я, по совету Конева, к тому или иному человеку, передавая его приказ или назначая с ним встречу, вспоминал Соломахин.

И наконец, о круге интересов полководца.

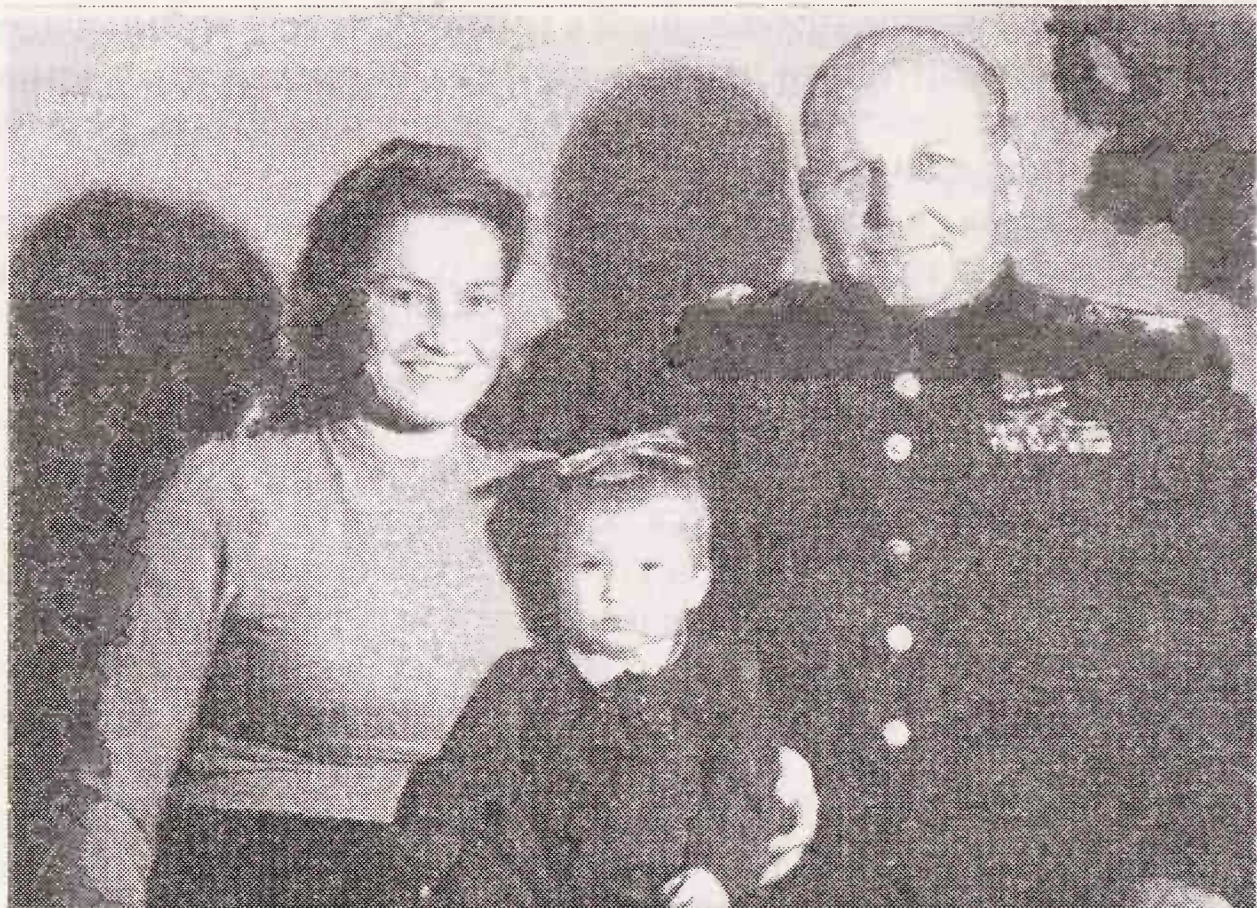
"В памятную для меня ночь под Калинином в 1941 году, - пишет Борис Полевой, - Иван Степанович, у которого в ту тяжелую пору было, как говорится, хлопот полон рот, удивил меня интересом к культурным богатствам древнего русского города, заботой о них". Это внимание к художественным ценностям прошлого отмечают у него многие окружающие. И не случайно, конечно, при штурме Львова он отдал приказ артиллеристам не вести огонь по центру этого старинного города, богатого памятниками истории. При освобождении польского города Ченстохова командующий войсками фронта лично направил на самолете двух офицеров-разведчиков с чрезвычайными полномочиями: организовать разминирование Ясногурского монастыря. Когда войска фронта углубились на территорию Польши, а затем Германии, заботой командующего стал Краков с его Вавельским дворцом и Дрезден с дворцом Цвингер, где находилась знаменитая коллекция картин.

"Мы должны сделать все возможное и даже невозможное, - инструктировал маршал Л. Н. Рабиновича, московского искусствоведа, - чтобы предотвратить гибель картин Рафаэля, Рубенса, Брейгеля, Дюрера и других мастеров с мировым именем".

Кстати, с этой задачей команда воинов-ученых, как известно, справилась блестяще, и вскоре Коневу представилась приятная возможность любоваться Сикстинской мадонной, как бы шагающей по облакам в голубом сиянии небес, прижимая к груди младенца.

Увлекался Иван Степанович и историей, особенно военной. Он много читал о воинах прошлого, разбирая военное искусство Александра Македонского, Эпаменонда, Ганнибала и Юлия Цезаря, Суворова и Кутузова, Наполеона и Нельсона, глубоко вникая в теоретические разработки Ксенофонта, Вегетия и Жомини. Находил он время и для того, чтобы узнать прошлое Польши, Германии, Австрии и многих других стран, где ему довелось бывать. Большое место в его библиотеке за-

И. С. Конев с женой Надеждой Васильевной и дочкой Наташей.

нимала справочная литература, в том числе "Русская энциклопедия", дореволюционные издания Словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, "Толковый словарь" В. И. Даля. Здесь же "Большая Советская Энциклопедия", "Словарь основных военных терминов". Любил Конев художественную литературу, стихи, русские народные песни, раздольные, веселые и грустные. С большим интересом слушал выступления артистов Государственного академического Большого театра Н. А. Обуховой, Е. А. Степановой и А. М. Руденко зимой 1941 года. Исполнение же Я. Хейфицем и его сыном скрипичных пьес в Висбадене в мае 1945 года, по свидетельству очевидцев, потрясло маршала до глубины души. Уважал Конев и спорт, особенно футбол и фигурное катание. Даже в зрелые годы по утрам регулярно занимался зарядкой, увлекался плаванием.

Борис Полевой так охарактеризовал И.С. Конева в беседе с английским писателем Александром Вертом: "Очень любит читать, поэтому возит всегда с собой целую библиотеку. Увлекается Ливием, а также нашими классиками, которых любит цитировать в разговоре, - то тут, то там ввернет что-либо из

Гоголя или Пушкина, или из "Войны и мира"... Он очень аскетичен в своих привычках, не пьет и терпеть не может, когда кто-нибудь напивается. Очень требователен к самому себе... Он прекрасный стрелок. Прилично знает английский язык и довольно легко читает по-английски..."

"Вспоминается встреча с Коневым в Большом зале Политехнического музея в Москве, - пишет журналист М. Вершинин. - Аудитория собралась разная: ветераны войны, ученые, молодежь. Когда слово предоставили Ивану Степановичу, все притихли. О чем будет говорить прославленный маршал? О своих сражениях, победах? Но речь пошла о другом - о духовном облике человека.

- Нас, военных людей, иногда представляют уж слишком однобоко. С одной стороны, как огрубевших в годы суровой службы солдат. С другой стороны - людей сугубо профессиональных. То есть мало что знающих, кроме своей военной профессии. Я считаю это глубоким заблуждением...

Никто не ожидал от Конева этого разговора. А он приводил один за другим многочисленные примеры из Льва Толстого, Клаузевица, Фрунзе, размышлял о духовном мире Кутузова, Багратиона, Дениса Давыдова".

Иван Степанович не вел дневников. Однако записи и пометки, сделанные в его рабочих тетрадях, в определенной мере раскрывают круг интересов этого человека. Вот некоторые из них. Первая - из сочинений русского историка В. О. Ключевского: "Великорусская народность в период своего формирования за 234 года (1228-1462) вынесла 160 войн... В XVI веке Московия воюет 43 года, в XVII веке - 48 лет, в XVIII веке - 56 лет. В целом для России XIII - XVIII веков состояние мира было скорее исключением, а война - жестоким правилом". Вторая выписка из Цицерона. "История - поистине вестница прошлого, свидетель времени, свет истины, жизнь памяти, наставница жизни". И еще одна запись, на полях тетради: "Человек мудрый должен всегда выбирать дороги, испытанные великими людьми, подражать самым замечательным, так что если он и не достигнет их величия, то воспримет хоть некоторый его отблеск". Это сказал итальянский мыслитель и политический деятель Н. Макиавелли.

Заметим, кстати, что Иван Степанович Конев - автор более двух десятков военно-теоретических и военно-исторических

И. С. Конев с женой и дочкой на рыбалке.

трудов, в том числе "Операции на окружение", "Корсунь-Шевченковская операция", "Сорок пятый" и др.

Известно, что полководцем становится тот военачальник, творческие и организаторские способности которого позволяют войскам под его руководством добиваться успеха в бою, вносить заметный вклад в общую победу, обогащать военное искусство новым подходом к применению сил и средств в вооруженной борьбе. Его задача состоит в том, чтобы, опираясь на законы и закономерности, опыт прошлого и состояние материальной базы войны, своевременно вскрыть прогрессивные тенденции в развитии военного дела. Действительно, объективные возможности (превосходство в силах и средствах, например) являются лишь предпосылкой победы над врагом. Они очень важны и необходимы, но сами по себе не могут обеспечить эту победу, если их неумело использовать. "Искусство командиров, - справедливо подчеркивал М. В. Фрунзе, - проявляется в умении из многообразия средств, находящихся в его распоряжении, выбрать те, которые дадут наилучшие результаты в данной обстановке и в данное время".

Искусство военного руководителя и заключается в том, чтобы со знанием дела принять оптимальное решение (а для

этого необходимы военная и общая эрудиция, выдающийся ум), организовать действия войск (это требует больших организаторских способностей), добиться реализации своего замысла (что предполагает волю, решительность, целеустремленность, твердость и гибкость, способность к риску). Победа в войне, операции, сражении, бою всегда достигается коллективными усилиями многих людей, коллективным разумом, что невозможно без умения военачальника своевременно поддержать инициативу подчиненных, проявление творчества в решении боевых задач.

Обладая многими из названных выше качеств военного руководителя, Иван Степанович Конев вошел в военную историю нашей Родины как полководец советской школы.

После окончания Великой Отечественной войны и парада Победы Конев занимался расформированием войск фронта, а осенью 1945 года был назначен главнокомандующим центральной группой войск и верховным комиссаром по Австрии. В следующем году он - главнокомандующий Сухопутными войсками. С 1950 по 1951 год Конев - главный инспектор Советской Армии, заместитель военного министра СССР. Затем он командует войсками Прикарпатского военного округа.

После создания в 1955 году Организации Варшавского Договора Иван Степанович назначается главнокомандующим его Объединенными вооруженными силами. С 1960 года до конца жизни он вновь работал генеральным инспектором. Он написал две книги мемуаров: "Записки командующего фронтом. 1943-1944" и "Сорок пятый" - плод анализа богатого жизненного опыта и глубоких раздумий полководца.

И. С. Конев скончался после тяжелой и продолжительной болезни 21 мая 1973 года. Ушел из жизни выдающийся военачальник XX века, дважды Герой Советского Союза, Герой Чехословацкой Социалистической Республики и Монгольской Народной Республики, награжденный орденом "Победа", семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденом Красной Звезды, орденами и медалями многих зарубежных стран, почетный гражданин городов пяти государств. Благодарная память об этом замечательном человеке живет ныне в названиях улиц многих городов России.

... ..
... ..
... ..
... ..

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ РОКОССОВСКИЙ

В плеяде кавалеров ордена "Победа" много тех, кто сознательно и добровольно посвятил себя службе Отечеству на благородном военном поприще. И среди них - Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский, один из выдающихся полководцев Великой Отечественной войны. Руководимые им войска сражались на важнейших участках советско-германского фронта и ни разу не испытали горечи поражения. Рокоссовского, военачальника, человека, отличали беззаветное служение народу, самодисциплина, высокая требовательность к подчиненным и к себе самому, демократизм.

Родиной К. К. Рокоссовского был старинный провинциальный город Великие Луки. Здесь 9 (21) декабря 1896 года в семье Ксаверия (Константина) Юзефа Рокоссовского родился мальчик, которого нарекли Константином. Отец, железнодорожный машинист, был в постоянных разъездах, поэтому забота о девяти детях почти целиком лежала на плечах матери, Антонины Овсянниковой, учительницы из города Пинска. Костя Рокоссовский рано начал читать. В семье говорили и читали как по-русски, так и по-польски. В 1900 году семья переехала в Варшаву. Отец стал лучше зарабатывать. Это позволило определить Костю в училище Антона Лагуна в центре Варшавы. Он продолжал учебу даже после смерти отца, но когда в 1910 году заболела мать, учение пришлось прекратить. Окончив четырехклассное городское училище, Константин Рокоссовский начал трудовую жизнь. Работал у кон-

К. К. Рокоссовский (в центре) с дядей и двоюродными братьями. Варшава, 1912 г.

дитера, потом на чулочной фабрике. В начале 1911 года умерла мать, и теперь уже совершенно самостоятельно 14-летний подросток вынужден был добывать кусок хлеба.

Молодого рабочего чулочной фабрики не обошли события 1912 года, когда по всей стране прокатились забастовки и митинги. После одной демонстрации он оказался в тюрьме Павиак. Через три месяца несовершеннолетнего демонстранта отпустили. С фабрикой пришлось распрощаться. На работу его взял муж одной из теток, Высоцкий. Он имел небольшую мастерскую по изготовлению памятников, и достаточно сильный и ловкий племянник вполне подходил для работы каменотеса. С мастерской Константин оказался в городке Гроец, в 35 километрах от Варшавы.

Трудно сказать, как сложилась бы дальнейшая жизнь Рокоссовского, если бы не первая мировая война. Случилось так, что через Гроец проходили части 5-й кавалерийской дивизии. Её 5-й Каргопольский полк 2 августа 1914 года остановился в городе, и Константин Рокоссовский стал одним из его драгун.

Боевое крещение молодой кавалерист получил у посада Ново-Място на речке Пилица 11 августа 1914 года. Однако за

два дня до этого, переодевшись в гражданскую одежду, он провел разведку населенного пункта и выявил нахождение в нем немецкого кавалерийского полка, за что получил свою первую боевую награду - Георгиевский крест IV степени.

Затем потянулись военные будни: бои и стычки, уход за оружием и боевым конем, обучение военному делу. Особенно напряженным оказалось лето 1915 года. Кавалерийские атаки сменялись отходом, позиционные бои -разведывательными поисками. В начале 1916 года Каргопольский полк отвели в тыл. В конце октября К.К. Рокоссовский оказался в учебной команде 1-го запасного кавалерийского полка. Учиться на унтер-офицера было нелегко. Боевая подготовка в команде была поставлена образцово. Пребывание здесь многое дало будущему командиру. Он в совершенстве овладел конным делом, оружием и методикой подготовки бойца. Возвратившись в полк, Рокоссовский активно участвовал в разведывательных поисках, за что 29 марта 1917 года был произведен в младшие унтер-офицеры. К тому времени грудь Константина уже украшал "полный бант", состоявший из четырех Георгиевских крестов. Это был особый признак военного отличия, выше которого в своих боевых заслугах не мог подняться ни один солдат. (Чтобы воскресить эту традицию, в годы Великой Отечественной войны был учрежден орден Славы, полными кавалерами которого стали всего около 2500 человек.)

В августе 1917 года участием в боях под Ригой завершилась боевая история Каргопольского полка. 25 августа его, как и всю дивизию, отвели в тыл. Так закончился один из важнейших этапов жизненного пути будущего маршала. Внутреннее побуждение привело молодого каменотеса в ряды русской армии в самом начале первой мировой войны. Этим же можно объяснить и стремление новобранца-драгуна в совершенстве овладеть военным ремеслом. 4 класса городского училища и трудовая закалка помогли ему успешно осилить солдатскую науку и стать унтер-офицером, кавалером четырех Георгиевских крестов.

Как и во всей русской армии, после Февральской революции в Каргопольском полку выбирали различные комитеты. Константин Рокоссовский пользовался у товарищей большим уважением, поэтому драгуны полка выбрали его сначала в эскадронный, а затем и в полковой комитет. Как один из самых заслуженных Георгиевских кавалеров, в октябре 1917 го-

да он был избран в полковую Георгиевскую думу, где выполнял обязанности секретаря.

Огромную роль в жизни Рокоссовского, как и в жизни миллионов людей, сыграло Октябрьское вооруженное восстание, в результате которого к власти пришли большевики. Полковой комитет Каргопольского полка встретил решения II Всероссийского съезда Советов с большим воодушевлением. Но, в отличие от многих других частей, полк не распался. Каргопольцы, в том числе и те, кто записался в красногвардейцы, продолжали нести службу вплоть до декабря 1917 года.

Это было время выбора - демобилизоваться или остаться в строю, продолжая служить Отечеству, все еще не завершившему войну. Константин Константинович его сделал - он добровольно вступил в вооруженную организацию новой власти в декабре 1917 года, став красногвардейцем.

Решение молодого человека, поляка по отцу, остаться в России явилось важнейшим событием в его жизни. Он поверил лозунгам большевиков и, как большинство красных командиров, стал убежденным защитником советской власти.

В декабре полк отправили в тыл, но дальше станции Дикая под Вологдой эшелоны не двинулись. Здесь до апреля 1918 года велось расформирование части. Но Рокоссовского это уже не касалось. Каргопольский красногвардейский кавалерийский отряд, помощником командира которого был избран Константин Константинович, уже в январе-феврале 1918 года включился в борьбу с врагами советской власти.

Мероприятия по формированию регулярной Красной Армии коснулись и Каргопольского отряда. Он вошел в состав 1-го Уральского кавалерийского полка 3-й Уральской дивизии. Константин Рокоссовский становится в нем командиром эскадрона. С сентября 1918 года в составе 3-й, затем 4-й Уральской дивизии Рокоссовский участвовал в боях с войсками Колчака. В мае 1919 года он становится командиром 2-го кавалерийского дивизиона кавалерийского полка 30-й стрелковой дивизии. В ее составе Константин Константинович сражается на Урале и в Сибири. За бои в ноябре 1919 года у села Вакоринское на реке Ишим он был награжден орденом Красного Знамени.

Молодой, коммуникабельный, не боящийся тяжелой и опасной службы, особенно если была возможность проявить свои способности, молодой краском в январе 1920 года

*К. К. Рокоссовский среди бойцов и командиров
Красной Армии.*

был уже командиром 30-го (с августа 35-го) кавалерийского полка. За бои против банд Унгерна в июле 1921 года у станции Желтуринская, ставшие составной частью Монгольской операции, он был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Таким образом, в период с 1914 по 1921 год не было ни одной должности, начиная от рядового драгуна и до командира кавалерийского полка включительно, занимая которую Рокоссовский не участвовал бы в боевых действиях. По существу, каждая очередная ступень служебной лестницы бралась им с бою. Будущий полководец знал военную службу изнутри, на себе испытал, как подчиняться и как командовать.

Наступила относительно мирная жизнь. Рокоссовский служит в Забайкалье в 5-й отдельной кавалерийской бригаде. Проявляя энергию и большую настойчивость, он по 15-16 часов в сутки отдавался работе. Результат не заставил себя ждать. В 1924 году 27-й кавалерийский полк, которым он тогда командовал, был признан лучшим в Сибирском военном округе. Тогда же его часть, составлявшая основу войсковой группировки, наголову разгромила банды, орудовавшие в Забайкалье.

Богатому практическому опыту недоставало теоретических знаний. И Рокоссовский был направлен на учебу в Ленинград. Поехал туда он вместе с Юлией Петровной, которая ста-

ла его женой в мае 1923 года. Учеба на Кавалерийских курсах (ККУКС) с сентября 1924 по август 1925 года, а затем на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС) в 1929 году позволила Константину Константиновичу систематизировать познания в области военной теории, добытые упорным самообразованием, ознакомиться с новыми взглядами на операцию и бой, на способы применения новых видов вооружения и боевой техники.

Полностью отдавал себя военной службе Константин Константинович и в последующем, в том числе и в должности инструктора 1-й кавалерийской дивизии МНРА, которую он занимал с 1925 по 1928 год. Вернувшись в Забайкалье, он в октябре 1928 года назначается командиром 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады, с которой участвует в боях на КВЖД. В 1930-1931 годах Рокоссовский командует 7-й Самарской кавалерийской дивизией в Белорусском военном округе. Одним из командиров кавалерийских полков в этой дивизии был и Г.К. Жуков.

В 1932 году Константин Константинович снова в Забайкалье на должности командира 15-й кавалерийской дивизии. В 1936 году его назначают командиром 5-го кавалерийского корпуса, дислоцировавшегося во Пскове.

В августе 1937 года Рокоссовский был арестован. Решительно, с негодованием он отверг предъявленные ему нелепые обвинения в связях с польской и японской разведками. Это были очень трудные для него дни, месяцы, годы. К счастью, Рокоссовский остался жив. В марте 1940 года "дело" Рокоссовского было прекращено, его полностью восстановили в правах и предложили вступить в командование всё тем же 5-м кавалерийским корпусом.

Так как корпус в это время находился в пути, Рокоссовского временно определили в группу командиров, инспектировавших войска перед походом в Бессарабию. В декабре 1940 года Константину Константиновичу было присвоено воинское звание генерал-майора. Вскоре его назначают командиром 9-го механизированного корпуса, во главе которого он и встретил начало Великой Отечественной войны.

До 11 июля 1941 года Рокоссовский командует механизированным корпусом, затем армейской группой и 16-й армией на Западном фронте. С этими войсками он участвует в важнейших стратегических операциях на московском направле-

Во время боев в районе Волоколамска. 1941 г.

нии, с честью выдержав труднейшие испытания неудачного для советских войск начала войны. Во время боев в районе Сухиничей Рокоссовский был тяжело ранен.

Высокие организаторские и боевые качества генерал-лейтенанта Рокоссовского не остаются незамеченными: 14 июля 1942 года его назначают командующим войсками Брянского фронта, а спустя два с половиной месяца он принимает командование Донским фронтом, сыгравшим главную роль в Сталинградской битве. Совместно с армиями Юго-Западного и Сталинградского фронтов войска под командованием Рокоссовского участвовали в прорыве вражеской обороны и окружении 330-тысячной группировки немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. Затем Константину Константиновичу было доверено завершить ликвидацию окруженных войск. В результате операции "Кольцо", продолжавшейся с 10 января по 2 февраля 1942 года, руководимые им войска рассекали вражескую группировку и пленили её остатки вместе с фельдмаршалом Паулюсом.

В Курской битве войска Центрального фронта, которыми командовал К.К. Рокоссовский, в ходе ожесточенного семи-

На командном пункте 16-й армии.

дневного оборонительного сражения сумели отразить наступление ударной группировки противника, а затем перейти в контрнаступление и во взаимодействии с войсками Западного и Брянского фронтов выбить врага из Орловского выступа.

В битве за Днепр Центральный фронт, проведя в период с 26 августа по 30 сентября 1943 года Черниговско-Припятскую операцию, нанес поражение 2-й немецкой армии и последовательно форсировал реки Десну, Днепр и Припять, создав условия для наступления на Правобережной Украине и в Белоруссии.

Осенью и зимой 1943-1944 годов руководимые Рокоссовским войска провели целый ряд операций, которые отвлекли силы противника от Правобережной Украины, где происходили основные события зимне-весенней кампании 1944 года, и создали условия для проведения последующих операций в Белоруссии.

В грандиозной Белорусской стратегической операции войска 1-го Белорусского фронта стали решающей силой в разгроме группы армий "Центр" противника. Они провели три важнейшие операции (Бобруйскую, Минскую и Люблин-

Брестскую), вышли к Висле и Варшаве. Были захвачены оперативные плацдармы на западном берегу Вислы. В ходе этой операции К. К. Рокоссовский стал Маршалом и Героем Советского Союза.

В истории сохранился интересный эпизод, связанный с утверждением Верховным Главнокомандующим решения Рокоссовского на проведение Белорусской операции. Константин Константинович предложил Сталину в полосе его фронта нанести два главных удара с целью окружения бобруйской группировки противника. Иосиф Виссарионович изобразил на лице удивление.

- Товарищ Рокоссовский, выйдите в соседнюю комнату и хорошенько подумайте над своим предложением, - сказал он.

Рокоссовский вышел, но вскоре вернулся.

- Мы все тщательно просчитали в штабе фронта, товарищ Сталин, и я настаиваю на нанесении двух ударов, - доложил Константин Константинович.

- Идите и еще раз хорошенько подумайте, - настаивал Сталин.

Рокоссовский подчинился, но, вернувшись, подтвердил свое решение.

- Настойчивость командующего фронтом доказывает, что решение тщательно продумано, - резюмировал Верховный. - А это надежная гарантия успеха.

То, что Сталин провел эту "воспитательную игру" умышленно, подтверждает в своих воспоминаниях Г.К. Жуков. Он пишет: "Существующая в военных кругах версия о "двух главных ударах" на Белорусском направлении силами 1-го Белорусского фронта, на которых якобы настаивал К.К. Рокоссовский перед Верховным, лишена основания. Оба эти удара, проектируемые фронтом, были предварительно утверждены И.В. Сталиным еще 20 мая по проекту Генштаба, то есть до приезда командующего 1-м Белорусским фронтом в Ставку".

На заключительном этапе Великой Отечественной войны Константин Константинович командовал войсками 2-го Белорусского фронта. Его войска участвовали в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях, завершив вместе с другими советскими фронтами разгром армий фашистской Германии.

Велик был вклад в дело победы маршала Рокоссовского. Руководимые им фронтовые объединения в период с 19 ноября 1942 года по 8 мая 1945 года освободили территорию площа-

дью более 240 тысяч квадратных километров. Войска под его командованием полностью разгромили три немецкие армии и нанесли поражение соединениям еще трех армий.

Константин Константинович был талантливым, творчески мыслящим, волевым, решительным, проницательным и в то же время в меру осмотрительным полководцем. Его способность избирать способы действий, адекватные сложившейся оперативно-стратегической обстановке, сочеталась с умением направить усилия командного состава и войск на эффективное выполнение поставленных перед ними задач.

Если рассмотреть искусство подготовки и проведения полководцем фронтовых оборонительных операций, то можно прийти к выводу, что оборона руководимых Рокоссовским войск оказалась для противника непреодолимой. Это достиглось в первую очередь сосредоточением основных усилий на направлениях предполагаемых главных ударов противника. Так стремились поступать и многие другие командующие, но фашистские генералы зачастую наносили удары не там, где их ждали. Константин Константинович никогда не ошибался в определении этих направлений. В результате ударные группировки противника встречали сопротивление основных сил обороняющихся войск. Четкое определение полосы сосредоточения основных усилий позволяло иметь глубокое оперативное построением главной группировки и располагать ее на хорошо подготовленной в фортификационном отношении местности.

В решениях Рокоссовского на оборону приоритет в отражении наступления противника отдавался комплексному использованию огня всех видов оружия, преимущественно орудий и минометов, во взаимодействии с ударами авиации и в сочетании с инженерными заграждениями. Это было общим правилом для всех, но искусство Рокоссовского в применении огня отличалось целым рядом особенностей. Одна из них состояла в том, что в каждой операции он стремился опередить противника в открытии огня, планируя и успешно осуществляя артиллерийскую контрподготовку.

Во все учебники по военной истории вошел пример удачно проведенной контрподготовки Центральным фронтом в Курской битве. В 2 часа 20 минут 5 июля, за 10 минут до начала артиллерийской подготовки противника, на изготовившегося к наступлению врага, его артиллерию, командные

На Курской дуге. 1943 г.

и наблюдательные пункты обрушился огневой удар 595 орудий и минометов двух полков реактивной артиллерии. Огонь велся в течение 30 минут. С открытием огня артиллерией противника артиллерийская контрподготовка была проведена еще раз. Теперь огонь вели 967 орудий, минометов и реактивных установок. В результате в полосе 13-й армии из 130 разведанных батарей противника огонь вели только 58. Впервые за годы войны артиллерийская контрподготовка, проведенная накануне генерального наступления вражеских войск, принесла столь ощутимый результат.

Другая особенность обороны Рокоссовского состояла в том, что в ходе проводимой им операции шло непрерывное наращивание плотности огня по мере продвижения против-

ника в глубину обороны войск фронта. Так, в ходе оборонительной операции 13-й армии на орловско-курском направлении 5 июля 1943 года артиллерия произвела 76 500 выстрелов, 6 июля - 139 100 выстрелов, а 7 июля по врагу было выпущено 149 тысяч снарядов и мин. Плотность огня возрастала благодаря своевременному маневру артиллерийскими и танковыми соединениями и частями на угрожаемые направления. Для ведения наиболее эффективного в то время огня прямой наводкой Константин Константинович требовал привлекать возможно большее количество орудий. Он широко маневрировал артиллерийскими группами и использовал в глубине обороны огонь танковых соединений. Рокоссовский всегда стремился подавить огнем своей артиллерии и ударами авиации прежде всего артиллерию противника. Видимо, сказывался опыт первой мировой и гражданской войн, когда исход боя решал именно огонь артиллерии.

Рокоссовский был одним из первых командующих, в войсках которых оборонительные позиции стали оборудоваться сплошными траншеями и ходами сообщения. Как солдат первой мировой войны, он не только понимал, но и ощущал крайнюю необходимость использования её опыта в части инженерного оборудования местности. Именно поэтому в 16-й армии, которой он командовал в битве под Москвой, отдельные стрелковые окопы на переднем крае соединялись траншеями и ходами сообщения. Через полтора года на Центральном фронте каждый тактический и оперативный эшелон стал иметь свою позицию или оборонительный рубеж, полностью оборудованный в фортификационном отношении. В войсках Рокоссовского за апрель-июнь 1943 года было открыто до 5 тысяч километров траншей и ходов сообщения. Их плотность составила более 16 километров на каждый километр фронта обороны. Общая же глубина подготовленной в инженерном отношении обороны составила 190 километров.

Особое внимание Рокоссовский уделял организации противотанковой обороны. Он был первым, кто построил ее на основе противотанковых районов, объединенных в противотанковые участки. Уже в обороне под Ярцево в августе 1941 года на каждом из двух танкоопасных направлений противотанковые районы располагались на всю глубину обороны, начиная от переднего края. При этом в их состав включалась вся артиллерия, занимая огневые позиции на танкоопасных на-

Короткий перекур между боями.

правлениях. Рубежом сплошных противотанковых районов стала первая позиция, что было совершенно новым явлением в организации противотанковой обороны. Впервые назначались командиры, преимущественно артиллерийские, которые несли личную ответственность за организацию и ведение обороны противотанковыми участками.

В Курской битве противотанковые опорные пункты, объединенные в противотанковые районы, сплошным "ковром" покрывали всю полосу ожидаемого наступления противника. В результате фашистские танки совершенно лишились возможности маневрировать, встречая повсюду плотный противотанковый огонь, артиллерийские противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений. Эти элементы оперативного построения армии и фронта действовали во всех оборонительных операциях. Это касается и подвижных отрядов заграждений. Их прототипы впервые появились именно в 16-й армии Рокоссовского еще в ноябре 1941 года. В Курской же битве они являлись обязательным элементом как бо-

евого порядка стрелковых полков и дивизий, так и оперативного построения общевойсковых армий и фронта.

При организации противотанковых опорных пунктов и районов Рокоссовский шел своим путем, несколько отличавшимся от официального. В частности, противотанковые опорные пункты на Центральном фронте создавались не в границах батальонных районов обороны, как того требовала Инструкция Генерального штаба, а исходя из удобства ведения огня противотанковыми орудиями и необходимости квалифицированного управления ими. В силу этого командирами противотанковых опорных пунктов оставались более подготовленные в огневом отношении артиллерийские командиры. В то же время противотанковые районы находились в границах стрелковых полков и командовали ими командиры полков, и это полностью оправдывало себя, так как на этом уровне главными были вопросы тактики и взаимодействия различных родов войск.

Войска объединений, которыми командовал Константин Константинович, отличались особым упорством. Лишь в исключительных случаях отдельные части отходили под ударами противника без приказа. Это, безусловно, зависело от состава войск фронта, от их подготовки к оборонительным боям, от построения обороны, от морального духа бойцов и командиров. Но была еще одна причина. Рокоссовский придерживался в основном позиционных форм ведения обороны. А это означало, что все действия войск (огонь, маневр, контратаки) подчинялись выполнению одной главной задачи - удержанию занимаемых районов, позиций и рубежей. При этой форме ведения обороны попадавшие в трудное положение соединения и части получали, как правило, своевременную помощь в виде ударов авиации, огня артиллерии и резервов, выдвинутых из глубины обороны или с неатакованных участков. Маневр огнем, вторым эшелоном, резервами различного назначения, полевой и зенитной артиллерией, подвижными отрядами заграждений являлся душой такой обороны.

Кроме того, обороняющиеся войска Рокоссовского могли организованно отходить с одной позиции на другую. Глубоко понимая природу оборонительного боя и операции, полководец считал возможным, а в ряде случаев и необходимым, оставлять часть территории, сохраняя при этом силы и боеспособность войск. Предпринимаемый в таких случаях отход

*К. К. Рокоссовский - командующий войсками
2-го Белорусского фронта. 1945 г.*

был не чем иным, как разновидностью маневренной (подвижной, как тогда говорили) обороны.

Полководческий талант Константина Константиновича наиболее ярко проявился при подготовке и проведении наступательных операций руководимых им фронтов. Начиная с контрнаступления под Сталинградом войска под командованием Рокоссовского приняли участие в семи важнейших стратегических наступательных операциях (Сталинградская, Орловская, Черниговско-Полтавская, Белорусская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Берлинская), в рамках которых было проведено 11 фронтовых наступательных операций. Кроме того, он провел пять самостоятельных фронтовых операций (боевые действия на севском направлении, Гомельско-Речицкая, Калинковичско-Мозырская, Рогачевско-Жлобинская, Сероцкая наступательные операции).

Войска под командованием Рокоссовского действовали преимущественно на решающих участках советско-германского фронта. При этом по существу все операции готовились и проводились в сложной оперативно-стратегической обстановке. Войскам фронтов противостоял, как правило, сильный противник, занимавший глубоко эшелонированную оборону. Неприятельскими войсками руководили по большей части опытные командиры - генерал-фельдмаршалы Максимилиан фон Вейхс, Фридрих Паулюс, Эрих фон Манштейн, Гюнтер Клюге, Эрнст Буш, Вальтер Модель, генералы Г. Гот, Х. Мантейфель и др. У нас мало кто слышал о генерал-полковнике Вальтере Вайсе, однако, командуя 2-й армией, именно он в течение почти двух лет противостоял войскам Рокоссовского, и был разбит только в ходе Восточно-Померанской операции. Отборным был гитлеровский генералитет и в Сталинградском "котле".

Рокоссовскому зачастую приходилось готовить наступление в ограниченные сроки. Недостаток времени не позволял с достаточной полнотой и достоверностью выявить силы и группировку противостоящего противника, а командиры и штабы не всегда успевали организовать взаимодействие. В целом ряде случаев задачи, которые определялись фронту Ставкой ВГК, были сильно завышены. Лишь в нескольких операциях местность и гидрометеорологические условия были благоприятны как для наступления, так и для подвоза материальных средств. Несмотря на все это, войска под командованием Рокоссовского в подавляющем числе операций достигали поставленной цели.

Маршал всегда умел выбрать соответствующий обстановке способ разгрома противника. Предпочтение отдавалось расчленению вражеской группировки нанесением ударов на нескольких направлениях, один из которых был главным. Вместе с тем им успешно был проведен ряд операций на окружение и последующее уничтожение противника.

Планирование нескольких ударов отнюдь не означало распыления сил и средств. На участке прорыва армий главного удара сосредоточивалось до 80 процентов стрелковых и кавалерийских дивизий и артиллерии, 95 процентов танков и САУ, практически вся авиация фронта.

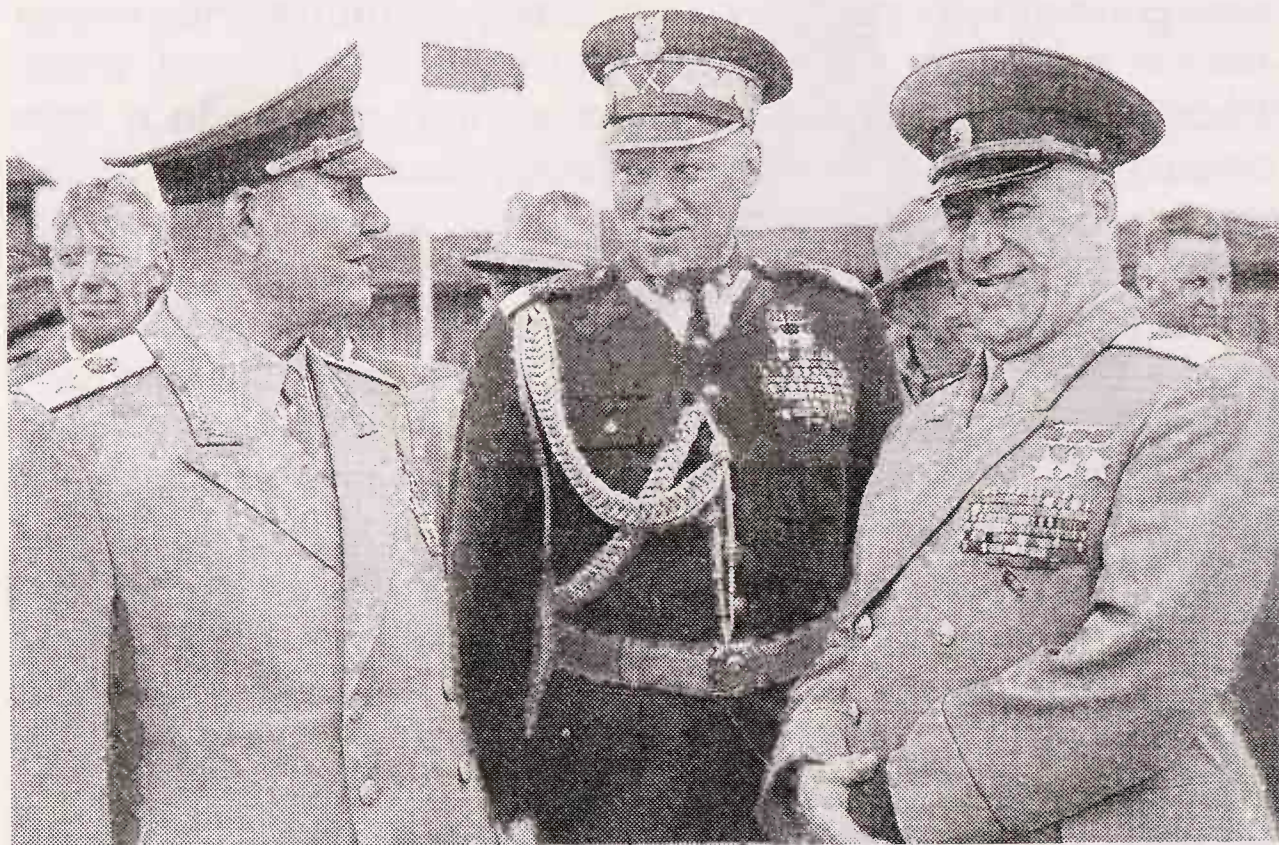

На параде Победы. 24 июня 1945 г.

Творчески Рокоссовский относился и к выбору направления главного удара. Учитывалось все - замысел Ставки ВГК, характер обороны и группировки противника, местность, состояние и возможности своих войск и т.д. При этом в целом ряде случаев практика расходилась с теоретическими положениями. Так, в операции "Кольцо", в ходе боевых действий на севском направлении, а также в Кромско-Орловской, Черниговско-Припятской, Гомельско-Речицкой, Бобруйской (рогачевское направление), Млавско-Эльбингской, Штеттинско-Ростокской операциях главные удары приходились по сильным группировкам противника, занимавшим в большинстве случаев подготовленную во всех отношениях оборону.

Почему же так получалось? Ответ достаточно прост. Из всех перечисленных операций можно назвать только две - Кромско-Орловскую и Черниговско-Припятскую, где направление главного удара было действительно выбрано неудачно. В первом случае командующий фронтом и его штаб недооценили

*И. С. Конев, К. К. Рокоссовский (Маршал Польши)
и Г. К. Жуков. 1949 г.*

противника, во втором - не удалось правильно определить состав вражеской группировки под Севском. В остальных операциях обстановка требовала нанесения главных ударов именно на избранных направлениях. В Гомельско-Речицкой и Млавско-Эльбингской операциях наступление начиналось с плацдармов на Днестре и Немане, а против них оборона всегда была более плотной, чем на других направлениях. В Бобруйской операции удар на рогачевском направлении был необходим, так как без него не могло осуществиться окружение противника. В Штеттинско-Ростокской операции главный удар обеспечивал успешные действия войск 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении и был указан Ставкой ВГК.

В Кромско-Орловской операции планирование по существу лобового удара по сильной группировке противника объясняется поспешностью в подготовке контрнаступления. Решение было принято сразу же после завершения ожесточенного оборонительного сражения. Вследствие этого в его основу был положен тщательно разработанный ранее план контрударов, который предусматривал их перерастание в контр-

наступление. Уже после войны Константин Константинович писал, что было бы проще и вернее нанести два основных мощных удара с севера и юга на Брянск под основание Орловского выступа. Но для этого необходимо было время, чтобы войска Западного и Центрального фронтов произвели соответствующую перегруппировку. Однако этого не произошло. В результате на решающих направлениях войска начали наступление без достаточной подготовки.

В Черниговско-Припятской операции главный удар также пришелся по сильной группировке противника. Основная причина этого состояла в том, что Центральный фронт должен был в ограниченный срок подготовить новую наступательную операцию. Основным содержанием подготовки наступления явилась перегруппировка войск, в которой участвовали две общевойсковые и танковая армии, два стрелковых и танковый корпуса и артиллерийский корпус прорыва. Из-за сжатых сроков приходилось действовать днем и ночью. Мероприятия по обеспечению скрытности перегруппировки войск и их сосредоточения в исходных районах для наступления оказались недостаточными, что позволило противнику обнаружить перегруппировку и определить примерно районы сосредоточения войск.

Рокоссовский особое внимание обращал на огневое поражение обороны противника. В войсках его фронтов были впервые созданы максимальные плотности орудий и минометов, осуществлена артиллерийская поддержка одинарным и двойным огнем валом, авиация использована главным образом для поддержки наступления и сопровождения пехоты и танков в глубине вражеской обороны массированными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации. Маршал не жалел снарядов и бомб, но жалел жизнь солдата...

Рокоссовский, один из немногих советских военачальников того периода, отказался от применения танковых объединений и соединений в качестве тарана для прорыва главной полосы обороны противника, используя их как эшелоны развития успеха общевойсковых армий и фронта.

В ходе наступательных операций Константин Константинович продемонстрировал разнообразные способы воздействия на войска в целях безусловного выполнения поставленных им задач. Наиболее быстрым и действенным являлось поражение противника ударами авиации. Например, 16 июля

*К. К. Рокоссовский с женой Юлией Петровной
и дочерью Адой. 1946 г.*

1943 года, в ходе Кромско-Орловской операции, войска 13-й армии, наступавшие на направлении главного удара фронта, встретили упорное сопротивление немецко-фашистских войск в районе населенных пунктов Куначь и Кудеярово. По приказу командующего фронтом авиация 16-воздушной армии нанесла по опорным пунктам противника три массированных удара, совершив более 1300 самолето-вылетов. На следующий день, содействуя наступлению 3-го танкового корпуса 2-й танковой армии, авиация фронта нанесла по фашистам массированные удары в районах Архангельское, Озерки, Веселый Бережок, Очки, Сокольники. В последующие дни Константин Константинович также неоднократно нацеливал 16-ю воздушную армию на активную поддержку наступавших войск. В соответствии с указаниями заместителя командующего ВВС Красной Армии от 24 июля 1943 года опыт массированных ударов 16-й воздушной армии нашел широкое распространение и в других воздушных армиях.

В Бобруйской операции авиация 16-й воздушной армии неоднократно использовалась в критические моменты наступления, чтобы резко переломить обстановку в пользу войск фронта. Так, после изменения направления ввода 9-го танкового корпуса (подвижной группы 3-й армии) на новом участке по существу не оказалось артиллерии. Чтобы компенсировать этот недостаток, было выделено три авиакорпуса: 3-й бомбардировочный генерала А. З. Каравацкого, 4-й штурмовой генерала Г. Ф. Байдукова и 6-й истребительный генерала И. М. Дзусова. И уже 26 июня при непрерывной поддержке с воздуха танкисты вслед за авиационным огневым валом с ходу прорвали вражескую оборону и устремились вперед.

27 июня воздушная разведка обнаружила юго-восточнее Бобруйска большие колонны вражеской техники, движущиеся на север. Рокоссовский понял, что окруженные соединения 9-й немецкой армии готовятся к прорыву. Тут же последовал его приказ нанести удар по окруженной группировке до наступления темноты. В результате массированного удара 523 самолетов враг потерял около тысячи солдат и офицеров, до 150 танков и штурмовых орудий, примерно тысячу полевых орудий разного калибра, не менее 6 тысяч автомобилей и тягачей, 3 тысячи повозок и 1500 лошадей. Попытка противника вырваться из окружения была полностью сорвана.

Последняя охота с генералом К. Ф. Телегиным. 1967 г.

Рокоссовского отличал особый стиль работы с подчиненными. Константин Константинович с присущим ему тактом умело направлял работу членов Военного совета фронта. Он всегда работал в коллективе и с коллективом. Рядом с ним каждый чувствовал себя активным и непосредственным участником принятия решения, приобщался к тому, что можно условно назвать глубинным смыслом замысла, проникался всесторонним пониманием его обоснованности, осуществимости, а следовательно, и чувством личной ответственности за его выполнение. Это помогало маршалу принимать оптимальные решения даже в самой сложной боевой обстановке и добиваться их выполнения. Не было во фронтах, которыми командовал Рокоссовский, офицеров и генералов, которые бы не считали за честь выполнить приказ командующего. Так высок был его авторитет не только как военачальника, но прежде всего как человека.

Учтя огромный опыт и выдающиеся заслуги Рокоссовского, Сталин именно ему и Г. К. Жукову доверил провести исторический Парад Победы, прошедший в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года.

Константин Константинович Рокоссовский

После окончания войны Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский с 1945 по 1949 год являлся главнокомандующим Северной группой войск. В октябре 1949 года по просьбе правительства Польской Народной Республики с разрешения советской стороны он назначается министром национальной обороны и заместителем председателя Совета Министров ПНР, ему присваивается воинское звание Маршала Польши, он избирается членом Политбюро ЦК ПОРП и депутатом сейма. По возвращении в СССР в 1956 году Рокоссовский был назначен заместителем министра обороны, а с октября следующего года, когда обострилась международная обстановка, - командующим войсками Закавказского военного округа. В 1958-1962 годах Рокоссовский являлся заместителем министра обороны и главным инспектором Министерства обороны СССР. С апреля 1962 года он становится генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Занимая эти должности, Константин Константинович много сделал для развития Советских Вооруженных Сил в послевоенный период с учетом опыта минувшей войны и научно-технической революции в военном деле.

Боевые и служебные заслуги Рокоссовского были достойно отмечены. Кроме высшего военного ордена "Победа" он награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, шестью орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова I степени, Почетным оружием, многими медалями, а также иностранными орденами и медалями.

Константин Константинович Рокоссовский умер 3 августа 1968 года в Москве и похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

РОДИОН ЯКОВЛЕВИЧ МАЛИНОВСКИЙ

Батрак, солдат русской армии, красноармеец, красный командир, военный советник в республиканской Испании, полководец Великой Отечественной войны, командующий войсками военного округа, главком Сухопутных войск, министр обороны Союза ССР, депутат Верховного Совета СССР и член ЦК КПСС, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза и Народный герой Югославии. Для такой головокружительной карьеры нужны и целеустремленность, и талант, и честолюбие, и воля, и удача. Все это было у Р. Я. Малиновского.

Родион Яковлевич Малиновский родился в Одессе 23 ноября 1898 года. Но затем нужда заставила его мать, Варвару Николаевну, перебраться в село Сугиски, где нашлось место кухарки в земской больнице. Здесь мальчика Родю определили в церковноприходскую школу. Учиться пришлось недолго. С 12 лет он уже зарабатывал собственный хлеб, работая батраком у помещика Ярошинского.

Затем Родион снова оказывается в Одессе. Дядя-железнодорожник устраивает его на работу в галантерейный магазин. По вечерам подросток много читает. Особенно его увлек "Всеобщий русский календарь", изданный в честь столетия Отечественной войны 1812 года. Романтическую натуру подростка тянуло к героическому, что в конечном счете и привело 16-летнего юношу в ряды русской армии.

Грянула первая мировая война, и Родион Малиновский становится солдатом Елизаветградского полка 64-й дивизии. Уже

14 сентября 1914 года он принимает боевое крещение при форсировании реки Неман. Дальше пошли суровые будни, делавшие из юного романтика настоящего солдата. Вскоре по сноровке, находчивости и выносливости он мало чем отличался от остальных бойцов. И вот последовало назначение его пулеметчиком, награждение за бой у Кальварии в марте 1915 года Георгиевским крестом 4-й степени.

В бою под Сморгонью Родион Яковлевич был тяжело ранен. После излечения в феврале 1916 года вместе с русским экспедиционным корпусом он был отправлен во Францию. В числе первых в апреле на французскую землю выгрузился 2-й особый пехотный полк. Родион Малиновский был в нем начальником 1-го пулемета 1-го взвода 4-й пулеметной команды. В конце июня полк был направлен на фронт и воевал достойно. В апреле 1917 года в бою под фортом Родион Малиновский был тяжело ранен разрывной пулей в левую руку и надолго оказался прикованным к больничной койке.

В Россию часть солдат экспедиционного корпуса возвращались в 1919 году изнурительным путем из Марселя в оккупированный японцами Владивосток. Пробираясь на запад к районам, контролируемым Красной Армией, после долгих мытарств и скитаний Родион Яковлевич в районе Омска встретил наконец разведывательный дозор 240-го Тверского полка 27-стрелковой дивизии. Французский военный крест и солдатская книжка на французском языке чуть не стоили ему жизни. Разобравшись, что это солдат, а не переодетый офицер, командование зачислило Малиновского в полк инструктором пулеметного дела. Так в биографии будущего полководца открылась новая страница.

В составе 240-го полка Малиновский прошел Сибирь, участвовал в освобождении от белых Омска, Новониколаевска, в боях на станции Тайга и Мариинск. Сыпной тиф прервал этот поход.

После госпиталя в 1920 году его посылают в школу подготовки младшего командного состава. В декабре 1920 года Родион Яковлевич принимает в Нижнеудинске пулеметный взвод. Вскоре молодого командира назначают начальником пулеметной команды, а в 1923 году он уже командир батальона. Объективно оценивая командирские качества и знания в военной области, командир полка предлагает направить Малиновского на учебу. И в 1927 году Родион Яковлевич ста-

*Р. Я. Малиновский (№2) среди солдат русского легиона
во Франции. 1915 г.*

новится слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, которую через три года заканчивает по первому разряду.

После окончания академии Малиновский некоторое время проходит службу в должности начальника штаба 67-го кавалерийского полка 10-й кавалерийской дивизии. Затем в течение нескольких лет служит в штабах Северо-Кавказского и Белорусского военных округов. Здесь он встречается со многими из тех, с кем пришлось добывать победу в Великую Отечественную войну. Вдумчивого и грамотного командира назначают начальником штаба 3-го кавалерийского корпуса, командиром которого был С.К. Тимошенко. Безусловно, это сыграло свою роль в судьбе будущего маршала.

С января 1937 до мая 1938 года Малиновский находился в Испании. Ему, как и другим советским военным советникам, приходилось выполнять сложные и ответственные задачи. За их образцовое выполнение в июле 1937 года Малиновский был награжден орденом Ленина, а спустя три месяца - орденом Красного Знамени.

После возвращения на Родину Родион Яковлевич стал старшим преподавателем кафедры службы штабов Военной академии имени М.В. Фрунзе. В марте 1941 года его направля-

ют в Одесский военный округ на должность командира 48-го стрелкового корпуса. На этой должности генерал-майор Малиновский проявил большую волю и способности, позволившие в кратчайшие сроки сколотить входившие в состав корпуса дивизии. Это было необходимо потому, что приближалась война.

Всего Малиновский прожил 25 266 дней, но самыми важными в его жизни были 1534 дня Великой Отечественной войны. Она началась для него 22 июня 1941 года и завершилась 2 сентября 1945 года.

За неделю до начала войны 48-й стрелковый корпус был сосредоточен в районе города Бельцы и с первых же дней принял участие в тяжелых боях, прикрывая границу по реке Прут. Силы были слишком неравные, поэтому части корпуса вынуждены были отходить на Котовск, Николаев, Херсон. В районе Николаева корпус оказался в окружении. Однако благодаря героизму бойцов, твердому управлению соединениями со стороны командования ему удалось прорвать кольцо окружения и соединиться с основными силами фронта.

В августе Малиновский был назначен начальником штаба 6-й армии, а затем стал ее командующим. За успехи в боях с противником ему присваивается воинское звание генерал-лейтенанта и он награждается орденом Ленина.

В декабре 1941 года Малиновский назначен командующим войсками Южного фронта. Под его руководством 57-я и 9-я армии в январе 1942 года совместно с войсками Юго-Западного фронта перешли в наступление и в районе Барвенково - Лозовая захватили на правом берегу реки Северский Донец крупный оперативный плацдарм. Нанеся противнику существенные потери, войска Южного фронта одновременно сковали значительные силы гитлеровцев, лишив их возможности маневра на главное Западное стратегическое направление.

Весной 1942 года при подготовке фронтами частных наступательных операций Малиновский обращается к главкому Юго-Западного стратегического направления С.К. Тимошенко с предложением нанести удар силами Юго-Западного и Южного фронтов строго на юг, с тем, чтобы выйти к Азовскому морю и отсечь выдвинувшиеся вперед войска противника. К сожалению, это предложение серьезно даже не рассматривалось, а начавшееся 12 мая наступление Юго-Западного фронта завершилось катастрофой.

Р. Я. Малиновский (второй ряд в центре) - выпускник Военной академии имени М. В. Фрунзе. 1930 г.

Прогнозируя, в отличие от Верховного Главнокомандования, наступление противника на юге, Малиновский предпринял ряд мер по укреплению обороны фронта. В частности, в армиях оборудовалась 3-4 оборонительных рубежа, второй эшелон (24-я армия) получила задачу быть в готовности обеспечить стык с Юго-Западным фронтом. Уже в ходе Ворошиловградско-Шахтинской оборонительной операции (7-24 июля 1942 года), которая являлась составной частью стратегической Воронежско-Ворошиловградской операции, Малиновский предложил Ставке ВГК свой план стабилизации обороны на рубеже Миллерово, Петропавловское, Черкасское. В обстановке, когда командование Юго-Западным фронтом потеряло связь со своими армиями, Ставка передала армии Юго-Западного фронта в состав Южного фронта.

К сожалению, намеченный план осуществить не удалось, так как штаб Южного фронта оказался бессильным наладить управление передаваемыми армиями. Более того, он даже не знал точного положения этих армий. На розыски переданных объединений 12 июля было направлено 6 самолетов с офицерами. Войскам Южного фронта пришлось отходить. Правда,

отход за реку Дон был осуществлен сравнительно организованно и последовательно от одного рубежа к другому, а на южном берегу Дона Малиновскому и штабу фронта удалось организовать оборону.

После завершения отхода Южный фронт сливается с Северо-Кавказским, и генерал-лейтенант Малиновский назначается заместителем командующего войсками этого фронта. Затем он формирует 2-ю гвардейскую армию. В критические дни Сталинградской битвы эта армия во взаимодействии с 5-й ударной и 51-й армиями, в тяжелых зимних условиях в ходе Котельниковской операции разгромила войска армейской группы "Гот", которая пыталась деблокировать окруженную в районе Сталинграда 6-ю армию Ф. Паулюса. Успешное проведение операции было обеспечено прежде всего упреждением противника в выходе на выгодный рубеж по реке Мышкова и успешным отражением вражеских танковых атак. За блестяще проведенную операцию Родион Яковлевич был награжден орденом Суворова I степени.

В феврале 1943 года Малиновский становится командующим войсками Южного фронта, ему присваивается звание генерал-полковника. Войска этого фронта участвовали в освобождении городов Новочеркасск, Ростов-на-Дону.

В марте 1943 года Малиновский был назначен командующим войсками Юго-Западного фронта. Активные боевые действия войск этого фронта после долгой паузы начались в июле с проведения Изюм-Барвенковской наступательной операции. По существу это была отвлекающая операция советских войск. Решающее наступление началось 13 августа. Войска Юго-Западного и Южного фронтов имели задачу завершить освобождение Донбасса. К 22 сентября Юго-Западный фронт отбросил противника к Днепру южнее Днепропетровска и продолжал наступление на Запорожье.

Наиболее заметной операцией в ходе Битвы за Днепр была Запорожская операция, проходившая в период с 10 по 14 октября 1943 года. Тогда ночным штурмом был освобожден город Запорожье, а специально назначенным войскам удалось предотвратить полное разрушение Днепровской ГЭС.

Ликвидация гитлеровского плацдарма на левом берегу Днепра существенно улучшила обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Войска Юго-Западного фронта получили возможность расширить захваченные плацдар-

Среди командиров 3-го кавалерийского корпуса. 1935 г.

мы на Днестре и наступать на криворожском направлении. Благоприятные условия складывались также для наступления войск Южного фронта в тыл мелитопольской группировке противника, выхода к низовьям Днестра и изоляции (с суши) 17-й немецкой армии в Крыму. Войска фронта нанесли существенные потери пяти пехотным и одной моторизованной дивизиям 1-й танковой армии противника.

За пять дней наступления войска главной ударной группировки фронта продвинулись на глубину до 23 километров со средним темпом 4-6 километров в сутки. В тех условиях это были достаточно высокие темпы, так как пришлось прорывать глубокую и хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. Плацдарм обороняли крупные силы вражеских войск. На каждые 10-12 километров приходилась одна дивизия, до 100 орудий и минометов, 20 танков и штурмовых орудий.

Успех операции был обеспечен, во-первых, концентрическими ударами трех общевойсковых армий под основание

и по центру плацдарма. Во-вторых, неожиданным для противника ночным штурмом Запорожья, в котором впервые за годы Великой Отечественной войны участвовали крупные силы: три армии и два отдельных корпуса, имевшие 270 танков и 48 САУ. В-третьих, тщательной предварительной подготовкой войск к ночным действиям. Части, находившиеся в первом эшелоне, последовательно сменялись, выводились в ближайший тыл и усиленно обучались. В ночных учениях участвовали все рода войск, на местности отрабатывалось их взаимодействие, круглосуточно осуществлялась разведка обороны противника, изучались световые сигналы и целеуказание ракетами и трассирующими пулями. Танкисты учились вождению машин ночью по световым сигналам.

По результатам этой операции Родиону Яковлевичу присваивается воинское звание генерала армии и он награждается орденом Кутузова I степени.

Большого успеха войска 3-го Украинского фронта добились на Правобережной Украине. В феврале 1944 года во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом они успешно провели Никопольско-Криворожскую наступательную операцию, в результате которой был ликвидирован немецкий плацдарм на левом берегу Днепра и освобождены города Никополь и Кривой Рог.

В период с 6 по 18 марта армии 3-го Украинского фронта провели Березнеговато-Снегиревскую операцию, нанеся крупное поражение 6-й немецкой армии. В ходе этой операции совершенно уникальным явилось применение конно-механизированной группы под командованием генерала И.А. Плиева. Малиновский ввел её в сражение для наращивания усилий первого эшелона главной ударной группировки фронта. В сумерках, под проливным дождем, по размокшим дорогам соединения конно-механизированной группы подходили к линии фронта. Поздно вечером они достигли переднего края и совместно со стрелковыми частями сбили врага с занимаемого рубежа. Развивая успех, танкисты и кавалеристы все дальше проникали в глубь вражеской обороны, перехватывая коммуникации противника, нанося удары по его базам снабжения.

На рассвете группа внезапно атаковала станцию Новый Бут, уничтожив на ней немецкий эшелон с танками и боеприпасами. Очистив за 15 минут станцию, конно-механизиро-

Военный советник в Республиканской Испании.

ванная группа стремительно атаковала противника в самом городе Новый Буг, полностью овладев им к 8 часам 8 марта.

В следующей, Одесской операции, продолжавшейся с 26 марта по 14 апреля, войска Малиновского, нанеся существенные потери шести немецким дивизиям, продвинулись на 180 километров, освободив города Николаев и Одессу...

Так военная судьба привела Родиона Яковлевича в родной город. С волнением ходил он по его улицам, вспоминая свое детство. Нашел время встретиться со своим дядей. Глубокий старик, он с трудом узнал своего племянника...

Завершилась операция захватом и удержанием плацдармов на Днестре. Войска фронта заняли выгодное положение для последующих действий с целью освобождения Молдавии и продвижения в глубь Румынии и на Балканы. Выход советских войск в район Одессы поставил в еще более безнадежное положение группировку противника в Крыму.

Весной 1944 года Малиновский вступил в командование войсками 2-го Украинского фронта. С ними он подготовил и провел одну за другой четыре операции: Яско-Фокшанскую (20-29 августа), Бухарестско-Арадскую (30 августа - 3 октября), Дебреценскую (6-28 октября) и Будапештскую (29 октября 1944 года - 13 февраля 1945 года).

Безусловно, выдающимися операциями являются две первые. В результате их проведения оказались полностью разгромленными главные силы группы армий "Южная Украина". Из войны на стороне Германии была выведена Румыния, которая объявила гитлеровскому рейху войну. Стало возможным вести наступление в Венгрии и оказывать непосредственную военную помощь народу Югославии. Войска фронта за 45 суток продвинулись на глубину до 750 километров со средним темпом около 17 километров в сутки. При этом в Яско-Фокшанской операции за 10 суток 2-й Украинский фронт продвинулся на глубину до 320 километров. Грандиозные результаты были достигнуты сравнительно малыми потерями. В Яско-Фокшанской операции безвозвратные потери составили менее одного процента, в Бухарестско-Арадской - несколько больше одного процента от первоначальной численности войск фронта.

Яско-Фокшанская и Бухарестско-Арадская операции демонстрируют высокий уровень полководческого искусства Малиновского. По замыслу Ставки ВГК, 2-й Украинский фронт должен был прорвать оборону противника северо-западнее Ясс, овладеть городами Хуши, Васлуй, Фэльчиу, захватить переправы через Прут, во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта разгромить яско-кишиневскую группировку противника. В дальнейшем войскам фронта предстояло наступать в направлении Фокшани, прочно прикрывая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат.

Успешный ход наступления 2-го Украинского фронта в значительной степени зависел от избранного направления главного удара. Оно было исключительно целесообразным, так как приходилось по наиболее уязвимому месту вражеской обороны - стыку 4-й румынской и 8-й немецкой армий. Кроме того, здесь отсутствовали долговременные огневые сооружения. Наконец, избранное направление главного удара кратчайшим путем выводило к переправам на реке Прут в тыл 6-й немецкой армии. Правда, чтобы успеть окружить вражескую

Выяснение оперативной обстановки.

группировку, армии 2-го Украинского фронта должны были за пять дней продвинуться на глубину до 100-110 километров. При этом соединениям 52-й армии и 18-го танкового корпуса предстояло перейти к обороне на переправах через реку Прут и не допустить отхода противника с восточного берега реки на западный.

Как и в Белорусской операции, одновременно с образованием внутреннего фронта окружения создавался активный внешний фронт. Большая часть сил 2-го Украинского фронта должна была наступать именно на внешнем фронте окружения. В этом случае срывались планы противника по созданию прочной обороны в районе "Фокшанских ворот" и обеспечивался быстрый выход войск в центральные районы Румынии.

Операцию отличала высокая степень массирования сил и средств. Фронт первоначально наносил один мощный удар. На участке прорыва шириной 16 километров (при общей ширине полосы фронта 330 км) было сосредоточено до половины стрелковых дивизий, большая часть артиллерии, до 85 процентов танков и САУ, почти вся авиация. В результате, средние оперативные плотности на 1 километр участка про-

рыва составляли 240 орудий и минометов, 73 танка и САУ. Здесь армии ударной группировки в 5-10 раз превосходили противостоящего противника.

Особой заботой командования являлся прорыв тактической обороны противника, так как только при условии быстрого её прорыва можно было рассчитывать на своевременность выхода войск фронта на реку Прут. Чтобы повысить эффективность огневого поражения, была спланирована полутора часовая артиллерийская подготовка. При этом половина времени её проведения приходилась на огневые налеты. Во время огневого налета все орудия и минометы должны были вести огонь по определенной группе целей, например, по огневым позициям артиллерии. Атаку пехоты и танков планировалось поддержать двойным огнем валом на глубину до 2 километров.

Оригинально было намечено применить танки и САУ непосредственной поддержки пехоты: они придавались только одному полку, который должен был наносить удар по наиболее сильному опорному пункту противника в полосе наступления дивизии. Таким образом, даже если в дивизии было лишь 30 танков и САУ, то относительная их плотность на участке наступления стрелкового полка, равного 700 метрам, достигала 43 единиц на 1 километр участка прорыва. В остальных двух полках танков и САУ не было вообще. Однако тем румынским солдатам, которые находились в окопах атакованного танками опорного пункта, от этого было не легче. Нанесение дивизиями главных ударов по наиболее укрепленным опорным пунктам противника сильными группами танков НПП при мощной артиллерийской поддержке должно было развалить оборону противника.

Тщательная организация прорыва вражеской обороны обусловила её преодоление на направлении главного удара фронта менее, чем за пять часов. Все шло, как по хорошо налаженному конвейеру. Как только была прорвана первая позиция, вперед пошли передовые отряды дивизий - усиленные стрелковые батальоны. Вместе с ними к реке Бахлуй, за которой проходила вторая оборонительная полоса, выдвигались и понтонные части. Передовые отряды и танки НПП не только обеспечили наводку саперами переправ, но и захватили два исправных моста. По переправам и захваченным мостам на южный берег реки вышли главные силы стрелковых дивизи-

Вручение Золотой Звезды Героя рядовому Р. Смищуку.

зий, которые к 13 часам 20 августа завершили прорыв тактической обороны армейской группы "Вёлер".

В этих условиях, как и планировалось, в прорыв была введена 6-я танковая армия. Преодолев вместе со стрелковыми соединениями армейскую полосу обороны, армия ранним утром 22 августа вышла на оперативный простор. Выслав усиленные передовые отряды, 5-й гвардейский и 5-й механизированный корпуса развернули преследование противника. Попытки вражеского командования задержать наступление танковой армии на промежуточных оборонительных рубежах оказались тщетными. При поддержке авиации, которая своевременно перебазировалась благодаря захвату танкистами аэродромов противника, танковая армия 27 августа овладела городом Фокшани, через день - городом Бузэу, а 30 августа - центром нефтедобычи городом Плоешти.

Успехи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов оказали решающее влияние на изменение политической обстановки в Румынии. Антифашистские силы страны 23 августа свергли режим Антонеску и образовали новое правительство, которое

24 августа заявило о выходе из войны на стороне Германии и объявило ей войну.

Разгром главных сил группы армий "Южная Украина" вызвал и другие крупные политические события в Европе. 29 августа вспыхнуло народное восстание в Словакии. В Венгрии было образовано новое буржуазное правительство, которое стало искать пути выхода из войны. За успешное руководство войсками в Яско-Кишиневской операции Малиновскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

29 августа Ставка ВГК поставила перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов новые задачи. В частности, 2-й Украинский фронт, наступая в общем направлении на Турну-Северин, должен был очистить от остатков немецко-фашистских войск Бухарест, после чего завершить их разгром на всей территории Румынии. Войскам правого крыла фронта предстояло при этом овладеть перевалами через Восточные Карпаты.

Выполняя поставленную задачу, 30 и 31 августа соединения 6-й танковой и 53-й армий, а также части 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии имени Тудора Владимиреску вступили в Бухарест. 6 сентября войска фронта при содействии румынских патриотических отрядов заняли город Турну-Северин и вышли на румынско-югославскую границу. В тот же день румынские войска (1-я и 4-я армии, 4-й армейский и 7-й авиационный корпус) перешли в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом.

Ожесточенные бои развернулись на правом крыле 2-го Украинского фронта при преодолении Восточных Карпат. Сюда 29 августа вышли соединения двух гвардейских армий и конно-механизированной группы. Противник упредил их в захвате перевалов. Чтобы выиграть время и избежать излишних потерь, Малиновский решил танковым корпусом осуществить обход Восточных Карпат через Плоешти, южные районы Трансильвании и далее на Брашов.

Обход проводился 5-8 сентября на расстояние свыше 400 километров по горной дороге. Выход танкистов в район Брашова позволил войскам 7-й гвардейской армии, наступавшим с востока, овладеть Ойтозским перевалом. К концу сентября армии 2-го Украинского фронта вышли на рубеж Регин, Турда, Арад, освободив большую часть Румынии. Ширина полосы наступления фронта к этому времени возросла до 800 километров.

На одной из пограничных застав . 1952 г.

Затем была получена задача разгромить войска группы армий "Юг", состоявшей из 8-й и 6-й немецких, 3-й и 2-й венгерских армий под общим командованием генерала Г. Фриснера, и, развивая наступление на север в направлении на Чоп, содействовать 4-му Украинскому фронту в разгроме восточно-карпатской группировки войск противника.

Наступление началось 6 октября. В результате напряженных боев, в ходе которых был отражен контрудар трех армейских и одного танкового корпусов противника, войска фронта нанесли тяжелое поражение группе армий "Юг" и к 28 октября, продвинувшись от 130 до 275 километров, захватили крупный оперативный плацдарм на западном берегу Тисы, создав условия для разгрома противника в районе Будапешта.

Успешное проведение Дебреценской операции способствовало выходу войск 4-го Украинского фронта в районы Ужгорода и Мукачево.

Учитывая, что направление на Будапешт обороняется сравнительно небольшими силами (3-я венгерская армия, усиленная 1-й танковой и 1-й моторизованной дивизиями немцев),

Кавалеры ордена "Победа"

7 ноября 1946.

Кавалер

Малиновский решил нанести главный удар силами 46-й армии, 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов юго-восточнее Будапешта и овладеть им. 7-я гвардейская армия должна была нанести вспомогательный удар из района северо-восточнее Сольнока и захватить плацдарм на западном берегу реки Тисы. Остальные силы фронта получили задачу наступать в направлении Мишкольца, с тем, чтобы сковать противостоящие войска противника и не допустить их переброски в район Будапешта.

29 октября войска левого крыла 2-го Украинского фронта прорвали оборону противника и после ввода в сражение 2-го и 4-го механизированных корпусов начали стремительное продвижение. Так началась Будапештская стратегическая операция, самая продолжительная из всех наступательных операций Великой Отечественной войны. 2-й Украинский фронт провел в её рамках пять фронтовых операций из шести. Одну операцию провел 3-й Украинский фронт.

В первой операции советские войска попытались взять Будапешт стремительным наступлением сравнительно небольших сил. 2 ноября подвижные войска вышли с юга на ближние подступы к венгерской столице, но ворваться в город с ходу не смогли. Противник перебросил из-под Мишкольца три танковые и одну моторизованную дивизии. Как когда-то Родион Яковлевич упредил генерала Гота в выходе на реку Мышкова, так и здесь генерал Фриснер упредил Малиновского в выходе на подступы к Будапешту.

С этого момента борьба за Будапешт приняла затяжной характер. Лишь после того, как группировка противника, оборонявшаяся в районе венгерской столицы, оказалась в окружении, был предпринят штурм города, который 13 февраля 1945 года завершился успешно.

Затем войска Малиновского участвовали в Венской операции, проходившей с 16 марта по 15 апреля 1945 года. По ее итогам 26 апреля 1945 года Родион Яковлевич был награжден орденом "Победа".

Заключительной операцией советских войск в Европе явилась Пражская операция 6-11 мая 1945 года. В ее рамках 2-й Украинский фронт провел Йиглаво-Бенешовскую операцию. Во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта им было сломлено сопротивление немецкой группировки на территории Чехословакии и освобождена Прага.

После окончания боевых действий в Европе Р. Я. Малиновский возглавил Забайкальский фронт, которому отводилась основная роль в разгроме японской Квантунской армии.

Операция, проведенная войсками Малиновского, являлась частью стратегической Маньчжурской операции. Цель операции Забайкальского фронта состояла в том, чтобы разгромить японские войска в западной части Маньчжурии, отрезать им пути отхода в Северный Китай и во взаимодействии с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов окружить и уничтожить главные силы Квантунской армии. По замыслу советского командования войска Забайкальского фронта должны были нанести главный удар в центре с восточной части территории Монгольской Народной Республики в направлении на Чанчунь, преодолеть хребет Большой Хинган и глубоко охватить с юга главные силы Квантунской армии. Вспомогательные удары намечались: на правом крыле - конно-механизированной группой с территории МНР на Долунь (Долоннор) и Чжанцзякоу (Калган), на левом крыле - 36-й армией из Даурии на Хайлар.

9 августа войска фронта перешли в наступление. В результате проведения Хингано-Мукденской операции (9 августа - 2 сентября 1945 года) они прорвались через Большой Хинган, захватили Чанчунь, вышли к портам Дальний и Порт-Артур. Квантунская армия была разгромлена. Япония безоговорочно капитулировала. В ходе операции войска Забайкальского фронта продвинулись на глубину 400-800 километров, разгромили соединения 3-го японского фронта и часть сил 4-й отдельной армии, захватили свыше 220 тысяч пленных, 480 танков, 500 самолетов, 860 орудий. Анализ эффективности этой операции по главным критериям (влияние на стратегическую обстановку, нанесенный противнику ущерб, глубина и темпы наступления, цена победы), показывает, что она максимально приближена к наиболее высоким показателям по сравнению с остальными операциями. Так, безвозвратные потери советских войск составили лишь 0,35 процента от первоначальной их численности. За выдающийся успех в операции Родиону Яковлевичу Малиновскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Родион Яковлевич с 1945 по 1947 годы командовал войсками Забайкальского военного округа. Затем, с 1947 по 1953 годы, он был главнокомандующим войсками

*Н. С. Хрущев, Р. Я. Малиновский и Фидель Кастро на
войсковых учениях. Май, 1963 г.*

Дальнего Востока, а с 1953 по 1956 годы - командующим войсками Дальневосточного военного округа. В марте 1956 года он становится заместителем министра обороны и главнокомандующим Сухопутными войсками.

В октябре 1957 года Р.Я. Малиновский назначается министром обороны СССР. В 1958 году, в день своего 60-летия, Родион Яковлевич был удостоен второй медали "Золотая Звезда" за выдающиеся заслуги перед Родиной.

На посту министра обороны Малиновский оставался до конца жизни, проводя большую работу по укреплению оборонного могущества Советского государства. Именно в это время было осуществлено коренное перевооружение Советской Армии. В частности, к началу 60-х годов на вооружение всех видов Вооруженных Сил поступило ракетно-ядерное оружие. Намного возросли боевые возможности обычного вооружения. Появились средние танки Т-55, Т-62, Т-72 со стабилизатором вооружения, прицелами ночного видения и специальным оборудованием. В 60-х годах на смену бронетранспортерам стали поступать боевые машины пехоты

Объезд войск перед парадом.

(БМП-1, БДМ-1). На вооружение артиллерии поступили 100-мм противотанковая пушка, 122-мм гаубица, 122-мм и 152-мм самоходные гаубицы, реактивные установки БМ-21 и другие артиллерийские системы. Войска стали оснащаться различными образцами противотанковых реактивных снарядов (ПТУРС). Обновлялось стрелковое оружие. Был принят новый комплект оружия, включавший автомат АКМ, пулеметы РПК, ПК, ПКС и снайперскую самозарядную винтовку СВД. Бурное развитие получили средства противовоздушной обороны (ПВО) Сухопутных войск.

Авиационные части получали совершенные истребители МИГ-19, МИГ-21 и МИГ-23, истребитель-бомбардировщик Су-76, новый бомбардировщик и другие боевые сверхзвуковые самолеты, имевшие мощное вооружение, основу которого

составляли ракеты. Возросли скорость и грузоподъемность вертолетов. Войска ПВО страны получили совершенные зенитные ракетные комплексы, всепогодные сверхзвуковые истребители-перехватчики. Глубокие изменения произошли в Военно-Морском Флоте. Основу его боевой мощи составили атомные подводные лодки и морская ракетноносная авиация.

Широкое внедрение в войска ракетно-ядерного оружия, коренное изменение в характере будущей войны и способах ведения вооруженной борьбы потребовали по-новому решать проблемы развития армии и флота. В 1960 году был создан новый вид Вооруженных Сил - Ракетные войска стратегического назначения. Большое развитие получили Сухопутные войска, Войска противовоздушной обороны страны, Военно-Воздушные Силы и Военно-Морской Флот.

Большую роль сыграл Родион Яковлевич в развитии военного искусства. Он был участником многих военно-научных конференций, держал под личным контролем разработку наставлений и уставов, следил за проверкой теоретических положений на учениях и маневрах.

Родион Яковлевич не сковывал инициативу ученых, внимательно прислушивался к их мнению, не торопил, когда дело требовало серьезных размышлений. Прежде, чем были сформулированы основные черты советской военной доктрины и дано четкое определение советской военной науки, ее содержания, границ, были проведены самые серьезные исследования. Именно в 60-х годах коренным образом изменились теоретические взгляды на виды стратегических действий: они перестали делиться на стратегическое наступление и стратегическую оборону. Однако это относилось только к ядерной войне. Много нового появилось во взглядах на подготовку и ведение наступательных и оборонительных операций. Другое толкование получили некоторые принципы военного искусства. В частности, массирование сил и средств предполагало массированное использование прежде всего ядерного оружия. Сосредоточение крупных группировок войск на узких участках фронта для создания высоких плотностей и превосходства над противником стало недопустимо. Главный удар при наступлении с использованием ядерного оружия требовалось наносить по сильной группировке противника и т.д. Таким образом, теория оперативного искусства и тактики была приведена в соответствие с новым вооружением.

С супругой Раисой Яковлевной и дочерью Наташей.

Малиновский много сделал для упорядочения повседневной жизни войск. В частности, во всех округах шла интенсивная работа по оборудованию военных городков, полигонов, танкодромов, строительству казарм и жилого фонда. Именно в бытность Малиновского министром обороны многие офицеры перестали снимать у частных лиц углы, комнаты и квартиры. Ушли в прошлое лагерные сборы. Подразделения для отработки плановых стрельб, занятий по тактической и специальной подготовке по графику выходили на учебные центры.

При Малиновском была упрощена отчетная и другая документация. Он был автором новой формы одежды, отличавшейся большей функциональностью и простотой.

Родион Яковлевич Малиновский никогда не выпускал из поля зрения подготовку командного состава армии и флота.

Родион Яковлевич Малиновский

Он глубоко вникал в военно-теоретическую и практическую учебу офицеров в военных академиях, часто сам выступал с докладами перед профессорско-преподавательским составом военных учебных заведений и перед слушателями, присутствовал на учениях войск, руководил ими и глубоко анализировал их. Он удачно решил и проблему укомплектования войск офицерскими кадрами с высшим и средним военным образованием. В частности, в войсках создавались подразделения солдат со средним образованием. Они являлись первыми кандидатами для укомплектования военных училищ. По его указанию была снижена должностная категория, необходимая для поступления на учебу в командные военные академии. В 60-е годы в академию можно было поступить с должности командира роты или учебного взвода.

Несомненны заслуги Малиновского и в области истории военного искусства. Он принимал самое активное участие в обобщении опыта Великой Отечественной войны. Под его редакцией и при его непосредственном участии вышли историко-мемуарные книги "Яско-Кишиневские Канны", "Будапешт - Вена - Прага", "Финал".

Малиновский активно участвовал в общественно-политической жизни Советского Союза. С 1952 года он кандидат в члены ЦК КПСС, с 1956 года - член ЦК КПСС. Малиновский избирался депутатом Верховного Совета СССР 2-7 созывов. 27 мая 1964 года ему присваивается звание Народного героя Югославии. Среди его наград 5 орденов Ленина, 3 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова I степени, орден Кутузова I степени, медали, а также иностранные ордена.

Умер Р.Я. Малиновский 31 марта 1967 года в Москве. Похоронен он на Красной площади в Кремлевской стене.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТОЛБУХИН

В конце апреля 1945 года войска 3-го Украинского фронта, разгромив противника в Венгрии и Австрии, освободили Вену и вышли к предгорьям Альп. По итогам этих операций командующий фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин был награжден орденом "Победа".

Первые 20 лет жизни Федора Ивановича Толбухина никак не предвещали ему блестящей военной карьеры. Родился он 4 (16) июня 1894 года в деревне Андроники Ярославской губернии в крестьянской семье Ивана Федоровича и Анны Григорьевны Толбухиных. Скучная земля не могла прокормить многочисленную семью, в которой было четыре сына и три дочери. Поэтому отец семейства и старший брат Александр почти все время находились на заработках в Петербурге.

В родной деревне Федя окончил церковноприходскую школу, а затем стал учиться в селе Давыдково в земском училище. Когда ему исполнилось 13 лет, умер отец. Парнишка вынужден был уехать к старшему брату в Петербург. Здесь его определили в торговую школу. Успешно закончив ее в конце 1910 года, 16-летний юноша начал свою трудовую деятельность бухгалтером. Работа сочеталась с учебой. Это позволило ему в 1912 году экстерном сдать экзамен за полный курс Петербургского коммерческого училища. Нетрудно представить, какая карьера ждала молодого коммерсанта, если бы не первая мировая война.

В армию Федор Толбухин был призван в декабре 1914 года. В качестве рядового-мотоциклиста служил в войсках Северо-

Западного фронта. По окончании ускоренного курса Ораниенбаумской офицерской школы в июле 1915 года его произвели в прапорщики и направили на Юго-Западный фронт, во 2-й пограничный Заамурский полк 1-й Заамурской пехотной дивизии. В течение года Толбухин командовал 11-й ротой этого полка. Участвуя в боях с австро-германскими войсками, молодой офицер проявил "смелость, распорядительность и хорошие волевые качества", обратив на себя внимание начальства. В мае 1916 года его производят в подпоручики, а спустя четыре месяца он уже поручик и командир батальона. К тому времени грудь офицера уже украшали ордена Св. Станислава и Св. Анны. В этом качестве и застала его Февральская революция 1917 года.

Солдаты, относившиеся к своему командиру с доверием и уважением, избрали Федора Ивановича членом полкового комитета, в котором он исполнял обязанности секретаря. Участвуя в июньском наступлении, Толбухин, уже вторично, был тяжело контужен. В сентябре его произвели в штабс-капитаны и направили в 37-й запасной Сибирский полк. Но больше служить в старой армии ему не довелось. В декабре 1917 года он был отпущен по болезни в двухмесячный отпуск и уехал на родину, в Ярославскую губернию, где в марте 1918 года демобилизовался.

Следующий этап военной карьеры Федора Ивановича начался в октябре 1918 года, когда после объявления мобилизации бывших офицеров он был зачислен в кадры Красной Армии. Правда, за два месяца до этого события при формировании волостных военных комиссариатов общим собранием граждан Сандыревской волости Толбухин был избран военным руководителем военкомата. В его обязанности входила организация военного обучения запасников. Служба военруком в Сандыревской, а затем в Шаготской волостях продолжалась десять месяцев.

В конце июня 1919 года по личной просьбе Толбухина он был направлен в распоряжение штаба Западного фронта. В Смоленске его зачислили слушателем школы штабной службы при штабе Западного фронта. Способный, прилежный и достаточно грамотный, с пытливым, творческого склада умом, он успешно закончил четырехмесячный курс обучения и 15 декабря был назначен помощником начальника штаба по оперативной части недавно сформированной 56-й стрелко-

Ф. И. Толбухин

1919 г.

1937 г.

вой дивизии, которой командовал Ф. Г. Миронов. Вместе с этой дивизией Федор Иванович участвовал в советско-польской войне. За 37 дней непрерывного наступления соединенные части прошли с боями около 370 километров и вышли на подступы к Ново-Георгиевской крепости. В 30 километрах юго-восточнее находилась польская столица. Когда под ударами польских войск пришлось отходить, дивизия оказалась "разрезанной" на две части. В этот критический момент Толбухин с десятком конных ординарцев дерзким налетом прорвался к арьергарду и ночью, совершив удачный маневр, соединился с основными силами дивизии. За отличие в этом и других боях Ф. И. Толбухин был награжден орденом Красного Знамени.

После окончания гражданской войны Федор Иванович стал начальником штаба 56-й пехотной дивизии Петроградского военного округа. Части этой дивизии пришлось охранять советско-эстонскую границу, участвовать в подавлении антоновского восстания на Тамбовщине, ликвидировать банду полковника Павловского. Последняя операция была осу-

ществлена непосредственно под руководством Толбухина. Затем он организовывал действия войск Петроградского укрепленного района в борьбе с белофинскими отрядами.

До октября 1926 года Толбухин продолжал службу на должности начальника штаба дивизии. А осенью того же года он стал слушателем Высших академических курсов Военной академии имени М.В. Фрунзе. Его учеба сложилась несколько своеобразно. Она растянулась на длительное время и была завершена в три приема. В 1926/27 учебном году Федор Иванович закончил курсы усовершенствования высшего состава, в 1929/30 году как бы бегло повторил и углубил этот курс, а в 1934 году окончил оперативный факультет академии. Начал учебу при Р.П. Эйдемане, завершил при Б.М. Шапошникове.

Наиболее плодотворными и памятными были для Толбухина занятия на оперативном факультете, так как эти годы совпали с технической реконструкцией Красной Армии и появлением новых взглядов на характер будущей войны, способы ведения операции и боя.

С февраля по сентябрь 1929 года в целях приобретения командирского стажа Федор Иванович командовал 167-м стрелковым полком в своей же дивизии. Только после этой стажировки он был назначен начальником штаба 1-го стрелкового корпуса, который дислоцировался в Новгороде, затем штаба 19-го стрелкового корпуса, размещавшегося в Ленинграде.

В сентябре 1937 года Толбухина назначают командиром 72-й стрелковой дивизии Киевского военного округа. Этому назначению он ожидал несколько лет, мечтая о строевой работе. Однако командовать дивизией Федору Ивановичу пришлось недолго. С июля 1938 года он начальник штаба Закавказского военного округа. В этот период Толбухин был награжден орденом Красной Звезды и медалью "XX лет РККА".

Несмотря на громадный опыт, работа в Закавказском округе потребовала от Ф.И. Толбухина большого напряжения. Надо было осваивать обширный круг новых обязанностей и новый, горный район, с которым он никогда раньше не сталкивался. В первую очередь он решил побывать в войсках, ознакомиться с их расквартированием и учебной базой, лично осмотреть районы, прилегающие к иранской и турецкой границе, подготовить окружную оперативно-штабную игру и полевою поездку. Командующий войсками округа комкор (в последующем генерал армии) И.В. Тюленев согласился с Толбухи-

ным. Поездка оказалась весьма полезной. После неё Толбухин с головой окунулся в текущие дела. За успехи в боевой подготовке в конце 1938 года Федору Ивановичу было присвоено звание комдива.

В условиях обострившейся перед второй мировой войной международной обстановки Толбухин усилил работу по сколачиванию управлений и отделов штаба округа. Он исколесил все важнейшие в военном отношении направления и пограничные районы, еще и еще раз проверял проходимость дорог и малодоступных пешеходных троп, досконально изучил горные перевалы и местные материальные ресурсы. Много внимания уделял организации управления войсками.

Всё это окупилось сторицей в первые же месяцы Великой Отечественной войны, когда Советское правительство приняло решение о вводе войск в северные районы Ирана. Благодаря умелой работе штаба округа, возглавляемого Толбухиным, была обеспечена полная скрытность осуществляемых мероприятий. Тщательно подготовленная операция была проведена внезапно для сопредельной стороны, стремительно и без существенных потерь.

Между тем события на советско-германском фронте развивались неудачно для Красной Армии. Осенью 1941 бои развернулись на подступах к Ростову и в Крыму. В этих условиях Закавказский военный округ в конце января был переименован в Закавказский фронт. В состав фронта вошла 51-я армия, переправившаяся из Крыма на Таманский полуостров.

Военный совет фронта и непосредственно Толбухин спланировали Керченско-Феодосийскую десантную операцию. Необычность её замысла состояла в том, что главные силы десанта планировалось высадить непосредственно в порту Феодосии с боевых кораблей. Операция, которая проводилась с 25 декабря 1941 года по 2 января 1942 года, завершилась успешно.

В это же время Федор Иванович, оставаясь со вторым эшелоном штаба фронта в Тбилиси, обеспечивал всем необходимым группировку войск в Иране, организовывал противодесантную оборону восточного побережья Черного моря, руководил боевой подготовкой войск, расположенных на территории Закавказских республик, готовил маршевое пополнение для действующей армии, выполнял ряд других важных задач.

После образования в конце января 1942 года Крымского фронта Толбухин был назначен начальником штаба этого

фронта. В управлении его войсками создалось двоевластие: командованию фронта во главе с генералом Д.Т. Козловым противостояли представитель Ставки ВГК армейский комиссар 1 ранга Л. З. Мехлис и его импровизированный штаб во главе с генералом П.П. Вечным. В этой обстановке не представлялось возможным подготовить на должном уровне наступательную операцию. В результате войска Крымского фронта не смогли выполнить задачу - пробиться к Севастополю. В связи с неудачами в Крыму Толбухин 10 марта 1942 года был освобожден от должности начальника штаба фронта и отозван в Москву.

После встречи с начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым Толбухин был назначен на должность заместителя командующего Сталинградским военным округом, а в конце июля стал командующим 57-й армией только что созданного Сталинградского фронта. Взаимодействуя с 64-й армией, соединения Толбухина остановили продвижение противника в районе Абганеро-во, Плодовитое, Тингута.

Возобновив наступление и не сумев сломить сопротивление войск 64-й армии, 4-я танковая армия генерала Г. Гота 20 августа обрушилась главными силами на соединения 57-й армии. В ходе того семидневного оборонительного сражения ярко проявился полководческий талант Федора Ивановича. Своевременно раскрывая замыслы немецкого командования, он умело маневрировал резервами, вовремя выдвигая их на направления главных ударов противника. В результате танкам Гота так и не удалось прорваться на высокий берег Волги у Красноармейска.

В этих и последующих боях Толбухин поражал подчиненных командиров и штабных офицеров своей организованностью, спокойствием, выверенностью принимаемых решений, высокой штабной культурой. Он всегда стремился нанести по противнику внезапный удар. Так было при захвате ночью 29 сентября дефиле между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак.

В развернувшемся 19 ноября контрнаступлении 57-я армия сыграла решающую роль. Прорвав оборону противника, она соединилась 23 ноября в районе хутора Советский с войсками Юго-Западного фронта. В последующем армия принимала активное участие в ликвидации 6-й немецкой армии Ф. Паулюса.

Полководческая деятельность Толбухина в Сталинградской битве была отмечена орденом Суворова I степени и присвоением очередного воинского звания генерал-лейтенанта.

После окончания Сталинградской битвы, в марте 1943 года, Толбухин назначается командующим войсками Южного фронта, а 28 апреля ему присваивается звание генерал-полковника. Но первая операция в новой должности оказалась неудачной. Отвлекая и сковывая вражеские силы от района Курска, Южный фронт с 17 июля по 2 августа пытался прорвать оборону противника на реке Миус, но не смог это сделать. Урок не прошел бесследно. Через полмесяца войска Толбухина сокрушили вражескую оборону на этой реке, во многом предопределив успех Донбасской стратегической наступательной операции, продолжавшейся с 13 августа по 22 сентября 1943 года. За успешные действия войск Федор Иванович был произведен в генералы армии. Так всего за девять месяцев Толбухин получил три генеральских звания...

Затем последовал ряд других успешных наступательных операций. В результате Мелитопольской наступательной операции (26 сентября - 5 ноября 1943 года) Южный (с 20 октября 4-й Украинский) фронт блокировал противника в Крыму и вышел к Днепру в его нижнем течении. В ходе Крымской операции (8 апреля-12 мая 1944 года) войска под командованием Толбухина, прорвав оборону 11-й немецкой армии на крымских перешейках, устремились к Севастополю и 9 мая освободили город. Через три дня на мысе Херсонес были разгромлены остатки вражеских войск.

После окончания Крымской операции Федор Иванович был назначен командующим войсками 3-го Украинского фронта. С этого времени начинается новый этап полководческой деятельности Толбухина, связанный с освободительной миссией Красной Армии в странах Юго-Восточной Европы.

Окружив и уничтожив совместно со 2-м Украинским фронтом в ходе Яско-Кишиневской операции в период с 20 по 29 августа 1944 года группу армий "Южная Украина", советские войска расчистили дорогу для освобождения Румынии и Болгарии. За искусное проведение операции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1944 года Ф. И. Толбухину было присвоено звание Маршала Советского Союза.

28 сентября 3-й Украинский фронт вместе с болгарской армией приступил к проведению Белградской операции. По-

сле освобождения столицы Югославии войска фронта были перегруппированы в район южнее Будапешта и 20 декабря включились совместно с войсками 2-го Украинского фронта в проведение Будапештской операции. Наступление войск Толбухина привело к окружению противника в районе венгерской столицы, которая была взята 13 февраля 1945 года.

Пытаясь задержать наступление войск фронта на Вену, немецкое командование 6 марта в районе озера Балатон предприняло свое последнее в войне крупное контрнаступление. В ходе девятидневной Балатонской оборонительной операции войска 3-го Украинского фронта не только отразили вражеское наступление, но и сумели сохранить силы для возобновления наступления. 16 марта они двинулись вперед и, взаимодействуя со 2-м Украинским фронтом, овладели западными районами Венгрии, а 13 апреля освободили Вену. Боевой путь 3-го Украинского фронта завершился 9 мая в предгорьях Альп, куда они вышли в результате Грацко-Амштеттинской наступательной операции. Результаты перечисленных операций резко изменили обстановку в пользу Красной Армии, что и предопределило награждение Ф. И. Толбухина высшим военным орденом "Победа".

Многогранно проявление полководческих способностей Толбухина. Операции, проведенные руководимыми им войсками, по своему размаху и результативности, как правило, выходили далеко за пределы одного стратегического направления. Уже первая наступательная операция, проведенная на реке Миус в самый разгар Курской битвы, не только сковала вражеские войска в полосе Южного фронта, но и отвлекла несколько фашистских дивизий, в том числе танковых, от района основных действий сторон.

Еще большее влияние на стратегическую обстановку оказали действия Южного фронта в Донбасской операции. По замыслу Ставки ВГК ему отводилась роль обеспечивающего наступление соседнего Юго-Западного фронта. Об этом говорит и глубина задачи (150 километров по сравнению с 225 километрами Юго-Западного фронта), и состав фронта (30 стрелковых дивизий по сравнению с 41 на Юго-Западном фронте), и форма маневра (фронтальный удар по сравнению с глубоким обходом противника войсками Юго-Западного фронта). Следовательно, решающую роль в коренном изменении стратегической обстановки в Донбассе должен был

Генерал-майор Ф. И. Толбухин.

сыграть Юго-Западный фронт. Однако в реальности всё было иначе. Войска 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий Южного фронта, перейдя в наступление 18 августа, взломали оборону противника на реке Миус и отразили все его контрудары. В ночь на 27 августа Ф.И. Толбухин ввел в прорыв 4-й гвардейский кавалерийский корпус, объединенный с 4-м гвардейским механизированным корпусом в конно-механизированную группу. Это был первый шаг такого объединения, который себя полностью оправдал. Обходя вражеские узлы сопротивления, передовые части группы уже 29 августа вы-

шли к побережью Азовского моря западнее Таганрога, а на следующий день освободили этот город.

Разгром под Таганрогом поставил в тяжелое положение немецко-фашистские войска в Донбассе. Их группировка, действовавшая в районе Лисичанска, Дебальцево, оказалась охваченной не только с севера, но и с юга. Это заставило командование группы армий "Юг" 1 сентября начать отвод 6-й общевойсковой и 1-й танковой армий на запад. Развивая наступление, войска Южного фронта 8 сентября освободили Донецк.

Обстановка в Донбассе для вражеских войск была настолько серьезной, что 8 сентября в штаб группы армий "Юг", расположенный в Запорожье, прибыл Гитлер. В итоге проведенного здесь совещания было решено отвести 6-ю и 1-ю танковую армии за реку Молочную, а также оставить кубанский плацдарм. Преследуя противника, армии Южного фронта вышли к реке Молочной, продвинувшись за 28 дней на 250 километров, коренным образом изменив стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта.

Немаловажное значение имели результаты наступления Южного фронта и в Нижнеднепровской операции. Сломив упорное сопротивление противника на реке Молочной, оборона на которой входила в систему так называемого "Восточного вала", войска фронта вышли к низовьям Днепра, продвинувшись на запад и юго-запад на 50-320 километров. Им удалось ворваться в Крым, захватить Армянск в центре Турецкого вала и овладеть плацдармом на южном берегу Сиваша. Успехи фронта ускорили проведение десантной операции с целью овладения восточной частью Керченского полуострова. В результате Керченско-Эльтигенской операции (31 октября - 11 декабря 1943 года) войска Северо-Кавказского фронта при содействии Черноморского флота и Азовской военной флотилии захватили плацдарм на Керченском полуострове.

Исключительное значение в изменении стратегической обстановки имела Крымская наступательная операции, решающую роль в которой сыграл 4-й Украинский фронт. С овладением Крымским полуостровом резко изменились условия действий Черноморского флота. Перебазировавшись в порты Крыма, он стал полностью контролировать Черноморский бассейн. Вражеский флот оказался прижатым к западному Черноморскому побережью, а его порты Констанца, Варна, Бургас подвержены воздействию советской авиации и под-

Выработка решения.

водных лодок. В силу этого балканский стратегический фланг врага стал весьма уязвимым как с суши, так и с моря.

Однако самые грандиозные изменения стратегической обстановки на южном крыле советско-германского фронта произошли в результате победы войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, поддержанных Черноморским флотом и Азовской военной флотилией, в Ясско-Кишиневской операции. Полный разгром группы армий "Южная Украина" предопределил дальнейшие успехи войск фронтов. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили прорыв стратегического фронта противника на протяжении 500 километров и продвинулись на глубину до 750 километров, глубоко охватив южный стратегический фланг противника. Из войны на стороне Германии были выведены Румыния и Болгария. Оба государства объявили гитлеровскому рейху войну, выставив против него свои вооруженные силы.

В результате Белградской операции немецко-фашистское командование было лишено возможности отводить свои войска из группы армий "Е" на север по удобным коммуникациям вдоль рек Южная Морава и Морава, чем были обеспечены

благоприятные условия для действий армий левого крыла 2-го Украинского фронта на будапештском направлении. Важным результатом операции явилось установление тесного оперативного взаимодействия между Народно-освободительной армией Югославии и Красной Армией. Выход основных сил 3-го Украинского фронта на подступы к Будапешту и последовавшее вслед за этим наступление привели к окружению 188-тысячной группировки противника в венгерской столице. Отрадив затем три мощных контрудара противника на внешнем фронте окружения, войска 3-го Украинского фронта обеспечили необходимые условия для уничтожения противника в Будапеште. Большое значение для изменения стратегической обстановки в пользу советских войск имели и последующие операции.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны Толбухин решал задачу по надежному обеспечению южного стратегического фланга советских войск. Выполнение этой непростой задачи достигалось прежде всего разгромом действовавших там вражеских войск. В одних случаях это выливалось в проведение отдельных операций, как это было при разгроме 17-й немецкой армии и освобождении Крыма, при захвате приморской части Болгарии, в ходе проведения Белградской, Будапештской, Венской и Грацко-Амштеттинской операций, в других - наступлением отдельных соединений, а также высадкой морских десантов. Так, в ходе Яско-Кишиневской операции на крайнем левом фланге 3-го Украинского фронта действовала специально созданная группа генерала А.Н. Бахтина (две бригады морской пехоты, части укрепленного района, мотоциклетный полк и специальные подразделения общей численностью более 8 тысяч человек). При поддержке кораблей Черноморского флота и Дунайской флотилии группа форсировала 11-километровый Днестровский лиман, вышла к реке Когильник и совместно с основными силами 46-й армии окружила 3-ю румынскую армию.

При проведении наступательных операций на приморских направлениях обеспечение фланга достигалось также организацией и поддержанием тесного взаимодействия с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией. Это было особенно необходимо при организации противодесантной обороны побережья, например в Болгарии.

*Перед Яско-Кишиневской операцией. Слева направо
М. Н. Шарохин, И. Т. Шлемин, С. К. Тимошенко,
Ф. И. Толбухин, Н. А. Гаген и Н. Э. Берзарин. Август 1944 г.*

Своеобразно обеспечивался 3-м Украинским фронтом южный стратегический фланг при проведении Белградской и последующих операций. Дело в том, что южнее 57-й армии в 240-километровой полосе, вплоть до границы с Грецией, действовали 2, 1 и 4-я болгарские армии, находившиеся в оперативном подчинении командующего войсками 3-го Украинского фронта. В последующих операциях левый фланг советских войск граничил с Народно-освободительной армией Югославии, которая действовала самостоятельно. С ее войсками увязывалось оперативное, а иногда и тактическое взаимодействие. Толбухин внимательно следил за обстановкой в полосе союзной армии, с тем чтобы при необходимости оказать ей своевременную помощь и обезопасить от ударов свои войска. В целом же противник был напрочь лишен возможности использовать свой южный фланг для осуществления каких-либо серьезных угроз Красной Армии. Более того, южный стратегический фланг с лета 1943 года и до конца войны оставался сильнейшей "головной болью" для гитлеровского генералитета.

Влияние действий фронтов, руководимых Толбухиным, на общую стратегическую обстановку состояло главным об-

разом в нанесении реального ущерба противостоящему противнику в живой силе и боевой технике. Результаты проведенных наступательных операций говорят о том, что потери немецко-фашистских войск были весьма значительными, особенно в Перекопско-Севастопольской, Ясско-Кишиневской и Венской операциях. В первой из них только пленными враг потерял 61 587 солдат и офицеров. Кроме того, около 42 тысяч фашистских вояк погибло в море при эвакуации из Крыма. Безвозвратные и санитарные потери войск 4-го Украинского фронта в этой операции составили 63830 человек.

В Ясско-Кишиневской операции общие потери 3-го Украинского фронта оцениваются в 27 тысяч человек при том, что немецко-румынские войска потеряли только пленными почти 209 тысяч. В Венской операции 3-й Украинский фронт пленил 130 тысяч солдат и офицеров противника.

Анализ полководческой деятельности Толбухина свидетельствует, что Федор Иванович придерживался в целом классических способов проведения операций. Это означало, что он руководствовался теми принципами, которые усвоил еще до Великой Отечественной войны в процессе выполнения служебных обязанностей и обучения в Военной академии имени М.В. Фрунзе. В частности, во многих наступательных операциях он планировал два удара: главный, где сосредоточивал большую часть сил и средств, и вспомогательный. Но были случаи, когда ударов наносилось больше. Так, в Венской операции было нанесено пять ударов.

Толбухин, как этого и требовала военная теория, сосредоточивал все силы и средства на направлении главного удара, достигая решительного превосходства над противником. К примеру, в Миусско-Мариупольской операции на участке прорыва фронта шириной 25 километров в первом эшелоне наступало 16 стрелковых дивизий и было задействовано более 3 тысяч орудий и минометов, почти все танки. В результате соотношение сил в полосе действий ударной группировки фронта оказалось 3-6-кратным в пользу советских войск. Еще большая степень массирования была достигнута в Ясско-Кишиневской операции. В ней на направлении главного удара оборона противника прорывалась силами трех армий на участке 18 километров. На 6-километровом участке, где сосредоточивались основные усилия ударной группировки фронта, превосходство над противником было 5-8-кратным.

*На командном пункте 4-го Украинского фронта.
1944 г.*

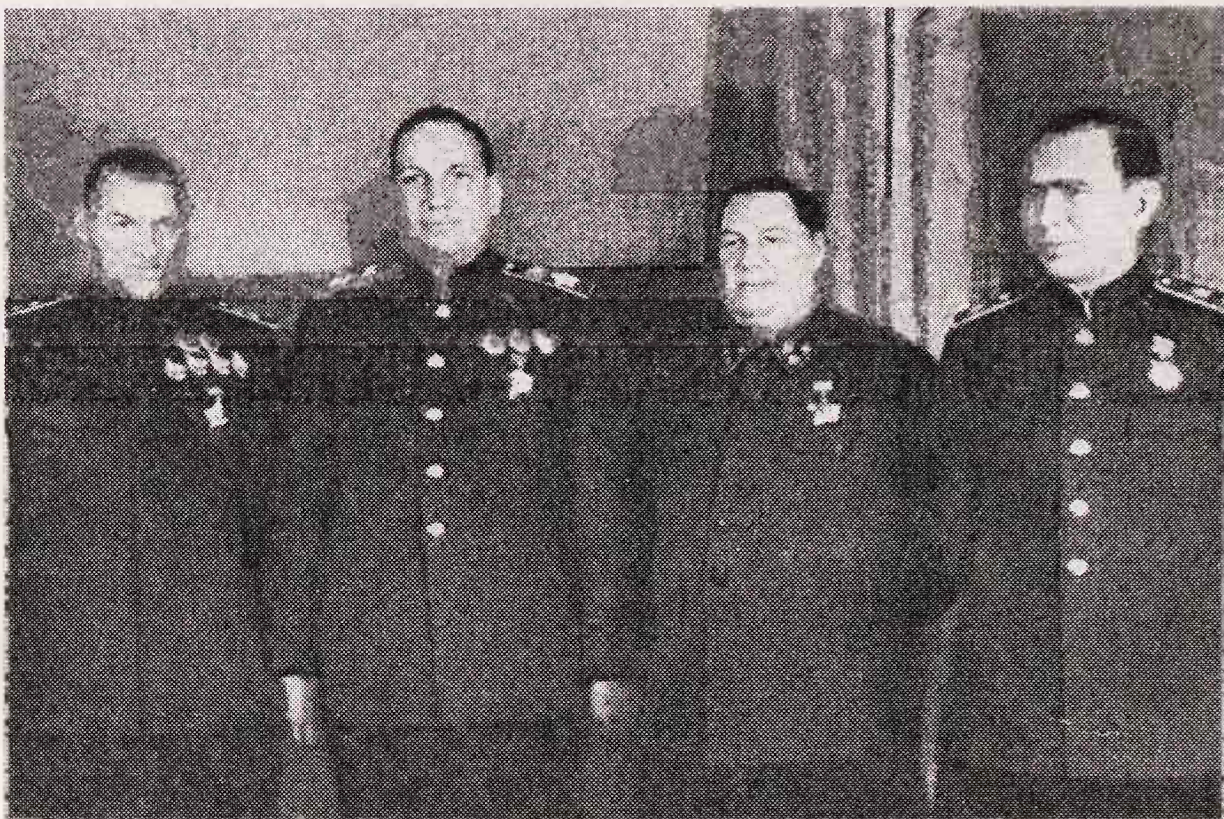
Верность Толбухина важнейшим принципам военного искусства ярко проявилась в его стремлении нанести противнику внезапный удар. Миусско-Мариупольская, Перекопско-Севастопольская, Яско-Кишиневская и некоторые другие операции могут служить наглядным руководством по применению всех способов скрытия замысла операции, маскировки войск и обмана противника.

Особенно поучителен выбор Толбухиным направления главного удара на неожиданном для противника направлении. Так, в Миусско-Мариупольской операции главный удар был нанесен на том же направлении, что и в июльском наступлении (севернее и южнее Куйбышева). По всем формальным канонам военного искусства советские войска, потерпев здесь относительную неудачу, должны были искать новые направления наступления. Так думал и противник. Поэтому решение советского командующего было для гитлеровцев полной неожиданностью.

При оценке замысла Перекопско-Севастопольской операции обращает на себя внимание, казалось бы, неожиданное решение командующего 4-м Украинским фронтом нанести главный удар в полосе 51-й армии с плацдармов, расположенных за Сивашом. Эта армия снабжалась только по двум пере-

Кавалеры ордена “Победа”

*К. К. Рокоссовский, Н. Н. Воронов, Ф. И. Толбухин
и М. С. Громадин после вручения орденов. 1943 г.*

*Подписание соглашения о перемирии между СССР
и Болгарией. 28 октября 1944 г.*

правам, которые находились под воздействием авиации и артиллерии противника. Но враг не ожидал здесь главного удара, в случае успеха которого войска фронта быстро выходили в тыл укреплений врага на Перекопском перешейке.

При подготовке Ясско-Кишиневской операции в результате глубокого анализа командование 3-го Украинского фронта пришло к выводу о целесообразности нанесения главного удара с плацдарма южнее Бендер в общем направлении на Хуши, хотя плацдарм этот имел ряд недостатков. Но именно удар в этом направлении позволял быстрее всего окружить во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом ясско-кишиневскую группировку противника и снимал проблему форсирования такой крупной водной преграды, как Днестр в его нижнем течении. Немаловажным было и то, что противник не ожидал удара с этого пяточка и поэтому против плацдарма вплоть до реки Прут имел лишь один рубеж обороны.

В обеих операциях выбор нестандартных направлений главного удара сопровождался целым комплексом маскировочных и обманных мероприятий. Так, в день начала наступления с плацдарма на 110-километровом фронте авиацией была поставлена дымовая завеса.

Следование основным положениям военной теории Ф. И. Толбухин обнаружил и при определении оперативного построения фронта. Он стремился иметь второй эшелон в составе общевойсковой армии. Однако это не было шаблоном. В тех операциях, где планируемая глубина была небольшой или имелись трудности с вводом второго эшелона в сражение, второй эшелон подменялся сравнительно небольшим по составу резервом. Обязательным элементом оперативного построения фронта являлся эшелон развития успеха (подвижная группа). В Мелитопольской операции их было даже две ("Ураган" и "Буря"), каждая в составе танкового и кавалерийского корпусов.

В соответствии с характером войны Толбухин особое внимание обращал на огневое поражение противника. В каждой из операций в полном объеме проводилось артиллерийское и авиационное наступление. При этом Федор Иванович никогда не экспериментировал с плотностью артиллерии, продолжительностью артиллерийской подготовки, методом и глубиной артиллерийской поддержки. В проведенных им операциях самое минимальное число орудий и минометов на

Ф. И. Толбухин среди командующих фронтами.

одном километре участка прорыва равнялось 100. Артиллерийская подготовка продолжалась от 60 до 150 минут. Наступление поддерживалось, как правило, одинарным огневым валом и последовательным сосредоточением огня.

В Миусско-Мелитопольской, Мелитопольской, Белградской операциях проводилась предварительная авиационная подготовка. Усилия авиации направлялись преимущественно на уничтожение и подавление противника в опорных пунктах, артиллерии на огневых позициях, пунктов управления и резервов. При этом интенсивность авиационных ударов была настолько высокой, что существенно влияла на темпы прорыва вражеской обороны. Например, в Миусско-Мелитопольской операции на участке прорыва за 75 минут авиационной подготовки 8-я воздушная армия генерала Т. Т. Хрюкина совершила 415 самолето-вылетов.

В руководимых Толбухиным фронтах постоянно шел поиск путей повышения эффективности огня артиллерии и ударов авиации. С этой целью в ходе артиллерийской подготовки атаки применялся ложный перенос огня и другие приемы.

В Балатонской оборонительной операции Толбухин решил остановить противника огнем, а не контрударами. Поэтому его войска, надежно закопавшись в землю, упорно удерживали фронт.

Федор Иванович Толбухин

живали занимаемые позиции, поражая противника из всех видов оружия.

Толбухин, хорошо понимая природу "войны моторов", очень умело и эффективно использовал находившиеся в его распоряжении соединения и объединения бронетанковых и механизированных войск. Они почти всегда действовали в качестве подвижных групп фронта или армии и вводились, как правило, после прорыва тактической обороны противника (во фронте) или первых двух позиций (в армиях). При этом командующий фронтом предоставлял командирам подвижных групп большую самостоятельность при преследовании противника в оперативной глубине. В результате поставленные задачи выполнялись, как правило, в полном объеме и в установленные сроки.

В целом же решения, принимаемые Толбухиным, и действия руководимых им войск максимально соответствовали складывавшимся условиям обстановки, что обеспечивало эффективное выполнение задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования.

После окончания Великой Отечественной войны Ф.И. Толбухин командовал Южной группой войск. В январе 1947 года он был назначен командующим войсками Закавказского военного округа. Но напряженная многолетняя боевая деятельность подорвала здоровье маршала. Федор Иванович умер 17 октября 1949 года на пятьдесят шестом году жизни. Прах его покоится в Кремлевской стене.

В канун 20-летия Победы над фашистской Германией "за умелое руководство войсками, мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны", Президиум Верховного Совета СССР Указом от 7 мая 1965 года присвоил посмертно Маршалу Советского Союза Федору Ивановичу Толбухину звание Героя Советского Союза.

ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОВОРОВ

В годы Великой Отечественной войны одним из важнейших стратегических направлений было ленинградское. Захвату северной столицы гитлеровское командование уделяло особое внимание. Но замыслам врага не суждено было сбыться. Ленинград стал символом стойкости и мужества для всего мира. И в том, что город на Неве выстоял, огромную роль сыграли войска Ленинградского фронта, большую часть времени которым командовал Л.А. Говоров. Затем его войска провели ряд успешных наступательных операций по освобождению от фашистов территории Прибалтики и Карелии. Высший военный орден "Победа", которым был награжден Маршал Советского Союза Говоров 10 мая 1945 года, стал достойной оценкой его полководческого таланта.

Леонид Александрович Говоров родился 22 февраля 1897 года в деревне Бутырки Вятской губернии (ныне Кировская область). Он был старшим из четырех братьев в трудолюбивой семье. Старший есть старший - рассчитывать приходилось лишь на себя, да еще за младшими братьями присматривать. Это сильно повлияло на характер Леонида, сформировав в нем нацеленность на неустанное движение вперед.

По окончании сельской школы Леонид поступил в реальное училище в городе Елабуге, куда переехала семья Говоровых. Учился и одновременно работал, репетиторствовал, чтобы не быть в тягость родителям. Отличная успеваемость гарантировала ему право поступления в любое высшее учебное заведение, и Говоров избрал Петроградский политехничес-

Л. А. Говоров с женой среди командного состава артиллерийского полка.

кий институт, факультет кораблестроения. Но корабел из него не вышел. Первая мировая война порушила все планы. В декабре 1916 года Леонид Говоров стал юнкером Константиновского артиллерийского училища.

Офицерские погоны, однако, носить ему долго не пришлось. В 1918 году, после упразднения старой армии, Говоров вернулся в Елабугу из Томска, где командовал артиллерийской батареей в чине подпоручика. Вскоре его опять мобилизовали - теперь в белогвардейскую армию Колчака. Но через год Леонид Александрович покинул ее ряды вместе с частью солдат своей батареи.

В январе 1920 года он вступил в Красную Армию, где быстро зашагал вверх по ступенькам военной карьеры. Поначалу возглавил им же сформированный артиллерийский дивизион. В рядах 51-й стрелковой дивизии, в состав которой входило это подразделение, Говоров прослужил десять лет, пройдя путь от командира дивизиона до начальника артиллерии дивизии. Он воевал на Южном фронте против Врангеля, участвовал во многих боях, был дважды ранен, награжден орденом Красного Знамени.

Впоследствии, имея твердые практические навыки по применению артиллерии, а также глубокие знания общей тактики, будучи требовательным и в то же время чутким и внимательным командиром, Говоров занимает должности начальника артиллерии укрепленного района, а затем - начальника артиллерии 14-го и 15-го стрелковых корпусов.

Желание получить более фундаментальные военные знания всегда преследовало Леонида Александровича. Несмотря на большую служебную загруженность, он находит время для учебы и в 1933 году заочно оканчивает Военную академию имени М. В. Фрунзе. Самостоятельно изучив немецкий язык, молодой офицер сдает экзамены на военного переводчика.

Служебная деятельность Леонида Александровича высоко оценивается старшими начальниками. В его аттестации за 1934-1935 годы по должности начальника артиллерии 15-го стрелкового корпуса, в частности, отмечается: "Много работает над повышением боевой подготовки артиллерийских частей корпуса, что дало возможность иметь артиллерию корпуса подготовленной хорошо; грамотный артиллерист, хорошо знает все рода войск, быстро ориентируется, быстро принимает решения. Подлежит выдвижению на должность начальника артиллерии округа".

В 1936 году комбриг Говоров становится слушателем первого набора Академии Генерального штаба, но за полгода до выпуска, в 1938 году, его назначают преподавателем тактики в Артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского. Леонид Александрович и в новом качестве сумел проявить себя. В следующем году он завершил свой первый научный труд на актуальную в то время тему "Атака и прорыв укрепленного района". Получил ученое звание доцента.

Успехи в науке, прочные знания и так называемая "командирская жилка" Говорова были замечены руководством Наркомата обороны. В 1940 году, во время советско-финляндской войны, он назначается на должность начальника штаба артиллерии 7-й армии Северо-Западного фронта. На линии Маннергейма Леонид Александрович на практике успешно применил свои теоретические разработки по организации и прорыву сильно укрепленного района противника. За боевые заслуги он был награжден орденом Красной Звезды и удостоен внеочередного воинского звания комдива. В том же го-

ду следует новое назначение: генерал-инспектор артиллерии Главного артиллерийского управления Красной Армии.

С мая 1941 года генерал-майор Л. А. Говоров возглавляет Артиллерийскую академию имени Ф. Э. Дзержинского. Но начинается Великая Отечественная война, и уже в июле 1941 года он направляется на советско-германский фронт. Сначала командует артиллерией Западного направления, а затем Резервного фронта. В боях под Ельней Леонид Александрович зарекомендовал себя не только как талантливый артиллерист, но и как военный специалист, блестяще разбирающийся в подготовке общевойсковых операций.

С октября 1941 года он занимает должность заместителя командующего войсками Можайской линии обороны. Он глубоко и со знанием дела вникает во все детали оперативного построения, дает конкретные советы по использованию противотанковой артиллерии и согласованию ее действий с танками и пехотой.

В октябре 1941 года, в то время, когда под Москвой сложилась критическая для советских войск ситуация, был тяжело ранен командующий 5-й армией генерал Д. Д. Лелюшенко. Военный совет Западного фронта ходатайствовал перед Верховным Главнокомандующим о назначении на этот пост генерала Говорова. В это время основная тяжесть борьбы с многочисленными танками противника ложилась прежде всего на артиллерию, в связи с чем специальные знания, глубокое понимание оперативных вопросов и опыт Говорова приобретали особую ценность. Ставка утвердила его в должности командарма. Так артиллерист стал общевойсковым командующим.

Символично, что боевое крещение нового командарма состоялось на знаменитом Бородинском поле. Бойцы и командиры 5-й армии свою задачу выполнили сполна: целых пять дней фашистам пришлось потратить на преодоление поля русской славы. А тем временем Говоров сумел отвести свои войска и закрепиться на новом рубеже.

Большую роль в этом сражении сыграли умело организованные противотанковые районы и опорные пункты, расположенные на наиболее вероятных направлениях действий вражеских танковых группировок. В них наряду с полковой и дивизионной артиллерией находились также танки, приспособленные для действий из засад. В частях формировались команды истребителей танков по 12-15 человек, воору-

Л. А. Говоров с женой Лидией Ивановной и братьями Михаилом, Николаем и Владимиром. 1923 г.

женных противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. К борьбе с танками широко привлекалась и артиллерия - для стрельбы с закрытых огневых позиций. Заблаговременно создавались артиллерийские противотанковые резервы. Наряду с этим большое внимание уделялось устройству заграждений: минных полей, противотанковых рвов, эскарпов и контрэскарпов, минированных лесных завалов.

В сложнейшей обстановке Говоров проявил себя решительным и инициативным командующим, твердо и четко управлявшим войсками как в обороне, так и в наступлении.

В период наступления под Москвой особенно проявился полководческий талант Л.А. Говорова. Решения, принимавшиеся им при подготовке и ходе наступательных операций, отличались творческим подходом и оригинальностью замысла. Так, в начале контрнаступления советских войск под Москвой армии центрального участка Западного фронта уступали противнику в живой силе примерно в 1,5, а в артиллерии - в 2,5 раза. Невыгодное для советских войск соотношение сил и наличие у противника подготовленной обороны обусловили постановку этим армиям менее активных задач, чем вой-

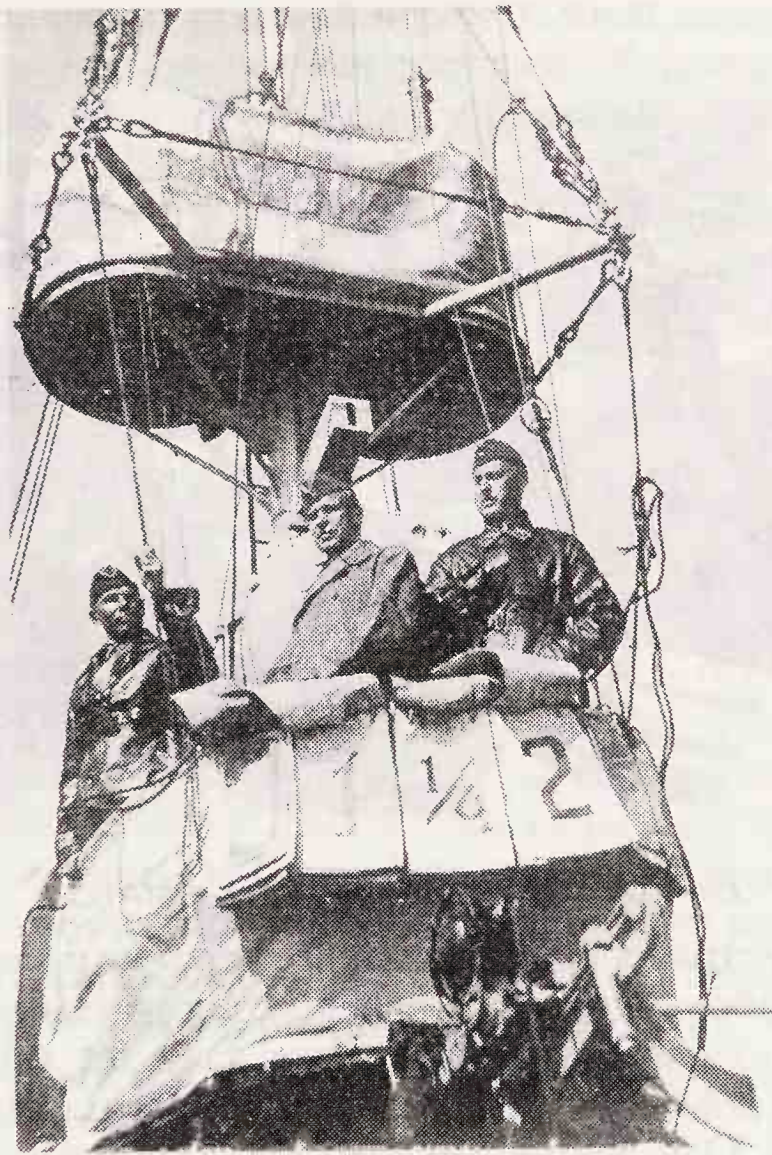
скам, находившимся на флангах. 5-я армия получила задачу сковать силы врага в своей полосе и воспретить их переброску на направления ударов фронта. Но вскоре успешное развитие наступления ударных группировок севернее и южнее Москвы потребовало от армий, наступавших в центре оперативного построения Западного фронта, более активных действий. В соответствии с этим войска 5-й армии под командованием генерала Говорова своим центром и левым флангом должны были наступать в обход Можайска с юга, тесно взаимодействуя с соседней 33-й армией. Когда ее наступление приостановилось, Леонид Александрович, проявив инициативу, умело перегруппировал силы и средства на свой правый фланг, тщательно организовав взаимодействие с 16-й армией К. К. Рокоссовского, и в первый же день добился заметного успеха. В дальнейшем он вновь перенацелил ударные силы и развил наступление на левом фланге, что привело к освобождению города Рузы.

Заслуги Говорова в срыве октябрьского наступления вражеских войск на Москву, а также успешные и решительные действия войск возглавляемой им армии в контрнаступлении, а затем и в общем зимнем наступлении Красной Армии были высоко отмечены Родиной. Дважды в этот период Леонид Александрович награждался орденом Ленина. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 19 ноября 1941 года ему было присвоено звание генерал-лейтенанта артиллерии.

В апреле 1942 года Л.А. Говоров назначается командующим группой войск Ленинградского фронта, а в июне - командующим войсками этого фронта, уже пятым по счету с начала войны. Из 900-дневной героической обороны Ленинграда свыше 670 дней он непосредственно руководил войсками, защищавшими город.

В осажденный Ленинград генерал Говоров прибыл прямо с больничной койки, после операции по удалению аппендицита. Его имя в войсках было тогда еще мало известно, а некоторых товарищей сначала смущало и то обстоятельство, что новый командующий - беспартийный. Поэтому 1 июля 1942 года Леонид Александрович подал заявление в парторганизацию штаба Ленинградского фронта с просьбой принять его в ряды партии большевиков. Через несколько дней Центральный Комитет вынес решение о приеме его в члены партии без прохождения кандидатского стажа.

*Л. А. Говоров - слушатель Военной академии
Генерального штаба на аэростате. 1937 г.*

Решительными, обдуманными действиями генерал Говоров вскоре развеял всякие сомнения в его командных способностях. Как и в битве под Москвой, он показал себя мастером организации и ведения прочной и активной обороны. Главное внимание Леонид Александрович уделял вопросам укрепления обороны Ленинграда как на внешних, так и на внутренних рубежах. В основу этой деятельности были положены совершенствование построения обороны, резкое улучшение ее инженерного оборудования, эшелонирование в глубину и повышение насыщенности огневыми средствами.

Задачу усиления внешних оборонительных рубежей командующий фронтом решил созданием на ближних подступах к Ленинграду пяти полевых укрепленных районов и размещением в них отдельных артиллерийско-пулеметных бата-

На корабле Балтийского флота.

льонов. Несмотря на крайне тяжелые условия проведения инженерных работ, плотность огневых сооружений долговременного и полевого типа в полосе каждого укрепленного района была доведена до 40 и более единиц на каждый километр фронта. Одновременно Говоров добился усовершенствования построенных ранее оборонительных рубежей, сооружения новых отсечных позиций и ходов сообщения.

Говоров первым в Великой Отечественной войне при обороне Ленинграда применил систему сплошных траншей в масштабе фронтового объединения. Она связала отдельные оборонительные позиции, рубежи и районы в единое целое. Это придало обороне устойчивость, обеспечило скрытный маневр силами и средствами по фронту и из глубины и позволяло быстро сосредоточивать войска на угрожаемых направлениях. Все это резко снизило потери войск от артиллерийского и минометного огня противника, сделало оборону неприступной для врага. Главные принципы траншейной обороны нашли затем отражение в Боевом и Полевом уставах Советской Армии.

Не менее настойчиво Л. А. Говоров стремился укрепить внутреннюю линию обороны города, централизовать управление силами и средствами, расположенными непосред-

венно в пределах городской черты. С этой целью Ленинград был разделен на семь боевых секторов обороны, а из боевых участков внешнего обвода были образованы Южный, Восточный, Северный и Западный районы. Город быстро превратился в мощный узел сопротивления. Подготовка городских кварталов к обороне против пехоты, танков, авиации и флота противника возлагалась на командиров секторов. При этом командующий фронтом делал все для того, чтобы силы внутренней обороны при необходимости способны были самостоятельно отразить наступление вражеских войск. В связи с этим их численность за полгода возросла с 22,3 до 41,5 тысячи человек, а к началу 1943 года - до 129 тысяч человек. Все они были оснащены оружием и боевой техникой.

Леонид Александрович Говоров, являясь профессиональным артиллеристом, был мастером огневого поражения противника, организации боевого применения крупных масс артиллерии для решения самых разнообразных задач. Не случайно в годы войны за Ленинградским фронтом закрепилась репутация артиллерийского. Для этого были веские основания. Именно артиллерия, сорвав штурм города, вынудила противника перейти к позиционной обороне. Затем она успешно противостояла дальнебойным вражеским батареям, державшим на прицеле город. Действия артиллерии имели первостепенное значение и тогда, когда перешедшим в наступление советским войскам пришлось взламывать железобетонные укрепления, глубоко эшелонированные оборонительные полосы, которыми враг опоясал Ленинград.

В интересах достижения огневого превосходства Говоров наряду с другими мерами особое внимание уделял контрбатареинной борьбе. К тому времени, не сумев взять Ленинград с ходу, фашисты приступили к систематическому разрушению его артиллерией. Сюда были стянуты почти все сверхтяжелые осадные орудия, вплоть до калибра 420 миллиметров. Их огонь еще больше усугублял страдания ленинградцев.

Генерал Говоров принял все возможные меры для нейтрализации дальнебойной артиллерии противника. Для контрбатареинной борьбы командующий фронтом выделил штабу артиллерии две авиационные корректировочные эскадрильи, что позволило заметно повысить точность стрельбы по вражеским батареям. Эффективными были и комбинирован-

Командующий и член Военного совета 5-й армии.

ные удары бомбардировочной и штурмовой авиации. Генералу удалось реализовать план выдвижения позиций тяжелой артиллерии далеко вперед. Часть орудий была переброшена через Финский залив на Ораниенбаумский плацдарм. Увеличилась дальность стрельбы, что дало возможность вести огонь во фланг и тыл группировки врага.

Осуществляя руководство контрбатарейной борьбой, Говоров полностью сосредоточил в руках командующего артиллерией фронта управление огнем всей тяжелой сухопутной, корабельной и береговой артиллерии, ведущей контрбатарейную борьбу. В ходе этой борьбы советская артиллерия целенаправленным обстрелом позиций противника вызывала огонь на себя, отвлекая внимание врага от города. Вскоре наступательная тактика ленинградских артиллеристов принесла ощутимые результаты. Уже во второй половине 1942 года враг выпустил по городу только 7679 снарядов, тогда как за первые три месяца - более 20 тысяч. Ущерб, причиняемый Ленинграду, уменьшился, причем не только за счет снижения интенсивности обстрелов, но и потому, что противник большую часть

снарядов вынужден был расходовать на контрбатарейную борьбу. В итоге были спасены многие тысячи человеческих жизней, огромные материальные и культурные ценности, в том числе выдающиеся памятники истории и архитектуры.

Много внимания уделял командующий фронтом подготовке артиллерии, повышению эффективности ее боевого использования. Под его руководством артиллерийские начальники фронта и армий, командиры частей постоянно искали и находили наиболее эффективные формы применения своего оружия, избегали ошибок, допущенных артиллерией других фронтов. Говоров в числе первых показал пример творческой реализации указаний Ставки о соблюдении принципа массированного и гибкого использования артиллерии на главных направлениях. Он вел настойчивую борьбу за его внедрение и в любом звене решительно пресекал попытки распределять огневые средства равномерно по дивизиям. Вскоре концентрация артиллерии под единым руководством на главных направлениях стала одной из характерных особенностей ее боевого применения. Именно на Ленинградском фронте артиллерия впервые стала как тактическим, так и оперативным средством в руках командования.

Творчески решил Говоров и вопрос централизации управления средствами противовоздушной обороны, что значительно повысило эффективность борьбы с авиацией противника. Усилия фронтовой, армейской и морской авиации были объединены путем создания оперативных авиагрупп, что способствовало массированному применению авиации на решающих направлениях. Командующий фронтом много внимания уделял также организации взаимодействия войск с Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией.

Еще одна особенность отличала Говорова как крупного артиллерийского специалиста - это стремление глубоко, детально вникать в планирование использования артиллерии в готовящихся операциях независимо от их масштабов. По его примеру командование артиллерией фронта постоянно оказывало конкретную помощь артиллеристам армий, Балтийского флота. Командующий фронтом, проверяя общевойсковых командиров, настоятельно требовал и от них твердого знания возможностей подчиненной им артиллерии и планов ее применения. По его указанию руководящий состав артиллерии фронта и армий проводил занятия с коман-

Л. А. Говоров на митинге в освобожденном Можайске.

дирами общевойсковых соединений, подробно изучая задачи артиллерии, особенно при прорыве глубоко эшелонированной долговременной обороны противника, порядок организации ее взаимодействия с пехотой и танками в период поддержки атаки и боя в глубине вражеской обороны. В результате большой организаторской работы Леонида Александровича боевое применение артиллерии фронта всегда отличалось высокой эффективностью огня независимо от того, решала она задачи контрбатарейной борьбы или непрерывной огневой поддержки действий пехоты и танков.

Леонид Александрович имел свой взгляд на способы ведения боевых действий. Главное, считал Говоров, никогда и ни при каких обстоятельствах командование и войска не долж-

ны оказаться перед фактом внезапного сосредоточения группировок врага на каком-то участке. Для упреждения этого войска Ленинградского фронта провели ряд наступательных операций, изматывая врага и создавая предпосылки для будущих решительных действий по снятию блокады города.

В самые напряженные дни обороны Ленинграда Говоров всегда работал с перспективой, не переставая думать о наступлении даже тогда, когда оборонявшиеся войска были сильно ослаблены после изнурительной голодной зимы и понесенных боевых потерь. Мысли его, опережая события, все чаще устремлялись на запад от Ленинграда. По карте командующий знакомился с новыми операционными направлениями в твердой уверенности, что именно там развернутся наступательные действия его фронта. При этом в свою рабочую тетрадь он записывал не только все неотложное, связанное с важнейшими текущими делами, но и самые сокровенные мысли о предстоящих действиях, раздумья, наброски планов будущих операций. Они рождались по мере получения новой информации об обстановке, накопления сведений о противнике, сопоставления их с данными о своих войсках, а затем детально прорабатывались, составляя основу будущих решений.

Не случайно, анализируя впоследствии операции, проведенные Говоровым, специалисты отмечали оригинальность и глубину замыслов, тщательное осмысливание каждой существенной детали планов. По заданию командующего в течение всей осени 1942 года руководящий состав фронта изучал ключевые вопросы прорыва вражеской блокады и дальнейшего развития наступательных действий. Здесь впервые в истории войны был разработан и успешно осуществлен план разгрома сильной вражеской группировки, длительное время блокировавшей крупный промышленный город и порт, путем встречных ударов из осажденного города и с внешней стороны кольца осады.

12 января 1943 года началось историческое сражение, которое стало одной из ярких страниц битвы за Ленинград и в биографии генерала Л.А. Говорова. Штурм занятого врагами берега Невы можно сравнить со знаменитым штурмом крепости Измаил русскими войсками под командованием Александра Васильевича Суворова.

Бои начались одновременным броском через Неву по льду четырех дивизий после ураганного огня всей сконцентриро-

ванной Говоровым артиллерии. Прямой наводкой она уничтожила береговые огневые точки врага. В центре шла 136-я дивизия генерала Н. П. Симоняка. Леонид Александрович особенно тщательно готовил ее как головную, от действий которой во многом зависел успех всего разыгравшегося сражения.

Разумеется, не все получалось гладко по заранее спланированному сценарию. Случались досадные срывы и неувязки: то отстала одна из дивизий, то другая неожиданно оказалась с незащищенными флангами. А ведь от каждой из них во многом зависела судьба вершины клина, вбитого в боевые порядки врага. Леонид Александрович с трудом сдерживался, стараясь ничем не выдать своего беспокойства и волнения в те минуты, когда вдруг захлебывалась удачно начатая атака и приходилось в который уже раз повторять все сначала. Враг пытался спасти положение, бросая в контратаки все новые и новые резервы. Говоров противопоставлял этому непрерывное наращивание силы ударов авиации и артиллерии.

Одним из ключевых моментов прорыва блокады Ленинграда являлось форсирование зимой крупной водной преграды, на противоположном берегу которой имелась заранее подготовленная мощная оборона противника, до предела насыщенная разнообразными долговременными огневыми средствами. Это потребовало от командующего, командиров, штабов и всего личного состава широкого проявления творчества, инициативы и изобретательности. Особый упор был сделан на организацию артиллерийской подготовки атаки. Чтобы не нарушить ледяного покрова на Неве при ее форсировании, подавление вражеской обороны, уничтожение опорных пунктов и сооружений противника на переднем крае осуществлялись исключительно огнем орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой. Столь оригинальный способ артподготовки атаки позволил не только сохранить лед, но и дал отличные результаты при уничтожении огневых средств, живой силы врага и разрушении его укреплений на переднем крае и в непосредственной близости от него.

Семь суток с неослабевающим упорством наступали советские войска и от Невы, и из-за Ладоги. Об остроте боев можно судить по темпам продвижения - 1-2 километра в сутки, хотя бои ни на минуту не прекращались и в ночное время. Наконец наступил день 18 января 1943 года. Он вошел в историю легендарной Ленинградской эпопеи яркой, незабываемой стра-

Командующий Ленинградским фронтом Л. А. Говоров с офицерами штаба. 1943 г.

ницей. Кольцо блокады Ленинграда разорвано! В районе рабочих поселков №5 и №1 по-братски обнялись воины Ленинградского и Волховского фронтов.

Военно-политический резонанс этой победы советских войск был огромен. За высокое искусство в руководстве войсками при проведении операции по прорыву блокады Ленинграда и достигнутые боевые успехи генерал-полковник Л. А. Говоров был награжден полководческим орденом Суворова I степени.

*Л. А. Говоров, Г. К. Жуков и Д. Эйзенхауэр.
Ленинград, 1945 г.*

Характерно, что и в тяжелые годы войны Леонид Александрович думал о том времени, когда Ленинград, восстановив разрушенное фашистским огнем, вновь станет одним из самых красивых городов мира и будет гордиться своими защитниками. Именно думой о будущем, видимо, вызван его приказ № 18 от 8 августа 1943 года, в котором предписывалось:

"...Организовать в войсковых соединениях учет коллективного и личного оружия Героев Советского Союза, лучших бойцов и отдельных расчетов, проявивших доблесть и мужество в боях за Родину.

2. Оружие, с которым отдельные бойцы и командиры или группы бойцов показали образцы мужества и героизма, заменять, по возможности, и сдавать в Артиллерийское Снабжение фронта для дальнейшей передачи в Артиллерийско-исторический музей. На сдаваемое вооружение высылать описание боевых эпизодов, характеризующих его боевое применение.

3. В случаях оставления в соединениях-частях ценных реликвий стараться сохранить их в дальнейшей эксплуатации. На указанное оружие вести историю его боевого применения, учитывая, что после боевого использования его оно под-

лежит сдаче в Артиллерийско-исторический музей как памятник героической обороны города Ленина...".

В последующие месяцы началась активная подготовка командования, штаба и войск Ленинградского фронта к решающим сражениям за полный разгром фашистов под стенами невской твердыни. Леониду Александровичу предстояло в те дни завершить Синявинскую операцию по овладению ключевой позицией врага - главными высотами в обширном болотистом районе Синявино. Трое суток гвардейские дивизии штурмовали мощный узел обороны фашистов, полностью очистив его. После этого войска Ленинградского фронта приступили к подготовке операции по полной деблокаде Ленинграда. В самый разгар подготовки операции пришла приятная весть: Леониду Александровичу Говорову постановлением Совета Народных Комиссаров было присвоено звание генерала армии. Это означало признание его как полководца.

В январе 1944 года войска под командованием Говорова успешно провели Красносельско-Ропшинскую наступательную операцию. За 17 суток они продвинулись на 70-100 километров от Ленинграда, освободили Пушкин, Красногвардейск, другие города и вышли на рубеж реки Луги, в ее нижнем течении, а на отдельных участках форсировали ее. Было нанесено серьезное поражение 18-й армии группы армий "Север". В июне этого же года Ленинградский фронт провел Выборгскую операцию по разгрому группировки противника на Карельском перешейке. А когда советские войска вышли на государственную границу с Финляндией, Ленинградский фронт получил радостную весть: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 июня 1944 года Леониду Александровичу Говорову присвоено звание Маршала Советского Союза.

Осенью 1944 года войска под командованием Говорова участвовали в Прибалтийской операции, кроме того, в тесном взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом провели Моонзундскую десантную операцию.

Руководя войсками в наступлении, Говоров всегда уделял большое внимание точности оперативных расчетов, ориентируясь на конечный положительный результат. Характерный пример этого - Красносельско-Ропшинская наступательная операция войск Ленинградского фронта. В ходе ее подготовки Леонид Александрович, тщательно обдумав все детали, отказался от известного способа прорыва вражеской оборо-

Перед парадным строем.

ны в относительно слабом месте и решил нанести главный удар там, где она была наиболее прочной. Свое решение он обосновал тем, что, хотя прорвать недостаточно подготовленную оборону будет и легче, однако развить прорыв не удастся, так как наступающие войска обязательно увязнут в болотистой местности. На красносельском же направлении, где оборона врага была сильнее, прорыв ее и овладение Красным Селом открывали советским войскам путь на Гатчину и в дальнейшем позволяли им выйти в тыл немецко-фашистской группы армий "Север".

При необходимости Л. А. Говоров принимал смелые решения, требовавшие готовности взять на себя всю полноту ответственности за последствия проявляемой самостоятельности и инициативы. Так, в ходе Выборгской операции, прорывая мощную оборону врага, войска фронта вплотную приблизились к главному оборонительному рубежу. Командование противника, не ожидавшее столь мощного удара, начало спешно перебрасывать на Карельский перешеек резервы, сосредоточивая свои усилия на удержании позиций вдоль Вы-

боргского шоссе. В этих условиях командующий Ленинградским фронтом принимает решение: главный удар перенести на побережье Финского залива. Это был стремительный и совершенно неожиданный маневр для противника. По существу, командующий пересмотрел свое прежнее решение на операцию. Риск был несомненный. Но смелость, внезапность и хитрость принесли должные результаты.

В работе по организации прорыва обороны врага командующий постоянно учитывал опыт других фронтов, творчески реализуя его применительно к конкретным условиям. Так, для успешного блокирования и уничтожения долговременных огневых сооружений противника в ударных группировках фронта создавались сильные штурмовые отряды и группы из наиболее подготовленных и опытных воинов. Подобная практика уже имела место в битве под Сталинградом, но на Ленинградском фронте они были более четко организованы, лучше оснащены и регулярно проходили усиленную тренировку в специально построенных штурмовых городках. Особенно важную роль штурмовые отряды и группы сыграли при прорыве долговременной многополосной вражеской обороны на Карельском перешейке в ходе Выборгской наступательной операции. Благодаря высокому уровню организации действий войск, зрелому полководческому мастерству командующего фронтом эта операция вошла в число наиболее поучительных операций минувшей войны. Внезапный для противника перенос главного удара с одного участка на другой, стремительный маневр артиллерией, четкое взаимодействие всех родов войск, невиданно высокий темп сокрушения мощных оборонительных полос - все это до сих пор вызывает восхищение специалистов. На проведение подобной операции в войне с Финляндией советским войскам потребовалось свыше трех месяцев, а в 1944 году - всего десять дней.

Л. А. Говоров обладал ярко выраженным даром подлинно научного предвидения, искусством профессионального прогнозирования возможных направлений развития вооруженной борьбы. В формировании этой черты его полководческого искусства наряду с природной одаренностью важную роль сыграли глубина и всесторонность военно-теоретической подготовки, сочетавшейся с богатым практическим опытом, диалектический подход к анализу складывающейся боевой обстановки, знание закономерностей вооруженной борьбы

Кавалеры ордена “Победа”

*Л.А.Говоров и адмирал В.Ф. Трибуц на морском параде.
Ленинград, 1946 г.*

и понимание многообразия форм ее проявления в конкретных условиях и, наконец, многолетняя, основанная на твердой воле привычка к напряженной самостоятельной учебе. Из получаемой информации Говоров умел выделить самое главное. Сопоставляя, изучая и обобщая факты, он проникал в замыслы противника и на этой основе своевременно ориентировал свой штаб и войска на предстоящее развитие событий. Эти качества оперативного мышления выступали все более отчетливо по мере расширения его полномочий и с особой силой раскрылись после утверждения в должности командующего Ленинградским фронтом.

Заслуживает внимания и стиль работы полководца. Вместе с членами Военного совета фронта он перед каждой операцией заслушивал решения всех командиров частей и соединений, начиная от командиров отдельных полков. Заслушивание проходило в спокойной обстановке. Командующий фронтом внимательно выслушивал каждого, изредка задавая вопросы. Затем рассматривал возможные варианты боевых действий и предлагал командирам решить ряд вводных. Если в решениях обнаруживались неточности, Говоров тактично и умело подводил подчиненных к правильному решению и не отпускал их до тех пор, пока не убеждался, что всем все ясно. Благожелательная атмосфера, царящая на совещании, вселяла в подчиненных уверенность в своих силах, а ясное представление того, как должны действовать войска, предопределяло успех операции.

Не оставались вне поля зрения командующего и вопросы быта личного состава, технического, тылового и медицинского обеспечения. Леонид Александрович живо интересовался настроением солдат и офицеров, постоянно вникал в их нужды, заботился о том, чтобы обеспечить людей всем необходимым. Этот суровый на вид человек обладал прекрасной душой и требовал беречь в бою каждого солдата.

Необходимо отметить и такой важный для характеристики Говорова факт, что он, чьи научные способности проявились еще до войны, автор трудов, по которым учились в военных академиях страны, находил время писать статьи и в осажденном Ленинграде. В июне 1942 года он дает глубокий анализ боевых действий войск в статьях "Бои за Ленинград" и "На защите города Ленина". В феврале 1943 года выходят его работы "Полтора года боев за Ленинград", затем "Великая Ленин-

*Л. А. Говоров с женой Лидией Ивановной
и сыном Владимиром.*

градская битва". В январе 1945 года он пишет предисловие к книге "Великая победа советских войск под Ленинградом": Статья небольшая, но она в краткой, отточенной форме не только повествовала о достигнутой победе, но и ставила задачи перед войсками фронта на будущее. Статья так и называлась: "К новым победам над врагом".

Оставаясь до конца Великой Отечественной войны командующим войсками Ленинградского фронта, Л.А. Говоров с 1 октября 1944 года одновременно координировал действия своего, а также 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. В конце войны полководческий талант и личное мужество Леонида Александровича были отмечены "Золотой Звездой" Героя Советского Союза и орденом "Победа".

Сразу же после окончания войны, в июле 1945 года, Говоров опубликовал работу "Неустанно совершенствовать боевую подготовку войск". В ней с особой силой была выделена мысль, что "боевая и политическая подготовка в дни мирной учебы также требует и от каждого офицера и от каждого штаба столь же четкой работы, организованности, умения, ини-

Леонид Александрович Говоров

циативы, которая была проявлена ими в годы Великой Отечественной войны".

Послевоенная деятельность Л. А. Говорова была так же плодотворной и разносторонней. С июля 1945 по апрель 1946 года он был командующим войсками Ленинградского военного округа, главным инспектором Сухопутных войск, затем, с апреля 1946 по июль 1948 года, главным инспектором Вооруженных Сил СССР.

Последующие восемь лет службы Леонида Александровича связаны с Войсками противовоздушной обороны. Ему довелось руководить противовоздушной обороной государства в критические периоды ее послевоенных реорганизаций. В 1948 году Говоров был назначен командующим Войсками ПВО страны, а с мая 1950 года одновременно он являлся заместителем военного министра СССР. В мае 1954 года Говоров стал главнокомандующим Войсками ПВО страны - заместителем министра обороны. На этой должности Леонид Александрович трудился до конца своей жизни. В Войсках противовоздушной обороны его называли главкомом №1. На всех постах он работал много, самоотверженно, отдавая всего себя служению делу защиты Отечества, обогащая и развивая советское военное искусство.

Родина высоко оценила заслуги Маршала Советского Союза Л.А. Говорова. Кроме Звезды Героя и ордена "Победа" Леонид Александрович был награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Красной Звезды, многими медалями.

Умер Л. А. Говоров 19 марта 1955 года после тяжелой продолжительной болезни. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

АЛЕКСЕЙ ИННОКЕНТЬЕВИЧ АНТОНОВ

Февраль 1945 года. Войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов при содействии Балтийского флота прорвали мощную глубокоэшелонированную оборону противника в Восточной Пруссии, вышли к Балтийскому морю. Завершалась Висло-Одерская стратегическая наступательная операция, в ходе которой были разгромлены главные силы группы армий "Центр" вермахта, освобождена почти вся Польша, часть Чехословакии. Была ликвидирована будапештская группировка врага, освобождена столица Венгрии. Союзные войска выходили к Рейну. 11 февраля завершила работу Крымская конференция глав правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции. На ней был принят ряд важных решений, в том числе предусматривающее вступление Советского Союза в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии. К планированию предстоящих военных действий на Дальнем Востоке приступила группа военачальников, возглавляемая начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза А. М. Василевским. В нее вошли первый его заместитель, участник Крымской конференции генерал армии А. И. Антонов, начальник Дальневосточного направления Генерального штаба генерал-майор Н. А. Ломов, начальник штаба Дальневосточного фронта генерал-лейтенант Ф. И. Шевченко.

18 февраля в районе Мельзак был смертельно ранен командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии Иван Данилович Черняховский. В тот же день войска

фронта возглавил Александр Михайлович Василевский. Начальником Генерального штаба был назначен Алексей Иннокентьевич Антонов, одновременно введенный в состав Ставки ВГК. Под его непосредственным руководством будут разработаны стратегические наступательные операции завершающего этапа Великой Отечественной войны: Восточно-Померанская, Венская, Берлинская, Пражская, он примет участие в работе Потсдамской конференции, подготовке Маньчжурской стратегической наступательной операции, разработке принятого 23 июня 1945 года Верховным Советом СССР Закона о демобилизации из армии и флота военнослужащих старших возрастов. Его военные заслуги будут отмечены многими отечественными и зарубежными наградами, в том числе такими полководческими орденами, как Суворова I степени и Кутузова I степени. Антонов стал единственным из штабных работников и генералов армии, награжденных высшим военным орденом "Победа".

...В древнем белорусском городе Гродно есть тихая зеленая улица, носившая название Иерусалимской. В конце прошлого века ее заселяли ремесленники, чиновники и офицеры местного гарнизона. На этой улице в небольшом деревянном доме жила семья офицера 26-й артиллерийской бригады Иннокентия Алексеевича Антонова. Выходец из Сибири, сын подполковника в отставке, плечистый, коренастый, он был человеком сильного характера, владел немецким и французским языками, проявлял большой интерес к военной истории. Под стать ему была и жена - Тереза Ксаверьевна. Женщина большого и доброго сердца, она все силы отдавала воспитанию детей: сына Алексея, родившегося 15 сентября 1896 года, и дочери Людмилы, делавшей к этому времени свои первые шаги. В 1904 году капитана Антонова перевели служить в город Острог Волынской губернии. Здесь Алексей поступил в гимназию. Высокий, немного застенчивый, отзывчивый на просьбы товарищей, он многим пришелся по душе. Выделялся Алексей и знаниями: хорошо читал, быстро решал задачи. Учился прилежно, почти по всем дисциплинам имел отличные оценки. Больше других предметов любил историю, географию, литературу.

В 1908 году семью Антоновых постигло большое горе - умер Иннокентий Алексеевич. Алексей очень тяжело пережи-

Семья Антоновых

вал эту невосполнимую утрату. Жизнь и прежде была нелегкой. Теперь же она стала еще труднее. Небольшой пенсии за отца не хватало. Чтобы как-то свести концы с концами, мать стала готовить учеников к экзаменам. Сестра и брат взяли на себя часть домашних дел.

В этот трудный период жизни пришли новые испытания - началась первая мировая война. Город Острог стал районом боевых действий. Население спешно покидало его. Уехала с детьми в Петроград к родственникам и Тереза Ксавертьевна. Спустя полгода она тяжело заболела и вскоре скончалась. Прекратилась выдача пенсии за отца. Алексей, успешно сдавший вступительные экзамены в Петроградский университет на физико-математический факультет, идет работать на завод, овладевает специальностью браковщика. В феврале 1916 года его призвали в армию и направили в Павловское военное училище. В декабре бывший студент был произведен в прапорщики, зачислен в лейб-гвардии егерский полк.

Боевое крещение прапорщик Антонов получил 18 июня, когда армия после артиллерийской подготовки перешла в наступление южнее Станислава. Противник не выдержал удара, начал отступать. К 27 июня соединения армии заняли Галич,

на следующий день - Калуш. Однако вскоре германские войска нанесли контрудар. В одном из боев отличился взвод, которым командовал Антонов, и орден Св. Анны IV степени стал его первой боевой наградой. Спустя сутки он был ранен осколком снаряда в голову и эвакуирован в один из госпиталей Петрограда. После выздоровления Антонов возвращается в свой полк и избирается помощником полкового адъютанта.

1 мая 1918 года прапорщик Антонов был уволен в запас. Он поступил в Петроградский лесной институт, работая в продовольственном комитете города. Однако в запасе он находился недолго. В апреле 1919 года он был призван в Красную Армию. Луганск, Лиски, Валуйки, Волчанск, Коротояк, Ростов-на-Дону, Северный Кавказ - боевой путь, который вместе с 1-й Московской рабочей и 15-й Инзенской стрелковой дивизиями прошел Алексей помощником начальника штаба бригады. На заключительном этапе гражданской войны он стал начальником штаба бригады 15-й стрелковой дивизии, которая форсировала Сиваш и громила войска Врангеля в Крыму. Его воинское мастерство, мужество и храбрость были отмечены Почетным оружием Революционного военного совета Республики и Почетной Грамолтой.

С окончанием гражданской войны Антонов проходил службу в Николаеве в должности начальника оперативной части 15-й стрелковой дивизии. "Энергичен, исполнитель, дисциплинирован и точен в работе. Аккуратен... умеет применять свой опыт штабной работы и безошибочно разрешать вопросы", - отмечалось в его аттестации за 1923 год. "Обладает живым, пытливым умом, умело разбирается в обстановке... Активно участвует в военно-научной работе, требователен к себе и подчиненным" - это строки из аттестации за 1925 год, подписанной командующим войсками Украинского военного округа И. Э. Якиром.

В 1926 году произошли перемены и в личной жизни краскома. Он женился на Мари Дмитриевне Темок, которая стала верной спутницей жизни Алексея Иннокентьевича, разделяя с ним и радости и горести. Она умерла после тяжелой болезни в 1955 году.

Осенью 1927 года А. И. Антонов стал слушателем командного факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе. "В академии служил примером. Выработал командные и инст-

А. И. Антонов среди командиров 15-й стрелковой дивизии. 1920 г.

рукторские навыки. Активно участвовал в проведении опытных учений и дивизионных маневров", - отмечалось в выпускной аттестации.

После выпуска из академии, в марте 1931 года, Антонов назначается начальником штаба 46-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся под Коростенью. Но армии нужны штабные работники более крупного масштаба. Поэтому осенью следующего года Антонов направляется на учебу на оперативный факультет уже знакомой ему академии. Последующие шесть месяцев учебы стали важной ступенью роста теоретических знаний, формирования военного специалиста. "А. И. Антонов отличный оперативно-штабной работник, готовый для работы в высших штабах", - писал в выпускной аттестации начальник факультета Г. С. Иссерсон.

В последующие годы Алексей Иннокентьевич прошел ряд штабных должностей: начальника штаба дивизии, Могилев-Ямпольского укрепрайона, начальника оперативного отдела штаба Харьковского военного округа. Он принимает непосредственное участие в подготовке и проведении осенью 1935 года Киевских маневров, за умелую организацию высад-

На учениях.

ки крупного воздушного десанта (десантировалось 1200 человек) получив благодарность от наркома обороны СССР.

В 1936 году Алексей Иннокентьевич вновь направляется на учебу, теперь в только что открывшуюся Академию Генерального штаба. Слушателями ее первого набора стали такие будущие военачальники, как И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватугин, Л. Л. Говоров, М. В. Захаров. Бывший преподаватель этой академии А. В. Голубев вспоминал впоследствии: "Все слушатели учились хорошо. Их подготовка к каждому занятию была отличной. И все же по курсу, который я вел, - тактика высших соединений - выделялся Антонов. Хорошее знание им французского языка, владение немецким давало ему возможность использовать передовые взгляды зарубежных

военных специалистов. Хорошо помню его реферат "Армейская наступательная операция с преодолением водного рубежа"... Он не терял времени даром".

В июне 1937 года комбриг Антонов стал начальником штаба Московского военного округа, спустя год - заместителем начальника кафедры общей тактики Военной академии имени М.В. Фрунзе. Вскоре ему присваивается ученое звание доцента, а 4 июня 1940 года воинское звание генерал-майора.

16 марта 1941 года Алексей Иннокентьевич вступил в должность заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа. В этой должности он встретил Великую Отечественную войну. С 24 июня 1941 года он начальник штаба Киевского военного округа, с 27 августа - начальник штаба Южного фронта. Тяжелые оборонительные сражения, отход с боями на восток, контрудары и снова отход...

Важным этапом становления Антонова как крупного штабного работника стало контрнаступление под Ростовом. Его вклад в разгром танковой группировки генерала Э. Клейста был отмечен награждением 13 декабря орденом Красного Знамени, а 27 декабря присвоением звания генерал-лейтенанта.

С первых дней нового, 1942 года штаб Южного фронта приступил к подготовке Барвенково-Лозовской наступательной операции. Проведенная силами Юго-Западного и Южного фронтов с 18 по 31 января, она не получила своего полного завершения, хотя советские войска успешно прорвали вражескую оборону в полосе более 100 километров и продвинулись в глубину на 90-100 километров. Не удалось достичь, однако, главного - окружить и уничтожить противостоявшую группировку противника. Последовавший в конце июля удар группы армий "А" вермахта поставил войска Южного фронта в крайне тяжелое положение, вынудив их начать отход за Дон.

28 июля решением Ставки ВГК произошло объединение двух фронтов - Южного и Северо-Кавказского - в один, Северо-Кавказский. Командующим его войсками был назначен маршал С. М. Буденный, начальником штаба - генерал-лейтенант Антонов. Пять месяцев продолжались оборонительные сражения битвы за Кавказ, в ходе которых деятельность Алексея Иннокентьевича была отмечена вторым орденом Красного Знамени. Вспоминая события тех дней, Родион Яковлевич Малиновский (заместитель командующего войсками Северо-Кавказского фронта) так характеризовал Антонова: "Он, несо-

мненно, обладал незаурядными организаторскими способностями, гениальным постижением замыслов противника и умением хитроумно разрушить эти замыслы". "Ледяной сфинкс" - так называл его дивизионный комиссар С. М. Ларин, член Военного совета фронта, имея в виду, наверное, невозмутимость, уравновешенность и некую непостижимость характера Антонова. И любопытно, что Семен Михайлович сразу подчинился "ледяному сфинксу", отзывался о нем в разговоре с высшим начальством с восторгом.

В первых числах декабря 1942 года, когда шла подготовка к наступлению, очередной разговор с начальником Генерального штаба, начавшийся, как всегда, с доклада об оперативной обстановке в полосе фронта, закончился для генерала Антонова весьма неожиданно. Александр Михайлович Василевский предложил ему перейти работать в Генеральный штаб начальником Оперативного управления.

11 декабря 1942 года генерал-лейтенант А. И. Антонов был назначен на должность начальника Оперативного управления - заместителя начальника Генерального штаба. Начался новый, насыщенный событиями большой значимости, период в его жизни и деятельности.

...Военная Москва встретила Алексея Иннокентьевича обильным снегом. На аэродроме его ждал генерал С. М. Штеменко, в то время начальник Южного направления Оперативного управления. От него Антонов узнал о многих сложностях, которые возникли в работе этого ведущего в Генеральном штабе управления после ухода из него в июне 1942 года Александра Михайловича Василевского. Начался период смены начальников. В течение каких-нибудь полугода эту должность занимали генералы А. И. Бодин, дважды А. Н. Боголюбов, В. Д. Иванов, а между ними временно исполняли обязанности генералы П. Г. Тихомиров, П. П. Вечный и Ш. Н. Гениатулин. А. И. Бодин был убит при поездке на Закавказский фронт, из других никто, как говорится, не пришелся ко двору. Положение осложнялось тем, что по условиям работы Ставки Верховного Главнокомандования А. М. Василевский большую часть времени находился на фронтах, а работу начальника Генштаба в таких случаях по необходимости исполнял комиссар Генштаба генерал-майор Ф. Е. Боков, прекрасный человек, хороший партийный руководитель, но к чисто оперативным функциям неподготовленный. Длительное отсутствие на-

чальника Генерального штаба, частая смена начальников Оперативного управления породили нервозность в работе, привели к нарушению ее ритма и четкости. Генералы, оказавшиеся во главе управления и Генштаба, часто сменяемые, не успевали как следует войти в курс дела, враспи в обстановку, а значит, и не могли уверенно себя чувствовать при выезде в Ставку для доклада. Им приходилось держать около себя начальников направлений на всякий случай, если вдруг понадобится какая-либо справка. В "предбаннике", как называли приемную, всегда было полно народа. Некоторые из ожидавших вызова что-то писали, большинство теряло время на диванах. Из Ставки поступали звонки, один из ожидающих давал какую-либо справку. Иногда в Ставку вызывались начальники направлений для более детального доклада.

"Уже с первых дней работы в управлении генерала Антонова, - отмечал С. М. Штеменко, - почувствовалось, что прибыл недюжинный человек, большой знаток штабной службы, что дело теперь пойдет. Он начал свою деятельность с детального знакомства с людьми, стал тщательно изучать обстановку на фронтах, не спешил с докладом в Ставку, как его предшественники, а поехал дней через шесть после прибытия... Это нам понравилось".

Первая его встреча со Сталиным прошла, правда, официально и сухо.

Вскоре Антонов получил ответственное задание - в качестве представителя Ставки ВГК разобраться с обстановкой на Воронежском, Брянском, несколько позже - Центральном фронтах. Работал под руководством А.М. Василевского до конца марта 1943 года. Его деятельность получила высокую оценку начальника Генерального штаба и Верховного Главнокомандующего. Он был награжден орденом Суворова I степени и стал генерал-полковником.

Впоследствии частое общение Верховного Главнокомандующего с умным и немногословным моложавым генералом сделали Антонова одним из ближайших военных помощников Сталина. По мнению ближайшего его окружения, высокая штабная культура, организованность, продуманность как главной идеи, так и путей ее реализации весьма импонировали Верховному Главнокомандующему. Нравилось ему и умение Алексея Иннокентьевича логично, аргументированно обосновывать выдвигаемые предложения.

Начиная с весны 1943 года Антонов принимал непосредственное участие в планировании практически всех последующих стратегических операций Советских Вооруженных Сил. Первой из них стала для него Курская битва. "Весь день 12 апреля (накануне заседания ГКО и Ставки ВГК по плану предстоящей кампании), - вспоминал Г. К. Жуков, - мы с Александром Михайловичем Василевским и его заместителем Алексеем Иннокентьевичем Антоновым готовили нужные материалы для доклада Верховному Главнокомандующему. С раннего утра все трое засели за порученную нам работу, и, так как между нами было полное взаимопонимание, все к вечеру было готово. А. И. Антонов, кроме всех своих других достоинств, обладал блестящим умением оформлять материал, и пока мы с А. М. Василевским набрасывали план доклада И. В. Сталину, он быстро подготовил карту обстановки, карту-план действий фронтов в районе Курской дуги".

Несколько раз собирались вместе Жуков, Василевский и Антонов, чтобы отработать детали плана. Приглашались командующие войсками фронтов этого направления, командующие видами Вооруженных Сил и родов войск. Были, конечно, и расхождения во мнениях. По ряду вопросов колебался Верховный Главнокомандующий. Например, на основе полученных данных о противнике Генштаб 20 мая направил с разрешения Сталина фронтам предупреждение о том, что наступление врага ожидается не позже 26 мая. Это было уже второе предупреждение. Первое, об ожидаемом наступлении 10-12 мая, не подтвердилось. В этом факте Военный совет Воронежского фронта усмотрел отказ врага от перехода к наступлению и просил Верховного Главнокомандующего решить вопрос о нанесении противнику упреждающего удара. "И. В. Сталин очень серьезно заинтересовался этим предложением, и нам - Жукову, мне и Антонову - стоило некоторых усилий, чтобы убедить его не делать этого", - писал А. М. Василевский.

Различные мнения существовали и по плану контрнаступления. Вызывало споры и то, когда и в какой именно момент операции переходить в контрнаступление. Нельзя было допустить, чтобы враг нанес большой урон нашим обороняющимся войскам. Но и не следовало спешить, выступать преждевременно, не обескровив противника. Подобных проблем вставало перед фронтами и Генеральным штабом немало.

А. И. Антонов с участниками военной делегации СССР на Ялтинской конференции.

Не сразу было выбрано и направление главного удара. Первоначально многих заинтересовало предложение командования Воронежского фронта сосредоточить главные усилия южнее Курска и наступать в направлении Харьков, Днепропетровск с последующим выходом на рубеж Кременчуг, Кривой Рог, Херсон. Это давало возможность вывести из строя группу армий "Юг", лишить противника продовольственной базы и важных промышленных районов, таких, как Донбасс и Харьков. Кроме того, советские войска приблизились бы к границам Румынии и Болгарии и тем ускорили выход этих стран из войны.

Внимательно рассмотрев этот план, работники Оперативного управления С. М. Штеменко, А. А. Грызлов, Н. А. Ломов во главе с Антоновым пришли к выводу - принимать его нельзя. Это мнение разделяли Жуков и Василевский. Обосновывая заключение Генштаба в Ставке, Алексей Иннокентьевич говорил, что предложения Воронежского фронта имеют существенные недостатки. Предлагаемый план не затрагивает центр советско-германского фронта, не обезвреживает основную группировку противника - группу армий "Центр", которая при ударе советских войск в южном направлении угрожала бы флангам наступающих соединений. Кроме того, оставалось в стороне киевское направление - важное в политическом и военном отношении.

- В Генштабе, - докладывал Антонов, - склоняются к идее разгрома противника в направлении Харьков, Полтава, Киев.

- Почему этому плану отдаете предпочтение? - спросил Сталин.

- Во-первых, так же, как и при наступлении на Днепропетровск, выводится группа армий "Юг", - ответил Алексей Иннокентьевич, - во-вторых, расчленяется фронт противника, особенно в случае выхода советских войск к Карпатам, затрудняется взаимодействие между важнейшими его группировками. В-третьих, открываются огромные возможности для последующих действий советских войск на центральном стратегическом направлении.

Ставка утвердила направление главного удара при контр-наступлении, предложенное и обоснованное Генштабом.

В эти дни Антонов особенно много работал. Он даже не уходил из кабинета в те часы, которые по распорядку отводились для отдыха. Он похудел и от этого казался еще выше ростом. Совмещать две должности - фактически начальника Генерального штаба и начальника Оперативного управления - ему становилось все труднее. Об освобождении Василевского от поездок на фронт в качестве представителя Ставки Верховный Главнокомандующий и слышать не хотел. Оставалось одно: освободить Антонова от обязанностей начальника Оперативного управления, с тем чтобы он занимался только руководством Генеральным штабом, сделать освобожденным первым заместителем начальника Генштаба. Этот вариант на одной из очередных встреч со Сталиным предложил Василевский. Верховный Главнокомандующий внимательно выслушал все доводы начальника Генштаба и согласился с ними.

Итак, 20 мая 1943 года Антонов вступил в должность первого заместителя начальника Генерального штаба, получив возможность уделять больше внимания другим управлениям и отделам, от которых зависела четкая работа Генерального штаба в интересах решения двух главных задач: отработки необходимой информации для принятия решений Верховным Главнокомандующим и оперативного руководства боевой деятельностью фронтов. Будучи человеком педантичным, Антонов, как никто до него, внес немало нового в упорядочение работы Генерального штаба. Им, в частности, были установлены точные сроки отработки информации, время докладов представителей разведки, тыла, фронтов, резервных формирова-

ний. Он четко распределил обязанности между заместителями начальника Оперативного управления, утвердил у Верховного Главнокомандующего время докладов и регламент работы высших органов военного управления, в том числе Генерального штаба. Так, заместителю начальника Генерального штаба полагалось находиться при исполнении своих обязанностей 17 - 18 часов в сутки, на отдых отводилось время с 5-6 часов утра до 12 дня. Доклады Сталину делались, как правило, три раза в сутки по личному телефону. Ночью Антонов и Штеменко ездили в Ставку для итогового доклада за сутки. Возвращались в 3-4 часа утра и отдавали нужные распоряжения.

Победа Красной Армии в Курской битве создала прочную основу для развития наступления на Украине, для широких наступательных операций на всем фронте с целью полного изгнания врага с советской территории. За умелое планирование этой стратегической операции 27 августа 1943 года Антонову было присвоено звание генерала армии.

Ставка Верховного Главнокомандования наращивала мощь ударов по врагу, все больше расширяла фронт наступления. Антонов и Штеменко стали бывать у Верховного Главнокомандующего чаще, чем обычно. В войска шли новые и новые распоряжения. Они передавались по телефону, телеграфу и устно.

В августе 1943 года Алексею Иннокентьевичу дважды пришлось вылетать в районы боевых действий Воронежского и Степного фронтов. Здесь он встречался с командующими фронтами, представителем Ставки Жуковым. Им Антонов сообщал коррективы, внесенные Сталиным в план завершения наступательных операций 1943 года, и наметки Генштаба на зимнюю кампанию. "Приятно было слушать в его изложении оперативно-стратегические соображения нашего Генштаба, - писал Жуков. - С предельной четкостью и убедительностью он анализировал состояние немецких войск после разгрома их на Курской дуге".

Напряжение, с каким приходилось работать Генеральному штабу, достигло высшего предела. Ежедневно решались сотни проблем. Пришедшие в движение армии с миллионами людей, тысячами орудий, танков, самолетов требовали четкого, организованного руководства. "Большой труженик и блестящий знаток штабной службы, Алексей Иннокентьевич крепко держал в своих руках все нити оперативного руководства бо-

*А.И. Антонов (стоит второй справа)
среди участников Ялтинской конференции. 1945 г.*

евыми действиями многомиллионной армии, - писал Штеменко. - За счет своей богатейшей эрудиции и тогда еще молодых сил он справлялся с этим безупречно... Высокая общая и особенно военная культура Алексея Иннокентьевича проявлялась в широте и глубине его подхода ко всем решительно вопросам работы Генштаба..."

О деятельности Антонова в тот период можно судить по одному рабочему дню - 7 сентября 1943 года. Он начал его, как обычно, с изучения изменений обстановки на фронтах, которые произошли за время его отсутствия. Затем встретился со многими своими помощниками, переговорил с начальниками штабов фронтов. Стремительное наступление советских войск успешно развивалось. И все же нужно было внести отдельные коррективы: установить новые разграничительные линии между фронтами, переподчинить некоторые армии, провести частичную перегруппировку сил. Вместе с начальником Оперативного управления Штеменко, его заместителями и начальниками направлений соответствующих фронтов были подготовлены и утверждены Верховным Главнокомандующим директивы: в 15.40 и 15.45 - об установлении

новых разграничительных линий между фронтами в связи с успешным наступлением советских войск на конотопском направлении и в Донбассе, в 17.30 - о передаче из резерва Ставки 3-й гвардейской танковой армии в состав войск Воронежского фронта и о сосредоточении ее к 15 сентября в районе города Сумы, в 22.00 - о передаче из резерва Ставки 61-й армии в состав войск Центрального фронта; в 22.30 - о передаче 5-й гвардейской армии из Воронежского фронта в Степной фронт в связи с изменением разграничительной линии между ними.

К концу 1943 года на повестку дня встал вопрос о планах предстоящей кампании, подготовка к которой началась с середины ноября. Ставка ВГК и Генеральный штаб наряду с руководством наступательными действиями на фронте занимались разработкой планов операций на ближайшую зиму. В присутствии Антонова Сталин неоднократно беседовал об этом по телефону с Жуковым, находившимся в войсках 1-го и 2-го Украинских фронтов, и Василевским, координировавшим действия 3-го и 4-го Украинских фронтов. Обсуждал он эту проблему и с командующими фронтами.

В Генеральном штабе вообще и у Антонова в частности уже в ходе борьбы за Днепр сложилось мнение о предстоящей зимней кампании. Наметки ее были записаны Алексеем Иннокентьевичем в рабочей тетради и нанесены на карту. Они опирались на прочную реальную основу. В этих наметках учитывались и крупные победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами летом и осенью 1943 года, и всевозрастающее поступление из народного хозяйства боевой техники и вооружения, и наличие в распоряжении Ставки мощных стратегических резервов. Когда к середине декабря в Москву прибыли Жуков и Василевский, вызванные Верховным Главнокомандующим для принятия окончательного решения по зимней кампании, Антонов предложил им разработанные в Генштабе предварительные наброски плана. Все основные идеи его были обсуждены тут же, в Генштабе.

В выработке окончательного решения, как всегда, принимали участие члены Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного комитета обороны. В декабре 1943 года на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки были всесторонне рассмотрены вопросы военно-политического положения страны. С докладами о ходе борьбы на фронтах и ее пер-

спективах выступили Василевский и Антонов. По вопросам военной экономики докладывал Вознесенский. Проблемы международного характера проанализировал Сталин. В итоге пришли к единому мнению о необходимости в зимней кампании 1943-1944 годов развернуть наступление в полосе от Ленинграда до Черного моря нанесением ряда последовательных ударов.

За ходом операций зимней кампании внимательно следили Ставка и Генеральный штаб. Антонов ежедневно глубоко анализировал боевые действия на активных участках советско-германского фронта и отражал изменения в обстановке на карте. Поскольку карты у Верховного Главнокомандующего, начальника Генерального штаба, начальника Оперативного управления и его заместителя были идентичными, эти изменения отмечались на всех них одновременно. Идентичность четырех карт позволяла руководящим работникам Генштаба докладывать Верховному Главнокомандующему о всех изменениях обстановки по телефону, оперативно реагировать на принимаемые решения. Вот что рассказал по этому поводу бывший работник Оперативного управления Генштаба генерал-полковник Н.А. Ломов:

"Это было 12 января 1944 года. Ко мне поступили очередные донесения штабов 1-го и 2-го Украинских фронтов. Быстро нанес обстановку. В это время вошел Антонов. Разложив перед ним карту, я доложил обстановку. Впрочем, говорил мало. Алексей Иннокентьевич прекрасно умел читать карту.

- Наступление фронтов развивается по параллельным направлениям, - сказал он. - А лучше наступать вот так, - и тут же начертил две стрелы, сходящиеся в районе Звенигородки. Спросил: - Ваше мнение, Николай Андреевич?

Я еще раз взглянул на карту, на стрелы. Ясно вырисовывался очередной котел для немецко-фашистских войск. Сказал об этом. Зазвонил телефон. А. И. Антонов доложил Верховному Главнокомандующему обстановку на 1-м и 2-м Украинских фронтах и наши соображения. И. В. Сталин приказал подготовить директиву и явиться к нему. Директива была подписана и отправлена в 22 часа 12 января командующим 1-м и 2-м Украинскими фронтами и представителю Ставки Г. К. Жукову. В ней говорилось: "Группировка противника, продолжающая оставаться в районе Звенигородка, Мироновка, Смела, связы-

вает действия смежных флангов 1-го и 2-го Украинских фронтов и задерживает выдвижение их к р. Южный Буг.

Наступление главных группировок обоих фронтов развивается по параллельным направлениям, и решительных мероприятий для ликвидации оставшегося выступа противника не делается". Далее ставились конкретные задачи фронтам по окружению и уничтожению группировки фашистских войск".

План Белорусской стратегической наступательной операции был разработан совместными усилиями Ставки ВГК, Генерального штаба, командования участвующих в ней фронтов. 14 мая завершилась работа над общим ее замыслом. На карте его изложил генерал Антонов, текст писал от руки генерал А. А. Грызлов. В тот же день Алексей Иннокентьевич доложил его Сталину. "20 мая, - пишет Жуков, - Верховный вызвал в Ставку А. М. Василевского, меня и А. И. Антонова, чтобы окончательно уточнить решение Верховного Главнокомандования по плану летней кампании...".

Белорусская операция стала важной вехой в жизни Антонова, в развитии его организаторских способностей, в признании за ним выдающихся стратегических дарований. Характерно, что командующие войсками, приезжавшие в Ставку, прежде чем идти к Верховному Главнокомандующему, шли к заместителю начальника Генерального штаба и советовались с ним по всем вопросам подготовки боевых действий. Представители Ставки, направляя свои доклады Сталину, непременно адресовали их копию "товарищу Антонову", зная, что Алексей Иннокентьевич предпримет по этим докладам все необходимое точно и в срок. За Белорусскую операцию Алексей Иннокентьевич был награжден вторым орденом Суворова I степени.

Белорусская операция еще больше укрепила деловые взаимоотношения Антонова с Верховным Главнокомандующим. Вот что пишет по этому поводу известный авиаконструктор А. С. Яковлев, неоднократно встречавшийся с Алексеем Иннокентьевичем в Государственном комитете обороны: "Этот культурный и образованный человек производил очень благоприятное впечатление. Антонов был очень близок к Сталину, который считался с его мнением, питал к нему явную симпатию и доверие, проводил вдвоем с ним долгие часы, обсуждая положение на фронтах и планируя будущие операции.

Вручение ордена "Победа"

Антонов держался просто, без высокомерия и гонора. Он был всегда скромно одет - защитная гимнастерка, бриджи, сапоги, и только генеральские погоны выдавали его высокое положение в армии".

Именно в этот период Верховный Главнокомандующий все чаще и чаще поручает Антонову ответственные задания, внимательно выслушивает его предложения по оперативно-стратегическим вопросам.

Вскоре генерал Антонов был нацелен на подготовку к предстоящей конференции глав трех правительств в качестве руководителя коллектива военных экспертов. "Сталин знал, кого брать, - писал в связи с этим впоследствии Штеменко. - Алексей Иннокентьевич в то время был, пожалуй, наиболее подготовленным для этой цели военным руководителем. Он был в курсе событий на всех фронтах, ему были хорошо известны планы советского командования и в пределах возможного - намерения союзников и все вопросы взаимодействия с ними. Помимо этого, как уже сказано, Антонов был очень точный человек, хорошо излагал мысли устно и пись-

менно, обладал даром мало говорить, а больше слушать, что представляет несомненное достоинство при всяких переговорах. В общем, он как нельзя лучше подходил для этой цели".

Прибавилось работы Генеральному штабу и с открытием в Европе второго фронта. Приходилось систематически информировать союзников о положении на советско-германском фронте, согласовывать объекты бомбовых ударов советской и союзной авиации, определять сроки действий и направление усилий войск и флотов. Антонов и начальник Управления внешних сношений Н. В. Славин стали часто встречаться с главой военной миссии США генералом Дж. Дином и главой военной миссии Великобритании генералом Берроузом. Ощущалась необходимость и в более точной координации стратегических планов. А это могли решить только главы государств. Требовали своего решения и многие другие огромной политической важности проблемы, такие, например, как выработка совместной политики участников антигитлеровской коалиции в германском вопросе.

Подготовка к Ялтинской конференции, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 года, началась задолго до ее открытия. Она шла на всех уровнях, от Верховного Главнокомандующего до коменданта Ливадийского дворца. Скрупулезно готовился к ней и Антонов. Он понимал, что союзники в первую очередь будут интересоваться ходом военных действий на советско-германском фронте, планами советского командования на будущее. В помощь Алексею Иннокентьевичу были подключены другие ответственные работники Генштаба, готовившие многочисленные справки.

Ялтинская конференция начала свою работу с обсуждения военных вопросов. Главы правительств СССР, США и Великобритании рассмотрели обстановку на европейских фронтах. Информацию о положении на советско-германском фронте сделал заместитель начальника Генштаба Красной Армии генерал армии Антонов. Он доложил о развернувшемся новом грандиозном наступлении советских войск, которое началось 12 января 1945 года. Первоначально оно планировалось на 20 января, но обстановка внесла коррективы. А. И. Антонов сказал, что произошло это ввиду тревожного положения, создавшегося на Западном фронте в связи с наступлением немецко-фашистских войск в Арденнах. В те дни премьер-министр Англии обратился к Советскому правительству с прось-

бой о помощи. Верное своему союзническому долгу, советское Верховное Главнокомандование, несмотря на неполную готовность войск, решило ускорить переход в наступление.

В ходе всех этих переговоров Антонов проявил такт и незаурядные дипломатические способности. Сталин был доволен его работой. Особенно ему понравилось, как настойчиво добивался Алексей Иннокентьевич от представителей американского и английского командования активизации действий союзных войск.

Еще один военный вопрос обсуждался и был решен в ходе конференции. В подписанном 11 февраля 1945 года секретном соглашении предусматривалось вступление Советского Союза в войну с Японией через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии. Прежде чем точно назвать этот срок, работникам Генерального штаба, и особенно Антонову, пришлось проделать большую работу, определить, сколько потребуется войск для разгрома Квантунской армии, откуда и когда их перебросить. Выполненные расчеты были настолько точны, что при подготовке Дальневосточной кампании в них внесли лишь незначительные поправки.

С вступлением в должность начальника Генерального штаба круг задач, решаемых Алексеем Иннокентьевичем, значительно расширился. Объяснялось это рядом обстоятельств. В связи с ликвидацией института представителей Ставки ВГК руководство большей части стратегических операций завершающего этапа войны стало осуществляться непосредственно Ставкой ВГК через Генеральный штаб. Шла подготовка к военным действиям на Дальнем Востоке. Все большего внимания требовали вопросы согласования усилий с войсками антигитлеровской коалиции.

Карта Берлина и прилегающих к нему районов появилась на столе у Алексея Иннокентьевича летом 1944 года, в период проведения Белорусской операции. Приучив себя заглядывать далеко вперед, он в рабочей тетради делал записи о предполагаемом ходе дальнейших военных действий на советско-германском фронте. Это были первые наброски операций завершающей кампании и важнейшей из них - Берлинской. К ноябрю 1944 года замысел ее определился, были подготовлены расчеты. Уточнения вносились в процессе Висло-Одерской, Восточно-Прусской и Померанской операций.

В начале марта 1945 года план Берлинской операции был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования. В конце марта - начале апреля состоялось несколько совещаний по его конкретизации. В них участвовали Сталин, Антонов, командующие войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов маршалы Жуков и Конев. 1 апреля Верховный Главнокомандующий заслушал доклад Антонова об общем плане Берлинской операции...

Пока шло наступление на Берлин, внимание Ставки все чаще и чаще привлекала Прага. На столе у генерала Антонова появились карты района столицы Чехословакии. Началась напряженная работа по руководству разгромом последних боеспособных войск противника. Сослуживцы рассказывают, что Алексей Иннокентьевич даже в праздничные Первомайские дни и несмотря на недомогание - он сильно простудился - находился в рабочем кабинете, заканчивая планирование и отработку документов по Пражской операции. В архиве сохранилась карта, на которой его рукой графически отражен замысел этой операции.

В середине мая 1945 года по распоряжению И. В. Сталина Антонов был включен в состав военных представителей на предстоящей конференции руководителей трех держав. Она открылась 17 июля в Потсдаме. Руководители трех держав торжественно обязались добиться того, чтобы Германия никогда больше не угрожала миру. Многие обсуждавшиеся на конференции вопросы в той или иной степени потребовали участия Антонова. Союзники, в частности, вновь поставили вопрос о вступлении СССР в войну против Японии в соответствии с соглашением, заключенным главами правительств трех держав на Крымской конференции. В связи с этим Антонов обстоятельно проинформировал военных представителей США и Великобритании о ходе подготовки к Дальневосточной кампании, завершившейся, как известно, полным разгромом Квантунской армии и капитуляцией Японии.

Наступил наконец долгожданный мир...

В должности начальника Генерального штаба генерал армии Антонов проработал до 25 марта 1946 года, когда на этот пост возвратился маршал Василевский, первым заместителем которого стал генерал армии А. И. Антонов. В ноябре 1948 года Алексей Иннокентьевич назначается заместителем, а в январе 1950 года - командующим войсками Закавказского воен-

А. И. Антонов и А. В. Горбатов.

ного округа. В апреле 1954 года он вновь становится первым заместителем начальника Генерального штаба, членом коллегии Министерства обороны СССР.

Началом нового этапа в деятельности Антонова стал май 1955 года, когда он был назначен начальником штаба Объединенных вооруженных сил стран - участниц Варшавского Договора. Ему удалось в короткий срок создать аппарат управления, организовать его работу, наладить процесс обучения и подготовки войск к совместным боевым действиям в современной войне. С этой целью генералу пришлось неоднократно выезжать в страны - участницы Варшавского Договора, беседовать с министрами, начальниками генеральных и главных штабов, организовывать штабные игры, проводить учения.

Алексей Иннокентьевич целиком отдавал себя работе. Насколько она была трудной и напряженной, свидетельствует его письмо сестре, посланное из Варшавы 3 марта 1957 года: "Работа наша очень затянулась. Заканчиваем на этой неделе. Передали мне из Москвы, что в первой половине марта надо будет ехать в Берлин, во второй половине марта - в Бухарест и в апреле еще раз в Бухарест. Таким образом, командировки будут сплошь почти три месяца".

Подписание документов Организации Варшавского Договора

Постепенно усилиями всех участников Договора шаг за шагом вырабатывались принципы военного сотрудничества государств, формы и методы совместной оперативной и боевой подготовки, воспитания личного состава.

Антонов любил семью, с глубоким уважением относился к памяти отца и матери. Чтение, театр, шахматы, фотография, лыжи, греблю, прогулки по лесу и путешествия были его любимым отдыхом. Он любил природу, тонко чувствовал музыку.

С 1956 года жизнь генерала была связана с замечательной балериной и очаровательной женщиной, народной артисткой СССР Ольгой Высильевной Лепешинской. Благодаря ей в доме антонова часто бывали артисты, музыканты, деятели культуры. Обычно сдержанный, по военному подтянутый, Алексей Иннокентьевич преображался в их обществе, становился частицей их театрального мира. Эти встечи и общения доставляли хазяину и гостям истинное наслаждение.

Алексей Иннокентьевич умер в расцвете творческих сил, в возрасте 66 лет. Случилось это 18 июня 1962 года. Накануне он вернулся из очередной командировки. В воскресенье отдыхал на даче. На следующий день утром он, как обычно, у-

Алексей Иннокентьевич Антонов

хал в штаб Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора. Провел совещание, а в 11 часов почувствовал себя настолько плохо, что вынужден был прекратить работу. К сожалению, все усилия врачей оказались тщетными...

Похоронен Алексей Иннокентьевич Антонов на Красной площади в Москве, у Кремлевской стены. Он стал единственным из советских военачальников, отмеченных высшим военным орденом "Победа", который с 1943 года до конца жизни оставался генералом армии. Он не получил звания Маршала Советского Союза, хотя, как свидетельствуют документы и рассказы современников, благожелательно относящийся к нему Сталин планировал присвоить это высшее воинское звание начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил в мае 1945 года. Причиной этого была политика, проводимая Берией, который искал опору в армии. Однако его попытки установить особые отношения с Антоновым ни к чему не привели. Алексей Иннокентьевич был с ним сух и официален. Тогда Берия стал исподволь компрометировать Антонова. И хотя Сталин, видимо, в глубине души не очень верил этим нашептываниям, все же какие-то мысли рождались. Не стал А. И. Антонов и Героем Советского Союза. И все же этот военачальник, настоящий военный интеллигент с сильным мышлением и даром организатора, остался в народной памяти как один из тех, кто сделал весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне, в укрепление Вооруженных Сил Отечества в послевоенные годы, как человек, любивший жизнь и свою Родину, служение которой он считал своим высшим долгом.

СЕМЕН КОНСТАНТИНОВИЧ ТИМОШЕНКО

Семен Константинович Тимошенко получил орден "Победа" за номером 12, хотя раньше всех предыдущих награжденных стал Маршалом Советского Союза, а накануне Великой Отечественной войны занимал пост наркома обороны. Затем он - постоянный член Ставки Верховного Главнокомандования, главнокомандующий стратегическими направлениями, на которых действовали группы фронтов. Почти 350 суток Великой Отечественной войны возглавлял Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко войска стратегических направлений, более 300 дней и ночей - войска фронтов. Около 500 суток находился он на различных фронтах в качестве представителя Ставки ВГК. В то же время он был близким родственником Сталина, ему ставили в вину ряд неудач Красной Армии, в том числе в сражениях начального периода войны и под Харьковом в 1942 году..

Тимошенко родился 18 февраля 1895 года в селе Фурмановка Бессарабской губернии в семье крестьянина. В декабре 1914 года был призван на военную службу, окончил полковую и пулеметную школы, выслужил чин унтер-офицера, участвовал в боевых действиях в составе Юго-Западного и Западного фронтов, был награжден тремя Георгиевскими крестами, трижды ранен. С марта 1918 года в РККА. Командовал кавалерийским взводом, эскадроном, отрядом, полком, бригадой и дивизией в 1-й Конной армии. По табелю военной иерархии всего за полтора года дошел Семен Константинович от

младшей офицерской до генеральской должности. Революция растила полководцев из гущи народной...

Тимошенко был видной и колоритной фигурой среди командиров 1-й Конной армии. Очевидцы рассказывали, что как-то летом 1919 года конники разыскали в разгромленном помещичьем имении и поднесли Семену Константиновичу, тогда комбригу, старинный тяжеленный меч с необычайно длинным клинком. Он пришелся как раз под стать могучему Тимошенко, которому подарок чрезвычайно понравился. Однако с того дня конники побаивались в сабельном бою находиться рядом с командиром: ну как ненароком зацепит своей "секирой". На белогвардейцев же он наводил буквально суеверный ужас, когда врывался в их гущу на рослом коне и, как былинный витязь, крушил все вокруг своим страшным, разящим наповал оружием. Вспоминая одну из таких схваток, Маршал Советского Союза С.М. Буденный много лет спустя писал: "Дрались... конники героически, и впереди них в самом пекле боя, возвышаясь своей богатырской фигурой, сражался молодой комдив Тимошенко. Он рубил направо и налево каким-то длинным мечом, да так отчаянно, что, казалось, от одного удара его падают на изрытую копытами коней землю несколько белогвардейцев... И хотелось мне видеть всех своих бойцов и командиров такими же сильными и мужественными, как Семен Тимошенко".

Однако молодому командиру не хватало образования. С ноября 1921 по март 1922 года Тимошенко частично восполнил этот пробел на Высших курсах в Военной академии РККА. Затем учился на Курсах высшего командного состава в 1927 и 1930 годах. Но основное время проводил в строю: командир кавалерийского корпуса, армейской группы, заместитель командующего войсками военного округа по кавалерии, командующий войсками ряда военных округов.

На седьмой день после начала второй мировой войны, в сентябре 1939 года, Семен Константинович назначен командующим войсками Украинского фронта. Официально Советский Союз в войне не участвует. Но его войска осуществляют "освободительный поход" в Западную Украину и Бессарабию. Командарм 1 ранга Тимошенко руководит этими действиями.

Неудачное начало советско-финляндской войны потребовало от сталинского руководства принятия действенных мер. Против Финляндии в марте 1940 года разворачивается Северо-

В штабе 1-й Конной армии.

Западный фронт, командующим войсками которого назначается Тимошенко. Война закончилась взятием линии Маннергейма и подписанием выгодного для СССР мирного договора. Семену Константиновичу присваивается звание Героя Советского Союза.

Сам Тимошенко итоги советско-финляндской войны оценивал не столь оптимистично. Свое мнение по ряду проблем он изложил в рапорте на имя наркома обороны СССР. В нем, в частности, отмечалось, что успех был достигнут слишком дорогой ценой. По неполным данным, потери советских войск составили более 50 тысяч убитыми, около 16 тысяч пропавшими без вести, почти 11 тысяч обмороженными, более 170 тысяч ранеными. Причин этого, по мнению Тимошенко, было несколько. Первая - явная недооценка противника. Вторая - упрощенная оценка обстановки, породившая просчеты в планировании военных действий. Третья - плохое оборудование театра военных действий для крупномасштабного наступления. Сказались, безусловно, и неудовлетворительная подготовка войск, в том числе личного состава, а также их непродуманное материально-техническое обеспечение. Детально рассмотрев оперативно-тактические вопросы,

проблемы применения родов войск в операции и бою, Семен Константинович сформулировал конкретные предложения (всего более двадцати) по совершенствованию организационной структуры войск, их технического оснащения, тактики боя. Предлагалось также коренным образом изменить содержание боевой и политической подготовки личного состава, оперативной подготовки штабов, методы их обучения.

Спустя месяц Семен Константинович назначается народным комиссаром обороны СССР с присвоением высшего воинского звания Маршала Советского Союза. Он счастлив и не подозревает, что на его плечи ляжет ответственность государственной важности. Ведь обстановка в мире все более осложнялась. Фашисты оккупировали Данию и Норвегию, захватили Голландию, Бельгию и Люксембург. 14 июня падет столица Франции, гитлеровские армии вторгнутся в Грецию и Югославию. Под пятой "третьего рейха" окажутся двенадцать стран Европы с населением около 200 миллионов человек. Союзница Германии - Япония оккупировала территорию шести государств, где проживало более 400 миллионов человек. Война неумолимо надвигалась на Советский Союз.

Это потребовало проведения ряда неотложных мероприятий по выведению войск на качественно новый уровень боеготовности и боеспособности. И нарком без промедления взялся за эту работу. "...Чем ближе надвигалась угроза войны, - вспоминал Г. К. Жуков, - тем напряженнее работало руководство Наркомата обороны. Руководящий состав Наркомата и Генштаба, особенно Маршал Тимошенко С. К., в то время работали по 18 - 19 часов в сутки. Часто нарком оставался у себя в кабинете до утра".

Что конкретно сделал нарком Тимошенко за год руководства Вооруженными Силами накануне войны?

Уже неделю спустя после своего назначения нарком направил в войска приказ, содержащий целый ряд принципиально новых предложений по организации учебы личного состава - от солдата до командующих. При его непосредственном участии Генштаб разработал план стратегического развертывания Красной Армии, пересмотрел мобилизационный план с учетом уже имеющегося опыта второй мировой войны и боевых действий Советских Вооруженных Сил по обеспечению надежной охраны государственной границы СССР.

С. К. Тимошенко, С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов.

Семен Константинович прекрасно понимал значение кадров и видел их плачевное состояние, причиной которого стали репрессии конца 30-х годов. К середине мая 1940 года некомплект командно-начальственного состава РККА составлял 35 процентов, почти 70 процентов командиров имели опыт работы в занимаемой должности менее месяца. В то же время в тюрьмах и лагерях томились тысячи невинно осужденных офицеров и генералов.

В июне 1940 года Тимошенко представил Сталину справку-доклад с просьбой пересмотреть около 300 дел командиров и лиц высшего начальствующего состава, репрессированных в 1937-1938 годах. Несмотря на противодействие со стороны бывшего наркома К.Е. Ворошилова, Семен Константинович смог убедить Сталина положительно решить этот вопрос. Более 250 военачальников были возвращены в строй. Среди них К. К. Рокоссовский, А. В. Горбатов, А. И. Тодорский и др. Предотвращен был арест Л. А. Говорова.

Более интенсивной стала подготовка командиров в военных училищах и академиях. Уже к 1 января 1941 года число слушателей военных академий по сравнению с 1937 годом увеличилось с 9 до 12 тысяч человек, курсантов военных учи-

лиц - с 36 до 175 тысяч человек. В результате проведенных мероприятий к весне 1941 года некомплект командных кадров в Красной Армии снизился до 18,6 процента.

Безусловно, в тот период Тимошенко был сторонником наступательной стратегии, нанесения по врагу упреждающего удара. Следствием этого стала организационная перестройка войск. Был взят курс на создание механизированных корпусов по 1036 танков - будущих подвижных групп фронтов и армий, отдельных танковых бригад для усиления ими стрелковых корпусов и дивизий, сильных по составу артиллерийских частей резерва Главного Командования, крупных формирований воздушно-десантных войск.

Таким образом, деятельность наркома Тимошенко накануне Великой Отечественной войны была достаточно плодотворной, хотя и вписывалась в рамки политики, проводимой Сталиным и его ближайшим окружением. Однако, какие бы решения ни принимал Семен Константинович, положительные или отрицательные, важно то, что он готовил войска к войне и отслеживал приготовления врага. "Тимошенко бесконечное количество раз докладывал Сталину, - свидетельствует А.М.Василевский, - о сосредоточении немецких войск и о необходимости принятия мер к усилению боеготовности, но неизменно получал в ответ категорическое запрещение..." Пользуясь своим правом наркома, он стремился сделать все, что мог, в обход этих запрещений". Небезынтересны в этой связи и строки из воспоминаний Г. К. Жукова: "Тимошенко в некоторых сочинениях оценивается совершенно неправильно, изображают его чуть ли не как человека безвольного и заискивающего перед Сталиным. Это неправда..."

Но нельзя отрицать тот факт, что война для войск советских приграничных округов началась внезапно. 22 июня 1941 года залпы тысяч орудий разорвали предрассветную тишину на всем протяжении западной границы СССР. На мирные города нашей страны обрушились бомбовые удары фашистской авиации. Стремительно двинулись в наступление войска гитлеровской Германии и ее союзников.

С первых дней Великой Отечественной войны Семен Константинович на фронте, в гуще событий. Сначала председатель, затем член Ставки Верховного Главнокомандования, главком войск Западного стратегического направления.

Нарком обороны С. К. Тимошенко и И. В. Сталин.

Под его руководством разыгрывается Смоленское сражение. Противник стремился рассечь Западный фронт, окружить основную группировку советских войск и открыть путь к столице. Тимошенко разгадал вражеский замысел и противопоставил ему свой план боевых действий. Однако претворить его в жизнь удалось не полностью. Слишком неравным было соотношение сил противоборствующих сторон. К началу наступления на смоленском направлении противник вдвое превосходил войска Западного фронта в живой силе, артиллерии, авиации и вчетверо - по количеству танков.

Несмотря на то что советские войска в ходе контрударов не смогли разгромить смоленскую группировку противника и добиться решающего успеха, важная цель, которая преследовалась в тот период, была достигнута. В ходе ожесточенного Смоленского сражения было сорвано наступление группы армий "Центр" на Москву, что явилось крупным стратегическим успехом. Характеризуя деятельность Тимошенко в ту пору, Жуков спустя годы писал: "Надо отдать должное маршалу С. К. Тимошенко. В те трудные первые месяцы войны он мно-

гое сделал, твердо руководил войсками, мобилизуя все силы на отражение натиска врага и организацию обороны".

Оценивая итоги Смоленского сражения, видный американский военный ученый того времени М. Вернер в книге "Великое наступление", написанной, что называется, по горячим следам и вышедшей в Нью-Йорке в 1942 году, пришел к выводу, что под Смоленском Красная Армия впервые боролась с германскими полчищами "на равных началах", что именно здесь гитлеровский блицкриг потерпел первое весьма ощутимое поражение, утратил присущие ему черты, ярко проявившиеся в кампаниях в Польше, на Западе и на Балканах. И если первые бои определялись немецкими методами ведения войны, считал автор, то характер боев под Смоленском определялся уже методами советскими. "В войне наступил первый большой кризис", - отметил фашистский генерал К. Типпельскирх.

Между тем в начале осени создалась критическая обстановка под Киевом. 11 сентября 1941 года Тимошенко назначается главнокомандующим войсками Юго-Западного направления. Несмотря на крайне отрицательное отношение Сталина, он пытается отвести из Киева войска, оказавшиеся под угрозой окружения. Но было поздно. В полдень 15 сентября враг замкнул кольцо вокруг войск Юго-Западного фронта. Главкому направления осталось только стараться хоть как-то исправить положение...

...После тяжелого пятимесячного отступления советские войска по замыслу Тимошенко начали контрнаступление под Ростовом. Почти тогда же под его руководством была проведена другая успешная операция, завершившаяся окружением и полным разгромом елецкой группировки противника. Затем последовали Барвенково-Лозовская и Харьковская наступательные операции. По ряду причин они не получили своего полного завершения, а бои под Харьковом обернулись тяжелым поражением и повлекли за собой огромные потери советских войск. Противник перехитрил советское Главное Командование, перехитрил Тимошенко и нанес удар на том направлении, где его не ждали. Под Харьковом в окружении оказалась крупная группировка советских войск. Их потери в ходе операции составили более 175 тысяч человек убитыми, ранеными и попавшими в плен, почти 500 танков, более 3200 орудий и минометов.

С. К. Тимошенко.

Во время учений.

В конце июня 1942 года командование Юго-Западного направления было расформировано. Но Тимошенко не понес жестокого наказания за харьковскую катастрофу, а был понижен в должности до командующего Юго-Западным фронтом. Затем этот фронт был переименован в Сталинградский. Семен Константинович им командовал всего десять дней, после чего был отправлен командующим на Северо-Западный фронт. В 1943 году войска Северо-Западного фронта под его командованием завершат ликвидацию демянского плацдарма врага.

В последующем, как представитель Ставки Верховного Главнокомандования, Тимошенко координировал действия Юго-Западного и Южного, Ленинградского и Волховского фронтов, Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота, Прибалтийских и Украинских фронтов. При его участии разрабатывались и проводились Новороссийско-Таманская и Керченско-Эльтингенская операции. "Заслуга Семена Константиновича в деле разгрома войск вермахта на так называемой Голубой линии на Кубани, а затем и Таманском полуострове, так же как при форсировании Керченского пролива

С. К. Тимошенко и Н. С. Хрущев. Бесарабия, 1940 г.

и овладении плацдармами в Крыму, несомненна, - писал И. Х. Баграмян в своей последней книге. - Командующий фронтом Иван Ефимович Петров говорил мне, что представитель Ставки хорошо помог ему при планировании и осуществлении весьма сложной Новороссийско-Таманской операции... Здесь проявились его поистине неугасимый оптимизм, умение смело брать на себя ответственность... суровая каждодневная требовательность". Кстати, за умелое руководство войсками 10 октября 1943 года Семен Константинович был награжден высшим полководческим орденом - Суворова I степени.

Велик вклад маршала Тимошенко в подготовку и проведение Яско-Кишиневской наступательной операции. Враг потерпел на этом стратегическом направлении сокрушительное поражение. Командование группы армий "Южная Украина" констатировало, что этот разгром - самая большая катастрофа из тех, которые они когда-либо переживали. В ходе боев с 20 августа по 3 сентября 1944 года советские войска уничтожили 22 немецкие дивизии, а также разгромили почти все румынские соединения, находившиеся на фронте. Было за-

хвачено в плен 208,6 тысячи солдат и офицеров, уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тысячи артиллерийских орудий, 298 самолетов. В результате Яско-Кишиневской операции были освобождены Молдавская ССР и Измаильская область Украины, создались благоприятные условия для победы антифашистского вооруженного восстания румынского народа. Советские войска получили возможность для стремительного наступления в Румынии, вступления в пределы Венгрии, оказания помощи болгарскому, югославскому, венгерскому, чехословацкому и австрийскому народам в освобождении от фашистского ига.

Газета "Правда" 13 сентября 1944 года отмечала, что эта операция явилась одной "из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению в нынешней войне".

"Говоря об успешном осуществлении Яско-Кишиневской операции, - писал Тимошенко в отчете, направленном в Ставку ВГК, - следует особо подчеркнуть искусство командующих фронтами и армиями, умелую организаторскую деятельность офицеров штабов, инициативу, боевое мастерство всего личного состава". В этой связи он акцентировал внимание на том факте, что безвозвратные потери советских войск составили 13 тысяч человек, то есть были в 20 раз меньше ущерба, нанесенного противнику.

Трудно шла Будапештская операция, сложно - Восточно-Карпатская...

Над замыслом Венской операции много потрудились командующие двух Украинских фронтов, а также их штабы. Оставался нерешенным только один, но очень важный вопрос - о направлении главного удара. Тимошенко пришел к выводу, что его следует нанести в полосе 3-го Украинского фронта. Свое мнение он доложил Верховному Главнокомандующему, и оно было одобрено.

Операция началась 16 марта 1945 года, а 5 апреля советские войска подошли к Вене, преодолев глубоко эшелонированную оборону противника.

Находясь на передовом КП командующего войсками 3-го Украинского фронта, маршал Тимошенко наблюдал, как соединения 9-й гвардейской армии пошли на штурм городских кварталов. Тогда же в сражение вступили 4-я и 6-я гвардейские танковые армии. С воздуха их прикрывала авиация 17-й воз-

душной армии. На подходе находились боевые корабли Дунайской военной флотилии. Видя, какое ожесточенное сопротивление оказывает противник, Семен Константинович все больше убеждался в необходимости обхода столицы Австрии с севера. Эту задачу лучше всего могла, по его мнению, решить 46-я армия 2-го Украинского фронта за счет перегруппировки своих соединений с левого берега Дуная. Принятое решение оказалось своевременным и верным.

В ночь на 1 мая, когда над рейхстагом уже реяло Знамя Победы, на командный пункт 2-го Украинского фронта поступила директива Ставки ВГК следующего содержания:

"Представителю Ставки маршалу Тимошенко.

Командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Малиновскому.

Главные силы войск фронта развернуть на запад и нанести удар в общем направлении на Чиглава, Прага, с задачей... овладеть рубежом Чиглава, Улабинч, Горн, в дальнейшем выйти на реку Влтава и захватить Прагу".

Требования директивы были выполнены. День Победы Семен Константинович встретил в столице Чехословакии.

12 мая 1945 года самолет доставил Тимошенко в Москву, радостно приветствующую победителей. Лето того незабываемого 45-го для Семена Константиновича, как и для всех советских людей, было счастливым, наполненным многими яркими событиями.

Вскоре, однако, начались мирные будни. То было тяжелое для страны время. Восстанавливалось народное хозяйство. Пепелища превращались в цветущие города. Семен Константинович возглавил Военную комиссию депутатов Верховного Совета СССР по подготовке Закона о демобилизации из Вооруженных Сил военнослужащих старших возрастов, затем - войска Белорусского военного округа.

Памятным для семьи Тимошенко стало лето 1951 года, когда в квартире маршала в центре Минска впервые за последние годы встретились все родные и близкие, чтобы отпраздновать серебряную свадьбу Анастасии Михайловны и Семена Константиновича. Приехали дочери Екатерина и Ольга, сын Костя, привезли внуков - Светлану и Василия. Серебряные "молодожены" вспоминали 20-е годы, первую встречу в Смоленске молодого командира Красной Армии и юной учительницы Насти Жуковской. Вспоминали молодость, военные годы, тех,

*Нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник
Генерального штаба Г. К. Жуков. 1941 г.*

кого уже не было в живых. Как всегда, Семен Константинович много шутил, рассказывал забавные истории из жизни, как он выражался, "охотника-любителя". Охота и рыбалка были любимым видом отдыха Семена Константиновича. Своим новым знакомым он непременно демонстрировал коллекцию ружей - это тоже было увлечение маршала еще с молодости.

Насыщенным семейными торжествами оказался и 1952 год. Отпраздновали 20-летие Ольги, 50-летие Анастасии Михайловны. Отметили приезд сына - выпускника Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского. Не успели встретить сына, как проводили Ольгу, получившую назначение на работу в Италию, в советское консульство. Вскоре вышла замуж Катя. Уехал к месту службы Костя.

"Вот и остались мы одни, - развел руками Семен Константинович, обращаясь к жене. - Все наши дети разлетелись, начали самостоятельную жизнь..."

В середине 50-х годов перед Советской Армией встали качественно новые задачи. Огромное значение для повышения боевой мощи Вооруженных Сил СССР на данном этапе имело практическое осуществление в стране новой военно-техни-

ческой политики, вызванной созданием атомного, затем термоядерного оружия и ракетных средств доставки к цели. Это наложило существенный отпечаток на подготовку войск, в том числе и Белорусского военного округа, которым продолжал командовать С. К. Тимошенко.

Семен Константинович Тимошенко с детства очень любил землю, во всех анкетах называл себя "хлеборобом по происхождению". Судьба же распорядилась так, что он стал профессиональным военным, одним из организаторов Красной Армии, крупным военачальником. У знавших его людей Семен Константинович оставил добрую память как патриот, человек сильной воли, большой целеустремленности и организованности, личного мужества, честности и нравственной силы, душевный и отзывчивый товарищ.

Природа щедро одарила Семена Константиновича незаурядной физической силой, аналитическим складом ума, трудолюбием. Он всегда занимал активную жизненную позицию, был требовательным к себе и подчиненным, твердым в проведении в жизнь принятых решений, в основе чего лежала глубокая вера в людей, в их силы и возможности.

В фондах Центрального архива Российской Армии и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в личном архиве С.К. Тимошенко сохранилось немало интересных материалов, свидетельствующих об объективности этого утверждения. Здесь и оперативные сводки, директивы и приказы, боевые распоряжения, подписанные Тимошенко, телеграфные ленты переговоров, которые он вел со Ставкой ВГК, различными военачальниками, и воспоминания о войне "Из боевого прошлого", опубликованные в 1938 году, и брошюра "Школа боевой учебы", изданная осенью 1940-го, и статьи последних предвоенных лет, в которых нарком обороны определял личному составу Красной Армии задачи по боевой и политической подготовке на 1941 год, подводил итоги проведенных занятий, учений и маневров. Тут же - тезисы докладов, многочисленных выступлений, заметки по различным вопросам, выписки из прочитанных книг, переписка с друзьями, близкими, знакомыми и незнакомыми людьми, наброски очерков и статей, среди которых особое место занимает материал, собранный в нескольких папках с условным названием "Военное искусство. Стиль работы команди-

ра". Это раздумья, наблюдения, свидетельствующие о напряженном творческом труде человека, который многие годы находился в гуще военных и политических событий, его заветы новому поколению командных кадров Вооруженных Сил.

Деятельность военного руководителя, по мнению Тимошенко, невозможно представить без элементов риска. В одном из блокнотов маршала выписаны слова М.И. Драгомирова: "Нужно твердо помнить и знать, что наперед никто не скажет, он ли побьет, или его побьют, что с неприятеля нельзя взять расписки, что он даст себя победить, и поэтому нужно всегда дерзать". Мысль, высказанная известным русским военачальником и военным педагогом, судя по деятельности Семена Константиновича, была для него руководящей.

"Необходимо признать, - отмечал маршал Р.Я. Малиновский, - что Тимошенко обладал даром постижения, хотя иногда в его решениях проскальзывал фатализм... вера в напористость". Следует в этой связи, однако, подчеркнуть, вспомнив события тяжелого 1941 года, что его дерзость выступала в тесном единстве с расчетом, прогнозом, то есть была, что называется, "осторожной смелостью", отражая чувство обостренной ответственности за порученное дело, за жизнь людей.

Всесторонний анализ положения дел в последний предвоенный год позволяет утверждать, что за этот короткий срок удалось добиться немало в интересах обороны страны. Трудился маршал Тимошенко, как и весь аппарат Наркомата, творчески, целеустремленно, ясно понимая свои задачи. Вместе с тем, как показали последующие события и как справедливо отметил спустя некоторое время сам Семен Константинович, сделано было по укреплению Красной Армии и Военно-Морского Флота не все возможное. Допускались просчеты, ошибки, промахи в организаторской деятельности. Принимались не совсем верные решения, что было вызвано в первую очередь недооценкой противника. Нередко желаемое выдавалось за действительное. Культ Сталина, "мудрого вождя", который все знает и все может, породил у многих в его окружении, в том числе и у Тимошенко, искреннюю веру в то, что Сталин во всех делах умнее и дальновиднее их. Советское военное руководство к тому же в своем большинстве еще находилось в плену устаревших представлений о способах ведения войны. Излишнюю самоуверенность вызывали и количественные показатели состояния Вооруженных Сил СССР, ко-

*Перед форсированием Керченского пролива.
С. К. Тимошенко утверждает решение командарма.*

торые приводили к мысли, что они не только сумеют отразить нападение вермахта, но и в короткие сроки нанести ему поражение...

Фашистская агрессия внесла существенные коррективы в расчеты, сложившиеся стереотипы и взгляды на различные проблемы вооруженной борьбы и политики. Это в полной мере ощутил Семен Константинович с первых часов нападения Германии на Советский Союз.

Еще одно важное качество необходимо отметить у Тимошенко - глубину военного мышления, простоту и ясность изложения принимаемых решений. Сам внутренне собранный и внешне подтянутый, он требовал этого и от подчиненных. Все, кто имел дело с маршалом, подчеркивают его жизненное правило: мысль формулировать четко, конкретно, понятно, кратко, не растрчивая драгоценное время. Противник верхоглядства, Семен Константинович умел, ухватившись за главное, выделив наиболее существенное, никогда не забывать

о так называемых мелочах и деталях. Он постоянно напоминал подчиненным, что в боевой обстановке любое упущение может привести к большой беде, которой не будет оправдания.

Для своего времени Семен Константинович Тимошенко был человеком высокообразованным, главным образом благодаря неустанной работе над повышением своих знаний в самых различных областях науки, военного искусства, прекрасно разбиравшимся не только в военном деле, но и в политике, вопросах жизни государства. Любознательность, высокая эрудиция, острый ум, завидная память помогали маршалу успешно решать задачи на всех доверенных ему руководящих постах в Советских Вооруженных Силах. Он много и целеустремленно работал сам, уважал и ценил людей труда.

"Командир (командующий) - это прежде всего труженик, человек, отличающийся большой работоспособностью, - отмечал С.К. Тимошенко, выступая перед курсантами Московского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета РСФСР. - Таков уж характер его деятельности, что он не может работать от и до установленного времени. У командира всегда масса дел, потому что его постоянно окружают люди, которых он учит, воспитывает, о которых он заботится и с которыми готов выполнять любое, самое сложное задание Родины".

Этим необходимым командиру качеством обладал и сам С. К. Тимошенко. "Он поразительно вынослив", - скажет о нем И. В. Тюленев, прошедший с Семеном Константиновичем почти всю гражданскую войну, многие дни и ночи Великой Отечественной войны. "Работоспособностью он обладал необычной, - отмечал в беседе с автором этих строк генерал армии А. И. Радзиевский, хорошо знавший маршала. - Иногда казалось, что он не отдыхает вообще, всегда в движении, всегда в заботах". В записной книжке Семена Константиновича сохранилась такая запись: "Без работы нет жизни, без труда жизнь неинтересна и бесполезна".

Заслуживает внимания взгляд Семена Константиновича на роль и место командира в боевой обстановке, в процессе принятия решения и мобилизации войск на его выполнение.

"Командир не должен отрываться от людей, - говорил Тимошенко. - В истории нет полководцев, создавших себе мировую славу, которые не были бы любимцами своего войска. Это значит, что всемирно известные полководцы не были только

мастерами стратегии и тактики. Нет, они знали и дорогу к сердцу своих солдат, своей армии. Они были мастерами высокого духа войск, умели вселять в душу солдата прочное доверие к себе".

Командир в меру необходимости и возможности, конечно, должен чаще бывать в войсках, считал маршал, чтобы на месте разобраться в обстановке, в том числе и в боевой, лучше изучить подчиненных, помочь им решить поставленные задачи, узнать запросы войск, их проблемы. О пользе таких выездов Тимошенко в подчиненные соединения и объединения рассказывают многие из тех, кому пришлось воевать под руководством Семена Константиновича в годы Великой Отечественной войны. "Встреча с Главкомом (главнокомандующим Юго-Западным направлением), - отметит бывший в 1941 году командиром 5-го кавалерийского корпуса генерал А. А. Гречко, - принесла нам неоценимую помощь". "Эти несколько часов, пока я ездил с маршалом, были потрачены с большой пользой", - напишет спустя годы, вспоминая о событиях под Новороссийском, бывший тогда командиром 16-го стрелкового корпуса генерал К. И. Бирюков.

"Важно, чтобы выезд в войска, пребывание командира в части или подразделении, - подчеркивал С. К. Тимошенко, выступая перед руководящим составом Белорусского военного округа в 50-е годы, - имели ясные цели, чтобы командир, офицер штаба знал, понимал, что он хочет и должен сделать, чего достичь... Важно и другое, чтобы посещение части вышестоящим начальником не мешало, а помогало работать подчиненным. И еще - необходимо, чтобы командир, обладая более высокой, нередко академической подготовкой, учил своих подчиненных, учил конкретно и целеустремленно, проявляя хладнокровие, железную выдержку. Скоропалительное решение, шумливость, так называемые "разносы" создают обстановку нервозности, мешают делу".

Семен Константинович очень заботился о психологической подготовке воинов. Это его качество проявилось еще в годы гражданской войны, особенно в советско-польской кампании. Беспокоил этот вопрос его и весной 1941 года, когда избавиться от шапкозакидательских настроений в войсках и в обществе оказалось далеко не просто. В этом Тимошенко убедился лишний раз, рецензируя в феврале 1941 года готовившийся в издательстве "Молодая гвардия" сборник "Этих

На концерте в 37-й армии. Район Тирасполя, июль 1944 г. дней не смолкнет слава". "В материалах много ненужной рисовки и хвалебности, - отмечал он. - Победа одерживается исключительно легко и просто... все на ура. В таком виде воспитывать нашу молодежь мы не можем. Авторы, видимо, не сделали для себя никаких выводов из той перестройки, которая происходит в Красной Армии..."

Войска необходимо готовить к действиям по прорыву глубоко эшелонированной вражеской обороны, хорошо подготовленной в инженерном отношении, подчеркивал маршал Тимошенко на совещании комсостава накануне Ясско-Кишиневской операции, причем с учетом горного театра военных действий. Занятия следует проводить в учебных центрах, уделяя особое внимание командно-штабным и войсковым учениям. Для всего личного состава необходимо установить 14-часовой учебный день. Не менее трети этого времени отводить на отработку действий в условиях ограниченной видимости. Борьбу вести придется с сильным и опытным врагом...

Командир не должен бояться брать ответственность на себя, если он уверен в своей правоте. Это касается и боевой об-

*С. К. Тимошенко, Г. А. Ворожейкин. Будапешт,
15 февраля 1945 г.*

становки и мирных военных будней - следующая мысль, высказываемая Семеном Константиновичем неоднократно и настойчиво. В одном из выступлений в последние годы своей жизни он, как бы подкрепляя выдвинутый тезис, привел присутствующим пример действий накануне войны генерала М. В. Захарова, в то время начальника штаба Одесского военного округа, который 19 июня 1941 года прибыл в Тирасполь, на запасный командный пункт. Получив данные о приготовлениях немецко-фашистского командования к переходу государственной границы СССР, Захаров от имени командующего войсками округа решил передать командирам соединений приказание следующего содержания: войска и штабы поднять по тревоге и вывести из населенных пунктов, частям прикрытия занять подготовленные районы, установив связь с пограничными отрядами и заставами. Присутствующему на командном пункте командующему военно-воздушными силами округа генералу Ф.Г. Мичурину Захаров предложил к рас-

свету рассредоточить самолеты по полевым аэродромам. Матвей Васильевич видел, что тот недоверчиво отнесся к полученному приказанию.

- Вам что-то непонятно? - спросил Захаров.

- Прошу письменного приказа, товарищ генерал.

Начальник штаба на мгновение задумался. Действительно, не много ли он на себя берет? Ведь никаких формальных оснований для таких действий, к которым он прибегает, нет. И командующий войсками округа не дал конкретных указаний. Но можно ли в такой обстановке медлить, ждать указаний, бездействовать? Все присутствующие ждали, как поступит начальник штаба. Захаров, присев к столу, от имени командующего войсками округа написал приказание генералу Мичурину...

Уместно в этой связи подчеркнуть своеобразие полководческого искусства и самого Тимошенко. Характерной чертой оборонительных операций, которыми он руководил, будучи командующим войсками Западного и Юго-Западного стратегических направлений, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов, стала высокая активность. Она выражалась в организации сильных контрударов, непрерывного огневого воздействия на противника, в резкой активизации диверсионных действий во вражеском тылу за счет рейдирования кавалерийских соединений, действий партизанских отрядов.

Для наступательных операций наиболее характерно то, что многие из них проводились в условиях отсутствия превосходства над противником в силах и средствах. Это контрнаступление под Ростовом, Елецкая, Барвенково-Лозовская операции. Нелишне отметить, что все они готовились тогда, когда противник владел стратегической инициативой. Столь сложные условия обстановки требовали особого искусства в выборе направления главного удара, скрытного сосредоточения войск, проявления разумного риска, инициативы, выдержки, убежденности, твердости в руководстве войсками. Будучи представителем Ставки ВГК, маршал Тимошенко зарекомендовал себя большим мастером согласования усилий Сухопутных войск с Военно-Морским Флотом и авиацией. Такие задачи решались им при подготовке и проведении Новороссийско-Таманской, Керченско-Эльтигенской и особенно Яско-Кишиневской операций.

Уметь признавать допущенные просчеты и ошибки, делать из них правильные выводы - тоже командирское качество, позволяющее, по мнению Семена Константиновича, успешнее решать все вопросы, возникающие как в боевой обстановке, так и в дни мирной учебы. Многие участники Великой Отечественной войны на годы запомнили те разборы, которые проводил по окончании тех или иных операций маршал Тимошенко. Поучительно прошел, к примеру, разбор Барвенково-Лозовской операции. На нем были скрупулезно проанализированы просчеты, допущенные в выборе направления ввода в сражение 9-й армии, ошибки, допущенные Военным советом в использовании кавалерийских соединений. Аналогично решался вопрос при оценке Харьковской наступательной операции, проведенной в мае 1942 года.

Самокритично оценивал маршал свои действия и в начале Демянской операции, представляя отчет в Ставку ВГК. "Не все правильно сделали мы, готовя Керченско-Эльтигенскую операцию, - поделится он своими мыслями с Василевским, - точнее даже - многое неправильно... особенно по вопросам применения флота". Столь же строго подошел Семен Константинович и к оценке первоначального варианта утвержденного им решения в Будапештской операции. И не только признал допущенные просчеты, но и внес существенные коррективы в план предстоящих действий, хотя это и вызвало негативную реакцию Верховного Главнокомандующего.

Доброжелательность, моральная чистота, забота о подчиненных - одно из неперемennых условий создания командиром обстановки деловитости, творчества, полной отдачи коллектива в работе. Примером тому служил сам маршал. Об этом немало сказано в воспоминаниях И. Х. Баграмяна, И. А. Ласкина, М. Ф. Лукина, К. С. Москаленко, А. Т. Стученко, В. М. Шатилова, С. М. Штеменко.

Семен Константинович всегда радовался, когда к его детям приходили друзья и знакомые. Он, как правило, присоединялся к обществу. "И никогда не бывал в таких случаях лишним. Напротив, получалась интересная беседа, - рассказывает Нелли Васильевна Чуйкова. - Он вообще любил общество. Никогда не ел в одиночку, за стол приглашал адъютанта, водителя. За столом шутил, много рассказывал, особенно из своей жизни. Семен Константинович почти всегда относился к людям

по-доброму. Они это ценили. Называли "наш маршал". Анастасия Михайловна же звала его "батьку"..."

Маршала Тимошенко довольно часто спрашивали о том, кого считает он своими учителями. На этот вопрос корреспонденту газеты "Красная звезда" П. Трояновскому он ответил:

"Учителей в моей жизни было много. По сути дела, все окружающие люди. Лучшим учителем, конечно же, была жизнь, та военная действительность, которая учила меня искусству воевать. Сперва гражданская война, затем - советско-финляндская, несколько позже - Великая Отечественная... Первым моим учителем была Первая Конная армия, ее люди. Мой "крестный отец" - Семен Михайлович Буденный. Здесь же, в Конной армии, я встретил Оку Ивановича Городовикова, Иосифа Родионовича Апанасенко. Учился у них. Учился у Бориса Мокоевича Думенко, Ивана Владимировича Тюленева. Многое дали встречи с М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошиловым и С. С. Каменевым. Глубокие профессиональные знания получил на Высших академических курсах в 1922 году, на Курсах усовершенствования высшего командного состава в 1927 и 1930 годах, а практические навыки приобрел, пять лет командуя дивизией, четыре года - корпусом и армейской группой, почти двадцать лет возглавляя войска Северо-Кавказского, Харьковского, Киевского, Ленинградского, Боровичского, Южно-Уральского и Белорусского военных округов.

Немало познал я на заседаниях Главного военного совета в 40-е годы, где была возможность вместе работать со многими выдающимися государственными деятелями, организаторами крупного производства, учеными и конструкторами. В годы Великой Отечественной войны много полезного давали встречи с членами ГКО, Ставки ВГК, работниками Генерального штаба, командующими войсками фронтов, армиями, командирами соединений, частей и подразделений. Все это, вместе взятое, и можно назвать школой моей жизни. Важное место заняли в ней, конечно же, солдаты, сержанты, офицеры, генералы и адмиралы, постоянное общение с которыми и формировало стиль работы".

Развивая мысль о стиле работы и требованиях, предъявляемых к командиру, маршал Тимошенко в числе крайне необходимых командирских качеств называл внешнюю собранность, подтянутость, аккуратность.

Всем служившим вместе с Семеном Константиновичем или встречавшимся с ним памятен образцовая военная выправка этого человека, его подтянутость. Он, как подчеркивает Баграмян, вспоминая трудные дни отхода войск Юго-Западного фронта осенью 1941 года, имел безукоризненный внешний вид, всегда был чисто выбрит, в тщательно подогнанном обмундировании. "Маршал выглядел настоящим спортсменом, - пишет бывший начальник штаба Северо-Кавказского фронта генерал И. А. Ласкин. - А волевое лицо, твердость в голосе, неторопливость в движениях, постоянная уравновешенность говорили о его огромной внутренней силе".

"Внешний вид не главный, но важный показатель, характеризующий хорошего командира, - отмечал С.К. Тимошенко на одном из совещаний командного состава Киевского военного округа еще в предвоенные годы. - Дело в том, что внешний вид отражает, насколько командир уважает себя, военную форму, свой труд. Внешняя собранность обычно тесно связана с внутренней организованностью человека. Есть и вторая сторона вопроса - быть аккуратным военного человека обязывает устав. Внешний вид дисциплинирует его, как бы заставляя подчиняться воинским порядкам и законам. Для командира немаловажно и то, что воинские уставы обязывают его быть образцом во всем, в том числе в поведении, в отдаче воинской чести, в обращении, наконец. Если командир не будет показывать пример и в этих вопросах, то навести порядок в подразделении, части, соединении он просто не сможет. И еще - внешняя подтянутость нужна не только в мирные дни, но и в бою. В этом я убеждался неоднократно. Из неряхи редко выходит настоящий герой..."

Командир должен быть хорошо развит в физическом отношении - таково глубокое убеждение маршала. Это необходимо ему для службы, которая характеризуется напряженным трудом, требующим полной отдачи, закаленности, приспособляемости организма ко всем климатическим сложностям, непогоде, дождям, ветрам, жаре и стуже. Большой физической нагрузки требуют бой, боевая обстановка. Нужна физическая закалка командиру и потому, что он обучает и воспитывает подчиненных, в том числе личным примером.

Занятия физкультурой помогают военному человеку трудиться, работать, служить, не сетуя на усталость и утомляемость, на плохое самочувствие, оставаться всегда бодрым, со-

*С. К. Тимошенко осматривает образцы
нового оружия. 1955 г.*

бренным, энергичным, деятельным, заражать своим энтузиазмом подчиненных, считал Тимошенко.

Семен Константинович и сам служил примером редкой физической выносливости. Генерал А.Д. Окорочков, который осенью 1940 года был комиссаром стрелкового корпуса, проводившего учение с боевой стрельбой, вспоминает: "Настал момент, когда после переноса артиллерийского огня пехота начала наступать на расположение "противника". Семен Константинович выскочил из укрытия и рванулся вперед, на новый наблюдательный пункт. Высокий, худой, подтянутый человек с маршальскими знаками отличия бежал впереди и первым поднялся на высокий холм. Честно говоря, мы такого не ожидали... Я изо всех сил стремился выдержать темп бега и прибежал вслед за Тимошенко, изрядно запыхавшись. Маршал улыбнулся и похвалил за спортивную подготовку..."

Родные и близкие маршала Тимошенко отмечали его привязанность к спорту до последних дней жизни. На даче под Москвой был оборудован настоящий спортивный городок с разнообразными гимнастическими снарядами и даже миниатюрной полосой препятствий. В его оборудовании при-

нимали участие сам Семен Константинович, его дети, внуки и почти ежедневно занимались там по установленному маршалам графику.

"С отцом в свое время мы часто ходили в тир, на ипподром, - вспоминает Константин Семенович. - Там он учил стрелять, показывал приемы верховой езды. Делал он это мастерски, с любовью, вызывая восхищение присутствующих".

Но время брало свое. В апреле 1960 года всегда отличавшийся крепким здоровьем Семен Константинович серьезно заболел. Даже на время бросил курить. Он переехал в Москву. После же того, как почувствовал себя лучше, получил новое назначение - в группу генеральных инспекторов Министерства обороны Союза ССР. На поправку пошло здоровье маршала только летом. Большую часть времени проводил он на даче в Архангельском по соседству с И. С. Коневым и К. А. Мерецковым. Много читал. В его личной библиотеке насчитывалось более 2 тысяч книг. Среди них много исторических, мемуарных: "Отечественная война 1812 года и русское общество", произведения С. М. Соловьева и В. С. Ключевского, записки Дениса Давыдова... Тимошенко часто навещали Георгий Константинович Жуков, Иван Степанович Конев, Василий Иванович Чуйков, Кирилл Афанасьевич Мерецков. Иногда Семен Константинович ездил в гости к дочери Кате, чтобы познакомиться с внуком и внучкой, которых очень любил.

Через два года в жизни маршала произошло трагическое событие, надолго выбившее его из колеи: после продолжительной болезни скончалась любимая жена и верный друг Анастасия Михайловна. Тяжесть этой утраты он старался глушить напряженной работой, хотя силы и здоровье были уже далеко не те - сказывались возраст, нервные нагрузки, да и старые раны все чаще давали о себе знать.

Весной 1962 года Тимошенко был избран председателем Советского комитета ветеранов войны. Новые заботы увлекли Семёна Константиновича. "Начинал он свой рабочий день обычно в 7 часов утра и заканчивал поздним вечером, - вспоминал генерал армии П. И. Батов. - На его имя ежедневно поступало до двух-трех десятков писем по самым разным вопросам. Они шли не только из наших городов и сел, но и из европейских стран, Азии и даже из Австралии. По каждому письму председатель принимал конкретное решение. Нередки были его встречи и беседы с представителями Междуна-

родной организации борцов Сопротивления, комитетов бывших узников фашистских концлагерей. Он часто и охотно выступал на форумах борцов за мир и международную безопасность, за сотрудничество и дружбу между народами, участвовал в подготовке материалов "Бюллетеня Советского комитета ветеранов войны".

"В международной деятельности Советского комитета ветеранов войны, - отмечал маршал Тимошенко, выступая 10 января 1970 года на очередном пленуме, - важное место заняла... борьба за прекращение американской агрессии против вьетнамского народа, против свободолюбивых народов Лаоса и Камбоджи, за ликвидацию последствий израильской агрессии на Ближнем Востоке, в поддержку национально-освободительных движений".

Это было последнее публичное выступление Семена Константиновича. В тот день, как вспоминает жена сына маршала, Нелли Васильевна Чуйкова, мы, пожалуй, впервые ощутили, что Семену Константиновичу уже немало лет. Всегда бодрый, жизнерадостный, он выглядел утомленным и как бы вдруг постаревшим.

- Мама, бабушке плохо, - с тревогой сообщил внук Семен, курсант Высшего общевойскового командного училища, вернувшись из его комнаты...

И это было действительно так. Быстро прогрессирующая болезнь вынудила этого всегда активного и деятельного человека лечь в постель. Несмотря на запреты врачей, он продолжал, однако, работу, диктуя ответы на многочисленные письма, поступающие в адрес комитета со всех концов страны по самым разным вопросам.

- Это моя депутатская обязанность, - отвечал Тимошенко на упреки за несоблюдение режима своему лечащему врачу профессору Н. И. Петину.

Лишенный возможности активно участвовать в выполнении своих служебных обязанностей, маршал много размышлял, читал любимые произведения классиков. К ним особенно часто он обращался в минуты душевных невзгод. Вот и в те зимние дни 1970 года он перечитывал Горького, Чехова, Анатolia Франса, которого особенно любил. Отложив книгу, Семен Константинович задумывался, иногда делал пометки в своих рабочих тетрадях - своеобразных дневниках.

С. К. Тимошенко с внуками Сеней и Сашей.

18 февраля 1970 года Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко отметил свой 75-летний юбилей. Страна, ее Вооруженные Силы чествовали одного из самых заслуженных полководцев. На дарственном экземпляре своей книги "Воспоминания и размышления", врученной Семену Константиновичу, Жуков написал: "Я многому от Вас научился. Это дало возможность мне овладеть оперативно-стратегическим искусством, которое так пригодились в Великой Отечественной войне..."

"Семена Константиновича Тимошенко, - писал в тот день в статье "Мужественный сын народа" маршал артиллерии Н. Яковлев, - знают так же хорошо, как Василия Чапаева, Александра Пархоменко, Григория Котовского. Он из героической плеяды героев гражданской войны, которые беспощадно громили врагов революции, защищали молодую власть Советов... В борьбе против фашистских завоевателей С. К. Тимошенко принял самое активное участие... Бесстрашный воин, не раз смотревший в глаза смерти, мужественный полководец... ныне борется за то, чтобы на земле процветал мир, созидательный труд".

31 марта 1970 года перестало биться сердце этого человека большой судьбы. Солнечным апрельским днем нескончае-

мым потоком шли люди разных поколений на Красную площадь столицы. Шли, чтобы почтить память бесстрашного бойца, чья жизнь была теснейшими узами связана с переломными этапами в истории Отечества. Это и две революции, гражданская, советско-финляндская и Великая Отечественная войны, и послевоенные революционные преобразования в Советских Вооруженных Силах. Личность этого крупного военного деятеля, конечно же, неоднозначна в оценках. В его ратной судьбе были и яркие страницы, случались и ошибки, неудачи, которые обуславливались как объективными, так и субъективными факторами. И то и другое, безусловно, следует рассматривать в тесной связи с внешнеполитической обстановкой, с событиями, происходящими в нашей стране на различных, порой трагических этапах ее истории.

Подводя своеобразный итог военной биографии Тимошенко, можно согласиться с оценкой его деятельности академика А. М. Самсонова, который, отвечая на вопрос о личности маршала американского профессора Х. Дейча на Международном симпозиуме, проходившем 17 - 19 сентября 1981 года в Штутгарде, сказал: "Он был, несомненно, крупным военным деятелем, волевым и опытным полководцем. В годы Отечественной войны играл заметную роль в руководстве вооруженной борьбой ряда советских фронтов. Ответственность за неудачу Харьковской операции падает и на С. К. Тимошенко, который являлся тогда главкомом Юго-Западного направления и одновременно командующим Юго-Западным фронтом. Но просчеты были допущены не только им. В целом деятельность С. К. Тимошенко связана с выдающимися победами Красной Армии".

ДУАЙТ ЭЙЗЕНХАУЭР

Советский Союз не был одинок в войне с фашистской Германией. Вместе с ним против общего врага сражались многие другие государства, включая и США. Союзные войска нанесли ряд поражений немцам и их союзникам в Северной Африке, Сицилии, Италии и Западной Европе, приблизив тем самым час общей Победы. И все эти дела были неразрывно связаны с именем генерала Дуайта Эйзенхауэра. 5 июня 1945 года был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом "Победа". Спустя пять дней во Франкфурте-на-Майне эту награду американскому генералу вручил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. В дальнейшем этот незаурядный военный деятель два срока избирался президентом США и вел не совсем приятную для СССР внешнюю политику. Поэтому его имя советские руководители старались предать забвению. В то же время невозможно было вычеркнуть это имя из всемирной истории, особенно из ее новейшего периода.

Дуайт (Айк) Эйзенхауэр родился 14 октября 1890 года в городке Денисон, штат Техас. Предки Эйзенхауэра по отцовской линии были выходцами из Германии. Они принадлежали к протестантской секте меннонитов. Спасаясь от религиозных гонений, Эйзенхауэры переселились в Швейцарию, а в 1741 году - в Северную Америку. Предки Дуайта по материнской линии также были протестантами, бежавшими в 1730 году из Европы в Америку.

Дуайт был третьим из пяти сыновей в большой, дружной, трудолюбивой и очень скромной по достатку семье механика маслобойни в захолустном городке Абилине, штат Канзас, где прошли детские и юношеские годы будущего военачальника США. "Позже я понял, что мы были очень бедными, - признался Эйзенхауэр на церемонии закладки музея в этом городе в 1952 году. - Но слава Америки в том и состоит, что мы тогда не подозревали об этом. Мы знали только то, что не уставали нам повторять наши родители - все пути открыты для вас. Не ленитесь, воспользуйтесь ими".

До конца учебы в школе Айк не знал, кем будет в будущем. Но тогда, в 1910 году, он прочел в местной газете объявление о конкурсном экзамене на места в военные училища. Он сдал экзамен и по его результатам оказался вторым среди восьми претендентов. Это позволило ему претендовать на училище в Вест-Пойнте. Во время учебы Эйзенхауэр выделялся среди своих сверстников только блестящими физическими данными и большими успехами в спорте: он играл в американский футбол за сборную команду армии и ему прочили блестящую спортивную карьеру. Однако тяжелая травма колена перечеркнула эти надежды.

В июне 1915 года Эйзенхауэр закончил училище более чем скромно: среди 168 выпускников своего курса он занимал по успеваемости лишь 61 место, по поведению стоял в списке 125-м. Молодой младший лейтенант для прохождения службы был направлен в Форт-Сэм, штат Техас.

6 апреля 1917 года Соединенные Штаты объявили войну Германии. Эйзенхауэр подавал рапорт за рапортом с просьбой отправить в действующую армию. Однако его судьбу решила острая нужда в офицерских кадрах, способных быстро и квалифицированно готовить резервы для действующей армии. Эйзенхауэр проявил бесспорные способности в этой области и быстро делал карьеру. 14 октября 1918 года он получил временное звание подполковника.

По уставу армии США в мирное время кадровый офицер может лишиться временного звания, вновь получив прежнее. Через эту неприятную процедуру пришлось пройти и Эйзенхауэру. 2 июля 1920 года он вновь стал майором.

В 1922 году Дуайт был награжден медалью "За отличную службу". В наградном листе отмечались такие качества офи-

Д. Эйзенхауэр в годы первой мировой войны.

цера, как "упорство, предвидение и завидные организаторские способности".

Эйзенхауэр смог реализовать эти способности, когда в 1922 году его направили в зону Панамского канала, где он попал под командование генерала Коннера, одного из самых образованных военачальников армии США. Разгадав в скромном майоре незаурядные данные военачальника, генерал не жалел ни сил, ни времени для индивидуальной работы с ним. В 1925 году по рекомендации генерала Коннера Эйзенхауэр поступил в командно-штабной колледж в форте Ливенворт, штат Канзас, выполнявший функции, аналогичные академии Генерального штаба. На этот раз Эйзенхауэр учился блестяще и с огромным интересом. В 1926 году он закончил колледж первым по успеваемости из 275 слушателей. В военном министерстве и в штабе армии об Эйзенхауэре заговорили как о способном и многообещающем офицере.

В ноябре 1929 года Эйзенхауэр был назначен помощником начальника Генерального штаба армии США генерала Дугласа Макарттура, под чьим руководством ему пришлось проработать десять лет. Для Дуайта Макартур стал лучшим учителем,

но и генерал считал майора лучшим учеником. В его характеристике в начале 30-х годов начальник Генерального штаба писал: "Это лучший офицер в нашей армии. В следующую войну он должен быть среди верховных руководителей". В 1942 году Макартур подтвердил пророчество своих слов, выполнив свою же рекомендацию...

В 1935 году закончился срок пребывания Макартура на посту начальника Генерального штаба. В это время конгресс США принял решение предоставить Филиппинам независимость в 1946 году. Пока же новому правительству нужно было создать собственную армию. Макартур был приглашен в Манилу военным советником. Он согласился при условии, что Эйзенхауэр будет его помощником.

На Филиппинах Эйзенхауэр принял деятельное участие в создании военной академии, военно-воздушных сил, в организации военной подготовки гражданского населения и разработке плана обороны острова на случай войны. 1 июля 1936 года, спустя 21 год после окончания Вест-Пойнта, Эйзенхауэр получил наконец звание подполковника.

На Филиппинах у Эйзенхауэра вновь проснулось старое влечение к авиации. Он налетал необходимые 300 часов и в 48 лет получил диплом на право управления самолетом. Эйзенхауэр был настолько уверен в своих познаниях в новой военной профессии, что решался брать в полеты сына. Это был немалый риск, тем более что во время одного из полетов он едва не разбился.

Вторая мировая война застала Эйзенхауэра на Филиппинах. Неизбежность вступления США в войну была очевидна и Эйзенхауэру, который, отклонив очень выгодное с материальной точки зрения предложение президента Филиппин Мануэля Куэзона, возвратился в феврале 1940 года в США.

На родине Дуайт вначале становится командиром батальона, но уже в марте 1941 года он становится начальником штаба 9-го армейского корпуса с присвоением временного звания полковника. Когда-то это было пределом его мечтаний. Но теперь он чувствует в себе силы для продолжения карьеры.

В июне Эйзенхауэр назначается начальником штаба 3-й армии. А вскоре состоялись невиданные в истории США военные маневры, в которых участвовало 400 тысяч человек из двухмиллионной в то время армии США. Американская пресса сообщала, что в ходе маневров Эйзенхауэр "разработал

и осуществил победоносный стратегический план". Награда последовала незамедлительно. Эйзенхауэр получил временное звание бригадного генерала.

Проходит совсем немного времени, и 19 февраля 1942 года начальник штаба армии США генерал Джордж Маршалл назначает Эйзенхауэра начальником управления планирования военных операций штаба армии США. К этому времени Соединенные Штаты уже находились в состоянии войны с Японией, Германией и Италией. Необходимо было определить военно-политические приоритеты, от которых зависела стратегическая направленность военных усилий страны. Позиция Эйзенхауэра определилась быстро и четко: "Мы должны отправиться в Европу и сражаться там, надо прекратить разбрасывать наши ресурсы по всему миру". На вопрос о том, почему необходимо нанести первый удар по Германии, Эйзенхауэр отвечал: "У немцев более значительные возможности для промышленного производства и более высокая научная подготовка, чем у японцев. Мы не должны предоставлять немцам время для использования этих преимуществ".

После вступления США в войну начался стремительный взлет военной карьеры Эйзенхауэра. Решением президента ему было присвоено звание генерал-майора. Спустя шесть дней управление, возглавляемое Эйзенхауэром, было переименовано в оперативное. В военном министерстве это управление называли "главным нервным центром армии".

Вскоре после вступления США в войну в Вашингтон прибыл премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. На приеме в Белом доме ему был представлен генерал Эйзенхауэр. "На меня, - вспоминал впоследствии Черчилль, - этот замечательный, ранее не известный мне человек произвел исключительное впечатление". Дружба с Черчиллем у Эйзенхауэра продолжилась до последних дней жизни британского лидера. И это особенно примечательно еще и потому, что Черчилль обладал тяжелым характером и болезненным самолюбием. Дружба с Черчиллем - одно из свидетельств большой выдержки Эйзенхауэра и его недюжинных дипломатических способностей. Когда решался вопрос, кого назначить в Лондоне командовать европейским театром военных действий, Маршалл не случайно остановил свой выбор на Эйзенхауэре. Помимо бесспорных военных достоинств генерала важную роль в этом выборе сыграл и его дипломатический талант, что

Осмотр оружия. Лондон, февраль 1944 г.

имело исключительно важное значение, так как предстояла интеграция военно-политических усилий двух великих держав в масштабах, невиданных еще во всемирной истории.

В конце мая 1942 года Эйзенхауэр впервые прилетел в Англию, где присутствовал на учениях, которые проводил генерал-лейтенант Бернард Лоу Монтгомери. Так состоялась первая встреча людей, которым суждено было стать соратниками в последующих военных событиях.

25 июня 1942 года генерал-майор армии США Дуайт Эйзенхауэр был назначен командующим американскими войсками в Европе и прибыл в Лондон. Немецкое радио немедленно сообщило о том, что на важнейший военный пост союзники назначили немца. Пропагандистский расчет руководителей третьего рейха был очевиден: посеять среди солдат союзников недоверие к малоизвестному американскому генералу с немецкой фамилией, неожиданно для многих получившему столь высокое назначение.

Эйзенхауэру было очень трудно в Лондоне в профессиональном и чисто личном плане. У него "не было имени", его мало знали не только в английской, но и в американской армии. Для новой должности у Эйзенхауэра было и очень

скромное военное звание - генерал-майор. Когда он прибыл в Англию, в подчинении у него оказалось 366 генералов, которые были выше его рангом.

Дела у нового командующего шли успешно, и 7 июля 1942 года Эйзенхауэру присвоили временное звание генерал-лейтенанта. Его военная карьера была беспрецедентной. За 16 месяцев - четвертое воинское звание. Он стал одним из шестнадцати генерал-лейтенантов армии США.

После прибытия Эйзенхауэра в Лондон резко усилился процесс концентрации американских вооруженных сил на Британских островах. В 1942 году в вооруженных силах США и Великобритании насчитывалось около 10 миллионов человек. Быстро наращивалось оснащение англо-американских вооруженных сил военной техникой. Разгром немецких войск под Москвой и сосредоточение на советско-германском фронте основных сил Германии создавало необходимые условия для успешного стратегического удара вооруженных сил США и Великобритании по Германии.

Соответствующее решение, разумеется, принималось не военными, а политическими руководителями США и Великобритании. Роль Эйзенхауэра в решении вопроса о стратегической направленности действий англо-американских вооруженных сил была тем более второстепенной, что его статус в Лондоне был явно не определен. Посол СССР в США М. М. Литвинов отмечал, что 27 июня 1942 года состоялась его встреча с государственным секретарем США К. Хэллом. "Когда...я его спросил, - писал Литвинов, - в чем будут функции недавно назначенного главнокомандующего европейскими фронтами генерала Эйзенхауэра и будет ли он работать отдельно или при британском генштабе, Хэлл признался, что президент ему об этом ничего не сообщил".

Маршалл и Эйзенхауэр, руководствуясь чисто военными соображениями, выступали за нанесение удара непосредственно по Германии. Англичане выдвинули свой вариант союзной стратегии, настаивая на проведении десантной операции в Северной Африке. В конечном счете выполнение главного обязательства союзников перед СССР - открыть второй фронт в Европе в 1942 году - было отложено. Американцы дали согласие на вторжение на Средиземноморское побережье Африки.

Хотя Эйзенхауэр и был назначен руководителем этой операции, он не считал ее своевременной с точки зрения стратегических интересов союзников. Генерал писал в своем дневнике о беседе с Черчиллем по этому вопросу: "Я подчеркнул, что со многих точек зрения... (эта) операция невыгодна и поставил вопрос: приведет ли она к тому, что немцы выведут с русского фронта хотя бы одну дивизию или один самолет?"

Черчилль был глубоко убежден, что "войны слишком серьезное дело, чтобы доверять их генералам", и мало считался с мнением военных при принятии политических решений. Политическое руководство США в свою очередь не особо сопротивлялось стратегическим планам, выдвинутым Черчиллем, и африканский вариант стратегии западных союзников был утвержден в Лондоне и в Вашингтоне.

Эйзенхауэр любил повторять, что "войны ведутся для достижения политических целей". И когда операция "Факел" - кодовое название высадки в Северной Африке - была утверждена, он с большой энергией принялся за ее подготовку и осуществление.

В октябре 1942 года две огромные армады судов отправились от берегов Англии и США в Северную Африку. Корабли союзников успешно покрыли огромное расстояние и к 1 декабря высадили на африканское побережье более 250 тысяч человек и огромное количество военной техники и снаряжения. К концу января в распоряжении Эйзенхауэра была англо-американская армия общей численностью 400 тысяч человек, к которым присоединились 200 тысяч человек из находившегося там французского воинского контингента.

13 февраля Эйзенхауэр узнал, что немецкие войска Роммеля перешли в наступление. Вначале оно развивалось успешно, войска противника прорвались в ущелье Кассерин, уничтожив более 5 тысяч американцев и сотни их танков. Но Эйзенхауэр смог сплотить силы союзников, организовал оборону, а затем его войска перешли в контрнаступление. 13 мая германо-итальянские войска, находившиеся в Тунисе, капитулировали. Союзники взяли в плен 275 тысяч человек. Их потери составили 10820 убитыми, 39575 ранеными и 21415 пропавшими без вести. Всего было потеряно 71810 человек, а это, по мнению главнокомандующего, было слишком много.

И все же в Северной Африке Эйзенхауэр добился своего первого большого военного успеха. 10 февраля 1943 года он

Управление боем.

получил временное звание полного генерала. Четырехзвездный генерал было самым высоким званием в армии США в то время и предназначалось оно для начальника Генерального штаба. В 1943 году полными генералами, кроме Эйзенхауэра, были только Маршалл и Макартур.

После Северной Африки настала очередь Сицилии, для взятия которой была подготовлена самая крупная на то время десантная операция. На рассвете 10 июля 1943 года семь дивизий, подкрепленные с воздуха двумя воздушно-десантными дивизиями высадились на сицилийский берег одновременно на фронте около 100 миль. Итальянцы почти без

сопротивления сдавались в плен тысячами. Но две немецкие дивизии сражались умело и отчаянно. 38 дней они сдерживали наступление полумиллионной союзной армии, после чего ушли на материк.

Союзники нацелились на Италию. 8 сентября немцы вошли в Рим, а на следующий день началась высадка союзных войск на итальянское побережье. Десять дней продолжалось сражение на побережье, после чего немецкие войска начали отходить. В ноябре Италия капитулировала. Вывод ее из войны был большим стратегическим успехом генерала Эйзенхауэра.

Отношение к вопросу об открытии второго фронта в Европе было важнейшим критерием в оценке политической ориентации любого государственного и военного руководителя Запада. Позиция Эйзенхауэра в этом вопросе бесспорна. Все его биографы отмечают, что он резко отрицательно относился к затягиванию открытия второго фронта в Европе и назвал отказ союзников выполнить это обязательство в 1942 году "самым мрачным днем в истории". Как и многие другие американские руководители, Эйзенхауэр сомневался в способности СССР выстоять под страшными ударами мощной германской военной машины.

Руководители Великобритании и США, а вслед за ними и многие западные военные историки оправдывали срыв сроков открытия второго фронта ссылками на недостаток сил у англо-американских союзников. Эйзенхауэр указывал на беспочвенность подобных утверждений. Он писал: "В то время остряки шутили, что только большое число аэростатов, постоянно находящихся в небе над Британскими островами, не позволило островам затонуть под тяжестью сосредоточенных на них боевой техники и войск".

Эйзенхауэр осознавал и большую политическую опасность бесконечного затягивания сроков открытия второго фронта. С учетом его высокого положения в военной иерархии союзников он имел достаточно полную информацию о резкой реакции советского руководства на срыв сроков открытия второго фронта, что подрывало военно-политическое единство западных союзников и СССР, в чем Эйзенхауэр видел главный залог успехов Объединенных Наций.

Признанием выдающихся военных дарований и политической компетенции Эйзенхауэра стало назначение его верховным главнокомандующим экспедиционными силами при вы-

садке союзников в Нормандии 6 июня 1944 года. Это был звездный час Дуайта Эйзенхауэра. Стивен Амброз, крупнейший биограф выдающегося американского военачальника, с полным основанием писал, что без этого назначения Эйзенхауэр "остался бы одним из нескольких знаменитых союзных генералов, а не стал бы Великим Командующим второй мировой войны и, как следствие, Президентом Соединенных Штатов".

К открытию второго фронта в Европе генерал готовился давно и о своей миссии в этом деле был извещен заранее. Еще 7 декабря 1943 года, когда состоялась встреча Эйзенхауэра с Рузвельтом в Тунисе, президент на прощание сказал генералу: "Вам придется руководить операцией "Оверлорд".

Для подготовки высадки союзных войск в Нормандии Эйзенхауэр 2 января 1944 года прибыл в Вашингтон, где провел ряд совещаний. Затем он направился в Лондон и приступил к непосредственной подготовке самой крупной десантной операции в истории войн. При выработке ее замысла Эйзенхауэру удалось перехитрить противника в дате начала операции и направлении главного удара.

Как крупный военный специалист Эйзенхауэр хорошо понимал решающее значение советско-германского фронта в совместной борьбе союзников против фашистской Германии. Он подчеркивал необходимость координации операции "Оверлорд" (высадка в Нормандии) с военными планами советского командования. После высадки союзников в Нормандии Эйзенхауэр установил прямые связи с советским Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным, направив ему письмо, в котором координировались военные планы союзного и советского командования. Этот шаг, предпринятый без санкции американского и британского политического руководства, вызвал резкую критику со стороны Черчилля.

В ночь с 5 на 6 июня 1944 года в Нормандии был высажен воздушный десант численностью в 23 тысячи человек. В течение дня на побережье высадились с моря 57500 американцев и 75215 англичан и канадцев.

Правда, наступление в глубину материка развивалось медленно. К 23 июля в составе союзных войск действовало уже 770 тысяч американцев, потерявших к тому времени 73 тысячи человек, и 591 тысяча англичан и канадцев, потери которых достигали 49 тысяч человек. Им противостояли 26 не-

мецких дивизий, которые каждый метр земли отдавали только после боя.

Но военная сила была на стороне союзников. Был взят Париж и освобождена большая часть территории Франции. 20 декабря 1944 года Эйзенхауэру было присвоено только что введенное в США высшее воинское звание - генерал армии.

Сталин всегда сдержанно оценивал результаты операций, проведенных западными союзниками, и тем более показательно его высказывание о значении высадки англо-американских войск в Нормандии. Сталин тепло поздравил союзников с открытием второго фронта и подчеркнул, что "Ла-Манш не удалось форсировать ни Наполеону, ни Гитлеру... Только наши союзники сумели успешно реализовать планы форсирования канала. История отметит это как величайшее достижение..."

Затем были Арденны, едва не ставшие местом трагедии для союзных войск. 16 декабря Эйзенхауэру стало известно о наступлении немцев. Он начал готовить ответную операцию, но разногласия с Монтгомери мешали осуществлению этих планов. Только 7 февраля 1945 года прорванный фронт был восстановлен.

После Арденн союзные армии двинулись к Рейну, со 2 по 5 марта вышли на линию этой реки и 22 марта начали ее форсирование. Но дальнейший ход операции был замедлен в связи с разногласиями генералов и правительств союзных держав в отношении направления главного удара.

25 марта Эйзенхауэр прибыл в штаб-квартиру Монтгомери, где находился и Черчилль. Премьер-министр Великобритании предложил опередить русских с занятием Берлина. Американский генерал ответил отказом. Он считал, что важнее завершить разгром противника в Альпах, чем тратить силы на овладение городом, который затем придется передавать русским.

Продолжая наступление, 11 апреля передовые части союзников вышли на Эльбу в районе Магдебурга. У союзников вновь появилась возможность войти в Берлин раньше русских. Но когда с этой идеей генерал Бредли обратился к Эйзенхауэру, тот снова сказал "нет!".

В 1952 году у Эйзенхауэра появилось чувство досады, что он не смог взять Берлин. Самыми разными способами он пытался переписать историю, указывая в мемуарах, что он пре-

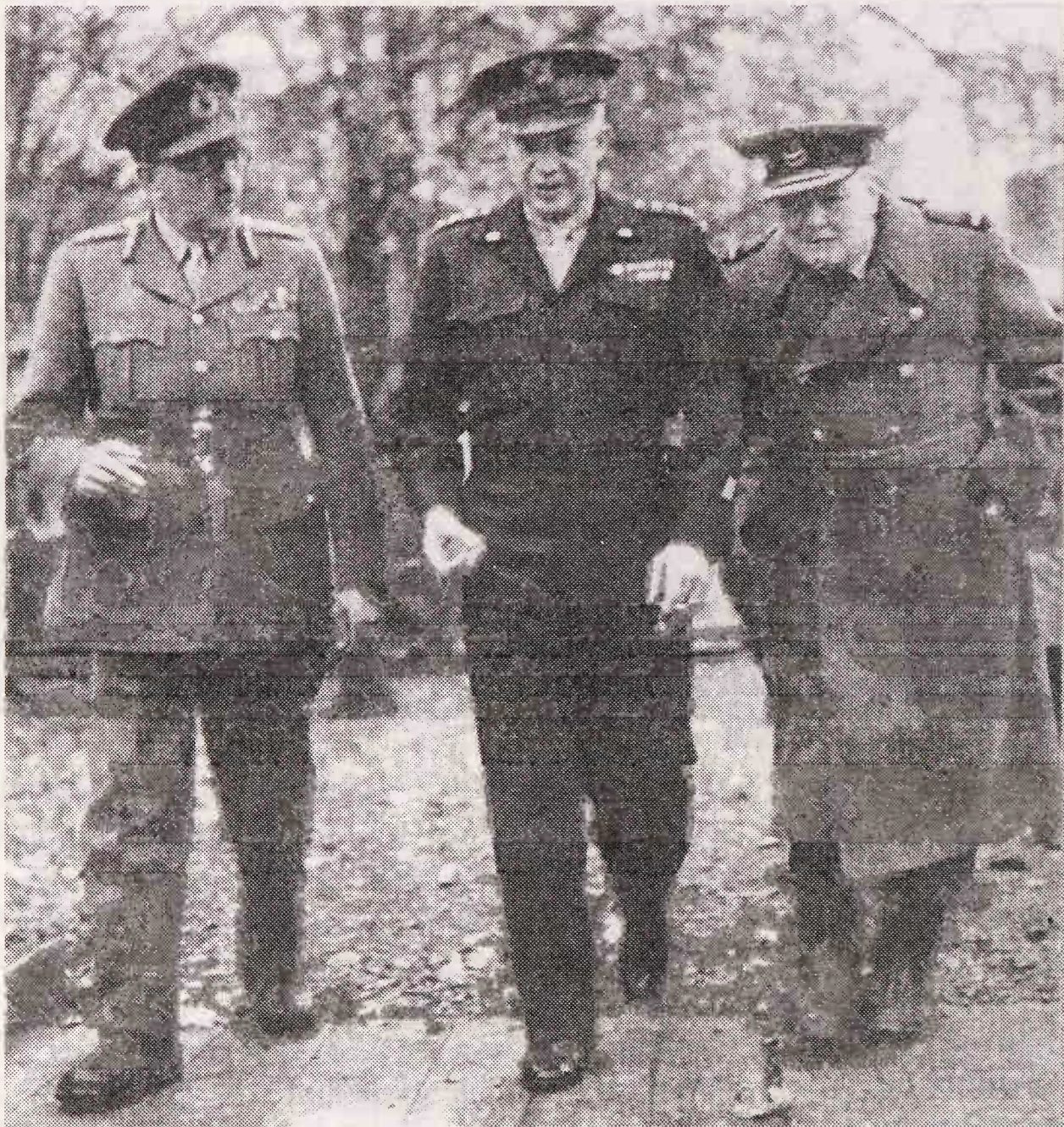
Смотр войск.

дупреждал о русских то одного, то другого политического деятеля. В книге "На покое", написанной в 1967 году, он утверждает, что в январе 1944 года предупреждал Рузвельта о будущих неприятностях с русскими, но тот его не слушал. Он также утверждал, что еще в 1943 году говорил Бруку, что если союзники вскоре не высадятся в Европе, Красная Армия завоюет ее всю и с русскими тогда невозможно будет сладить. Но об этих предупреждениях ничего не сказано в книге "Крестовый поход в Европу", написанной двенадцатью годами раньше, а людей, на которых он ссылался, уже не было в живых.

В первые дни мая 1945 года, после самоубийства Гитлера, адмирал Карл Дениц попытался расколоть Запад и Восток и спасти то, что осталось от Германии путем частичной капитуляции только перед западными союзниками. На это президент Трумен ответил, что единственно приемлемой является только безоговорочная капитуляция перед всей Большой тройкой. Черчилль поддержал американского президента. Эйзенхауэр выполнил волю политиков, будучи полностью солидарным с ними.

Но немцы не оставляли надежд на раскол антигитлеровской коалиции. 6 мая вечером генерал-полковник Альфред Йодль

Д. Эйзенхауэр и У. Черчилль. Март 1945 г.

прибыл в Реймс для организации капитуляции только на Западе, при условии, что сопротивление Красной Армии будет продолжено. Эйзенхауэр на это предложение ответил отказом.

Ночью 7 мая капитуляция была подписана. Эйзенхауэр продиктовал телеграмму в Вашингтон и Лондон: "Задача, стоявшая перед союзными войсками, выполнена в 02.41 местного времени 7 мая 1945 года" и отправился спать с чувством выполненного долга. На церемонию подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии перед СССР он не поехал, считая лично для себя это неподходящим. "Немцы уже побывали в штаб-квартире западных союзников, чтобы подписать

акт о безоговорочной капитуляции, и я полагал, что ратификация в Берлине должна быть делом Советов", - пишет он.

В то же время главнокомандующий союзными экспедиционными силами в Европе исключительно высоко оценивал роль Красной Армии в разгроме фашистской Германии в Европе. "Красная Армия, - заявлял Эйзенхауэр, - продемонстрировала всему миру героический подвиг, равного которому никогда не было..."

Эйзенхауэр высоко отзывался о военных дарованиях маршала Г.К. Жукова. Он писал, что в годы войны Жукова "обычно посылали на тот участок фронта, который в данный момент представлялся решающим... было ясно, что это опытный солдат". Американский генерал исключительно высоко оценивал личный вклад маршала Жукова в разгром фашистской Германии. Эйзенхауэр подчеркивал, что "Объединенные Нации ни одному человеку не могут быть более признательны за эту победу, чем маршалу Жукову". В указе Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1945 года о награждении Дуайта Эйзенхауэра орденом "Победа" говорилось: "За выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, в результате которых достигнута победа Объединенных Наций над гитлеровской Германией".

Завершилась вторая мировая война в Европе. Наступило время мира и триумфа победителей.

В августе 1945 года Эйзенхауэр по приглашению Сталина впервые посетил СССР. Правда, официально он считался гостем Г.К. Жукова, в сопровождении которого и приехал в Москву из Берлина. 12 августа американский генерал стал свидетелем грандиозного спортивного праздника на Красной площади. При этом Сталин пригласил его подняться на трибуну Мавзолея, что являлось беспрецедентным, "...поскольку еще ни одного иностранца не приглашали на трибуну Мавзолея Ленина", - писал Эйзенхауэр.

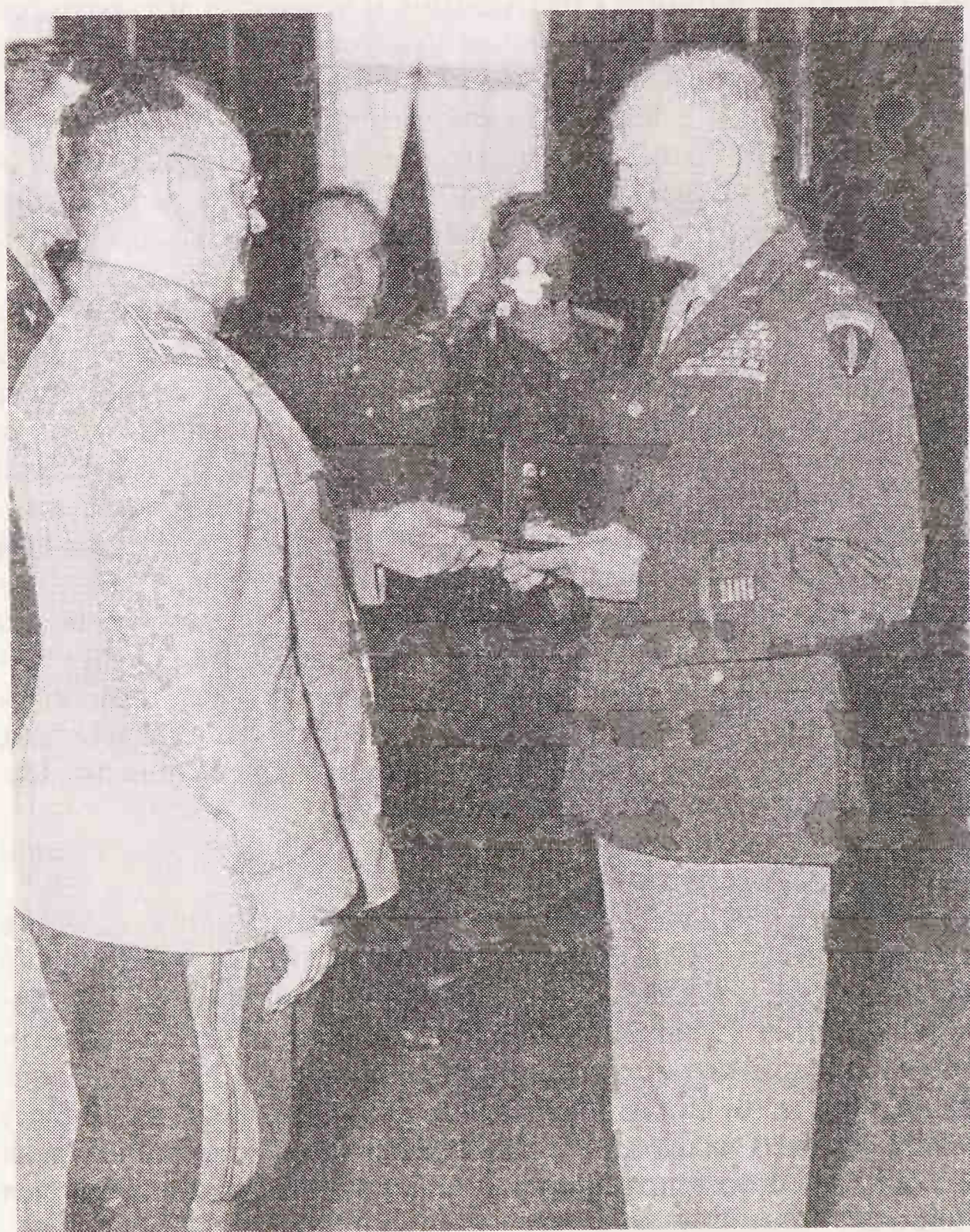
После беседы с американским гостем Сталин признался послу США в Москве Гарриману: "Генерал Эйзенхауэр - великий человек, и не только из-за своих военных свершений, но и как гуманный, дружелюбный, добрый и искренний человек. Он не грубиян, как большинство военных".

Затем Эйзенхауэр с Жуковым посетили Ленинград. Американец остался доволен визитом в СССР, но больше он не бывал в нашей стране.

Кавалеры ордена “Победа”

Вручение ордена “Победа”

20 ноября 1945 года Эйзенхауэр был назначен начальником штаба армии США. Ему пришлось заниматься переводом огромной военной машины на мирные рельсы. Эта деятельность затрагивала интересы многих крупных фирм и, осуществляя ее, генерал сблизился со многими крупными финансовыми магнатами.

Будучи первоначально сторонником развития дружественных отношений с СССР, со временем Эйзенхауэр пересмотрел свое отношение и стал одним из инициаторов "холодной войны". В своем дневнике в 1947 году он записал: "Россия вполне определенно пытается насадить коммунизм во всем мире. ...Мы находимся в преддверии битвы двух систем".

В 1947 году Эйзенхауэр уходит в отставку, хотя, как пятизвездный генерал, числится на службе пожизненно. К тому времени он не накопил ни денег, ни недвижимости. Прощаясь с армией, Дуайт купил автомобиль "Крайслер" и, показывая его жене, сказал: "Дорогая, вот все, что я заработал за тридцать семь лет службы". Но государство позаботилось о заслуженном генерале.

В июне 1948 года Эйзенхауэр стал президентом Колумбийского университета с окладом 25 тысяч долларов в год. Ему предлагают написать книгу "Поход в Европу" и сразу же выплачивают гонорар в размере 635 тысяч долларов. Составляется состояние, позволившее семье отставного генерала купить небольшую ферму. Но заниматься хозяйством ему не довелось.

В 1949 году по инициативе США создается блок НАТО. Эйзенхауэр назначается главнокомандующим объединенными вооруженными силами. Одновременно он включается в борьбу за президентское кресло и 4 ноября 1952 года становится президентом США. Он прекращает непопулярную в стране войну в Корее, но поддерживает государственный переворот в Иране. Первый акт избавил США от излишних расходов и человеческих жертв, второй - позволил распоряжаться 40 процентами иранской нефти. Народ с восторгом приветствовал такие решения.

Между тем "холодная война" между США и СССР продолжалась, порождая невиданную до того времени гонку вооружений. Попытка нормализовать межгосударственные отношения, предпринятая на встрече Эйзенхауэра и Хрущева в Женеве в июле 1955 года, завершилась практически ничем.

В Женеве Эйзенхауэр в последний раз встретился со своим старым боевым союзником Жуковым, который, как министр обороны, сопровождал главу советского правительства. По признанию американского президента, маршал ему показался лишь "оболочкой прежнего себя, человеком сломленным, почти жалким". Он ничем не напоминал "самоуверенного маленького петуха", которого генерал помнил по 1945 году. Жуков говорил "тихим монотонным голосом... как будто повторял урок, который ему вдолбили. В нем не было прежней живости, и, в отличие от прежнего, он никогда не улыбался и не шутил".

Хотя переговоры в Женеве существенных результатов не дали, но они стали началом диалога между США и СССР на более высоком уровне. Основываясь на этом, в своей заключительной речи американский президент сказал: "перспективы длительного мира... сейчас стали лучше, а угроза всеобщей трагедии современной войны уменьшилась".

В 1956 году Эйзенхауэр повторно был избран президентом США. Он настойчиво проводил политику экономического и военного укрепления страны, повышения ее авторитета в мире. При этом делались конкретные шаги к снижению

Дуайт Эйзенхауэр

международной напряженности. В связи с этим, в сентябре 1959 года США впервые посетила советская правительственная делегация во главе с Н. С. Хрущевым. Во время этого визита Хрущев, выступая в ООН, сделал неожиданное предложение о полном уничтожении вооружений всех видов, как ядерного, так и обычного, в течение ближайших четырех лет. Эйзенхауэр отнесся к этому предложению, как к нереальному, хотя и подтвердил готовность вести переговоры по данной проблеме. Он поинтересовался у Хрущева о том, как поживает Жуков и получил невразумительный ответ, что маршал уединился на даче, где пишет мемуары.

В начале 1961 года президентом США был избран Д. Кеннеди. 15 января Эйзенхауэр выступил по национальному телевидению и радио с прощальным обращением к нации, затронув тему "холодной войны". "Мы сталкиваемся с враждебной идеологией, имеющей глобальный охват, атеистический характер, безжалостной в достижении целей, - сказал он и заявил, что единственный выход из сложившегося положения - разоружение. "Как человек, который видел ужасы и тяготы войны и который знает, что новая война может полностью уничтожить нашу цивилизацию, я хотел бы сегодня сказать, что прочный мир уже в пределах видимости", - сделал он заключение.

Последние годы Эйзенхауэр провел большей частью на своей ферме в Геттисбери. Он много ездил по стране, работал над книгой "Годы в Белом доме" и другими.

С началом войны в Южном Вьетнаме отставной генерал и президент стал советником Д. Кеннеди, а затем и Л. Джонсона, выступая за решительное применение военной силы. В начале 1968 года в одной из статей он писал: "Я лично не буду поддерживать ни одного кандидата (в президенты), выступающего за мир любой ценой, за капитуляцию и уход из Южного Вьетнама".

Эйзенхауэр умер 27 марта 1969 года. Соединенные Штаты его хоронили, как национального героя.

БЕРНАРД ЛОУ МОНТГОМЕРИ

Бернард Монтгомери - английский фельдмаршал, герой сражения под Эль-Аламейном в 1942 году, один из главных организаторов и руководителей Нормандской морской десантной операции 1944 года и других операций, проведенных против вооруженных сил фашистской Германии в Западной Европе, 5 июня 1945 года был удостоен высшего советского полководческого ордена "Победа".

Монтгомери родился 17 ноября 1887 года в Лондоне. Его отец, посвященный в сан епископа Тасмании, привез сына на этот остров в двухлетнем возрасте. Впоследствии сам Монтгомери считал свое детство несчастливым и смотрел на военную карьеру как на спасение. Получив прекрасное домашнее и двухгодичное коллежское образование в школе Сент-Пол, он в 1907 году поступил в военное училище в Сандхерсте. Хотя Бернарда чуть не исключили за неоднократные драки с другими кадетами, летом 1908 года он получил первый офицерский чин лейтенанта и поступил на службу в Королевский Йоркширский пехотный полк.

Монтгомери никогда не употреблял спиртных напитков, не курил, не пил кофе, но его невыдержанный характер доставлял ему множество неприятностей. Во время службы в Индии он вместе с другими офицерами устроил массовую драку в яхт-клубе Бомбея. В отличие от своих совершенно пьяных товарищей сам Монтгомери вступил в драку просто из-за своего буйного нрава.

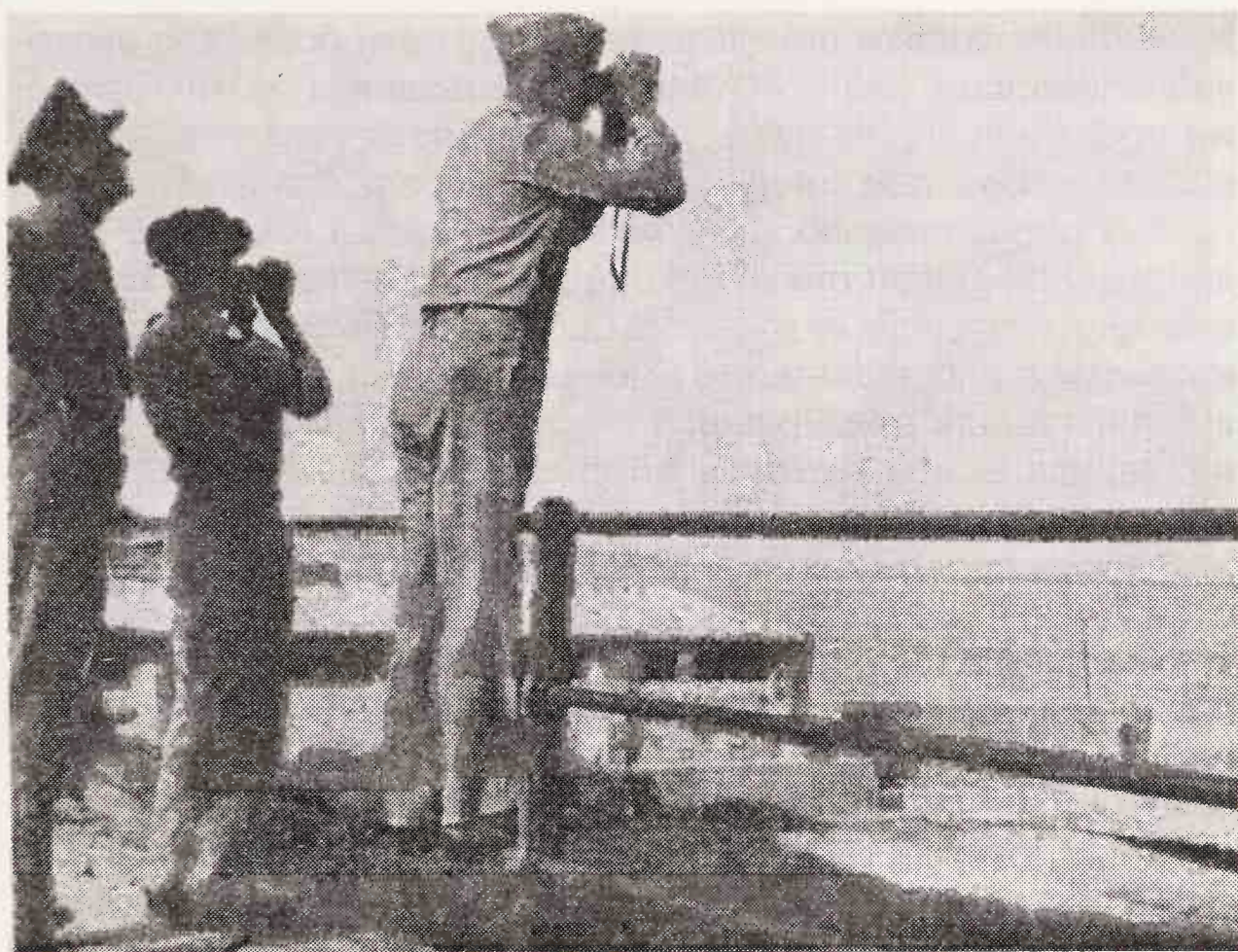
С началом первой мировой войны Бернард Монтгомери всего через три дня после прибытия во Францию получил со своим взводом боевое крещение в жестоком бою с немцами в Ле Като 23 августа 1914 года. В ходе этого боя его взвод понес тяжелые потери, а сам он несколько дней считался пропавшим без вести.

13 октября Монтгомери был тяжело ранен в бою под Ипром, получил первый орден и чин капитана. Вернувшись после излечения из Англии, он стал офицером штаба 104-й пехотной бригады и в 1916 году принял участие в кровопролитной битве на реке Сомме. В последующие годы войны Монтгомери продолжал работать в войсковых штабах, постепенно продвигаясь по службе. К концу первой мировой войны он стал подполковником и заслужил репутацию замечательного боевого офицера и штабного работника. Боевой опыт, приобретенный на полях сражений первой мировой войны, выработал у будущего полководца твердое убеждение в том, что в достижении победы необходимо, прежде всего, ценить жизнь простого солдата.

После войны Монтгомери служил в Ирландии, Индии, Египте и Палестине, командовал полком, работал в военном колледже, был командиром бригады. В военных способностях Бернарда Монтгомери никто не сомневался, хотя его резкий и неуживчивый характер сильно вредил карьере. Тем не менее в апреле 1939 года он был назначен командиром 3-й пехотной дивизии, получил чин генерал-майора и вскоре после начала второй мировой войны 30 сентября высадился со своими войсками во Франции. Его дивизия защищала Лувен (Бельгия), пока не была отведена в ходе общего отступления союзников. В период позорной эвакуации союзных войск, прижатых к Ла-Маншу немецко-фашистскими войсками в районе Дюнкерка, Монтгомери командовал английским арьергардом.

Мужественное поведение Монтгомери произвело впечатление на английского генерал-лейтенанта Брука, оказавшего содействие в его дальнейшем продвижении по служебной лестнице. Став в июле 1940 года генерал-лейтенантом, Монтгомери был назначен вначале командиром 5-го, затем 12-го пехотного корпусов, а в декабре того же года стал командующим войсками Юго-Восточного округа на территории Великобритании.

Б. Монтгомери и Д. Эйзенхауэр наблюдают за высадкой союзных войск в Сицилии.

По характеристике, данной вице-маршалом Э. Дж. Кингстоном-Макклори, Монтгомери много времени отдавал физической закалке и изучению военного дела, "приучил себя извлекать максимальную выгоду из любого назначения, которое он получал в армии... обладал хорошими артистическими способностями и хорошо знал, как представить себя в лучшем свете перед войсками и перед публикой..."

О его жесткости в обучении войск, которых он изнурял ежедневными тренировками в любую погоду, о личной физической силе и выносливости ходили легенды. Когда однажды во время учений подчиненный полковник заявил ему, что умрет, если его заставят пробежать несколько миль, Монтгомери спокойно ответил, что нет существенной разницы, где тот умрет - на учениях или на поле боя.

Гибель в авиакатастрофе в августе 1942 года командующего 8-й английской армией генерала Готта дала Монтгомери очередной шанс выдвинуться в число крупнейших военных деятелей второй мировой войны. Его назначили командующим

этим оперативным объединением, ведущим борьбу за выживание в песках Северной Африки и не знавшим до того времени побед над своим грозным противником - немецко-итальянской армией под командованием генерала Эрвина Роммеля.

"Ему очень повезло, - писал о Монтгомери Кингстон-Макклори, - так как он принял командование 8-й армией как раз в то время, когда на ее вооружение начала, наконец, поступать в значительных количествах новая техника... в частности, новые танки. Для поддержки 8-й армии была выделена также воздушная армия, которая обеспечила нам полное превосходство в воздухе..."

В своем первом приказе новый командующий 8-й британской армией писал: "Мы будем биться с врагом там, где мы находимся в настоящее время; мы не отступим и не сдадимся". "Твердое руководство, сильный характер, храбрость, уверенность в своих силах и умение показать себя с наилучшей стороны, - писал Макклори, - были теми качествами Монтгомери, которые помогли вдохновить армию: после столь многих месяцев отступления приказ прекратить отход подействовал на войска словно струя свежего воздуха".

Для упрочения своей популярности Монтгомери прибегал к экстравагантным методам. Он часто общался с войсками, разъезжая на разведывательном танке, на котором сам написал свое прозвище Монти; носил совершенно необычную одежду; повсюду обращался к солдатам и офицерам с зажигательными речами, утверждая, что он лучший из генералов и потому разобьет Роммеля, тем самым приобретая у подчиненных известность, веру и симпатию.

Высветив положительные качества Монтгомери, вице-маршал Кингстон-Макклори открыл в нем и недостатки: "тщеславие, чванливость, черствость, огромное самодовольство, нетерпимость к мнению других, не согласных с его точкой зрения, ни с чем не считающаяся откровенность и нежелание сотрудничать во всех случаях, когда он не может быть диктатором. Он наступал только тогда, когда был уверен, что имеет над противником превосходство в силах и может рассчитывать на успех".

Полководческая звезда Бернарда Монтгомери вошла в сражении под Эль-Аламейном, произошедшим на территории Северной Африки в конце октября - начале ноября 1942 года. Руководимая им 8-я армия, включавшая дивизии и бри-

Б. Монтгомери с американскими союзниками.

гады из англичан, австралийцев, индусов, новозеландцев, южноафриканцев, греков и французов, имела значительное превосходство над противостоящими итало-немецкими войсками. К тому же командующий немецко-итальянской танковой армией "Африка" Роммель со второй половины октября 1942 года находился в отпуске, возложив свои обязанности на своего заместителя генерала Штумме.

В подготовительный период сражения Монтгомери рекомендовал себя большим мастером обмана противника. Танки двух бронетанковых дивизий, предназначенных для развития наступления на направлении главного удара вдоль побережья Северной Африки, замаскировали под грузовики, а на направлении вспомогательного удара были сооружены ложный нефтепровод и большое количество макетов танков.

В 23 часа 23 октября 1942 года после мощной трехдневной авиационной и 20-минутной артиллерийской подготовки британская пехота при поддержке танков пошла в атаку. Прорыв, однако, поначалу не удался. Оборонявшиеся остановили продвижение англичан в глубину главной полосы обороны.

Вечером 25 октября Роммель вернулся из Германии и снова принял командование армией вместо своего заместителя,

Постановка боевой задачи.

погибшего в первый же день английского наступления. Решительными контратаками резервов с северного и южного флангов ему удалось в течение нескольких дней нанести англичанам значительный урон. Британские пехотные дивизии понесли большие потери, было выведено из строя около 300 танков. Монтгомери был вынужден отвести в тыл свои бронетанковые соединения, чтобы привести их в порядок. Но положение немецких и итальянских войск было гораздо хуже. Англичане, израсходовав огромное количество боеприпасов, непрерывно нанося авиационные удары и применив большие массы танков, обладавших более мощным вооружением и запасом хода, чем немецкие танки, нанесли противнику невосполнимые потери. К тому же запасы бензина у немцев подходили к концу. Продолжать оборону в таких условиях было практически невозможно.

Монтгомери знал о слабости противника. Его войска продолжили наступление. Наконец, после дополнительной подготовки и неоднократных повторных атак, 4 ноября 4-я индийская пехотная дивизия сумела пробить в центре фашистской обороны брешь, в которую устремились и другие силы.

Завязались ожесточенные бои, в ходе которых противник потерял 55 тысяч человек, 320 танков и около тысячи орудий.

В этих условиях Роммель, несмотря на категорический запрет гитлеровской ставки, отдал приказ на отход из Египта. Он распорядился отобрать бензин у итальянцев и тем самым оставил на произвол судьбы четыре союзнические пехотные дивизии. Лишенные питьевой воды и автотранспорта, они быстро капитулировали.

Развернув медленное, методическое преследование, британские войска 13 ноября вступили в Тобрук, через неделю они вошли в Бенгази, а 27 января 1943 года достигли границы Киренаики с Триполитанией. Затем был занят важный в стратегическом отношении порт Триполи, и в первой половине февраля английские части вышли на ливийско-тунисскую границу и остановились перед укрепленной линией "Марет".

Успех в сражении под Эль-Аламейном заметно поднял боевой дух английского народа и повысил полководческий авторитет Монтгомери. Однако У.Черчилль со свойственной ему масштабностью мышления и неплохим знанием характера ведущейся вооруженной борьбы не склонен был впадать в эйфорию по поводу побед в Северной Африке. Сопоставляя их с успехами Красной Армии в зимней кампании 1942-1943 годов, особенно под Сталинградом и на Кавказе, он в марте 1943 года писал И. Сталину, что масштабы операций на Североафриканском фронте "невелики по сравнению с операциями, которыми Вы руководите". Разгром и пленение большой массы войск гитлеровского блока на Волге он назвал "изумительной победой" и констатировал, что в то время "кроме Советской Армии, не было силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машины, что эта машина была сломлена превосходством русской доблести, советского военного искусства и прекрасным руководством советских генералов". В свою очередь в грамоте, адресованной защитникам Сталинграда, президент США Ф. Рузвельт писал, что "их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против агрессии". Безусловно, успех 8-й английской армии под Эль-Аламейном, выразившийся в пленении 4 итальянских дивизий, выглядит по сравнению с полной ликвидацией советскими войсками только лишь в одном районе Сталинграда 22 дивизий и 60 отдельных частей отборных немецко-фашистских войск до-

вольно скромно. Однако отметим, что хотя Сталинградская битва и сражение под Эль-Аламейном не соразмерны по масштабу и значимости для хода вооруженной борьбы на других фронтах, но они являются звеньями одной цепи - цепи побед войск антигитлеровской коалиции, сокрушивших в конечном итоге зачинщиков второй мировой войны.

После победы под Эль-Аламейном войска 8-й английской армии преодолели линию "Марет", а затем медленно и осторожно продолжили продвижение навстречу американским войскам (за что Монтгомери постоянно подвергался критике сторонниками более решительных действий). 12 мая 1943 года английские войска соединились с американцами, наступавшими с запада. Сопrotивлению итапо-немецких войск в Северной Африке был положен конец.

Успех под Эль-Аламейном принес Монтгомери славу "непобедимого генерала". Затем он неплохо сработался с американскими союзниками при вторжении со своей 8-й армией на Сицилию. Утром 10 июля 1943 года армия Монтгомери высадилась на острове, в деле освобождения которого ей отводилась главная роль. Английские войска должны были уничтожить противника в районе Катании, после чего по узкой полосе восточного побережья острова продвигаться на Мессину. Однако, несмотря на успешное начало операции, немцам удалось ликвидировать все попытки англичан десантироваться. Создав прочную оборону у горы Этна, соединения вермахта оказывали упорное сопротивление. Только к середине августа под давлением фронтальных атак англичан немецкие и итальянские части отошли за гребень Этны. Они заняли оборону в 25 километрах от Мессины, где уже курсировали парома, эвакуировавшие людей и технику на материк.

Монтгомери решил овладеть Мессиной. На рассвете 16 августа английские войска высадились на восточном берегу острова, пытаясь перерезать пути отхода немецким войскам. Они нанесли удар по арьергарду немецкой танковой дивизии. Но противник успел развернуться в боевой порядок и целый день успешно отражал атаки. Воспользовавшись обстановкой, американская армия генерала Паттона все же сумела прорваться в Мессину. Правда, итапо-немецкие войска уже успели переправиться через пролив.

Тем временем в Риме под давлением короля Италии Виктора Эммануила члены Большого фашистского совета арестова-

Бернард Лоу Монтгомери

Б. Монтгомери и У. Черчилль в Нормандии. 1944 г.

ли Муссолини. Новое итальянское правительство подписало капитуляцию перед англо-американцами, после чего последовало десантирование войск союзников на материк. Под прикрытием ударов авиации и огня корабельной артиллерии соединения 8-й английской армии высадились на берег на "носке итальянского сапога", почти не встретив сопротивления.

25 декабря 1943 года Монтгомери был переведен в распоряжение американского генерала Д. Эйзенхауэра и после длительных согласований назначен в январе 1944 года командующим 21-й группой армий. Ему предстояло руководить 1-й американской, 2-й английской и 1-й канадской армиями в начале Нормандской морской десантной операции, получившей кодовое наименование "Оверлорд", до вступления в действие штаба американской группы армий. После этого под его началом предусматривалось оставить английскую и канадскую армии, а американскую группу армий намечалось перевести в непосредственное подчинение верховному главнокомандующему Эйзенхауэру. Таким образом, во время десантной операции, положившей начало открытию второго фронта в Европе, Монтгомери фактически являлся командующим сухопутными силами союзников. Английское руководство, и прежде всего Черчилль, такое положение Монтгомери стремились сохранить на весь период военных действий в Европе, что позволило бы использовать силы других союзников по своему усмотрению. Но американское руководство резко воспротивилось этому.

Нормандская десантная операция, проведенная союзниками в период с 6 июня по 24 июля 1944 года, отличалась огромным привлечением сил и средств и созданием решительного превосходства над оборонявшимися в Северной Франции немецко-фашистскими войсками. Для высадки и ведения дальнейших наступательных действий союзники сосредоточили на Британских островах 39 дивизий, 12 отдельных бригад, 10 отрядов "коммандос" и "рейнджерс" (английские и американские десантно-диверсионные части морской пехоты), 10859 боевых самолетов. Они превосходили немецко-фашистские войска генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта в три раза в личном составе, танках и самоходной артиллерии, имели более чем двухкратное превосходство в орудиях полевой артиллерии, минометах и боевых кораблях основных классов и более чем шестидесятикратное в боевых самолетах.

*Подписание акта безоговорочной капитуляции
немецких войск.*

В ходе подготовки Нормандской операции Монтгомери в очередной раз подтвердил свою репутацию полководца, владеющего искусством военной хитрости. С целью введения противника в заблуждение относительно района высадки, две трети авиационных ударов, наносившихся в период двухмесячной предварительной подготовки, пришлось на побережье пролива Па-де-Кале, имевшего ширину 30-40 километров. Реально же высадка планировалась и осуществлялась через пролив Ла-Манш, имевший ширину 150-180 километров. В итоге немецко-фашистское командование "Запад" уверилось в подготовке противника к высадке в узком месте, за что и поплатилось поражением.

С началом высадки в Нормандии 2-я английская армия, действовавшая слева, должна была в первые же дни овладеть городом Кан и примыкавшими к нему аэродромами. Однако на деле она занялась "сковыванием" противника, предоставляя возможность решительно действовать 1-й американской армии в направлении на Шербур. Промедлением в захвате аэродромов под Каном авиация союзников была лишена возможности оказывать с них более эффективную поддержку наземным силам. И спустя три недели после высадки союзных войск Кан по-прежнему оставался в руках немцев.

Верховный главнокомандующий Эйзенхауэр настойчиво требовал организовать прорыв, но Монтгомери с истинно британской сдержанностью отвечал ему, что вполне доволен сложившимся положением. Все же 25 июня английские войска возобновили наступление, но в этот же день, встретив серьезное сопротивление войск противника, остановились.

Для обеспечения захвата Кана Монтгомери, учитывая опыт предыдущих неудач, настоял на применении крупных сил стратегической авиации. Вечером 7 июля 460 тяжелых бомбардировщиков в течение 40 минут бомбили город и позиции немецких войск. Ранним утром следующего дня 21-я группа армий перешла в наступление, которое, хотя и привело к взятию города, но не создало решительного перелома. Мало того, 20 июля Монтгомери приказал начать отход.

Эйзенхауэр был взбешен. Английский комитет начальников штабов заявил, что поддержит любое предложение, которое главнокомандующий вынесет в отношении английского генерала. Многие офицеры настаивали на упразднении должности командующего сухопутными силами и передаче этих функций Эйзенхауэру. В ответ на обвинения Монтгомери спокойно объяснил, что ставил своей целью только разгром танковых войск противника. Ни о какой широкомасштабной наступательной операции речи не шло. И ему действительно удалось оттянуть на себя основную массу танков противника, что значительно облегчило командующему 1-й американской армией генералу Брэдли прорыв из Нормандии во внутренние области Франции.

Итоги Нормандской операции оказались для союзников менее значительными, чем они ожидали. Захватив за полтора месяца плацдарм около 100 километров по фронту и до 50 километров в глубину, англо-американцы потеряли 122 тысячи человек, уничтожив, ранив и пленив 113 тысяч солдат и офицеров противника.

Из-за своей эгоцентричности Монтгомери не желал признавать, что четкая координация действий является основой побед союзников. Именно поэтому 1 сентября 1944 года вся полнота управления войсками была передана Эйзенхауэру. Монтгомери же присвоили чин фельдмаршала и оставили на посту командующего 21-й группой армий.

Известие о том, что фельдмаршал не будет командовать всеми сухопутными силами на континенте, вызвало в Англии

Встреча Б. Монтгомери, Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского в Берлине. Май 1945 г.

бурю возмущения. Британская общественность восприняла это как преднамеренное оскорбление английского национального героя. Английские газеты утверждали, что роль фельдмаршала незаслуженно умалили и его престиж как командующего сухопутными силами подорван требованиями США о "равенстве". Сам же Монтгомери считал Эйзенхауэра не способным справиться с возложенной на него миссией и не упускал случая уколоть американцев.

Характерной для полководческой деятельности Монтгомери была также Голландская операция, проведенная с 17 сентября по 10 ноября 1944 года. Она преследовала цель захватить плацдарм на Нижнем Рейне, очистить от противника устье реки Шельды и создать условия для наступления на Рур. К началу этой операции 21-я группа армий имела превосходство над противостоявшими силами группы армий "Б" генерал-фельдмаршала В. Моделя в личном составе и артиллерии в два раза, в танках и авиации - почти абсолютное.

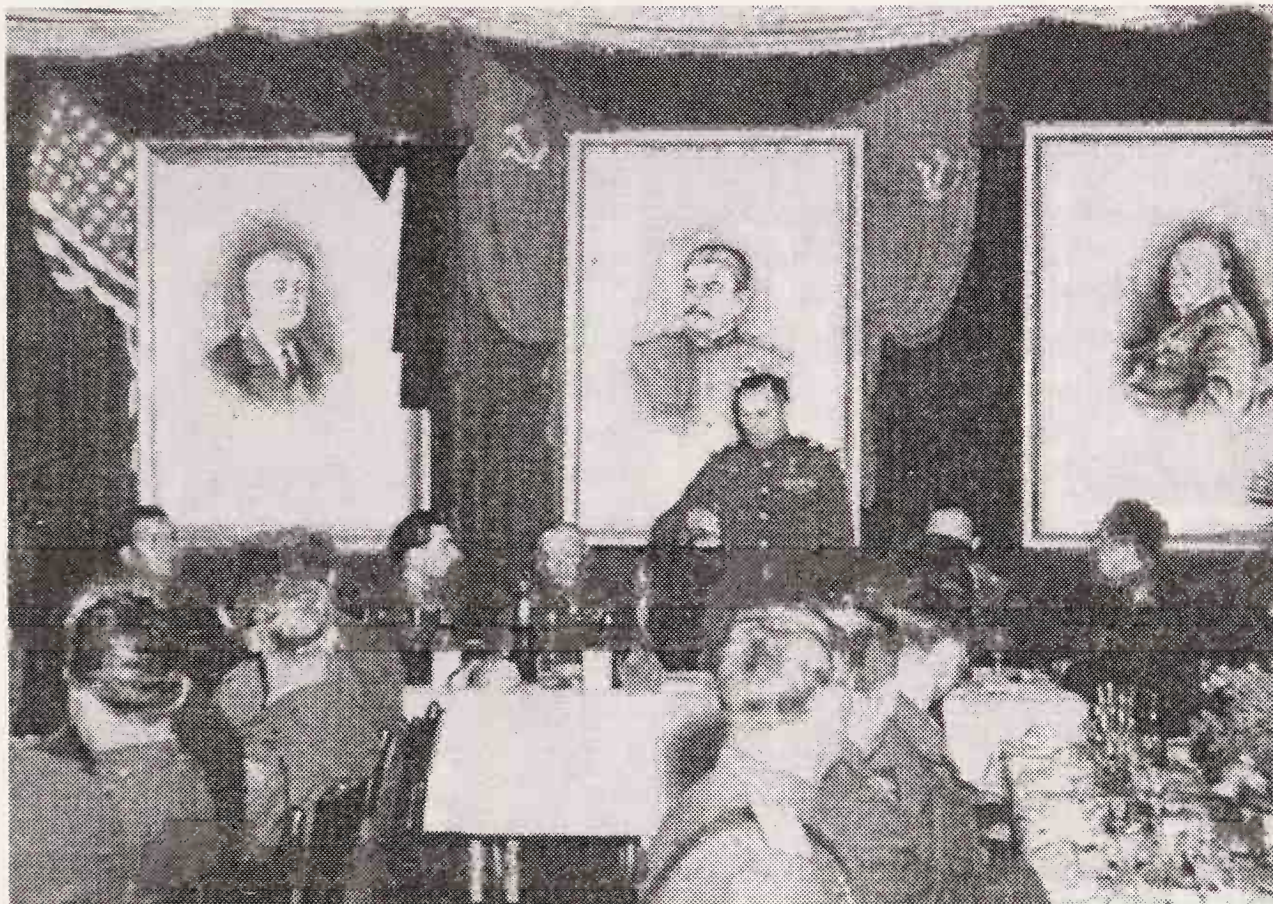
Наступление 2-й английской армии началось 17 сентября. В тыл врага были выброшены три воздушно-десантные дивизии - 101-я и 82-я американские, 1-я английская, а также 1-я польская парашютно-десантная бригада. Эти соединения должны были захватить мосты через многочисленные реки и каналы, создав так называемый "ковёр Монтгомери" для беспрепятственного продвижения наземных сил.

За 55 дней боев союзники продвинулись на глубину 45-90 километров на фронте 200 километров. Им удалось овладеть юго-западной частью Голландии. Но ввиду усилившегося сопротивления немецких войск англичане перешли к обороне, не достигнув намеченной цели. При этом трагическая судьба постигла 1-ю английскую воздушно-десантную дивизию. Выброшенная в районе Арнема, она оказалась изолированной и была полностью разгромлена. Немцы, обладавшие опытом многолетней вооруженной борьбы, все более давали понять англо-американцам, что такое "война по-настоящему".

С гораздо большим успехом была проведена в период с 23 марта по 18 апреля 1945 года Рейнская операция силами 21-й и 12-й групп армий под командованием Б. Монтгомери и О. Брэдли. Используя 9 тысяч боевых самолетов, союзники надежно подавили на всю глубину противостоявшие силы группы армий "Б", имевшей 1704 боевых самолета. Для содействия 21-й группе армий в захвате и расширении плацдарма на правом берегу Рейна был выброшен десант в составе двух воздушно-десантных дивизий, оказавший существенное содействие 2-й английской армии в выполнении задачи. Форсировав Рейн, войска Монтгомери и Брэдли к 1 апреля окружили в Рурском промышленном районе немецкую группировку численностью 325 тысяч человек, которая 18 апреля капитулировала. После этого Западный фронт вермахта, имевший недоукомплектованные, морально ослабленные поражениями на советско-германском фронте дивизии, фактически распался. Англо-американские войска устремились к Эльбе.

Не только перед Монтгомери, но и перед всем англо-американским военным и государственным руководством в начале апреля 1945 года встал вопрос о планах действий на заключительном этапе войны в Европе. Все более превалирующее значение приобретал политический аспект вопроса. Вместе с тем нельзя было не учитывать стратегической обстановки, которая сложилась на территории Германии. Особое

Б. Монтгомери и К. К. Рокоссовский на банкете.

значение имел тот факт, что Красная Армия стояла в 60 километрах от Берлина, в то время как войска союзников находились на расстоянии свыше 300 километров от этого города. Тем не менее премьер-министр Великобритании и командующий 21-й группой армий настаивали на том, чтобы предупредить русских в захвате фашистской столицы.

Весьма примечательно заявление на этот счет Черчилля, сделанное Рузвельту и Эйзенхауэру, когда последний объявил о решении сосредоточить главные усилия на лейпцигском направлении. "Ничто не вызовет такого психологического чувства безнадежности у сопротивляющихся немецких войск, как падение Берлина..., - указывалось в нем. - Русские армии, несомненно, пройдут всю Австрию и войдут в Вену. Если также возьмут и Берлин, не внедрится ли в их сознание такое неправильное представление, что они внесли главный вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения мы должны продвинуться в Германии как можно дальше на восток и, если представится возможность, захватить Берлин".

Б. Монтгомери и И. С. Конев. Встреча боевых соратников.

8 апреля 1945 года Монтгомери обратился с просьбой к Эйзенхауэру дать ему десять американских дивизий для нанесения удара по Любеку и Берлину. Эйзенхауэр, не скрывая раздражения, ответил: "Вы не должны упускать из виду тот факт, что в ходе наступления на Лейпциг на Вас возлагается задача прикрыть северный фланг войск Брэдли, а не на него - прикрыть Ваш южный фланг. Указания по этому вопросу в моей директиве совершенно ясны..."

Говоря о значении Берлина для дальнейшего сопротивления немцев, Черчилль был прав. После того, как советские войска завязали бои на подступах к столице Германии, перед союзниками сложила оружие 325-тысячная группировка немецко-фашистских войск в Рурском промышленном районе.

Пришло время триумфа победителей. 4 мая 1945 года Бернард Монтгомери принял капитуляцию частей вермахта в Северо-Западной Германии, Дании и Нидерландах. В знак признания заслуг в борьбе с фашизмом фельдмаршал был удостоен всех высших военных орденов Великобритании и многих орденов иностранных государств. Советское правительство наградило его орденом Суворова 1 степени и высшим воен-

ным орденом "Победа". В январе 1946 года Монтгомери получил почетный титул виконта Аламейнского.

После окончания второй мировой войны фельдмаршал Монтгомери командовал британскими оккупационными войсками в Германии. В этот период своей деятельности он сохранял искреннее уважение к советскому народу и его армии и объективно оценивал вклад СССР в разгром фашизма. Так, читая лекцию в Королевском институте объединенной службы в Лондоне в октябре 1945 года, фельдмаршал констатировал: "...Мы должны помнить, что русские приняли на себя наибольшую тяжесть действий противника на суше".

В 1946-1948 годах Монтгомери возглавлял Имперский Генеральный штаб Великобритании, а в 1948-1951 годах он был председателем Комитета главнокомандующих Совета обороны Западного союза. Затем вплоть до 1958 года фельдмаршал являлся первым заместителем верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе. Но, выйдя осенью 1958 года в отставку, Монтгомери стал выступать за смягчение международной напряженности и, исходя из национальных интересов Великобритании, предостерегал от угрозы возрождения германского милитаризма. В 1947 и 1959 годах фельдмаршал посетил СССР, где был радушно встречен высшими советскими военачальниками.

Умер Монтгомери 25 марта 1976 года в возрасте 88 лет в своем доме недалеко от Алтона.

Осторожность Монтгомери и нежелание вести наступление без тщательной подготовки во многом объясняются его опытом времен первой мировой войны. Забота о людях сделала Монтгомери популярным среди рядовых, но его требовательность к подчиненным командирам, которых он нередко сменял, отдаляла его от офицеров. Американцам, как и другим союзникам, не нравились его грубость и высокомерие.

"Фельдмаршал Монтгомери обладал большим военным талантом, умом и огромной напористостью"- писал Кингстон-Макклори. Вспоминая о взаимном обмене визитами с фельдмаршалом Монтгомери, Рокоссовский отмечал общительность британского военачальника, его подчеркнутую любезность, эмоциональную раскованность. И все же лучше о значении Монтгомери как полководца сказал, пожалуй, Черчилль: "До битвы при Аламейне мы не знали побед. После нее мы не знали поражений".

Faded text, likely a caption or description of the image above.

КОРОЛЬ РУМЫНИИ МИХАЙ I

6 июня 1945 года состоялся Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Михая I, короля Румынии, орденом "Победа". В качестве заслуг награжденного указывалось: "За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединенными Нациями в момент, когда еще не определилось ясно поражение Германии". Это был первый и последний случай награждения высшим советским полководческим орденом иностранного монарха, страна и армия которого на протяжении трех лет, будучи союзником Германии, вела войну против СССР и который лично не командовал румынскими войсками на этапе их оперативного подчинения советскому командованию в конце 1944 - начале 1945 годов.

Михай - представитель католической ветви прусского королевского рода Гогенцоллернов-Зигмарингенов, родился 25 октября 1921 года в Румынии. Он был сыном наследного принца Кароля от брака с греческой принцессой Еленой. В январе 1926 года король Румынии Фердинанд лишил принца Кароля права наследования престола за несоблюдение морально-этических норм великокняжеских обрядов. Поэтому после смерти Фердинанда 20 июля 1927 года королем Румынии был провозглашен шестилетний Михай, при котором создавался регентский совет.

Три года регентства в Румынии прошли в ожесточенной политической борьбе, в результате которой в 1930 году к власти пришла партия уэренистов. 8 июня 1930 года новый пар-

ламент отменил акт отречения от престола принца Кароля, провозгласив его королем Румынии Каролем II. В стране был установлен авторитарный режим. За свое правление Кароль сменил 12 правительств, распустил парламент и политические партии, провозгласив "королевскую диктатуру".

В тридцатые годы Румыния все больше попадает под влияние Германии, которая, создавая мощную военную машину, остро нуждалась в румынской нефти. Король понимал, что руководство Германии получит эту нефть любой ценой, вплоть до агрессии, предотвратить которую не сможет союз Румынии с Францией.

Весной 1939 года румынское правительство отказалось от участия в предложенном СССР совещании для определения мер против фашистской угрозы. Одновременно оно способствовало проникновению в страну Германии. В частности, 23 марта 1939 года с ней было заключено экономическое соглашение, которое постепенно привело к подчинению румынской экономики агрессивной политике Германии. Летом 1939 года Румыния отвергла предложенную СССР помощь на случай агрессии фашистской Германии. Король Кароль II заявил 11 августа 1939 года в беседе с турецким президентом, что он категорически против заключения договора о взаимопомощи с СССР и не допустит его армию на свою территорию даже в том случае, если она будет идти на помощь румынской армии.

Отвергая предложения Советского Союза, румынские правители пошли на экономический, а затем и военно-политический союз с фашистской Германией. В конце мая 1940 года Коронный совет принял решение о союзе с Германией. Начались инциденты на советско-румынской границе. В мае была проведена мобилизация румынской армии.

В этих условиях 26 июня 1940 года Советское правительство потребовало от королевского правительства Румынии возвращения СССР Бессарабии, захваченной в 1918 году, а также передачи ему Северной Буковины. 28 июня вопрос был мирно разрешен. Отказавшись от дружбы с Советским Союзом, румынские правители поставили страну в положение внешнеполитической изоляции. Воспользовавшись этим, фашистские державы 30 августа 1940 года навязали Румынии Венский арбитраж, по которому Северная Трансильвания была отторгнута от Румынии и передана хортистской Венгрии.

Чтобы оправдать политику национального предательства, румынское королевское правительство распространило версию, что вынуждено было пойти на Венский арбитраж якобы в связи с угрозой со стороны Советского Союза. Фактически оно подчинилось гитлеровскому диктату, надеясь на компенсацию за счет будущих завоеваний советских земель. Естественно, что от широких слоев населения эти планы скрывались, поэтому весть о принятии королевской властью фашистского диктата вызвало негодование у румынского населения.

Пытаясь сохранить власть, правящие круги Румынии решили установить в стране открытую фашистскую диктатуру. В сентябре 1940 года было создано военно-фашистское правительство во главе с генералом Ионом Антонеску. Заместителем премьера был назначен лидер "Железной гвардии" Хория Сима. Эта партия официально была распущена в 1938 году вместе с другими, но продолжала существовать нелегально, пользуясь поддержкой фашистов.

Став фашистским диктатором и фактическим правителем страны, Антонеску потребовал от монарха отречения от престола в пользу сына. Кароль II 6 сентября отрекся от престола в пользу девятнадцатилетнего сына Михая и покинул страну. Так Михай вторично провозглашается королем Румынии.

Румынское правительство было объявлено "национал-легионерским" фашистским государством, а Антонеску, по примеру германского фюрера и итальянского дуче, стал именоваться кондуэктором - вождем. Он отменил конституцию 1938 года, ликвидировал остатки демократических свобод, присвоил себе право издавать декреты, ввел фашистское расовое законодательство и объявил "Железную гвардию" единственной политической партией в стране.

Новый король Михай I поздравил генерала Антонеску с "с началом перестройки страны совместно с легионерами" и пожелал ему и легионерскому движению полного успеха. Однако борьба в правительственной клике привела в январе 1941 года к поражению железногвардейцев, после чего Антонеску стал полновластным диктатором. Король Михай I являлся по существу удобной ширмой для фашистской диктатуры, совершенно не влияя на политику правительства, которое вело страну к войне против СССР.

Вехами на этом пути являлись: переподчинение румынской армии германскому командованию, ввод в Румынию

Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин вручает орден "Победа" королю Румынии Михаяю.

300-тысячного немецкого воинского контингента, пропуск через территорию Румынии немецких дивизий для нанесения удара по Греции, стратегическое развертывание румынской армии и немецких войск на границе с Советским Союзом, непосредственная подготовка румынским генеральным штабом вторжения на советскую территорию.

22 июня 1941 года Румыния вступила в войну против Советского Союза. Для участия в военных действиях она выставила до 30 дивизий и бригад. Временные успехи 1941 и 1942 годов вскоре сменились чувствительными поражениями. С начала войны против СССР по 1 июня 1943 года общие потери румынской армии составили 372 638 человек. Победы Красной Армии стали одной из важнейших причин усиления в Румынии оппозиции режиму Антонеску.

Были причины и внутреннего характера. Из Румынии выкачивалась нефть, вывозилось зерно. В стране было введено два бесхлебных и пять мясопустных дней в неделю. Общие потери румынской экономики в результате подчинения страны гитлеровской Германии составили 10 триллионов лей. В стра-

не зрело глубокое недовольство народа. В этой обстановке находившаяся в глубоком подполье Коммунистическая партия Румынии предложила демократическим и патриотическим партиям и группам объединиться. В июне 1943 года создается патриотический антигитлеровский фронт. В него вошли: КПР, фронт земледельцев, союз патриотов, организация румынских трудящихся (МАДОС), социалистическая крестьянская партия, часть местных социал-демократических организаций, а также несколько буржуазных группировок, выступавших против гитлеровского господства в Румынии. Целью созданного фронта явилось свержение фашистской диктатуры Антонеску и выход Румынии из фашистского блока.

Те же причины и рост антифашистского движения, вызвали усиление политической активности королевского двора и лидеров буржуазных Национал-либеральной и Национал-царанистской партий Братиану и Маниу. С января 1943 года министр иностранных дел Румынии Михай Антонеску через представителей Турции и Ватикана в Бухаресте зондировали почву для заключения сепаратного мира с западными державами. В ноябре 1943 года румынское правительство официально заверило Соединенные Штаты Америки, что готово капитулировать в случае высадки англо-американских войск на Балканах и вступления Турции в войну на стороне союзников.

Однако события на советско-германском фронте развивались настолько стремительно, что похоронили планы королевского двора и буржуазных партий. 26 марта 1944 года войска 2-го Украинского фронта на 85-километровом участке вышли к реке Прут - государственной границе между СССР и Румынией, форсировали ее и вступили на территорию Румынии. В этой связи Советское правительство заявило, что Красная Армия, преследуя врага на румынской территории, не ставит перед собой каких-либо захватнических целей, что за румынским народом остается право самому решать свою дальнейшую судьбу.

Под давлением народных масс обанкротившиеся правящие круги Румынии запросили у Советского правительства условия перемирия. 12 апреля румынскому представителю в Каире князю Штирбею такие условия были вручены. Они предусматривали: разрыв Румынии с фашистской Германией и совместную борьбу румынских войск и войск союзников, в том числе и Красной Армии, против немецко-фашистских войск в це-

лях восстановления независимости и суверенитета Румынии; восстановление советско-румынской границы по договору 1940 года; возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории; возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных; обеспечение возможности советским войскам, так же как и другим союзным войскам, свободно передвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем румынское правительство должно оказывать этому всемерное содействие своими средствами сообщения как по суше и воде, так и по воздуху.. Однако вопреки здравому смыслу правительство Антонеску отказалось принять условия перемирия, предложенные Советским правительством.

В этих условиях, пытаясь сохранить в стране свою власть, руководители Национал-либеральной, Национал-царанистской партий и оппозиционные круги армейского генералитета решили пожертвовать военно-фашистским режимом Антонеску. За свержение Антонеску выступала и КПР, которая в этом деле готова была пойти на временный союз с другими национальными силами, включая и монарха. Компартия сумела наладить контакт с высшими офицерами армии, в том числе с начальником штаба войск бухарестского гарнизона полковником Дамачану.

В свою очередь, обстановка внутри страны и положение на фронте заставило и придворные круги пойти на переговоры с оппозиционными партиями, включая и КПР. Был составлен план совместных действий. Монархисты надеялись с помощью КПР устранить правительство генерала Антонеску, взвалить на него ответственность за участие Румынии в войне, сохранить монархию и предстать короля народу в качестве "спасителя нации". Приближенные Михая в документе под названием "Коронный совет" настоятельно рекомендовали королю прекратить всякое сотрудничество с Антонеску, чтобы "не потерять шансов на будущее".

Компартия, развернув подготовку к вооруженному восстанию, в мае 1944 года установила контакт с королевским двором с целью свержения правительства Антонеску. В ночь на 14 июня 1944 года по инициативе КПР было созвано секретное совещание, на котором присутствовали представители компартии (Э. Боднэраш, Л. Патрошкану), армии и королев-

Союзники Победы

ского двора (генералы Санатеску, Михаил, Стырча, Ионицу, Никулеску-Бузешть и полковник Дамачану). Совещание одобрило план вооруженного восстания, предложенный КПР, и создало Военный комитет в составе генерала резерва Михаила, командира 5-го территориального корпуса генерала Василиу-Рэшкану и полковника Дамачану.

20 июня по инициативе КПР был образован национально-демократический блок, в состав которого помимо Коммунистической и Социал-демократической партий вошли также Национал-царанистская и Национал-либеральная. Национально-демократический блок в основе своей имел общедемократическую программу, главными пунктами которой были: разрыв с фашистской Германией и переход на сторону стран антигитлеровской коалиции, свержение военно-фашистской диктатуры Антонеску и установление демократического строя.

В ходе подготовки вооруженного восстания, не без участия королевского двора, в августе 1944 года был организован побег из концентрационного лагеря Тыргу-Жиу ряда видных коммунистов, в том числе и Г. Георгиу-Дежа. Это укрепило ру-

ководящее ядро ведущей силы планируемого восстания - КПР и ее вооруженных патриотических отрядов.

Проведение вооруженного восстания было ориентировочно намечено на 24-26 августа, однако мощное наступление Красной Армии под Яссами и Кишиневом, начавшееся утром 20 августа, ускорило развитие событий. Стремительное наступление советских войск в глубь Румынии вызвало панику в фашистском государственном аппарате. Правительство готовилось к эвакуации учреждений из Бухареста. Вследствие этого восстание было решено начать 23 августа. Сигналом к нему должен был стать арест Антонеску.

Между тем сам диктатор предпринимал меры для продолжения военных действий. С этой целью он решил добиться согласия Михая I поддержать решение фашистского правительства о мобилизации "всех сил нации" для продолжения войны против СССР. Когда руководству КПР стало известно, что Антонеску 23 августа должен явиться на аудиенцию к королю, было решено арестовать его и начать восстание. Михай I и его окружение согласились с этим планом.

Королевская охрана арестовала Антонеску и прибывшего с ним вице-премьера и министра иностранных дел. Вслед за этим во дворец под предлогом заседания королевского совета были вызваны и арестованы военный министр генерал К. Пантази, министр внутренних дел генерал К. Попеску, генеральный инспектор жандармерии генерал К. Пики-Василиу и префект столичной полиции М. Елефтереску. Вечером во дворец прибыл боевой патриотический отряд КПР и увез арестованных на конспиративную квартиру компартии в один из небольших домов на окраине Бухареста в районе Ватра-Луминоэса. Там они содержались до прихода советских войск, пока не были переданы командующему войсками 2-го Украинского фронта Р.Я. Малиновскому.

В 22 часа 23 августа по радио была передана декларация короля о смещении Антонеску и создании нового правительства во главе с генералом К. Санатеску. В декларации говорилось о прекращении военных действий против Объединенных Наций, о согласии принять условия перемирия, предложенные Советским правительством 12 апреля, и о готовности заключить мир. В духе декларации короля было опубликовано и заявление нового правительства.

После ареста правительства Антонеску Михай I, опасаясь действий гитлеровцев против двора, попросил представителей КПР предоставить ему безопасное убежище. Компартия, заинтересованная в том, чтобы король не попал в руки немцев, отправила его в одну из своих конспиративных квартир в населенном пункте Добрица, в районе Тыргу-Жиу, где Михай и находился с 25 августа по 16 сентября.

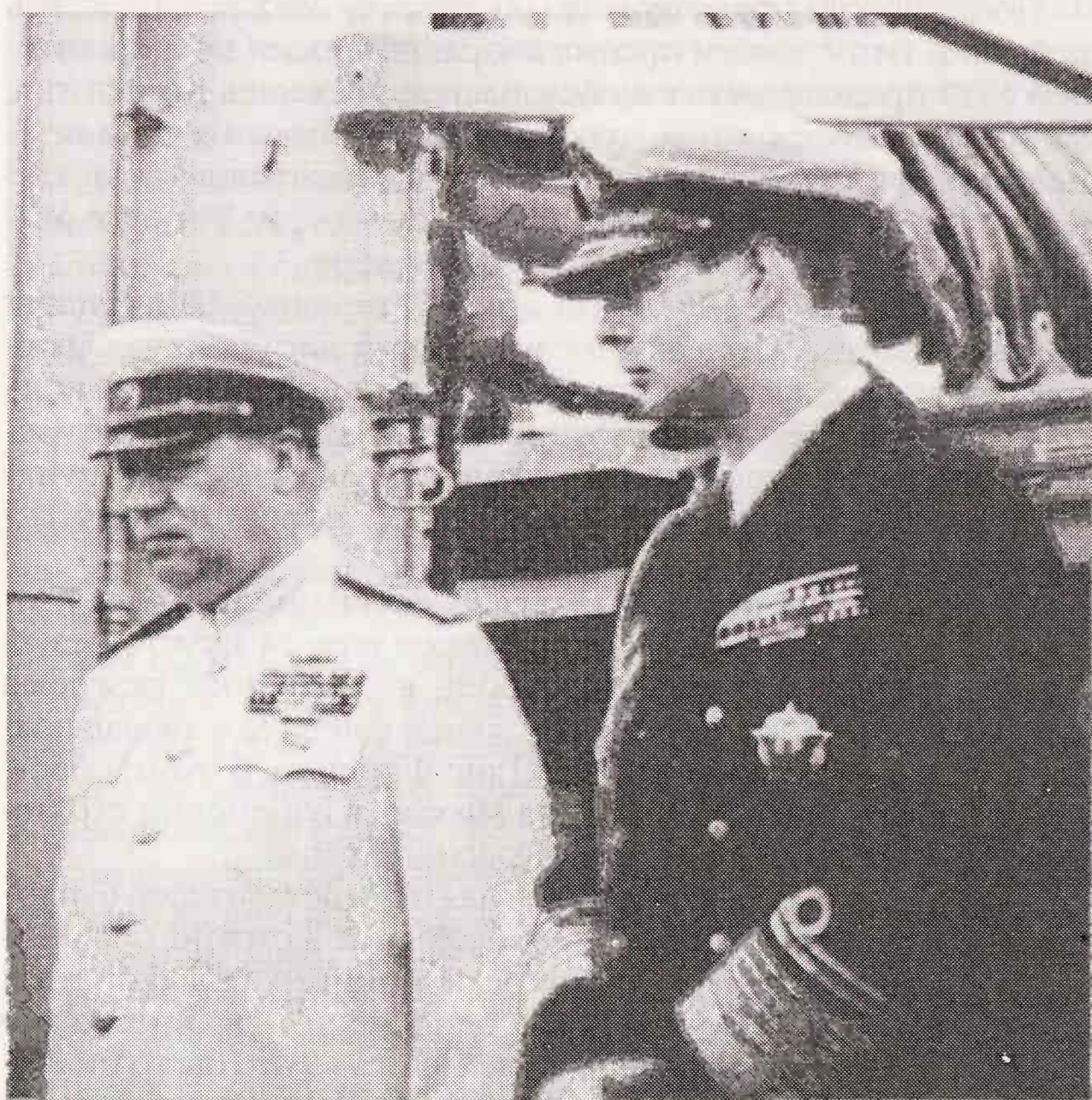
Весть о разгроме Красной армией немецко-фашистских войск и аресте Антонеску послужила сигналом к началу восстания, возглавляемого Коммунистической партией. В ночь на 24 августа боевые патриотические отряды и воинские части по заранее разработанному плану заняли важнейшие пункты Бухареста. Фашистские власти не смогли организовать сопротивления.

Приказ румынским войскам о прекращении военных действий против Красной Армии с 4 часов утра 24 августа, безусловно, сыграл определенную роль в ускорении разгрома группы армий "Южная Украина", о чем свидетельствовал позже и ее командующий генерал Ганс Фриснер. В этом, собственно, и состоит заслуга короля Михая I в изменении стратегической обстановки в пользу Красной Армии.

Участие в акции 23 августа короля и представителей буржуазии, имевших еще значительное влияние в стране, облегчило создание ими правительства реакционного "большинства", в котором КПР получила всего одно место - министра без портфеля. Это правительство стремилось во что бы то ни стало помешать вступлению советских войск в Бухарест и их продвижению до западных и северо-западных границ. С этой целью король Михай через английского полковника Шастелена направил просьбу средиземноморскому командованию Англии и США как можно быстрее высадить в районе румынской столицы три англо-американские воздушно-десантные дивизии. Почти одновременно генерал Санатеску 29 августа обратился к советскому командованию с просьбой прекратить продвижение Красной Армии дальше на юг и запад.

Но эти интриги были слишком очевидными. Советские войска продолжали наступление. 31 августа особая моторизованная подвижная группа 2-го Украинского фронта, в состав которой входила и 1-я добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску, торжественно вступила в Бухарест. 12 сентября 1944 года в Москве был подписано переми-

*Король Михай I и Маршал Советского Союза
Ф. И. Толбухин.*

рие, которое юридически закрепляло выход Румынии из войны на стороне фашистской коалиции и ее обязательства перед державами-победительницами.

В период с 23 августа 1944 года по 6 марта 1945 года в Румынии сменилось три правительства. Два из них возглавлял генерал Санатеску, а третье, пришедшее к власти в начале декабря, сформировал генерал Н. Радеску. Политический курс всех этих назначенных королем кабинетов был по существу одинаков. При них не был установлен демократический режим; ведение войны на стороне СССР саботировалось; транспорт и снабжение армии находились в плохом состоянии. В конеч-

Король Румынии Михай I

ном счете эта политика вылилась в открытое вооруженное подавление демонстраций трудящихся в феврале 1945 года. Однако армия в своей основе не поддержала действия правительства. 28 февраля народ заставил Радеску уйти в отставку. 6 марта 1945 года в Румынии было образовано демократическое правительство во главе которого стал Петру Гроза.

О Михе в Москве вспомнили только после победы над Германией. Тогда же он был награжден орденом "Победа", который ему вручил в Бухаресте маршал Ф.И.Толбухин 19 июля 1945 года. Кроме того, от имени Сталина в подарок королю также был передан самолет. Но присутствие монарха в стране, которую Кремль желали видеть в социалистическом лагере, было неестественным. И 30 декабря 1947 года под давлением коммунистов Михай подписал акт об отречении от престола.

3 января 1948 года бывший король был вынужден в спешном порядке покинуть страну и эмигрировать в Швейцарию. 22 мая 1948 года правительство Румынии лишило Михая и всех членов его семьи румынского гражданства, превратив бывших хозяев страны в вечных скитальцев-эмигрантов. Среди немногих драгоценностей, которые Михею было позволено вывезти, был и орден "Победа". Позже, по слухам, он был продан на одном из аукционов в Лондоне американскому миллиардеру Рокфеллеру за миллион долларов.

МИХАЛ ЖИМЕРСКИЙ

Среди иностранных военачальников, награжденных орденом "Победа", только польский генерал Михал Роля-Жимерский руководил войсками, сражавшимися совместно с Красной Армией, более года. Этим он внес значительный вклад в развитие советско-польского боевого содружества. За военные заслуги 9 августа 1945 года указом Президиума Верховного Совета СССР маршал Польши Михал Роля-Жимерский за выдающиеся заслуги в деле организации Вооруженных сил Польши и за успешное проведение операций Войска Польского в решающих боях против общего врага - фашистской Германии был удостоен высшего советского полководческого ордена "Победа".

Михал Жимерский родился 4 сентября 1890 года в древней столице Польши городе Кракове, месте, богатом древними историческими традициями.

Рос Михал в большой семье служащего императорских железных дорог Австро-Венгрии. Его отец, Войцех, много внимания уделял образованию и патриотическому воспитанию своих детей. Любимым писателем детства у мальчика был Генрик Сенкевич, который своими книгами будоражил его мысли, побуждая мечтать о великих подвигах. Не могли не оказать на становление Михала, как гражданина и патриота своей страны, и бурные политические события конца XIX - начала XX веков.

В 1902 году, окончив начальную школу, Михал Жимерский поступил в среднюю школу Св. Анны в Кракове, которая позд-

нее стала носить имя Бартоломея Новодворского. Эта школа вырастила целую плеяду заслуженных людей, ставших гордостью своего Отечества, поскольку ученики этой школы получали не только хорошее образование, но и воспитывались в славных патриотических традициях. Уже в годы учебы в школе, как отмечали его друзья и близкие, Михал Жимерский показал разносторонние дарования, ему были присущи такие качества, как высокая ответственность за порученное дело и преданность своему Отечеству.

В 1910 году Михал Жимерский начал обучение в Краковском университете у выдающихся ученых и историков Польши. Однако водоворот политических событий, происходивших в преддверие первой мировой войны, не позволил спокойно продолжать учебу. Михал решает, что для Польши, в обстановке грядущего передела мира, крайне важно иметь высококвалифицированные военные кадры. Поэтому в 1911 году он поступает на службу в австрийскую армию, где оканчивает офицерскую школу и получает чин подхорунжего.

В 1912 году Михал Жимерский возвращается в Краков для продолжения учебы в университете. Здесь он принимает активное участие в военном общественно-политическом движении студентов и занимается военной подготовкой молодежи. В 1913 году как подхорунжий резерва он назначается вначале инструктором, а в последующем комендантом Краковского округа польских стрелковых дружин.

1914 год стал для Михала Жимерского, по сути дела, переломным в его биографии, окончательно определившим его последующий жизненный путь. В этом году он по поручению командования польских стрелковых дружин организовал военную школу для подготовки национальных командных кадров. Однако начавшаяся первая мировая война призвала всех учеников Михала Жимерского и его самого на поля сражений.

В годы первой мировой войны военная карьера молодого офицера складывалась весьма успешно. Этому способствовало то, что с самого начала своей командирской деятельности Жимерский проявлял отвагу, смелость, добросовестно выполнял свои обязанности. Начав войну в качестве командира роты польских легионеров, уже в первых боях, в обстановке, когда командир батальона получил смертельное ранение, Жимерский принимает инициативу на себя и за умелое командование батальоном в многочисленных кровопролитных

*М. Жимерский с командирами первых подразделений
Армии Краевой.*

боях производится в чин капитана. Признанием последующих боевых заслуг и высоких командирских качеств стал факт его награждения в 1915 году орденом Железной Короны и присвоения ему воинского звания майора. В эти годы, в суровых боевых буднях, формируется, крепнет и закаляется характер будущего маршала Польши. Вскоре его назначают командовать пехотным полком, и в этом качестве Жимерский в 1917 году прибывает в Варшаву, где получает очередное воинское звание подполковника.

В 1918 году М. Жимерский становится начальником штаба 2-го польского корпуса. С ноября 1918 года - на службе в армии Польши. Вначале командует пехотной бригадой, где получает воинское звание полковника. В дальнейшем Жимерский назначается командиром пехотной дивизии и служит в этом качестве до 1921 года.

В целом Жимерский получил богатый опыт в качестве командира различных воинских формирований тактического уровня. Постоянным объектом его внимания на протяжении всей командирской деятельности была боевая подготовка.

Еще с первой мировой войны Михал Жимерский усвоил, что только хорошо подготовленный солдат, командир имеют в бою шансы на успех. Поэтому к боевой учебе он относился с большой заботой и со всей строгостью.

С опытом командования различными воинскими формированиями рос и уровень подготовки самого Жимерского. Еще один этап повышения уровня его теоретической военной подготовки - это высшее военное училище в Париже, в котором он обучался в период с 1921 по 1923 годы. По возвращении в Польшу в 1924 году он назначается заместителем начальника администрации армии по делам вооружения и получает чин генерала бригады.

В мае 1926 года Михал Жимерский не поддержал переворот Ю. Пилсудского и выступил на стороне правительства. После поражения правительственных сил он был вынужден эмигрировать во Францию. В годы эмиграции Жимерский усиленно работал над повышением своего образования и кругозора, много внимания уделял наведению контактов с местной польской политической эмиграцией, изучал различные политические движения. Накануне начала второй мировой войны он возвращается в родную Польшу.

В период немецко-фашистской оккупации Польши генерал Михал Жимерский принимал активное участие в движении Сопротивления. Работая в "Союзе Подофицеров Резерва", он постоянно подчеркивал необходимость развертывания вооруженной борьбы с гитлеровцами. Кроме того, в качестве основных задач подполья Жимерский называл военную подготовку молодежи и оказание помощи польским солдатам в концлагерях.

Генерал Жимерский стремился установить контакты со всеми силами, борющимися в оккупированной Польше с ненавистными фашистами. В 1943 году он связывается с членом Главного штаба Гвардии Людовой Ю. Малецким. Зная высокий уровень военной подготовки Жимерского, командование Гвардии Людовой предложило ему стать военным советником Главного штаба, на что тот с энтузиазмом согласился.

Михал Жимерский принял активное участие в работе по совершенствованию боевой выучки партизанских отрядов, поскольку всегда считал это важнейшим условием успехов в боях с противником. Для того, чтобы придать боевой выуч-

М. Жимерский и генералами штаба наблюдает за переправой войск.

ке личного состава организованный и целенаправленный характер, в октябре 1943 года при его участии была разработана специальная инструкция, касавшаяся обучения партизан и организации офицерских и подофицерских курсов в полевых отрядах и гарнизонах.

Благодаря этим мероприятиям к концу 1943 года Гвардия Людова выросла численно и заметно укрепилась в организационном отношении. Была создана разветвленная сеть отрядов и гарнизонов Гвардии Людовой в окрестностях Варшавы, Лодзи, в лесах Люблинского воеводства и по всей стране. Польские партизаны устанавливали взаимодействие с советскими партизанскими отрядами, действовавшими на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а также с группами советских солдат и офицеров, бежавших из фашистского плена.

Командование Гвардии Людовой при активном участии Жимерского направляло главные удары польских народных мстителей на важнейшие коммуникации противника, связывавшие его тыл с фронтом. Отряды Гвардии Людовой уничтожали живую силу противника, взрывали мосты и разрушали железнодорожные пути.

В ночь под новый, 1944 год в Варшаве в глубоком подполье была создана Крайова Рада Народова (КРН) - высший представительный орган польского народа, борющегося с оккупантами. На своем первом заседании КРН издала декрет о преобразовании Гвардии Людовой в Армию Людова (Народную армию). Главнокомандующим Армией Людовой был назначен генерал Жимерский, который принял подпольный псевдоним Роля. Главное командование Армии Людовой наделялось правом решать все вопросы, касающиеся боевых действий, организации и кадров, включая присвоение офицерских званий до полковника включительно. Генеральские звания присваивались Крайовой Радой Народовой по представлению главнокомандующего.

Основной костяк этой армии составили партизанские отряды Гвардии Людовой. К ним примкнули значительное число "Батальонов Хлопских", некоторые отряды Армии Крайовой и другие вооруженные группы. Таким образом, социальная база Армии Людовой в сравнении с Гвардией Людовой значительно расширилась, что способствовало росту ее влияния в самых широких слоях народа и вступлению в ее ряды новых бойцов.

Главное командование Армии Людовой под руководством генерала Жимерского приступило к формированию крупных партизанских частей и соединений и установило контакт с Верховным Главнокомандованием Советских Вооруженных Сил. С этого времени значительно улучшилась координация действий советских и польских партизанских отрядов с действиями наступавших частей Советской Армии.

Армия Людова с каждым днем пополнялась за счет новых добровольцев из рабочих, крестьян, служащих и других патриотических элементов. Общая численность Армии Людовой к середине 1944 года составила от 50 до 60 тысяч человек, из которых свыше 20 тысяч находились в полевых отрядах и соединениях, а остальные в гарнизонах.

Генерал Роля-Жимерский принимал самое активное участие в работе по развертыванию, обучению и слаживанию сил Армии Людовой не только руководя из штаба Главного командования, но и выезжая в территориальные командования, инспектируя партизанские части Армии Людовой. Кроме того, Михал Жимерский осуществлял встречи с командирами советских партизанских отрядов, действовавших в восточ-

Производство в офицеры Войска Польского.

ных районах Польши, для лучшей координации действий советских и польских партизан.

Встречаясь с партизанами в лесах, генерал М. Жимерский не ограничивался принятием докладов о совершенных акциях и проведением смотров и совещаний; он также активно участвовал в планировании действий партизан, проявлял заботу об их обеспечении. Командующий учил, что для успешного выполнения боевых задач партизанам нельзя биться с сильным и лучше вооруженным врагом с "открытым забралом", а необходимо действовать хитростью, упреждать его во всем, не давать нигде покоя.

Благодаря эффективной работе командования Армии Людовой, в чем была несомненная заслуга ее главнокомандующего, снабжение партизанских отрядов и соединений оружием, боеприпасами, взрывчаткой и средствами связи улучшилось, и они могли успешно проводить операции на значительной территории. Вследствие этого в течение первой половины 1944 года боевая активность Армии Людовой значительно возросла. Увеличилось число засад на дорогах, дивер-

сионные группы почти непрерывно действовали на железных дорогах, подрывая мосты, пуская под откос эшелоны.

Командиры и штабы партизанских отрядов и соединений постоянно поддерживали связь с Главным командованием, которое принимало участие в планировании их действий, согласовывало усилия и оказывало необходимую помощь. Немецко-фашистское командование вынуждено было преодолевать дополнительные трудности, чтобы привести в порядок свои войска, отходившие из-за Вислы к районам, насыщенным партизанскими формированиями.

С весны 1944 года Главное командование Армии Людовой сосредоточило основные усилия польских партизан на ударах по коммуникациям врага. На железных дорогах воцарился беспорядок, вызванный пробками у взорванных мостов, виадуков, переездов. В частности, в апреле, когда Армия Людова совершила не менее 100 боевых акций на железных дорогах, началась настоящая "рельсовая война" против немецко-фашистских захватчиков. Колонны, двигавшиеся по шоссейным дорогам, также ни на минуту не имели покоя: мины, засады и другие "сюрпризы" изматывали и без того деморализованные неудачами гитлеровские части, усиливали беспорядок.

В начале июня 1944 года Михал Жимерский в качестве главы делегации КРН прибыл в Москву для встречи с советским руководством. В ходе бесед с членами правительства и командованием Красной Армии обсуждались перспективы развития польских военных формирований. По итогам встречи с руководством Союза польских патриотов было принято решение об объединении Польской армии в СССР и Армии Людовой в единое Войско Польское.

21 июля 1944 года КРН взяла на себя верховную власть над 1-й польской армией и объединила ее с Армией Людовой в единое народное Войско Польское. Его главнокомандующим и руководителем ведомства Национальной обороны в Польском комитете Национальной обороны был назначен Роля-Жимерский. Одновременно ему было присвоено звание генерала брони, что соответствовало советскому воинскому званию генерал-полковника. Главному командованию были подчинены как регулярные части, так и партизанские отряды.

23 июля главнокомандующий Войском Польским генерал брони Жимерский взял под свое командование все сформированные и находившиеся в стадии формирования соедине-

Согласование плана действий.

ния и части 1-й польской армии. Его ведению подлежали теперь все вопросы формирования, обучения, снабжения, расквартирования частей и соединений Войска Польского, присвоения офицерских званий (вплоть до полковника), назначения и перемещения кадров и т. д.

В конце июля 1944 года в освобожденном Люблине, ставшем временной столицей Польского государства, генерал Жимерский принимал цветы от благодарных жителей вместе с маршалом Рокоссовским уже в качестве главнокомандующего Войска Польского, соединения и части 1-й армии которого успешно действовали в составе 1-го Белорусского фронта. Однако в то время в лице Жимерского жители Люблина видели прежде всего главнокомандующего Армии Людовой, партизанские отряды которой уже в мае 1944 года очистили от фашистских оккупантов и их администрации треть территории Люблинского воеводства. Но вскоре генерал Жимерский доказал, что он, не снижая внимания к партизанским действиям, может успешно формировать и руководить и регулярными объединениями и соединениями Войска Польского.

В течение первых двух недель после издания декрета КРН от 21 июля Главное командование разработало план развертывания Войска Польского до конца 1944 года. Он предусма-

тривал: организацию центральных военных органов; создание Польского фронта в составе трех общевойсковых и одной воздушной армий, а также соединений резерва Главного командования; учреждение территориальных органов военной администрации и создание мобилизационного аппарата; организацию военного обучения и запасных центров; подготовку материально-технической базы. При этом на первом этапе (до 15 сентября) предусматривалось создание центральных органов управления войсками, формирование 2-й армии и нескольких соединений и частей резерва Главного командования.

8 августа 1944 года главнокомандующий Войском Польским издал свой первый организационный приказ, в соответствии с которым Военный совет 1-й польской армии распущался, а все его функции переходили Главному командованию Войска Польского. Штаб формирования 1-й польской армии в СССР переформировывался в Главный штаб Войска Польского. Началось формирование Главного политико-воспитательного управления, Штаба мобилизации и формирования, Штаба снабжения, Центра подготовки офицеров, отдела кадров, высшего военного суда и высшей военной прокуратуры. Таким образом, было положено начало формированию центральных военных ведомств, подчиненных непосредственно Главкому Войска Польского. В дальнейшем они стали основой создания Министерства Национальной обороны Польши.

20 августа 1944 года главнокомандующий Войском Польским отдал приказ об организации 2-й армии Войска Польского. С самого начала было понятно, что выполнить этот приказ будет совсем не просто. 2-я армия должна была формироваться на территории так называемой Люблинской Польши, охватывавшей Люблинское и частично Жешувское и Белостоцкое воеводства, то есть не более 20 процентов нынешней территории Польши. К тому же эти земли были жестоко ограблены и опустошены оккупантами.

Кроме того, большие трудности приходилось преодолевать в укомплектовании частей и соединений командными кадрами. Главному командованию требовалось около 30 тысяч офицеров всех родов войск и служб, а до конца 1944 года было мобилизовано всего лишь 4203 офицера. Для решения

Встреча с жителями освобожденного польского города.

этой проблемы предпринимались энергичные меры, тем более, что ее важность была с юности понятна Жимерскому.

В Войске Польском создавались бронетанковое, военное инженерное, авиационное училища и училище связи. Офицерские кадры взводного звена готовились с осени 1944 года в офицерских школах и на курсах, в том числе в трех офицерских школах пехоты, созданных при польских армиях. Командиры батальонов, дивизионов, рот и офицеры штабов батальонов и полков готовились в Высшей офицерской школе Войска Польского с шестимесячным сроком обучения. Всего в офицерских школах и на курсах обучалось более 13 тысяч человек. Однако большинство их заканчивало курс обучения только весной 1945 года.

Острая нехватка офицерских кадров вынудила отказаться от создания фронта Войска Польского и формирования 3-й польской армии. Однако, несмотря на огромные трудности, формирование 2-й армии Войска Польского было успешно завершено. Ее командующим стал бывший советский, а затем польский генерал Кароль Сверчевский.

В конце января 1945 года части 2-й армии получили приказ главнокомандующего двигаться на запад. Войско Поль-

ское усилилось, таким образом, пятью пехотными дивизиями, двумя дивизиями и двумя бригадами артиллерии, инженерно-саперной бригадой и несколькими отдельными полками и батальонами. Кроме того, были сформированы танковый и авиакорпус и ряд частей резерва Главного командования.

Не преуменьшая заслуги советских и других военачальников Войска Польского, следует отметить огромный личный вклад генерала Жимерского в развертывании 2-й армии и других формирований Войска Польского. Но главнокомандующий не ограничивал свою деятельность вопросами формирования, обучения и снабжения частей и соединений Войска Польского. Он регулярно выезжал на передовую для оказания помощи в подготовке войск к конкретным боевым действиям и руководстве ими при выполнении поставленных задач.

К началу январского наступления 1945 года в боевых частях и соединениях Войска Польского насчитывалось более 200 тысяч солдат и офицеров. Накануне боев по полному освобождению Варшавы генерал Жимерский побывал в ряде частей и соединений, где проверял готовность к предстоящим действиям, поднимал морально-боевой дух воинов. В частности, 9 января 1945 года, выступая на митинге в дивизии им. Тадеуша Костюшко, он призвал воинов с честью выполнить поставленную перед ними задачу, в тесном взаимодействии с советскими войсками освободить Варшаву и изгнать гитлеровцев с территории Польши.

Благодаря хорошей подготовке войск, 1-я польская армия успешно выполнила поставленные задачи, и уже 19 января 1945 года в освобожденной столице Польши состоялся военный парад. Генерал Жимерский принимал первый парад частей Войска Польского на улицах разрушенной гитлеровцами Варшавы. В ответ на приветствие главнокомандующего польские войска на площади у главного вокзала радостно и мощно ответили: "Нех жие!".

Январское наступление Советской Армии в 1945 году освободило от фашистской оккупации всю Польшу к западу от Вислы. Главное командование Войска Польского начало формирование восьми новых пехотных дивизий. Были созданы запасные полки, которые восполняли потери, понесенные сражавшимися на фронте соединениями 1-й и 2-й армий.

1-я польская армия, непрерывно продвигаясь на запад, в ожесточенных боях 18 марта 1945 года взяла город и порт

Колобжег, а 1-я танковая бригада им. Героев Вестерплатте 1-й армии отличилась при взятии Гданьска и Гдыни.

3 апреля 1945 года в связи с освобождением Гданьска генерал Жимерский издал приказ, в котором говорилось, что освобождение Гданьска - это символ и увенчание освобождения всего Поморья, завоевание Польшей широкого, почти 500-километрового, морского побережья. В нем также отмечалось, что польский солдат встает на вахту на Балтике и никогда с этого поста уже не сойдет.

На основании этого приказа уже 4 апреля 1945 года 1-й отдельный морской батальон, организованный еще в Люблине в октябре 1944 года, вступил в пылающий Гданьск и занял порты и доки в этом городе и в Гдыни, чтобы обеспечить в них порядок и безопасность. Это было первое подразделение польских военно-морских сил на Балтике.

1-я армия в первой половине апреля 1945 года вышла к Одере, а 2-я - заняла линию обороны на Нысе-Лужицкой. Учитывая тот факт, что 2-я армия на 100 процентов состояла из молодых, необстрелянных воинов, генерал Жимерский решил направиться в первой половине апреля 1945 года сначала именно на Нысу-Лужицкую. Во время инспекции на фронте он выяснил, что командный состав и солдаты настроены по-боевому и готовы с честью выполнить поставленные задачи. В ходе бесед с командующим 2-й армией генералом Сверчевским главнокомандующий обсудил оперативные планы и пришел к выводу об их целесообразности.

16 апреля 1945 года генерал Жимерский присутствовал при форсировании Нысы-Лужицкой частями 2-й армии. Наблюдал взятие Ротенбурга подразделениями 9-й пехотной дивизии. Вечером того же дня он издал приказ. В нем говорилось: "Сегодня вы точным ударом форсировали реку Ныса, а затем, преследуя врага дальше на запад, заняли город и сильно укрепленный оборонительный пункт противника - Ротенбург. Этим самым вы пересекли западную границу Польши. Вы - первые поляки, которые с оружием в руках ступили на немецкую землю. Этот день - момент пересечения польским солдатом Нысы - на вечные времена останется в народной памяти... Сегодня, в такой торжественный для вас день, в день вашей крови и славы, в минуту вашего боевого крещения, я был с вами. Близко наблюдал за прохождением боевой операции и видел многочисленные примеры ваших страданий, геройства и жертвен-

Кавалеры ордена "Победа"

Союзники.

ности. Ваше мужество - мужество возрожденного Войска Польского - наполнило меня чувством радости и гордости".

На следующий день генерал Жимерский прибыл в штаб 1-й армии в Ной-Лецгерике, где детально ознакомился с положением на фронте и ходом операции. Генерал М. Жимерский лично наблюдал за форсированием Старого Одера войсками 2-й пехотной дивизии. Ознакомившись с обстановкой в полосе боевых действий армии, так же, как и на Нысе, главнокомандующий издал специальный приказ, отмечающий многие части 1-й армии, которые отличились при форсировании Одера и в первых боях на немецкой территории.

18 апреля 1945 года генерал Жимерский был отозван с фронта для участия в работе правительственной делегации, которая 19 апреля 1945 года вылетела в Москву и заключила Договор о дружбе и взаимопомощи между ПНР и СССР, имевший для Польши огромное значение. Вернувшись в Варшаву, Михал Жимерский решил снова выехать на фронт в войска 1-й армии и лично участвовать в заключительной фазе Берлинской операции Красной Армии.

29 апреля 1945 года генерал Жимерский направился в Пессин, а оттуда вместе с генералом Поплавским в район действий 4-й пехотной дивизии, где наблюдал за форсированием водной преграды. После форсирования Одера части 1-й армии в соответствии с решением маршала Жукова, командующего 1-м Белорусским фронтом, перешли в наступление севернее Берлина.

Оценив обстановку на фронте, генерал Жимерский пришел к нерадостному для себя выводу: 1-я армия не сможет принимать непосредственного участия в штурме Берлина. Вот как позднее он описал свое состояние: "Я со всей ответственностью понимал, что, как главнокомандующий, обязан предпринять необходимые шаги для того, чтобы, воспользовавшись неповторимым историческим шансом, обеспечить участие польского солдата в непосредственном штурме Берлина". С этой целью генерал Жимерский позвонил по телефону маршалу Жукову и попросил разрешить хотя бы одной дивизии 1-й армии участвовать во взятии Берлина. Он мотивировал свою просьбу многовековой борьбой поляков с германским милитаризмом, огромными потерями, которые понес польский народ в последней войне, и подчеркнул, что участие подразделений народного Войска Польского в штурме Берлина будет для

М. Жемерский и К. К. Рокоссовский.

поляков великой честью. В ночь с 29 на 30 апреля 1945 года маршал Жуков сообщил Жимерскому, что Верховный Главнокомандующий положительно отнесся к его просьбе.

1-я пехотная дивизия им. Тадеуша Костюшко была распределена между советскими танковыми и механизированными соединениями и двинулась на штурм центра города. В ходе двухдневных ожесточенных боев полки этой дивизии дошли до Бранденбургских ворот, где состоялась встреча польских и советских воинов. Кроме того, в непосредственном штурме Берлина участвовали 2-й гаубичный артиллерийский полк, 6-й отдельный понтонно-мостовой батальон и 1-я отдельная мостовая бригада Войска Польского. Всего на улицах Берлина сражалось 12 тысяч польских солдат. С ними находился и их главнокомандующий генерал Михал Жимерский.

Из столицы третьего рейха Жимерский направился в штаб 1-й армии в Фризах, а на следующий день, 4 мая 1945 года, - в Ринов, где вместе с генералом Поплавским наблюдал форсирование Хавель - последней водной преграды перед Эльбой. В конце дня главнокомандующий получил донесение от

командира 14-го пехотного полка о том, что его подразделения достигли Эльбы и установили связь с американскими войсками. Он приказал командиру 6-й пехотной дивизии объявить командованию и всему личному составу 14-го полка от его имени благодарность за образцовое выполнение боевой задачи, а наиболее отличившихся воинов представить к боевым наградам и повышению в звании. В тот же самый день генерал Жимерский лично наградил орденами командиров батальонов и рот, которые первыми достигли Эльбы.

В целом военные усилия польского народа во второй мировой войне были весьма значительными, поскольку по состоянию на 9 мая 1945 года их боевые части насчитывали около 400 тысяч солдат и офицеров, а общая численность личного состава Войска Польского составляла более 600 тысяч. Советское правительство наградило орденами и медалями свыше 5 тысяч рядовых, офицеров и генералов Войска Польского. Они участвовали в боях за освобождение Варшавы, Быдгоща, Гданьска, Гдыни, Колобжега, штурме укрепленных позиций Померанского вала и других сражениях.

Увенчало борьбу Войска Польского против гитлеровских оккупантов участие польских воинов в Берлинской операции, особенно 1-й пехотной дивизии и частей поддержки в штурме Берлина, и в этом была немалая заслуга генерала Жимерского.

За заслуги перед своей страной Михал Жимерский был награжден орденом Строителей Народной Польши, Большим крестом ордена Виртути Милитари, орденом Креста Грюнвальда 1 класса, Партизанским крестом, многими иностранными орденами и медалями. Декретом ПНР ему было присвоено звание маршала Польши.

В послевоенное время с 1945 до 1949 года маршал Польши Михал Жимерский был министром Национальной обороны. В 1949-1952 годы являлся членом Государственного совета ПНР. Но в 1953 году он подвергся репрессии и оказался в заключении. Реабилитировали Жимерского в 1956 году.

В 1956-1968 годах Жимерский работал вице-председателем торгового банка в Варшаве. Он активно занимался общественной работой, являлся деятелем Союза борцов за свободу и демократию, а в 1974 году был избран почетным председателем главного правления этого Союза.

Умер Михал Жимерский 15 октября 1989 года в Варшаве.

КИРИЛЛ АФАНАСЬЕВИЧ МЕРЕЦКОВ

В августе 1945 года советские войска вместе с союзниками нанесли сокрушительное поражение милитаристской Японии, победоносно завершив тем самым вторую мировую войну. 8 сентября орденом "Победа" был награжден последний из видных советских полководцев того времени - Маршал Советского Союза К. А. Мерецков.

Кирилл Афанасьевич Мерецков родился 7 июня 1897 года в семье крестьянина из деревни Назарьево Зарайского района Рязанской губернии (ныне Московская область). В свои семь лет мальчик помогал отцу пахать и боронить, с девяти участвовал во всех полевых работах наравне со взрослыми. Силой его бог не обидел - сверстников без труда укладывал на лопатки.

Кирилл тянулся к знаниям, но ни в своей, ни в соседних деревнях школы не было. Поэтому с осени 1904 года он ходил учиться грамоте к бывшему фельдфебелю и ветерану русско-турецкой войны. В 1906 году в родной деревне открылась земская начальная школа, в которой Кирилл получил четырехклассное образование.

Когда подростку исполнилось 15 лет, пошел он "в люди". В Москве брат отца пристроил Кирилла подручным по слесарной части. По вечерам он чился и закончил вечерние и воскресные курсы.

После Октябрьской революции двадцатилетний Кирилл Мерецков стал в Судогде начальником штаба Красной гвардии. Пришлось ему заниматься демобилизацией солдат ста-

рой армии, организовывать рабочие отряды, подавлять контрреволюционные выступления.

В мае 1918 года с большой группой добровольцев он отправился на Восточный фронт. Владимирский отряд красногвардейцев возглавлял бывший царский офицер Говорков. Комиссаром к нему назначили Мерецкова. После гибели Говоркова Кирилл Афанасьевич принял командование отрядом, но вскоре во время рукопашного боя он был контужен. После выздоровления, осенью 1918 года, отличившегося в борьбе с белочехами комиссара красногвардейского отряда посылают на учебу в только что открывшуюся в Москве Военную академию РККА. Там он постигает военные науки вместе с В. Чапаевым, П. Дыбенко, В. Соколовским, И. Тюленевым, И. Федько.

Обстановка на фронтах не раз вынуждала слушателей прерывать занятия и включаться в борьбу с белогвардейцами и интервентами. Весной 1919 года Мерецкова направляют на Южный фронт. Через год он участвовал в июньском прорыве польского фронта, освобождении Житомира, в боях на Збруче, Стыри, Буге, был трижды ранен. Так и сочетал он теорию с практикой.

В октябре 1921 года Кирилл Афанасьевич успешно сдал государственные экзамены в академии и в 24 года был аттестован на должность командира учебной бригады в Петрограде. Однако послужить в городе на Неве Мерецкову тогда не удалось. М. Н. Тухачевский настоял, чтобы бывшего кавалериста использовали в этом роде войск. Возражений со стороны начальства не последовало, и Кирилла Афанасьевича отправили на запад, в Белоруссию.

В начале 1922 года он занимался формированием в Белоруссии кавалерийского корпуса, затем был начальником штаба 1-й Томской Сибирской кавалерийской дивизии. Позже Мерецков прошел различные ступени штабной службы: был помощником начальника штаба 15-го стрелкового корпуса, начальником штаба 9-й Донской стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа, начальником мобилизационного отдела, заместителем начальника и комиссаром штаба Московского военного округа.

В середине 1930 года в Московском военном округе Мерецков получил возможность пройти службу в должности командира и комиссара дивизии. Вскоре после этого в составе группы командиров Красной Армии он побывал в Германии,

*К.А. Мерецков (третий слева во втором ряду)
среди красных командиров. Судогда, 1918 г.*

где ознакомился со службой немецких штабов и методикой проведения учений. От поездки осталось ощущение тревоги. Чувствовалось, что Германия готовит мощную военную машину, и отнюдь не для оборонительных целей.

В войсках Белорусского военного округа, штаб которого Мерецков возглавлял в 1933-1934 годах, практически отрабатывались такие важные вопросы теории глубокой операции и боя, как применение крупных соединений танковых войск и воздушных десантов, массированное применение артиллерии, штурмовой и бомбардировочной авиации. Этот округ являлся также полигоном для освоения новой боевой техники, которой страна снабжала армию, школой выработки форм и методов ее боевого применения. Характеризуя Мерецкова на этом посту, командующий войсками округа И. П. Уборевич писал в служебной аттестации: "Лично проделал в округе огромную работу по вопросам управления, тактической подготовки войск и штабов. Хорошо справился с вопросами опытных учений. Основные вопросы работы штаба округа охватывает вполне, крепко дисциплинирован. В лич-

ной подготовке продолжает расти по вопросам управления, усвоения новых вопросов, особенно механизации".

Последующая служба на Дальнем Востоке в должности начальника штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии позволила Мерецкову хорошо узнать новый для него обширный регион. Это пригодилось ему, когда он вступил в 1945 году в командование 1-м Дальневосточным фронтом.

Весной 1936 года комдив Кирилл Мерецков под чужим именем прибыл в Испанию. Псевдоним ему подбирали с большим трудом. Он не был похож ни на венгра, ни на немца, ни на американца. Роста выше среднего, волосы русые, лицо типично русское, полное, подчеркнуто курносое. Решили замаскировать его под югослава, назвав Петровичем.

Первое время "Петрович" был советником при генеральном штабе, затем - при хунте обороны Мадрида. В 1937 году республиканцы дважды отразили наступление франкистов на столицу. Душой обороны был бесстрашный советник Петрович. Появляясь то на одном, то на другом участке фронта, он видел всю картину сражения, оперативно решал вопросы с членами хунты, своевременно согласовывал планы с командирами интербригад, находил общий язык даже с анархистами, не признававшими властей. На испанской земле Мерецков существенно пополнил свой боевой опыт и внес вклад в первую победу над фашизмом - разгром итальянского экспедиционного корпуса под Гвадалахарой.

Четыре последующих предвоенных года после возвращения из Испании составили в жизни Кирилла Афанасьевича важный служебный этап. Ему были доверены ответственные посты: заместителя начальника Генерального штаба, командующего войсками Приволжского военного округа, а в феврале 1939 года - Ленинградского военного округа.

В период советско-финляндской войны имя Мерецкова узнала вся страна. Командуя 7-й армией, он приобрел репутацию военачальника - специалиста по ведению боевых действий в условиях лесного севера и прорыву мощной оборонительной полосы. По итогам советско-финляндской войны Мерецков был удостоен звания Героя Советского Союза. В июне 1940 года он стал генералом армии.

В августе 1940 года Кирилл Афанасьевич назначается начальником Генерального штаба Красной Армии, что стало для него полной неожиданностью. С этим назначением он ока-

К. А. Мерецков (первый справа) - главный военный советник на Центральном Мадридском фронте. Мадрид, 1936 г.

зался на той высокой орбите, где течение судеб уже зависит не только от таланта и возможностей человека, но и от настроения и взглядов вождя.

При непосредственном участии нового начальника Генерального штаба готовилась последняя в мирное время крупная военная игра. Кирилл Афанасьевич стремился задействовать как можно больше войск, оценить готовность к отражению внезапного удара со стороны вероятного противника на территории Белоруссии. И вдруг он почувствовал, что его усилия не находят поддержки в верхних эшелонах власти. Учение было перенесено с осени на более поздний срок, потом отложено еще раз. Сталина опасался, что военная игра может насторожить Гитлера и ускорить войну. Только после долгих колебаний Иосиф Виссарионович разрешил провести учение, но предупредил, чтобы ни нарком, ни начальник Генштаба в Белоруссии не появлялись. Руководил учением генерал-лейтенант Н. Ф. Ватугин.

В этот период Генеральный штаб готовил совещание руководящего состава и оперативно-стратегическую игру. На 23

декабря в Москву были приглашены командующие объединениями, члены военных советов и начальники штабов округов. Мерецков, готовивший исходные данные, сделал все, чтобы участники этой игры могли наглядно увидеть, что произойдет, если фашистская Германия уже сегодня развяжет войну. У "синих" было столько же войск и вооружения, сколько имел рейх на границах с СССР. Командовал "синими" генерал армии Г. К. Жуков. "Красные" располагали такими же силами, которые имелись в Белоруссии. Руководил ими генерал-полковник Д. Г. Павлов, хорошо знакомый Мерецкову по Испании.

Победу в игре одержали "синие", что вызвало недовольство Сталина. В докладе Мерецков, опираясь на объективные факты, не пытался приукрасить положение. Он говорил о необходимости готовиться к борьбе с сильным противником, войска которого обладали большими маневренными возможностями.

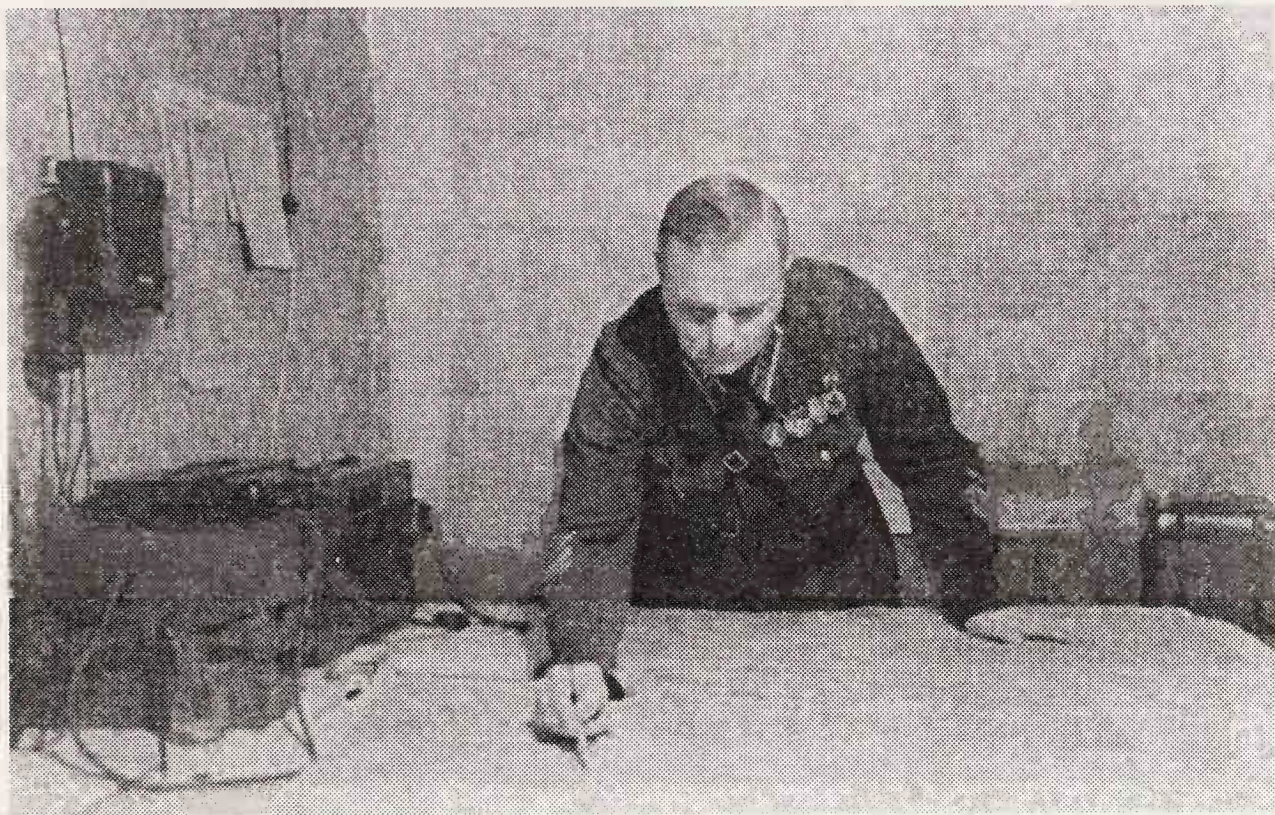
После этой штабной игры начальником Генерального штаба стал Г. К. Жуков. Мерецкова был назначен заместителем наркома обороны по боевой подготовке. Кирилл Афанасьевич с присущей ему энергией включился в новую работу, стремясь улучшить профессиональную подготовку низовых штабов и войск. Но времени оставалось слишком мало.

Весть о нападении Германии застала генерала армии К. А. Мерецкова на пути в Ленинграде. 22 июня он работал со штабом округа по приведению войск в боевую готовность и прикрытию государственной границы. 23 июня Кирилл Афанасьевич получил приказ вернуться в Москву.

Прилетев в столицу, Мерецков направился в Кремль, но в приемной Сталина был арестован. Кирилл Афанасьевич мучительно искал и не находил причину своего ареста. Почти три месяца провел он в тюрьме как "участник военного заговора". Жертвами этого "заговора" тогда пали многие генералы. Однако Мерецкову повезло. В сентябре 1941 года без объяснений он был выпущен на свободу и тут же приглашен в Кремль.

После встречи с И. В. Сталиным генерал армии Мерецков в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования вылетел для оказания помощи командованию Северо-Западного фронта, а затем 7-й армии Карельского фронта. Так для Кирилла Афанасьевича началась Великая Отечественная война, большую часть которой он провел на северо-западном и северном участках советско-германского фронта.

Командующий войсками Ленинградского военного округа командарм II ранга К. А. Мерецков. 1939 г.

Уже вскоре после прибытия в Карелию Ставка ВГК назначает К. А. Мерецкова, который командовал 7-й армией, сдерживая финнов севернее рубежа реки Свирь, и командующим 4-й армией. Сам по себе факт беспрецедентный - один командарм на две армии! Однако дальнейшие события показали, что это решение было вполне оправданным. Прибыв в район отступавших соединений и частей 4-й армии, Кирилл Афанасьевич сразу же принял энергичные меры для восстановления положения. Он лично выехал на решающее направление и одновременно выслал на другие участки оперативные группы, восстановил нарушенное управление и связь, организовал активную оборону. В результате противник был остановлен, а затем отброшен на исходные рубежи. Войска 4-й армии успешно завершили разгром гитлеровских захватчиков под Тихвином и овладели этим городом.

Одновременно осуществлялось твердое руководство войсками 7-й армии, которая преградила путь врагу с севера. Умело координируя действия двух армий, генерал Мерецков успешно справился с поставленной задачей. В сложной, быстромменяющейся обстановке с особой силой проявились

*Нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник
Генерального штаба К. А. Мерецков на тактических
учениях в Киевском военном округе. 1940 г.*

его незаурядные военные способности. Это имело исключительно важное значение для обороны Ленинграда.

В результате успешного осуществления Тихвинской операции были повержены в прах замыслы гитлеровского командования осуществить полную блокаду Ленинграда и задушить его голодом. Начало Тихвинской операции стало первым серьезным поражением врага на советско-германском фронте. Стратегическая инициатива на этом направлении постепенно перешла в руки советского командования.

Не обходилось и без неудач. Безуспешно завершилась Синявинская наступательная операция, проводившаяся в период с 19 августа по 10 октября 1942 года. Войскам Волховского фронта при содействии сил Балтийского флота и Ладужской военной флотилии не удалось деблокировать Ленинград с суши. Кирилл Афанасьевич тяжело переживал неудачу прорыва блокады, самокритично оценивал развитие событий, извлекал необходимые уроки на будущее.

Последующие операции проводились им с подлинным мастерством; приводили к разгрому крупных группировок противника и достижению весомых оперативных результатов.

В январе 1943 года Мерецков успешно руководил войсками Волховского фронта, которые совместно с соединениями Ленинградского фронта участвовали в прорыве блокады Ленинграда. Главный удар Кирилл Афанасьевич нанес через Синявинские торфяные болота. С точки зрения проходимости местности и возможности маневрирования это направление было чрезвычайно тяжелым, зато кратчайшим - не превышало 15 километров. Кроме того, гитлеровцы меньше всего ожидали оттуда удара советских войск.

Семь дней шли напряженные бои. Пехоте активно помогала артиллерия: около 160 орудий и минометов вели огонь на каждом километре участка прорыва. Здесь же действовала вся авиация 14-й воздушной армии. 18 января после тяжелых боев войска Волховского и Ленинградского фронтов соединились. Блокада была прорвана. В этом несомненная заслуга и генерала К. А. Мерецкова.

Через год, командуя тем же Волховским фронтом, Мерецков успешно осуществил Новгородско-Лужскую операцию. Она отличалась от предыдущих оригинальностью замысла и целей. Перед Волховским фронтом ставилась задача взломать вражескую оборону под Новгородом и ударом на Лугу расколоть группу армий "Север". По замыслу командующего главный удар в границах фронта должна была наносить 59-я армия севернее Новгорода. А чтобы гитлеровцы не смогли отойти от города на юго-запад, южнее Новгорода намечался вспомогательный удар. Причем здесь советские войска должны были по неокрепшему льду перейти через озеро Ильмень. Еще один вспомогательный удар в направлении на Мгу и Любань готовился силами двух общевойсковых армий.

14 января 1944 года советские войска нанесли мощный и внезапный удар севернее Новгорода, через шесть дней северная и южная группировки сомкнулись западнее города и в тот же день штурмом овладели им. Итогом Новгородско-Лужской операции стало полное снятие блокады Ленинграда и освобождение от оккупантов большой территории Ленинградской области. Волховский фронт разгромил восемь пехотных и одну танковую дивизию и нанес тяжелое поражение еще четырем дивизиям противника. Враг потерял около 82 тысяч человек и был отброшен до 150 километров на запад.

В результате проведения в июне-августе 1944 года Свирско-Петрозаводской операции основная группировка про-

тивника в Карелии была взгромлена, советские войска вышли на границу с Финляндией, после чего эта страна заявила о разрыве отношений с Германией и объявила ей войну.

Характерными чертами полководческого искусства Мерецкова были глубокий анализ обстановки и творческий подход к выработке решения с учетом возможностей своих войск и противника. Весьма поучительна в этом отношении Петсамо-Киркенесская наступательная операция, осуществленная в неимоверно трудных условиях Заполярья глубокой осенью 1944 года. Ее замыслом предусматривалось главный удар нанести по наиболее слабому участку обороны противника с выходом в тыл его основной группировки. Прорыв обороны сочетался с одновременным обходом вражеских укреплений силами легких стрелковых корпусов. Отличительной чертой операции было решительное массирование сил и средств на направлении главного удара, умелое применение всех видов техники в горной тундре, согласованное нанесение ударов с суши, воздуха и моря, глубокие обходы по бездорожью с выходом во фланг и тыл врага и его безостановочное преследование с началом отхода.

Операция прошла успешно. Противник был буквально парализован и не успевал парировать одновременные внезапные удары советских войск, наносимые одновременно с нескольких направлений. Отборные горные егеря фашистов позорно бежали со своих сильно укрепленных оборонительных рубежей. За 23 дня советские войска продвинулись на запад на глубину до 150 километров, освободили район Петсамо и северные районы Норвегии. Противник потерял только убитыми около 30 тысяч человек. Этим Мерецков убедительно доказал, что на Крайнем Севере возможно успешное проведение крупных операций и практическое воплощение в жизнь основных принципов военного искусства. 26 октября 1944 года его полководческие достижения были отмечены присвоением звания Маршала Советского Союза.

Кирилл Афанасьевич обладал редким даром быстро реагировать на изменения обстановки, безошибочно решать, что и как надлежит сделать в первую очередь, и неуклонно проводил принятые решения в жизнь. Он остро чувствовал переломный момент в операции и своевременно вводил в сражение свежие силы, активно влиял на ход боевых действий.

К. А. Мерецков, М.П. Кирпонос и М.А. Парсегов о время проведения сборов руководящего состава.

Исключительно большое внимание уделял Мерецков материальному обеспечению боевых действий войск, считая это хотя и трудоемким, но необходимым делом. Он хорошо понимал, что без всестороннего обеспечения операций, особенно в сложных природных условиях, победа невозможна.

Опыт ведения боевых действий в лесисто-болотистой местности с прорывом сильно укрепленных позиций и рубежей стал веским доводом назначения маршала Мерецкова командующим войсками 1-го Дальневосточного фронта для разгрома Квантунской армии в августе-сентябре 1945 года.

Гористую, густо заросшую лесом, изрезанную руслами рек местность, по которой предстояло наступать советским войскам, японское командование считало непроходимой для крупных группировок. Кроме того, в приграничье противник создал развитую сеть мощных укрепленных районов, оборудованных дотами и дзотами, подземными казематами. Зная все это, Кирилл Афанасьевич главный удар решил нанести вдоль межгорной долины, а частью сил ударной группировки совершить обход вражеских укреплений.

*Командующий войсками Волховского фронта
К. А. Мерецков в передовых частях. 1942 г.*

Мерецков, обладая широким кругозором, глубоко и всесторонне оценивал военно-политическую обстановку, вдумчиво подходил к принятию решений. В Маньчжурской стратегической операции первоначально планировалось начать наступление войск 1-го Дальневосточного фронта на восемь суток позднее Забайкальского фронта. Ставка ВГК исходила из того, что вдоль восточной границы с Маньчжурией противник имел наиболее сильные укрепления, гарнизоны которых он ослабит, если перебросит часть сил в полосу Забайкальского фронта. Однако Кирилл Афанасьевич выдвинул свои соображения и доказал, что расчеты на ослабление противника перед фронтом его войск могут себя не оправдать. Он предлагал действовать более инициативно. И Ставка ВГК разрешила командующему 1-м Дальневосточным фронтом начать наступление в зависимости от обстановки, что стало лучшим доказательством признания полководческих качеств Мерецкова. Командующий воспользовался этим доверием и, проявив обоснованную дерзость, личную смелость и ответственность, добился великолепного результата.

Войска 1-го Дальневосточного фронта перешли в наступление неожиданно для противника. Передовые отряды, воспользовавшись ночной темнотой и проливным грозным дождем, атаковали укрепленные районы японцев, расположенные вдоль границы. Действия этих отрядов были столь стремительны, что враг не успел оказать организованного сопротивления. Советские войска быстро овладели его передовыми позициями, нарушили систему обороны и создали благоприятные условия для действий главных сил.

Армии наступали по отдельным направлениям на широком фронте. Обходя и расчленяя силы противника, они успешно прорвали его укрепленные позиции. Уже 14 августа 1-й Дальневосточный фронт добился решающих успехов, а 22 августа его передовые части вошли в Дальний и Порт-Артур.

Кирилл Афанасьевич был заслуженно признан одним из наиболее опытных командующих, способных успешно проводить фронтовые операции в исключительно трудных климатических и физико-географических условиях. Проведенные им наступательные операции, несмотря на неизбежные различия, чем-то похожи одна на другую. Их характеризуют всесторонняя, продуманная подготовка, оригинальность замыслов, умелое развитие успеха, твердое управление войсками от начала до конца операции.

Каждое решение, принятое Мерецковым на операцию, всегда было результатом кропотливой подготовительной работы, в которой принимали участие командующий, его ближайшие помощники и штаб фронта. Кирилл Афанасьевич внимательно выслушивал мнения подчиненных, сопоставлял их со своим. Нередко услышанные предложения, особенно если они отличались новизной, ложились в основу замысла операции.

Характерной чертой полководческого искусства Мерецкова была всесторонняя, тщательная подготовка операции. Она охватывала широкий круг вопросов и проводилась при непосредственном участии командующего войсками фронта. Кирилл Афанасьевич всегда требовал исключительно точных, достоверных сведений о противнике. Он неизменно повторял, что разведку надо вести постоянно, хорошо знать врага, учитывать его слабые и сильные стороны. Поэтому, когда в разгар ожесточенных боев при прорыве блокады Ленинграда командующему доложили о захвате нового гитлеровского танка "тигр", несмотря на большую занятость, Кирилл Афана-

сьевич сразу же выехал на место. По его указанию были выявлены уязвимые места этих танков, определены и доведены до войск способы борьбы с ними.

Особое внимание уделял К. А. Мерецков скрытности подготовки операций, дезинформации противника, тщательной маскировке. Эти мероприятия осуществлялись им при подготовке всех наступательных операций. Но самое ценное состоит в том, что полководцу удавалось ввести противника в заблуждение и воспользоваться внезапностью. В Свирско-Петрозаводской наступательной операции 1944 года большой успех принесла ложная переправа через Свирь. Противник принял ее за настоящую, открыл огонь и вскрыл местонахождение своих огневых средств, которые затем были уничтожены. В Петсамо-Киркенесской операции неожиданностью для гитлеровцев стало применение танков в горно-тундровой местности, глубокие обходы вражеской обороны по бездорожью. В Маньчжурской операции 1945 года противник был ошеломлен внезапной ночной атакой без артподготовки.

Особое внимание уделял Мерецков организации и поддержке взаимодействия. Он справедливо считал, что только согласованными усилиями всех видов Вооруженных Сил и родов войск можно достигнуть победы в короткие сроки и с наименьшими потерями. Примером могут служить операции по прорыву блокады Ленинграда, проведенные совместно Ленинградским и Волховским фронтами. Это были поистине фронты-побратимы, выполнявшие единую задачу - отстоять город, нанести сокрушительное поражение врагу. Хорошо понимая важность тесного взаимодействия двух фронтов, Кирилл Афанасьевич многое сделал для согласования всех вопросов и лично уточнял их с командующим войсками Ленинградского фронта генералом армии Л. А. Говоровым.

Не менее важным считал Мерецков организацию взаимодействия в тактическом звене. Он лично работал на переднем крае с командирами соединений и частей на решающих направлениях, детально вникал в способы выполнения поставленных задач. Комфронта постоянно требовал, чтобы каждое подразделение, каждый солдат хорошо знали свою задачу и место в бою, учитывали особенности местности и обороны противника, тесно взаимодействовали с соседями.

Например, прибывшая к началу Петсамо-Киркенесской операции из района Кишинева отдельная танковая бригада

К. А. Мерецков с руководящим составом полевого управления Волховского фронта. 1943 г.

не имела опыта ведения боевых действий в условиях Севера. По указанию Мерецкова личный состав бригады был ознакомлен с маршрутами выдвижения, рубежами развертывания, расположением переднего края обороны противника, с тактикой действий пехоты и артиллерии. Стрелковые подразделения поочередно направлялись в районы сосредоточения танков и самоходных артиллерийских установок, где отрабатывали взаимодействие, учились действовать в качестве десантов на танках.

Кирилл Афанасьевич был умелым организатором взаимодействия войск фронта и сил флота. Особенно ярко это проявилось при подготовке Петсамо-Киркенесской операции, в которой кроме войск Карельского фронта непосредственное участие принимали и основные силы Северного флота. Командующий фронтом, учитывая особенности театра и то, что операция представляла собой единый процесс наступления сухопутных войск и морской пехоты, поддерживаемых Военно-Морскими Силами, особое внимание уделял централизации управления, тесной взаимосвязи и взаимопониманию в работе командования фронта и флота, постоянному

К. А. Мерецков на наблюдательном пункте. Карельский фронт, Кандалакшское направление, 1944 г.

контакту между штабами, вопросам взаимной поддержки родов войск и сил флота, координации действий в ходе выполнения задач фронтом. Четкое взаимодействие сухопутных войск и морских сил обеспечило быстрое освобождение Печенгской области и части территории Северной Норвегии. Недаром за Мерецковым к тому времени прочно закрепилась слава как о "маршале северных направлений"!

Кирилл Афанасьевич Мерецков по праву снискал себе репутацию полководца, умеющего побеждать врага в исключительно трудных условиях. Многие укрепленные районы в Карелии, Заполярье и на Дальнем Востоке, считавшиеся непреодолимыми, пали под ударами советских войск, которыми он командовал.

Скромный и доброжелательный, Маршал Советского Союза Мерецков быстро сходился с людьми, располагал к открытости, подкупал неизменно вежливым и уважительным отношением к подчиненным. Когда же вынуждала обстановка, он был предельно требователен и суров, даже резок, но ни-

когда не унижал человека, не допускал грубости. Кирилл Афанасьевич всегда был готов выслушать мнение подчиненных, поддерживал их в трудную минуту. Не любил он быстрых и недостаточно обоснованных кадровых перемещений, ценил слаженный коллектив и умело опирался на него.

Очень часто и всегда охотно общался Кирилл Афанасьевич с солдатами, любил разговор по душам. Постоянно интересовался, как личный состав понимает боевую задачу и способы ее выполнения, ценил солдатскую смекалку и находчивость. Вникал во все вопросы походно-боевой жизни, проявлял неизменную заботу о личном составе. Это был командующий, способный повести за собой многие тысячи людей.

Хорошо зная тактику соединений, частей и подразделений, Мерецков был умелым организатором боевой подготовки. По его указанию создавались учебные поля, где на схожей местности в условиях, приближенных к боевым, многократно отрабатывались способы выполнения задач. Части и подразделения учились преодолевать минные поля и инженерные заграждения, захватывать долговременные оборонительные сооружения, совершать обходы по бездорожью и наносить внезапные удары с флангов и тыла. С командным составом под непосредственным руководством Мерецкова проводились занятия на макетах местности, командно-штабные учения и игры. Особое внимание командующий войсками фронта уделял подготовке вновь прибывших и молодых командиров. Он посылал их на передний край "пообвыкнуться" и самим оценить обстановку, настойчиво обучал военному делу.

Проводимые мероприятия использовались маршалом не только для целенаправленной подготовки подчиненных, но и для уточнения ранее принятых решений. Он умел вовремя поддержать разумную инициативу, поощрял творчество подчиненных. Обладая глубокими знаниями и незаурядным военным талантом, К.А. Мерецков никогда не останавливался на достигнутом, постоянно изыскивал новые формы и методы борьбы с врагом. Не случайно именно ему принадлежат идеи применения средних танков на Крайнем Севере, создания лыжных батальонов и полков, легких стрелковых корпусов в Заполярье, использования оленьих упряжек для подвоза материальных средств и эвакуации раненых.

Много творчества проявлял Кирилл Афанасьевич при прорыве глубоко эшелонированной обороны и развитии успеха

Кавалеры ордена "Победа"

К. А. Мерецков с сыном Владимиром. 1951 г.

в сложных местности. Он часто практиковал обходящие и рейдовые действия в тыл противника, применение передовых отрядов в ходе преследования, разрушение вражеских долговременных огневых сооружений огнем орудий крупного калибра прямой наводкой.

Полководческий стиль Мерецкова отличали обстоятельность и предусмотрительность. Именно поэтому Кирилл Афанасьевич предпочитал свои решения на предстоящие боевые действия детально согласовывать с Генеральным штабом. Он обязательно выяснял мнение высшей инстанции по той или иной разрабатываемой проблеме. Некоторые воспринимали это как излишнюю осторожность и даже нерешительность. На самом деле это было проявлением высокой ответственности за жизнь тысяч подчиненных людей. Кирилл Афанасьевич всегда стремился обеспечить достижение победы наименьшей кровью. И ради этого он снова и снова настаивал на уточнении обстановки, подтверждении принятого решения расчетами. Он не признавал неполных докладов, непроверенных данных. Все эти личные качества и методы работы и легли в основу формирования личности полководца, а через нее - в победы, одержанные его войсками в годы войны.

После окончания второй мировой войны Маршал Советского Союза К. А. Мерецков командовал войсками Приморского, Московского, Северного военных округов, был начальником курсов "Выстрел", занимал пост помощника министра обороны по высшим военно-учебным заведениям. О своей яркой воинской службе Кирилл Афанасьевич оставил воспоминания в двух книгах: "Неколебимо, как Россия" и "На службе народу".

Родина высоко оценила заслуги К. А. Мерецкова. Кроме ордена "Победа" и Золотой Звезды Героя Советского Союза его грудь украшали семь орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, четыре ордена Красного Знамени, два ордена Суворова I степени, орден Кутузова I степени и многие медали. Кроме того, Кирилл Афанасьевич был отмечен рядом иностранных наград. В феврале 1968 года вместе с группой других военачальников К. А. Мерецков был награжден Почетным оружием - пистолетом с золотым изображением Государственного герба СССР. В городе Зрайске ему воздвигнут памятник.

К. А. Мерецков умер 30 декабря 1968 года. Урна с прахом полководца покоится в Кремлевской стене.

Faint, illegible text, likely a caption or description of the man in the image above.

ИОСИП БРОЗ ТИТО

Маршал Иосип Броз Тито - глава Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ) - пользовался большой популярностью в мире. Под его руководством легендарные югославские партизаны и воины Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) внесли значительный вклад в общее дело разгрома фашизма. В знак признания этих заслуг Президиум Верховного Совета СССР в сентябре 1944 года наградил И. Броз Тито орденом Суворова I степени, а по окончании войны "за выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, способствовавших достижению победы Объединенных Наций над гитлеровской Германией" - орденом "Победа".

Многое в жизни Тито было связано с Россией, а затем - с Советским Союзом. Волею судеб ему довелось в молодости жить в нашей стране и быть свидетелем многих исторических событий. Пребывание Тито в России в годы революции и гражданской войны (1915 - 1920 годы), работа в 1935 - 1936 годах в Москве в Коминтерне оставили глубокий след в его жизни.

Иосип Броз родился 25 мая 1892 года в селе Кумровец в Хорватии, входившей тогда в состав Австро-Венгрии, недалеко от Загреба, в живописном хорватском Загорье на границе со Словенией. Правда, точной датой рождения Иосипа Броза является 7 мая 1892 года. Однако по установившейся в период народно-освободительной борьбы традиции его день рождения стал отмечаться 25 мая. Именно в этот день, 25 мая 1944 года, была сорвана попытка германского командова-

ния высадить воздушный десант на город Дрвар, где находился в то время Верховный штаб НОАЮ, захватить или уничтожить Броз Тито.

Отец будущего маршала, Франц Броз, по национальности был хорватом, мать, Мария Явершек, - словенкой. Иосип или, как его называли дома, Йожа, рос и воспитывался в многодетной семье, которую преследовали бедность и лишения. Он был седьмым из 15 детей, восемь из которых умерли в раннем возрасте.

Уже к 1913 году отец Иосипа окончательно разорился и перешел в разряд батраков. Его сын с детских лет познал тяжелую жизнь трудового человека, покинув дом в поисках заработка. Отец хотел было отправить его в Америку попытаться счастья, но не нашлось денег на дорогу. Тогда Иосипа отдали учеником в ресторан, но через три месяца он сбежал оттуда.

В 1907 году после окончания пяти классов начальной школы и двух классов гимназии 15-летний Иосип уехал в город Сисак (Хорватия). Поступив там учеником в слесарно-механическую мастерскую, он за три года основательно освоил слесарное дело, после чего работал в Загребе. Там стал членом профсоюза, вступил в ряды Социал-демократической партии Хорватии и Славонии.

В конце 1911 года молодой рабочий уехал в поисках работы в Чехию, также входившую тогда в Австро-Венгрию. Вначале он устроился на металлический завод в Йинец-Ценкове, после чего перешел на завод "Шкода" в Пльзене. Оказавшись в Германии, Иосип Броз нанялся на завод "Бенц" в Мангейме, но вскоре поселился в Австрии, где стал рабочим автомобилестроительного завода "Даймлер".

Осенью 1913 года его призвали в австро-венгерскую армию. Во время прохождения службы сначала в Вене, а затем в 25-м пехотном полку в Загребе он вел антивоенную пропаганду, за что был подвергнут аресту и заключен в крепость.

С началом первой мировой войны Иосип Броз был мобилизован и отправлен на Сербский фронт. Он показал себя хорошим солдатом и вскоре выслужил чин взводного. В начале января 1915 года его часть была переведена в Галицию, на Карпатский фронт, где тогда шли ожесточенные бои. Получив тяжелое ранение у местечка Окна 4 апреля 1915 года, он попал в плен и оказался в России.

В течение 11 месяцев Иосип Броз лечился в госпитале, размещавшемся в Успенском монастыре города Свяжска, неда-

леко от Казани. Затем, поправившись, он был переведен в лагерь военнопленных, находившийся в небольшом городке Ардатове тогдашней Симбирской губернии. Пробыв недолгое время в лагере, он перешел работать механиком на мельницу в село Каласеево.

В конце лета 1916 года Иосип Броз был отправлен в лагерь военнопленных в город Кунгур, расположенный неподалеку от Перми, где работал на строительстве железной дороги. Здесь Иосип Броз вступил в контакт с рабочими-большевиками, впервые познакомился с некоторыми работами В. И. Ленина. В Кунгуре же узнал и о победе февральской революции.

В мае 1917 года пленных перевели на работу на небольшую железнодорожную станцию Ергач близ Перми. Решив бежать в Петроград, Иосип тайком сел в товарный поезд и, спрятавшись среди мешков с зерном, через несколько дней оказался в городе на Неве. Нанявшись на Путиловский завод, он вместе с другими рабочими участвовал в июльской демонстрации против Временного правительства.

Иосип Броз предпринял попытку выехать через Финляндию на родину. Однако под Улеборгом (ныне Оулу) был схвачен полицией и отправлен обратно в Петроград, где его заключили в Петропавловскую крепость. Отсидев там три недели, он был выслан в Сибирь.

О том, что в Петрограде произошла социалистическая революция, Броз узнал в пути на железнодорожной станции Атаманский хутор. По прибытии в Омск в конце октября 1917 года Иосип вступил в формировавшийся там интернациональный отряд Красной гвардии. В нем он прослужил несколько месяцев, участвуя в боях.

После освобождения Омска Красной Армией Иосип Броз поселился в этом городе. Но, узнав из омских газет о ширившемся под воздействием Октябрьской революции социальном брожении на его родине, решил как можно скорее вернуться домой. Вместе с ним ехала и его русская жена П.Д. Белоусова, которая готовилась тогда стать матерью.

Только в начале ноября 1920 года супруги Броз прибыли в Загреб, где Иосип устроился на работу в механическую мастерскую. Так завершился один из важнейших этапов в его жизни.

Более шести лет не был Иосип Броз у себя на родине, где за это время произошли крупные события. 1 декабря 1918 года на развалинах Австро-Венгерской монархии было создано

Королевство сербов, хорватов и словенцев. В его состав вошли Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Черногория, Воеводина, Далмация. Значительная часть этих югославянских земель пять столетий находилась под властью Турции, другая - входила в состав Австро-Венгерской монархии. Поскольку объединение югославянских земель было проведено сверху, антидемократическим путем, народы, сплотившиеся под эгидой сербской буржуазно-монархической верхушки во главе с династией Карагеоргиевичей в многонациональное государство, не обрели равноправия, и в стране господствовала политика социального и национального угнетения.

Этим воспользовались коммунисты. В апреле 1919 года в Белграде они провели объединительный съезд ряда социал-демократических и социалистических групп, организаций и партий югославянских земель и создали Социалистическую рабочую партию Югославии (коммунистов) - СРПЮ(к). В июне 1920 года на II съезде в городе Вуковаре СРПЮ(к), насчитывавшая более 65 тысяч членов, была переименована в Коммунистическую партию Югославии (КПЮ).

По возвращении на родину, воодушевленный революционными событиями в России, молодой, полный сил Иосип Броз с головой уходит в работу Коммунистической партии Югославии, членом которой стал в том же 1920 году. Он работает на судовой верфи в Кралевице (на Адриатике), а затем на вагоностроительном заводе в Смедеревска-Паланке в Сербии, где возглавляет созданную им парторганизацию.

Во второй половине марта 1925 года полицейские власти арестовали Иосипа Броза по обвинению в организации политических демонстраций. Однако 8 дней спустя за недоказанностью обвинения он был выпущен на свободу. Организаторский дар Броза как партийного руководителя особенно раскрылся с возвращением его в марте 1927 года в Загреб, где он сразу же возглавил городской профсоюз металлистов, а также рабочих кожевенно-перерабатывающей промышленности, став вскоре секретарем комитета профсоюзов всей Хорватии. Уже в апреле 1927 года Броз был избран членом Загребского горкома партии, а в июле - его организационным секретарем.

Тогда же, в июле 1927 года, он был арестован и два месяца провел в заключении. Несмотря на решение суда, приговорившего его к семимесячному тюремному заключению, Иосип

*Главнокомандующий НОАЮ за разработкой
оперативного плана. 1944 г.*

Броз, объявив шестидневную голодовку и ссылаясь на отсутствие веских улик, добился освобождения и вернулся в Загреб.

Взятый на заметку полицией, 36-летний руководитель загребских коммунистов вынужден был скрываться под разными псевдонимами, меняя в конспиративных целях квартиры. Но 1 мая 1928 года за организацию майских демонстраций загребского пролетариата он был снова арестован и осужден на 14 дней тюремного заключения.

Вскоре он снова был арестован как автор прокламации, призывавшей рабочих ко всеобщей забастовке. Но при допросе в здании профсоюза металлистов ему удалось бежать, выпрыгнув через окно на крышу сарая.

Выследив Броза с помощью провокатора, власти вновь арестовали его в ночь с 4 на 5 августа 1928 года. Следствие продолжалось 14 месяцев. На суде он был обвинен в том, что в течение 1921 - 1928 годов, являясь членом нелегальной Коммунистической партии Югославии, занимался в Загребе и дру-

гих местах пропагандой коммунизма. 21 февраля 1929 года он был осужден на 5 лет и 7 месяцев каторги. Но провел в тюремных застенках в общей сложности шесть лет.

Освобожденный в марте 1934 года из тюремного заключения и высланный в деревню Кумровец, Иосип уже через четыре дня бежал в Загреб, где активно включился в подпольную работу по возрождению партийных организаций. Тогда же он взял псевдоним Тито, позже ставший его фамилией. В июле 1934 года нелегально, пользуясь удостоверением Хорватского общества альпинистов, Броз прибыл в столицу Австрии. На состоявшемся там 11 июля заседании Политбюро ЦК КПЮ он, как лучший представитель молодого поколения партийных руководителей рабочего происхождения, был кооптирован в состав высшего органа партии - стал членом Политбюро ЦК КПЮ.

29 декабря 1934 года Политбюро ЦК КПЮ приняло решение направить Тито в Москву в качестве представителя КПЮ в Профинтерне. Однако 18 сентября 1935 года было предложено рекомендовать его политическим референтом по вопросам КПЮ в Балканский секретариат Коминтерна.

В Москву Тито прибыл 21 февраля 1935 года из Праги с австрийским паспортом на имя Йозефа Гофмахера и поселился в расположенной на улице Горького гостинице "Люкс" (ныне "Центральная"), которая была предоставлена тогда в распоряжение зарубежных коммунистов - сотрудников Коминтерна. Новым ее обитателем, которому администрация этой гостиницы выделила комнату под номером 275, стал Фридрих Фридрихович Вальтер. Под этим новым псевдонимом знали Тито сотрудники Коминтерна. И впоследствии, в том числе в период войны, вся переписка с Исполкомом Коминтерна велась Иосипом Тито под именем Вальтер.

По распоряжению Коминтерна в октябре 1936 года Тито выехал на работу в Югославию с задачей руководить деятельностью партии и нести основную ответственность за новое руководство, которое должно находиться в стране. В начале мая 1938 года он создал временное руководство КПЮ в Югославии.

В октябре 1940 года в Дубраве, пригороде Загреба, в обстановке строгой конспирации была проведена V конференция КПЮ, которая завершилась избранием Центрального Комитета, а также Политбюро. Генеральным секретарем ЦК КПЮ был избран Иосип Броз Тито.

Как только стало известно о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз, Тито безотлагательно созвал заседание членов Политбюро и членов ЦК КПЮ, находившихся в Белграде. На расширенном заседании Политбюро ЦК КПЮ 27 июня 1941 года было признано целесообразным создать Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с Генеральным секретарем ЦК КПЮ Тито, а также направить часть членов ЦК и активистов партии на места с целью организации партизанских отрядов и руководства ими.

В ответ на призыв коммунистов под лозунгами "Смерть фашизму - свободу народу", "Братство и единство" по всей стране начали объединяться антифашистские силы, формировались многочисленные партизанские отряды, руководство которыми стал осуществлять созданный 27 июня вместо прежнего Военного комитета Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с Тито. Вслед за поднявшимися на борьбу 7 июля сербскими партизанами 13 июля восстала Черногория, 22 июля - Словения, 27 июля - Хорватия, Босния, Герцеговина, наконец 11 октября - Македония.

С развертыванием партизанской войны югославские патриоты вынуждены были вести вооруженную борьбу не только с немецкими и итальянскими войсками. Им также противостояли отряды устошей - членов хорватской фашистской военизированной организации, домобранов - регулярных войск марионеточного хорватского государства, отряды генерала М. Недича - главы марионеточного правительства Сербии, четников - сербских монархистов во главе с Д. Михайловичем. Наличие столь разнородных сил превращало борьбу партизан во главе с Тито не только в национально-освободительную, но и гражданскую войну, отличавшуюся бескомпромиссностью и жестокостью.

С целью улучшения руководства партизанскими отрядами в сентябре 1941 года Тито провел совещание в деревне Столице. Была выработана единая организационная структура повстанческой армии. Главный штаб преобразовывался в Верховный штаб национально-освободительных партизанских отрядов Югославии (НОПОЮ), а штабы в национальных областях - в главные штабы. Тогда же были выработаны планы дальнейших военных действий против фашистов, чтобы ак-

*Выступление И. Тито перед жителями освобожденного
Белграда.*

тивизировать партизанскую войну, придать ей более организованный характер.

Немецкое командование решило раз и навсегда покончить с югославскими партизанами и уже в сентябре провело широкомасштабную наступательную операцию в Западной и Центральной Сербии. Против партизан было брошено более 80 тысяч хорошо вооруженных и оснащенных фашистов. Карательная операция проводилась с особой жестокостью. Только в городе Крагуеваце за один день было расстреляно 7 тысяч человек, в городе Кралево - 2 тысячи.

Но ни наступательными действиями войск, ни карательными акциями среди мирного населения подавить партизан-

Иосип Броз Тито

ское движение не удалось. На действия фашистов Тито ответил не только ударами, но и умелой агитацией. Народ пошел в партизанские отряды. К концу 1941 года в стране действовало 48 партизанских отрядов, 15 отдельных батальонов и 1-я Пролетарская бригада, в рядах которых сражалось около 80 тысяч человек. Эти силы контролировали более трети территории Югославии.

Известие об антифашистском выступлении в Югославии с воодушевлением было встречено в СССР. "Сербские партизаны, отделенные от советских партизан и Красной Армии многими сотнями миль, - отмечалось 15 июля 1941 года в "Правде", - фактически дерутся плечом к плечу, делают общее дело".

Между тем, рост сопротивления в Югославии не давал покоя фашистским вожакам. В середине января 1942 года 45-тысячная группировка немецко-итальянских войск и их югославских союзников начала новую операцию против партизан в Восточной Боснии, стремясь окружить и уничтожить их главные силы. Тито принял решение не вступать с фашистами во фронтальные бои, а, ведя сдерживающие действия, вывести партизанские формирования из-под удара в безопасные районы. Благодаря стойкости партизанских заслонов и искусному управлению со стороны Верховного штаба, замысел врага остался нереализованным.

Весной Тито пришел к выводу о необходимости укрупнения партизанских формирований до масштаба отдельных батальонов, а затем и бригад. Была сформирована 2-я Пролетарская бригада, которая вместе с 1-й составили ударную группировку, находившуюся под непосредственным командованием Тито. Новая волна антифашистской агитации всколыхнула народные массы, которые все решительнее брались за оружие.

В ответ на это фашистское командование приняло решение лишить партизан народных резервов. Все мужчины старше 14 лет должны были помещаться в концентрационные лагеря, а подростки вместе с семьями высылаться за пределы партизанских районов. В рамках этой программы летом 1942 года была проведена карательная операция в Западной Боснии, в ходе которой фашистам удалось захватить около 50 тысяч местных жителей. Многие были расстреляны на месте, остальные уничтожены в лагере смерти Ясеновец.

Репрессии против мирных жителей привели к притоку новых бойцов в партизанские отряды, из которых в июне 1942 года были сформированы еще три пролетарские бригады.

Для борьбы с югославскими партизанами фашистское командование было вынуждено создать сильную группировку войск, ослабив тем самым другие фронты, в том числе и Восточный. С этой целью из 11 немецких и 27 устошско-домобранских батальонов создаются оперативные группы "Бадер" и "Западная Босния", которые усиливаются танками, артиллерией и авиацией.

10 июня оперативная группа "Западная Босния" общей численностью около 45 тысяч человек перешла в наступление. Партизаны отошли в горный массив Козару, где организовали упорное сопротивление. Но кольцо окружения вокруг мятежного района неумолимо сжималось. В нем оказалось около 3500 партизан и 80 тысяч мирных жителей. Не видя другого выхода, патриоты решились на прорыв. В результате жестокого боя вырваться удалось только 800 партизанам и незначительной части беженцев. Но и враг потерял в боях в районе Козару более 3 тысяч солдат и офицеров.

На помощь боснийским партизанам Тито направил четыре пролетарские бригады общей численностью около 3800 человек. Начав наступление 24 июня 1942 года, к началу августа эти части прошли с боями более 250 километров, освободив от противника значительную часть Боснии и выйдя в районы действий далматинских и крайнских партизан. За счет новых сил Тито сформировал еще три партизанские бригады.

Несмотря на большие потери в летних боях, к концу 1942 года под командованием Тито действовала уже Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ), состоявшая из 37 бригад, 12 отдельных батальонов и 34 партизанских отрядов общей численностью 150 тысяч человек. Эти силы своими действиями сковывали 18 итальянских, 6 немецких и 5 болгарских дивизий.

- Мы имеем сегодня армию, имеем бригады, дивизии, располагаем вооружением, с нами народ..., - заявил в своей речи И.Тито 7 ноября 1942 года. - Мы сегодня идем в бой с глубокой верой в то, что победа будет за нами!

20 января 1943 года фашисты вновь начали наступление против югославских партизан, выделив для этого около 80 тысяч человек, танки, артиллерию и авиацию. Тито, будучи

сторонником тактики сдерживания, начал отвод своих войск, который осложнялся наличием у партизан тысяч раненых и больных и отходом вместе с ними десятков тысяч мирных жителей. Патриотам удалось прорваться в Черногорию и Южную Сербию, разгромить итальянскую дивизию "Мурдже" и выйти к реке Неретве. Но дальше путь был перекрыт противником. Над партизанами нависла угроза окружения и полного уничтожения, но они не сдавались. Упорные бои на Неретве продолжались до апреля 1943 года и вошли в историю как "битва за спасение раненых". Только в апреле партизанским формированиям удалось прорвать вражеские заслоны и уйти в Черногорию и Санджак.

Угроза вторжения англо-американских войск на Балканы заставила фашистское командование активизировать действия против югославских партизан. Была подготовлена операция под кодовым названием "Шварц", для участия в которой выделялось 4 немецкие, 4 итальянские дивизии и несколько тысяч устошей и четников. Общая численность вражеских войск достигла 127 тысяч человек. Против них Тито имел всего 16 тысяч бойцов, на руках которых находилось 3500 раненых и больных.

Окружив партизанский район, 15 мая 1943 года фашисты начали наступление одновременно по нескольким сходящимся направлениям. Но Тито сумел сконцентрировать силы на одном направлении и прорвать кольцо окружения в районе реки Сутьески. Ценой потери почти 6 тысяч патриотов главные силы партизанских войск и раненые были спасены. Операция "Шварц" не достигла поставленных целей. Бои на Сутьеске стали символом отваги и героизма бойцов НОАЮ.

Высадка союзников в Сицилии и на юге Италии изменила обстановку и в Югославии. Тито решил использовать в своих интересах разногласия между германским и итальянским командованием и постараться вывести из строя войска последнего. С этой целью он приказал сосредоточить основные силы НОАЮ в центральных районах Югославии, чтобы не допустить выхода немецких войск к Адриатическому морю. Итальянцы, отрезанные от союзников и сломленные морально, не могли долго сопротивляться. А после того, как было объявлено о выходе Италии из войны, две итальянские дивизии, находившиеся в Югославии, почти в полном составе перешли на сторону НОАЮ, четыре другие были разоружены полностью,

а остальные частично. К концу 1943 года Тито удалось увеличить численность НОАЮ до 320 тысяч человек. От фашистов было освобождено почти все побережье Адриатического моря. К тому времени партизаны сковывали боями 450-тысячную группировку немецких, болгарских, венгерских войск и их югославских союзников. Это был существенный вклад в общее дело борьбы стран антифашистской коалиции.

Определилась и политическая платформа Тито и его сторонников. Сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), состоявшаяся 29 ноября 1943 года, приняла решение о строительстве Югославии как демократического федеративного государства. Было создано временное правительство страны, которое возглавил Иосип Броз Тито.

Новый 1944 год югославские патриоты встретили в тяжелых боях, отражая шестое по счету крупномасштабное наступление врага. Противнику удалось временно захватить Адриатическое побережье, но он не сумел уничтожить НОАЮ.

Несмотря на огромные трудности, которые испытывал Советский Союз, особенно в начальный период войны, он оказывал посильную помощь братским югославским народам, рассматривая ее как выполнение своего интернационального долга. Однако материальная помощь Советского Союза стала поступать в Югославию планомерно только с начала 1944 года, когда советско-германский фронт приблизился к Югославии на расстояние, позволявшее советской авиации дальнего действия достигать ее территории.

Весной 1944 года германское командование начало седьмую по счету крупную операцию против югославских партизан. С целью ликвидации Тито и его штаба 25 мая была осуществлена внезапная высадка крупного воздушного десанта в район города Дрвар. С фронта туда были направлены моторизованные и пехотные части. Фашистам удалось захватить город, но Тито и его товарищи выскользнули из ловушки. В течение десяти дней враги преследовали Верховный штаб. На помощь югославскому командованию пришли советские летчики, которые самолетами перебросили партизанских руководителей в итальянский город Бари. Очередное наступление фашистов провалилось, потери их войск составили около 43 тысяч человек.

И. Тито с сыном.

К середине 1944 года под началом Тито находилась армия, насчитывавшая около 350 тысяч бойцов, которая контролировала большую часть территории страны. Это обстоятельство заставляло всех руководителей антифашистского блока государств считаться с партизанским главнокомандующим.

16 июня на острове Вис состоялись переговоры Тито и премьер-министра эмигрантского королевского правительства Югославии И. Шабушича. Было подписано соглашение об объединении усилий для освобождения страны от фашистов. Затем в период с 12 по 15 августа в Неаполе Тито встречался с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, также договорившись о помощи западных союзников.

Кавалеры ордена "Победа"

И. Тито с супругой.

В комплексе мер по оказанию поддержки Национальному комитету освобождения Югославии (НКОЮ) важным политическим жестом явилось награждение 5 сентября 1944 года Верховным Советом СССР большой группы видных руководителей Народно-освободительной армии Югославии во главе с Тито советскими орденами. Верховный главнокомандующий НОАЮ маршал Иосип Броз Тито был награжден орденом Суворова I степени "за выдающиеся успехи в деле управления войсками и в проведении боевых операций против общего врага Советского Союза и Югославии - гитлеровской Германии".

Но Тито рассчитывал и на более существенную помощь СССР. В письме Сталину 5 июля 1944 года он писал: "Самая сильная поддержка заключалась бы в том, чтобы Красная Армия продвинулась через Карпаты и Румынию в направлении юга". Яско-Кишиневская операция выполнила эту стратегическую задачу. Уже 6 сентября первая советская воинская часть из состава 6-й танковой армии вышла на румыно-югославскую границу, а к концу месяца там была сосредоточена 57-я армия 3-го Украинского фронта, в оперативном подчинении командующего которого также находилось и 11 болгарских дивизий.

Намечались совместные действия НОАЮ и советских войск на территории Югославии. Для их координации в двадцатых числах сентября Тито вылетел в Москву, где встретился со Сталиным. На переговорах, кроме чисто военных, были обсуждены и вопросы послевоенного устройства Югославии, которые особенно интересовали главу советского государства.

В сентябре 1944 года ГКО несколько раз рассматривал вопросы, связанные с усилением помощи НОАЮ, принимая соответствующие постановления. Первым же из них, датированным 5 сентября, 5-й гвардейской авиадивизии, доставлявшей в Югославию самолетами оружие, боеприпасы и другое снаряжение, предписывалось передислоцироваться на аэродромы Румынии в район Крайова - Слатина для сокращения полетного пути. К концу сентября перевалочные базы грузов, предназначенных для транспортировки в районы расположения частей НОАЮ, начали функционировать в непосредственной близости от границы Югославии - в Крайове (Румыния) и Софии (Болгария).

Постановление ГКО от 7 сентября 1944 года касалось вопросов улучшения практической работы по снабжению На-

родно-освободительной армии Югославии, лучшей организации подготовки в СССР кадров офицерского и сержантского состава, а также военных специалистов и переотправки их в Югославию, в частности, обучения в СССР 500 танкистов из личного состава НОАЮ. Данное постановление призвано было ускорить создание на территории СССР танковых, авиационных и артиллерийских частей НОАЮ.

С середины 1944 года в СССР началась подготовка кадров для бомбардировочной авиации НОАЮ (соответствующее обучение прошли 70 югославских летчиков и 26 механиков). В течение августа - октября 1944 года в СССР была сформирована танковая бригада, имевшая на вооружении 65 танков Т-34 и состоявшая из 895 югославских танкистов, обученных в СССР (эта бригада в марте 1945 года влилась в состав НОАЮ). Подготовленные в СССР осенью 1944 года авиационные истребительные и штурмовые полки также были переданы в распоряжение командования НОАЮ. Для укомплектования вышеназванных подразделений НОАЮ из Бари советскими самолетами было доставлено в СССР 500 человек офицерского и рядового состава танкистов, а также 500 человек летно-технического состава НОАЮ. В СССР были подготовлены и в сентябре 1944 года отправлены в Югославию 80 радиостов-югославов, снабженных радиостанциями для организации и обеспечения радиосвязи между Верховным штабом НОАЮ и ее соединениями.

Вскоре Тито переехал вместе с Верховным штабом на югославскую территорию в город Вршац, откуда осуществлял руководство боевыми действиями частей НОАЮ по освобождению Белграда. С перемещением Верховного штаба в Вршац упростились связи между Красной Армией и НОАЮ. В те дни значительно возрос объем работы советской военной миссии. По просьбе югославских товарищей советские офицеры-представители были направлены в главные штабы Сербии, Хорватии, Словении и Черногории. С ними выехали радисты и технические работники.

С целью уточнения конкретных вопросов совместных боевых действий воинов Красной Армии и НОАЮ в ходе предстоящей Белградской операции состоялась встреча Верховного главнокомандующего НОАЮ И. Тито и командующего 3-м Украинским фронтом маршала Ф.И. Толбухина, получившего соответствующее указание Ставки. В течение ночи на 2

октября офицеры Верховного штаба НОАЮ работали над планом операции. Утром Генеральный штаб в Москве получил донесение, в котором излагалось решение Тито. Оно предусматривало прежде всего сковать противника южнее и юго-западнее Белграда, не дать врагу перебросить сюда силы против советских войск. Югославское командование выделило для совместных действий с советскими войсками четыре корпуса, сведенных в две армейские группы. После того, как противнику будет нанесено поражение, основная часть югославских войск должна была направиться непосредственно против группировки противника в Белграде, а другая повернуть на восток, чтобы содействовать войскам Красной Армии, наступавшим из района Неготина.

Командование 3-го Украинского фронта в боевом донесении от 5 октября 1944 года доложило в Ставку ВГК о согласовании с Тито плана освобождения Белграда.

28 сентября 1944 года началась Белградская операция. Она проводилась силами 3-го и 2-го Украинских фронтов, временно подчиненных им соединений болгарских войск, а также 1-й армейской группы и четырех армейских корпусов НОАЮ. 20 октября союзные войска овладели Белградом, на улицах которого фашисты потеряли 15 тысяч человек убитыми и 9 тысяч пленными. В честь этого события в СССР была учреждена медаль "За освобождение Белграда".

Белградская операция стала наиболее впечатляющим проявлением боевого содружества народов Советского Союза и Югославии в период второй мировой войны. В одном из выступлений того времени Тито подчеркивал, что "с помощью, оказанной нашей стране братской Красной Армией, которой мы обязаны вечной благодарностью, были быстро освобождены Сербия и Воеводина, а Белград снова мог стать центром нашей государственной и политической жизни".

С освобождением Белграда и Сербии позиции народно-освободительного движения еще больше окрепли. Белград стал центром пребывания высших органов власти народной Югославии - НКОЮ и АВНОЮ, а НОАЮ обрела прочный тыл. Спустя четыре дня после изгнания фашистских захватчиков в Белград прибыл Тито. Вскоре под контролем НКОЮ была вся территория Югославии.

7 марта 1945 года в соответствии с рекомендациями Ялтинской конференции Иосип Броз Тито сформировал Вре-

менное правительство Демократической Федеративной Югославии, которое было официально признано в течение марта Советским Союзом, Великобританией и США. На абсолютное большинство постов (22 из 28) были назначены представители Национального комитета освобождения Югославии; И. Броз Тито стал председателем Совета Министров и министром обороны. Вступившая в силу 31 января 1946 года Конституция ФНРЮ закрепила происшедшие в стране общественно-экономические и политические изменения.

В первые послевоенные годы в Югославии широко использовался опыт Советского Союза по преобразованию общества на социалистических началах, а югославские руководители неизменно подчеркивали свою идеологическую близость к СССР и ВКП(б).

Тито, окруженный ореолом легендарного партизанского руководителя, пользовался большой популярностью и авторитетом и объективно рассматривался в послевоенные годы первым после Сталина лицом среди руководителей стран народной демократии, вставая порой даже, с точки зрения внешней атрибутики, как бы вровень с "вождем народов". В связи с этим в конце 1947 - начале 1948 года у Сталина стало проявляться сдержанное отношение к Тито, более того, Сталин признавался, что ему "не нравится своенравное поведение Тито". Личные отношения между Сталиным и Тито постепенно привели к осложнениям в межгосударственных отношениях, дошедшим до полного разрыва.

После начала конфликта со Сталиным югославское руководство медленно и робко освобождалось от плена сталинизма, но очень скоро разрыв с СССР побудил его к критическому переосмыслению форм и методов социалистического строительства, практиковавшихся тогда в Советском Союзе. В этих условиях обнаружилось разногласия в югославском руководстве по вопросам о причинах деформаций в социалистическом развитии СССР. Часть соратников Тито высказалась за далеко идущие реформы в направлении демократизации и внедрение рыночных принципов хозяйствования. Другая часть руководителей выступила против чрезмерной децентрализации и стихийной рыночной экономики.

После смерти Сталина ЦК КПСС и Советское правительство проявили инициативу, направленную на улучшение отношений между СССР и Югославией. 6 июня 1953 года Совет-

И. Тито вручает награду К. Сверчевскому, генерал-майору Красной Армии и генералу брони Войска Польского. 1946 г.

ское правительство выступило с предложением обменяться послами, а в июне того же года была достигнута договоренность о снятии ограничений на передвижение дипломатического персонала посольств.

В июне 1954 года ЦК КПСС направил в ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ) письмо с предложением осуществить полную нормализацию отношений, для чего провести советско-югославскую встречу на высшем уровне. Она состоялась 26 ноября 1954 года и приняла курс на нормализацию межгосударственных отношений на принципах активного мирного сосуществования.

В результате контактов по дипломатической линии была достигнута договоренность о проведении в Белграде в конце мая 1955 года встречи руководителей двух стран на высшем уровне. В результате взаимного обмена визитами Н.С. Хрущева и И. Броз Тито в июне 1956 года была подписана "Москов-

Маршал И. Тито на параде

ская декларация", наметившая путь к улучшению отношений как на партийном, так и на государственном уровнях.

Постоянно укреплялась и личная власть Тито в стране. В 1953 году он стал президентом, в 1974 году Скупщина СФРЮ избрала его на этот пост без ограничения срока полномочий. В этом же году на X съезде партии Тито был в очередной раз избран председателем СКЮ, но теперь уже без ограничения срока мандата.

За всю свою долгую жизнь Тито болел довольно редко, но с 1977 года он стал все чаще появляться на людях с тростью, заметно прихрамывая на левую ногу. Тем не менее он не

менял устоявшихся привычек и не расставался со своим традиционным длинным мундштуком или сигарой вплоть до рокового заболевания в конце 1979 - начале 1980 года. Как бывает у заядлых курильщиков, у него была обнаружена закупорка вен левой ноги с угрозой перехода в гангрену. Приглашенный на консультацию советский профессор М. Князев рекомендовал консервативное лечение. Но болезнь развивалась интенсивно, и после того, как операция по удалению тромба не привела к улучшению состояния, ампутация ноги стала неизбежной. В целом Тито перенес проведенную 4 января 1980 года очередную операцию хорошо и, находясь в люблянской больнице, стал понемногу возвращаться к исполнению своих партийных и государственных функций.

Однако в двадцатых числах января 1980 года состояние здоровья Тито стало ухудшаться. Появилась угроза выхода из строя почек, усилилось внутреннее кровотечение, участились нарушения сердечно-сосудистой и дыхательной деятельности. Самые выдающиеся медицинские светила мира, новейшие достижения медицины были мобилизованы для того, чтобы побороть начавшиеся необратимые процессы в организме Тито. Четыре месяца шла упорная борьба за его жизнь, но, несмотря на принятые меры, спасти его не удалось.

4 мая 1980 года Иосип Броз Тито скончался, не дожив нескольких дней до своего 88-летия. Скорбная весть о кончине Тито была воспринята в Югославии как общенациональная трагедия. В стране был объявлен семидневный траур. Кончина Тито при отсутствии в югославском руководстве другого политического деятеля такого же масштаба фактически обозначила конец одной эпохи и вступление СФРЮ в новый этап своего развития.

ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ

Кроме румынского короля Михая в числе кавалеров ордена "Победа" есть еще один человек, заслуги которого явно не соответствуют статусу ордена. Это бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета обороны, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда Л.И.Брежнев.

Леонид Ильич Брежнев родился 19 декабря 1906 года в семье рабочего-металлурга в селе Каменское (ныне город Днепродзержинск). В 1927 году он окончил Курский землеустроительно-мелиоративный техникум и четыре года работал по специальности. Затем с 1931 по 1935 год Леонид Ильич учился в Днепродзержинском металлургическом институте, по окончании которого был призван на действительную военную службу. Пройдя определенную подготовку в бронетанковой школе, он стал политруком танковой роты. Партийная работа настолько понравилась Брежневу, что после демобилизации он решил сделать ее главной в своей жизни. В 1937 году он заместитель председателя исполкома Днепродзержинского горсовета, в 1938 году - заведующий отделом, а в 1939 году - секретарь Днепропетровского обкома Коммунистической партии Украины.

Боевая биография Леонида Ильича началась в первые недели Великой Отечественной войны. Он стал заместителем начальника политуправления Южного фронта. В апреле 1943

года бригадный комиссар Л. И. Брежнев назначается начальником политотдела 18-й армии, которой командовал генерал К.Н.Леселидзе, а членом военного совета был С. Е.Колонин. С февраля 1943 года войска этой армии сражались на плацдарме под Новороссийском размером в 28 квадратных километров. 225 дней они удерживали этот участок, который позже назовут "Малой землей". Полковник Л. И. Брежнев был среди участников этой героической обороны.

Правда, позже выяснилось, что личностью он был необычной. С ним даже "хотел посоветоваться" Г. К. Жуков. Сам Леонид Ильич об этом в своей книге "Малая земля" пишет так:

"18 апреля в штаб Северо-Кавказского фронта, которым командовал генерал-полковник И. Е. Петров, вылетела группа представителей Ставки во главе с маршалом Г. К. Жуковым. В тот же день вместе с наркомом Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецовым и командующим ВВС А. А. Новиковым они приехали в штаб 18-й десантной. Об этом мне сообщил один из штабных полковников, прибывших на Малую землю, и добавил:

- Маршал хотел вас видеть.
- Это что, приказ? - спросил я.
- Приказа такого я от него не получал, - ответил полковник.
- Но он сказал, что хотел бы с вами поговорить.

Откровенно сказать, и мне хотелось поговорить: всех нас очень беспокоило превосходство противника в воздухе. Свою точку зрения на этот счет я еще в первый день немецких атак высказал нашему командующему Константину Николаевичу Леселидзе. Настойчиво просил поддержки авиации. Говорил об этом и с членом военного совета Семеном Ефимовичем Колониным, к которому относился всегда с уважением. Оба были смелыми, принципиальными, опытными людьми, оба согласились со мной, и я посчитал, что Жукову о положении с авиацией они, конечно, доложат. Мне же лучше в тяжелый момент не покидать плацдарма. Так я и поступил: остался с бойцами на Малой земле.

Как писал потом в своих мемуарах Г. К. Жуков: "Всех нас тогда беспокоил один вопрос, выдержат ли советские воины испытания, выпавшие на их долю в неравной борьбе с врагом, который день и ночь наносил воздушные удары и вел артиллерийский огонь по защитникам плацдарма". Далее маршал писал, что именно об этом он хотел знать мою точку зрения".

Бригадный комиссар Л. И. Брежнев вручает партийный билет красноармейцу А. Малову. Сентябрь 1942 г.

Так в 1978 году Леонид Ильич "скромно" шагнул в ряды прославленных полководцев, став человеком, с которым хотел посоветоваться сам Жуков, но который не посчитал возможным оторваться от больших ратных дел даже ради общения с маршалом.

В октябре 1943 года 18-я армия освободила Таманский полуостров. Затем она подключилась к общему наступлению советских войск. Воевала на полях Украины, одолевала Карпатские хребты, участвовала в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

В 1944 году Брежневу было присвоено звание генерал-майора. Войну он закончил 12 мая в Праге, после чего был назначен начальником политотдела 4-го Украинского фронта. В этом качестве Леонид Ильич участвовал в Параде Победы, имея на груди пять боевых орденов: два Красного Знамени, Богдана Хмельницкого II степени, Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

Высшей наградой Леонида Ильича, как военачальника, был орден Богдана Хмельницкого II степени. По статуту им награждались командиры от начальника штаба полка до коман-

На Малой земле.

дира корпуса включительно. Всего за годы войны этим орде-
ном было награждено 2400 человек.

После окончания войны Брежнев еще год продолжал служ-
бу в армии, являясь начальником политуправления Прикар-
патского военного округа. Но затем он демобилизуется и воз-
вращается на "гражданскую" руководящую партийную работу.
В 1946 году Брежнев - первый секретарь Запорожского,
со следующего года - Днепропетровского обкомов партии.
В 1950-1951 годах Леонид Ильич был первым секретарем ЦК
КП Молдавии.

В 1952 году Брежнев становится секретарем ЦК КПСС,
а в следующем направляется вначале вторым, а в 1955 году
становится первым секретарем ЦК КП Казахстана. Только
пройдя столь сложный путь партийного функционера, в 1956
году он вновь возвращается в Москву на должность секретаря
ЦК КПСС. В 1961 году Леонид Ильич удостоивается звания Ге-
роя Социалистического Труда.

С мая 1963 года по июль 1964 года Леонид Ильич занимает
ответственный пост Председателя Президиума Верховного
Совета СССР, оставаясь также и секретарем ЦК КПСС. Но чес-
толюбивому функционеру этого мало. Он активно плетет ин-

Леонид Ильич Брежнев

триги против Н. С. Хрущева. Заговор завершается победой, и Брежнев получает высший пост в партийной иерархии - становится первым секретарем ЦК КПСС. Спустя два года он добивается переименования его должности в Генерального секретаря ЦК КПСС.

Последующие пятнадцать лет правления страной и партией стали для Брежнева поистине "звездными". По случаю 60-летия он становится Героем Советского Союза, к 70-летию в подарок получает вторую Золотую звезду Героя и звание Маршала Советского Союза. В 1977 году Брежнев возлагает на себя еще и должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР, а в следующем получает третью Звезду Героя Советского Союза. Но быть четвертым с таким количеством звезд ему явно недостаточно. 20 февраля 1978 года он становится семнадцатым по счету кавалером высшего полководческого ордена "Победа". Правда, от всех предыдущих, его орден отличался тем, что с тыльной стороны вместо штифта с гайкой был оснащен булавкой для крепления к мундиру.

Стареющий генсек был откровенно равнодушен к чинам и наградам, а его окружение умело пользовалось этим. Как итог - в декабре 1981 года, по случаю 75-летия, Леонид Ильич становится четырежды Героем Советского Союза, сравнявшись по количеству Золотых Звезд с самим Г. К. Жуковым.

7 ноября 1982 года Брежнев на трибуне Мавзолея принимал очередной военный парад. Через четыре дня его не стало. Леонид Ильич умер 10 ноября и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены с исключительными почестями.

Прошло семь лет, страна стала другой. 21 сентября 1989 года Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Верховного Совета Михаил Сергеевич Горбачев подписал Указ, в котором говорилось: "Отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1978 года "О награждении Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета Обороны СССР Маршала Советского Союза Брежнева Л.И. орденом "Победа", как не соответствующий статуту ордена "Победа".

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОРДЕНА “ПОБЕДА”

История высших наград для полководцев уходит своими корнями в давние времена. Уже в Древнем Риме голову победившего военачальника покрывали венком.

В средние века в Западной Европе появился новый знак отличия, получивший название "орден". Как правило, это были богато украшенный крест, который носился на цепи или ленте, или звезда, крепившаяся на одежде.

В российской истории первое известие о выдаче особого знака отличия для военачальника относится к 1100 году. В рассказе об отражении набега половцев на Киев упоминается Александр Попович, удостоенный киевским великим князем Владимиром Мономахом золотой гривны - массивного золотого обруча, носившегося на шее.

В дальнейшем на Руси постепенно создается сложная система наград за военные подвиги в виде земельных пожалований, денежных сумм, оружия, кубков и т.д.

В XVII веке традиционным становится награждение военачальников "золотым" - специальной золотой наградной медалью большого веса, носившейся на шее. Известно, что за заслуги в войне с Речью Посполитой при воссоединении с Россией Богдан Хмельницкий получил награду в 10 "золотых", а Василий Голицын за Крымские походы 1689 года был пожалован медалью в 100 "золотых". Она уже была украшена изумрудами и рубинами.

В 1699 году Петр I учредил первый российский орден святого Андрея Первозванного, которым стали награждать отли-

чившихся военачальников. Первыми кавалерами этого ордена стали Ф.А.Головин, А.Д.Меншиков и другие. До конца существования Российской Империи этот орден оставался высшей государственной наградой, к знаку которого за военные заслуги с 1855 года стали добавлять скрещенные мечи.

В 1769 году Екатерина II в качестве высшей военной награды учредила орден святого Георгия. Высшая, первая степень этого ордена выдавалась за особые заслуги. Свидетельством этому является то, что за весь период существования этого ордена кавалерами его первой степени стало всего 25 человек.

В годы гражданской войны советское правительство для награждения отличившихся военачальников учредило орден Красного Знамени, но он стал массовой и многократно повторяющейся наградой, в результате чего потерял свою исключительность.

В 1942 году, когда были одержаны первые крупные победы над фашистскими войсками под Москвой и Сталинградом, Сталин выдвинул идею учреждения новых орденов для награждения отличившихся военачальников. При этом был позаимствован исторический опыт деления орденов на степени, в результате чего первую степень могли получить только высшие военачальники и полководцы. Так был учрежден орден Суворова и Кутузова.

Согласно статуту орденами Суворова и Кутузова I степени награждались командующие войсками фронтов и армиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений (отделов) и начальники родов войск. Эти же ордена II степени вручались военачальникам корпусного и дивизионного звена, а III степени - командирам полков, батальонов и начальникам штабов полков. Первое награждение было осуществлено в январе 1943 года. Орденом Суворова I степени за №1 был отмечен вклад Г. К. Жукова в сталинградскую эпопею.

В 1943 году завершился перелом в ходе не только Великой Отечественной войны, но и второй мировой войны в целом. От берегов Волги война обратилась вспять. Началось освобождение территории России и других республик СССР. После Курской битвы война неумолимо шла к концу. Поэтому Сталин выдвинул идею о необходимости учреждения особого ордена, которым должны были отмечаться выдающиеся заслуги высшего военного руководства Красной Армии при

проведении крупных операций стратегического и оперативно-стратегического масштаба.

Названия для орденов нашлись не сразу. Высший военный орден разрабатывался под девизом "За верность Родине". Его проекты представлялись Сталину неоднократно. Работали над ними несколько художников. В основе ордена они видели пятиконечную звезду, однако в центре ее изображения варьировались. Одни художники предлагали Государственный герб СССР, другие - профили Ленина и Сталина, третьи - серп и молот, развернутое знамя.

Сталин предпочтение отдал эскизу художника А.И. Кузнецова, по рисунку которого был изготовлен орден Отечественной войны. Кузнецов предложил изобразить высший военный орден в виде рубиновой звезды, украшенной бриллиантами. В центральном круге был помещен Государственный герб СССР, под которым находились слова "Орден Победы". Сталин предложил герб заменить силуэтом Кремлевской стены со Спасской башней и Мавзолеем Ленина, а под ними сделать лаконичную надпись "Победа".

Окончательный вариант высшего полководческого ордена представлял собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду, окаймленную бриллиантами. В промежутках между концами звезды - расходящиеся лучи, усеянные бриллиантами. Середина звезды представляет собой круг, покрытый голубой эмалью, окаймленный лавро-дубовым венком. В центре круга платиновое изображение Кремлевской стены с Мавзолеем Ленина и Спасской башней в центре. Над изображением надпись эмалевыми буквами "СССР". В нижней части круга на красной эмалевой ленточке надпись белыми эмалевыми буквами "Победа". Расходящиеся лучи между концами звезды, лавро-дубовый венок под центральным медальоном также были усеяны бриллиантами. Основа ордена изготовлялась из платины.

Почетный и ответственный заказ был поручен Московской ювелирно-часовой мастерской. 5 ноября пробный вариант ордена "Победа" окончательно был утвержден. Переливающийся бриллиантами образец ордена настолько понравился Сталину, что он оставил его у себя.

8 ноября Президиум Верховного Совета СССР утвердил статут и описание орденского знака высшей военной награды. Статут ордена гласил, что "Орденом "Победа", как высшим военным орденом, награждаются лица высшего командного

состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии". Таким образом, согласно статуту орденом "Победа" могли быть награждены Верховный Главнокомандующий, начальник Генерального штаба, главнокомандующие стратегическими направлениями, представители Ставки ВГК, командующие войсками фронтов.

После завершения организационных работ заказ на изготовление 30 орденов "Победа" поступил на Московскую ювелирную фабрику. Руководил этой ответственной работой мастер высшей квалификации И. Ф. Казеннов. По расчетам специалистов на каждый орден требовалось 180 бриллиантов (10 брали про запас) и 300 граммов платины. Общий вес бриллиантов в каждом ордене равнялся 16 каратам (3,2 грамма). Всего же по распоряжению Совнаркома на это дело было выделено 5400 бриллиантов и 9 килограммов чистой платины. Над изготовлением ордена трудились такие мастера, как В. И. Дронкин, Н. И. Турчанинов, П. К. Казеннов, Я. И. Батин, А. О. Государев, П. М. Максимов, М. И. Филинов, В. С. Соколов, Д. Н. Арданов.

Сталин поставил задачу, чтобы орден изготавливался только из отечественных материалов. Трудности возникли при изготовлении рубиновых звезд, так как у природных рубинов нет одинаковых оттенков. Тогда Казеннов принял единственно правильное решение - использовать искусственные рубины, из которых можно было нарезать требуемое количество заготовок одинаковой окраски. О подмене природных рубинов искусственными знал очень узкий круг людей, а сам мастер хранил эту тайну всю жизнь и лишь незадолго до смерти открыл ее своему ученику В. А. Беляеву. Так отечественные ювелиры создали, по сути дела, бесценное произведение ювелирного искусства, орден, который должен был украсить грудь лучших полководцев второй мировой войны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Георгий Константинович ЖУКОВ	12
Александр Михайлович ВАСИЛЕВСКИЙ	46
Иосиф Виссарионович СТАЛИН	78
Иван Степанович КОНЕВ	110
Константин Константинович РОКОССОВСКИЙ	146
Родион Яковлевич МАЛИНОВСКИЙ	170
Федор Иванович ТОЛБУХИН	194
Леонид Александрович ГОВОРОВ	214
Алексей Иннокентьевич АНТОНОВ	238
Семен Константинович ТИМОШЕНКО	264
Дуайт ЭЙЗЕНХАУЭР	294
Бернард Лоу МОНТГОМЕРИ	314
Король Румынии МИХАЙ I	332
Михал ЖИМЕРСКИЙ	344
Кирилл Афанасьевич МЕРЕЦКОВ	362
Иосип Броз ТИТО	382
Леонид Ильич БРЕЖНЕВ	404
История создания ордена “Победа”	410

В.Н. Лобов, В.А. Рунов, П.Д. Алексеев, Ю.Н. Гордеев,
Р.Ф. Иванов, В.В. Карпов, А.В. Кириллов,
Р.М. Португальский, В.П. Семин, З.А. Шутов

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА «ПОБЕДА»

Массово-политическое издание

Редактор О.В. Штинова
Корректоры В.А. Денисевич, Г.Д. Федорова

Московское военно-историческое общество
ЛР № 030746 от 10.06.97

Издательство «Логос»
ЛР № 071045 от 09.06.99
105318, Москва, Измайловское ш., 4

Отпечатано с готовых диапозитивов
Марийским полиграфическо-издательским комбинатом
424000, Йошкар-Ола, Комсомольская, 112

Подписано в печать 10.03.2000. Формат 84x108/32.
Печ. л. 26,0. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. Заказ 466

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА

«ПОБЕДА»

Георгий Константинович ЖУКОВ

Александр Михайлович ВАСИЛЕВСКИЙ

Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Иван Степанович КОНЕВ

Константин Константинович РОКОССОВСКИЙ

Родион Яковлевич МАЛИНОВСКИЙ

Федор Иванович ТОЛБУХИН

Леонид Александрович ГОВОРОВ

Алексей Иннокентьевич АНТОНОВ

Семен Константинович ТИМОШЕНКО

Дуайт ЭЙЗЕНХАУЭР

Бернард Лоу МОНТГОМЕРИ

Король Румынии МИХАЙ I

Михал ЖИМЕРСКИЙ

Кирилл Афанасьевич МЕРЕЦКОВ

Иосип Броз ТИТО

Леонид Ильич БРЕЖНЕВ

ISBN 5-88439-138-2

9 785884 391383